

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

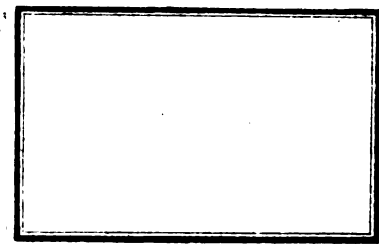
О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

KAIS. KÖN. HOF BIBLIOTHEK

65.950-C

Neu-

Österreichische Nationalbibliothek

+Z222833707

Digitized by Google

ЛАСТОВКА

КАШУБИНСКІЙ

Ч. 1.

Выходитъ каждого
(русс.) 1-го и 15-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Львовъ, 1. (13.) Января 1875.

Предплата:
на рѣкъ 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

Наша рѣдна русска хата.

Хоть не пышна, не богата,
И соломовъ крыта,
Но все-таки наша хата,
Тожь мило въ ней жити...

Мило жити въ тѣй маленькѣй,
Но рѣднѣй хатнѣ,
Где спѣвала люба ненька
При малѣй дитинѣ...

Щиро гостя тамъ пріймають,
Бѣдного и пана, —
Тамъ все Бога величаютъ,
Вечеромъ и рано...

Ой тожь не намъ забувати
О тѣй рѣднѣй хатѣ,
Где родились и навчились
Свѣтъ и Бога знати...

О. А. Марковъ.

Письмо до русскихъ дѣточекъ.

Шѣсть лѣтъ уже, любеньки дѣти
русски, друкуемъ вамъ вашу газетку
„Ластовку“ — и многи наши люди казали
намъ ту во Львовѣ, що тая газетка досыть

подобалась всѣмъ русскимъ дѣтямъ, ба,
навѣтъ старши люди по селахъ и мѣ-
стечкахъ нашихъ читали ю неразъ пиль-
ненько и хвалили ю часто. Но до теперь
була газетка „Ластовка“ маленька и не
можно було въ ней много друковати вся-
кой-всячины, зъ котрой бы дѣти, а ча-
сомъ и старши где-чого научились, часомъ
же и забавились, для того постановили
мы побѣльшити „Ластовку“ и давати до
каждого нумера еще образочки, щобы
було въ ней бѣльше читати и щобы она
и вамъ, сердечни дѣточки, и старшимъ
подобалась еще лучше, якъ до теперь.

Зъ „Ластовки“ научитесь теперь
много доброго и пожиточного и забави-
теся при читанью еи веселенько... Довѣ-
даетеся также зъ „Ластовки“ не одну
цѣкаву новиначку изъ широкого божого
свѣта. Зъ ней научитесь, якъ треба лю-
бити и шановати маму, тата, нашихъ
добрыхъ Отцѣвъ духовныхъ, вашихъ учи-
телей и всѣхъ старшихъ. Зъ ней пѣзна-
ете Бога и святу волю Его. Зъ ней до-
вѣдаетеся много о нашѣмъ русскѣмъ краю,
о давныхъ и славныхъ князяхъ нашихъ.

Зъ неи научитеся, якъ ходити коло па-
сѣвки, садовинки, поля, худѣбки и т. д.
Зъ неи довѣдается много а много, но —
пильненько читайте ю разъ и другій и
самы, и читайте ю тымъ, котри еще чи-
тати не умѣють... Просѣтъ также стар-
шихъ, а особливо вашихъ учителей и на-
шихъ Отцѣвъ духовныхъ, щобы на дружъ,
на папѣръ и на образочки грошики до
Львова присылали, а „Ластѣвка“ приле-
титъ до васъ два разы на мѣсяць и за-
щечече вамъ такъ мило и сердечно, якъ
щечече соловѣйчикъ на веснѣ въ цвѣту-
щѣмъ садочку.

РУССКИМЪ ХЛОПЧИКАМЪ.

Русская мати мя родила,
Надо мновъ пѣсенъки спѣвала,
Русской мовы мя учила,
Русскій духъ въ менѣ разбуджала.
Я слухавъ пильно тѣя мовы,
И часто съ хлопцями сходимся,
И все до нихъ по широ-русски
Про русскій край наговорився.
Любо то було подивитись,
Якъ гадки русски въ насъ шумѣли,
Якъ мы все любо межъ собою
Чисто по русски говорили...
Духъ русскій живѣ все межъ нами,
Взраставъ що-день, якъ мы взрастали,
А якъ заблысло Руси солнце
Мы вже о Руси много знали!
Науки мамы памятаю,
И васъ о русскіи соколы
На Бога молю, закликаю,
За Русь стояти дѣломъ, словомъ...
О. А. Маревъ.

НОВЫЙ РОКЪ.

Отъ Рѣздва Христоваго минае уже 1874
лѣтъ, а Новый Рѣкъ, котрый теперь настае,
есть 1875-ый. Въ первый день Нового року
обходитъ Мати наша, свята Церковь, великое
Свято „Обрѣзанія Госопдня.“ Есть также звычай

въ цѣломъ свѣтѣ, где лишь суть христіане, що
всѣ желаютъ собѣ въ той день всякого добра,
а найбблыпѣ здоровья — того найдорожшого
дару Божого... И наша газетка „Ластѣвка“,
котра до русскихъ хатъ придетитъ изъ самъ
Новый Рѣкъ, желаетъ вамъ, дѣточки, здоровья,
счастья, доброй доли и пильности до науки,
щобы зъ васъ, хлопчики, були добри госпо-
дари, ремѣсники, богати купцѣ, мудри урядни-
ки, учени професоры, славни Отцы духовни,
або що Богъ дозволитъ, — а зъ васъ, дѣвчатка,
щобы були дуже добри господинѣ... Вашимъ
родичамъ, любеньки дѣти, желаетъ „Ластѣвка“
всякого добра, якого они сами собѣ желаютъ, —
нашимъ Отцамъ духовнымъ и вашимъ учите-
лямъ желаетъ, щобы они були и здорови, и ве-
сели, и богати, якъ земля наша свята, а нако-
нецъ желаетъ „Ластѣвка“ цѣлой Руси, щобы она
була сильна и славна на цѣлый свѣтъ, щобы ей
вороги боялись, а добри люди щобы ю шано-
вали... Тогда загоститъ на цѣлой русскѣй зем-
лици добрая доля и весь нарѣдъ нашъ буде
счастливыи, чога каждый щирый Русинъ сер-
дечно бажае...

Наша Церковь.

Мы Русины маемъ свою рѣсску Церковь,
свою вѣрѣ, свѣй обрадъ и своихъ Отцѣвъ дѣ-
ховныхъ. Каждый нарѣдъ на свѣтѣ любитъ
то, що его, для того и мы повинни любити
горачо всѣ, що наше, а наибольше нашъ свѣтъ
рѣсску Церковь и нашъ св. рѣсскуй обрадъ.
Каждый нарѣдъ шанѣ и любитъ своихъ От-
цѣвъ дѣховныхъ, отже и мы повинни нашихъ
Отцѣвъ дѣховныхъ шановати и любити, такъ
ко приказѣ Христосъ, а кто Христа не слѣ-
хаетъ, не войде въ царство небесное...

Тажко грѣшитъ той, кто, храни Боже,
не любитъ свои Церкви и своего обрада.
Грѣшитъ и той, кто, вмѣсто до свои рѣднои
рѣсскон церкви, иде до чужихъ домѣвъ Божиихъ
молитись и сповѣдатись, а еще до того безъ
позволеня своего Отца дѣховного... Не вѣльно
отже Русинѣи ходити до костѣловъ безъ по-
зволеня своего Отца дѣховного, но каждый

Русинъ повиненъ ходити въ Недѣли и Свѣта на Бєснощє, Оутреню, Слѣжєхъ Божєхъ и Вечєрню до своєи церкви, каждый повиненъ лишє оу своєго Отца дѣховного креститисѣ, исповѣдатисѣ, причащатисѣ и вѣнчатисѣ. Бєкѣ дары повинни ити ѡтѣ Русина на рѣсскѣхъ церковь, а не на инши дома Божии... Кто такъ не робитѣ, той злє робитѣ, а кто злє робитѣ, на що заслѣгѣе ?...

Любѣтѣ же дѣтоньки цѣлымъ теплымъ серденькомъ вашимъ нашѣхъ свѣтѣхъ рѣсскѣхъ Церковь, нашѣхъ свѣтѣхъ рѣсскѣхъ обрядѣхъ и нашихъ Отцѣхъ дѣховныхъ !

Наша мова и наше письмо.

Найдорожшимъ скорбомъ каждого народа есть его мова (языкъ), ѡтѣ Бога дана. Каждый народѣ має свою мову: Поляки — польску, Нѣмцѣ — нѣмецку, Французы — французску, Итальяне — итальянску, Мадяре — мадярску, Ромуны (Волохи) — ромунску (волоеску) и т. д., и каждый народѣ любитѣ цѣлымъ сердцемъ свою мову рѣдну... Мы называемся Русинами, а наша мова называєся русска. И мы повинни нашу рѣдну русску мову дуже а дуже любити, повинни нею всюду и до всѣхъ говорити, повинни ю ѡтѣ всякихъ ворогѣхъ боронити... Добре есть, умѣти чужи мовы, но свѣтымъ обовязкомъ каждого Русина есть, умѣти наилучше свою рѣдну русску мову. Великий стыдѣ, а навѣтъ тяжкѣй грѣхъ есть, цуратисѣ своєи мовы, стыдатисѣ говорити нею, або перекручовати ю на чужѣй ладѣ и складѣ. Кто такъ погано робитѣ, той заслуживѣ, чтобы не мавѣ вѣякои мовы...

Мы Русины маємъ еще и свое особне русске письмо. Оно — тоє письмо — зрослоє сѣ нашою мовою такъ, якъ тѣло сѣ душою. Мова то душа, тѣло то письмо. Якъ умрє тѣло, улєтитѣ зѣ него душа; якъ выженєшь зѣ тѣла душу, умирає тѣло... Такъ дѣтоньки и сѣ нашимъ письмомъ. Кто пише русскою мовою, муситѣ писати и русскими буквами, бо одно ѡтѣ другого блучитисѣ не даєтѣ.

Грѣхъ, великий грѣхъ есть, забувати свою рѣдну русску мову, для того сѣбѣває одинѣхъ славный русскѣй пѣвецѣ :

Мово рѣдна, слово рѣдне,
Кто васѣ забуває,
Той во груди не серденько,
А лишє камѣнь має...

Князь Левъ.

Послѣдний нашѣхъ галицко-русскѣй князь и зѣ княжєи русскои родины назывався ЛЕВЪ. Его славный отецѣ назывався Данило и бувѣ княземъ и королемъ въ Галичѣ, а въ чєстѣ своєго доброго сына Льва основавѣ бнѣ мѣсто Львовѣ на томѣхъ мѣстєцѣ, где оно нынѣ стоитѣ. О мѣстѣ Львовѣ напише „Ластѣвка“ волиєхъ бѣльше, тепєрь же лишє скаже, що на высокѣй горѣ подѣ Львовомъ стояєвѣ великий княжѣй двѣрѣ зѣ камѣня и дерева, где сидѣєвѣ князь нашѣхъ Левъ, поглядаючи зѣ ѡтєи на широку русску крѣину... ѡтѣ смерти князя Льва минуло уже бѣльше якъ пятьсотѣ лѣтѣ. ѡнѣхъ похоронєнѣ въ монастырѣ нашихъ Отцѣхъ дѣховныхъ Василѣянѣхъ въ Лавровѣ, недалеко мѣста Самбора.

Що робиши съ грѣшми?

Черезъ пыльность, доброе gospodarство и доздрь, заробивъ собѣ Павло кѣлькасоть реньскихъ паперами. Гроши тѣ завязавъ въ шматину и сховавъ до коморы. За повѣ року иде до грошей заглянути, такъ щожь? ажъ остовбѣвъ нашъ Павло! Зъ грошей поробились сами отрубны — такъ ихъ совсѣмъ мыши зѣбли! Плачь, крикъ, зойкъ, но всё на дармо: мыши грошей уже не вернуть! Такъ Павло уже зажурився, що ажъ занедужавъ и мало не умеръ.

Коли подужавъ, перва рѣчь, що бѣвъ зроби́въ, була дѣра въ дверяхъ ѓтъ коморы, щобы коты заходили и мыши ловили.—За кѣлька лѣтъ продавъ Павло кѣлькоро штукъ худобы, а не хотѣвъ уже паперѣвъ брати, бо бѣда его розуму научила, но казавъ собѣ сорокѣвцями платити, — но що теперь о сорокѣвцѣ дуже тяжко и жиды менше серебромъ платили, радъ не радъ, взявъ паперы. На доровѣ гадае собѣ такъ: „Отъ, кобы сновъ яке несчастье не сталося!.. Теперь весна, поѣду на ярмарокъ, накуплю собѣ кожухѣвъ, а на зиму можна буде продати и еще добре заробити!“ Якъ загадавъ, такъ и зроби́въ. Накупивъ кожухѣвъ и сложивъ до коморы, а що кѣтъ до коморы лазивъ, то и не боявся бѣвъ, щобы мыши поѣли кожухи.

Прійшло лѣто, рѣбота зачалась, по цѣлыхъ дняхъ въ поли пересидѣлось, ино що въ Свята и Недѣли можна було троха отдохнути. На св. Луки скортѣло Петра подивитись до кожухѣвъ. Отвирае комору — кожухи лежать красененько, такъ якъ були; бере ихъ въ руки, „ага!“ каже, „ажъ кѣтъ мышей розуму научивъ! кожухи цѣли и зъ верха, и въ серединѣ!“ Бере за вовну, ай! що за диво, волосъ шкѣдры не держится, молѣ геть кожухи поѣли... Сновъ плачь, крикъ и зойкъ, бо вся довголѣтна праця пропала!

О тѣмъ всѣмъ не було бы причины писати, если бы не двѣ рѣчи: разъ, що се такъ на правду дѣялось, а друге, що не одинъ найдесе господарь, що мае где-що гроша, а не знае, якъ бы его и на що найлѣпше обернути и боится, щобы ему не сталося, якъ тому Павлу, о ко-

трѣмъ була бесѣда. Хотемъ для того ту коротко сказати, якъ бы то наилучше забезпечити готови гроши.

Не одинъ, скаже: За паперы наилучше купити корали, сѣбрни и такі рѣчи, що не тратять николи на вартости... И я повѣдаю, що се добра рѣчь, но розумный чоловікъ повиненъ и на тое дбати, щобы грѣшъ не лежавъ ему безъ пожитку, а приносивъ корысть и наростокъ для него... Подивѣтся на Нѣмцѣвъ и жидѣвъ, якъ то они зъ малого до великого маетку приходять! Отже, люди добри, не ховайте гроша по хатахъ, по коморахъ, куда и злодѣй, и огонь, и всяка бѣда добратись може. Найлучше дати грѣшъ до щадницѣ (шпаркасы), где и наростокъ буде, и каждого часу гроши можна ѓтобрати. („Мотыль“.)

Спѣванка за Федька Гайдамаху,

Залѣщичкого посла въ Вѣднѣ, що не дѣае за русску мову въ школахъ.

А нашъ посолъ Гайдамаха — то разъ розумъ мае, ѓтцурався рускиихъ послѣвъ, съ Ляхами тримае... Ой тримае, панье брацье, съ ними голосуе, — Каждый Нѣмецъ и министръ тому ся дивуе... Чи ты, Федю Гайдамахо, въ Краковѣ родився, Чи во твоей головоньцѣ свѣтъ перекрутився, Що сѣдаешъ межи нашихъ, та стаешъ до рады, А потому по тихоньки берешся до зрады?! Давно наши Гайдамахи Польщу воювали, И за вѣру, рѣдну мову кровцю проливали... Давно нашихъ Гайдамахѣвъ мучили въ Варшавѣ, Ой текли тамъ зъ Гайдамахѣвъ потоки кровави... А ты, Федю Гайдамахо, ѓтъ нихъ ѓтродився, Голосуешъ, щобы Русинъ по польски учився!.. Шкода тебе, Гайдамахо, и твоихъ выборцѣвъ, Що ты въ школахъ забагаешъ Полякѣвъ надзорцѣвъ,

Та не хочешъ, щобы Цѣсарь, тато нашъ ласкавий, Взявъ у свои власни руки наши школьны справы.. А ты ходишь тамъ по Вѣднѣ, тай цигара куришь, Якъ приѣдешъ до Залѣщикъ, то виробцѣвъ дуришь. Повертаешъ до Залѣщикъ та на Городенку, — Ой вже бѣльше насъ не здуришь, Федю моспаненьку,

Бо теперь мы вже познали по твоей работѣ,
Що ты въ Вѣднѣ такъ потрібный якъ дѣра во
плотѣ!

НАШИ СЕЛЯНЕ.

Всѣ наши русски люди, котри жиють по селяхъ, называются селяне; всѣ суть, якъ знаете, русского роду-народу и всѣ разомъ называются Русинами, говорятъ по русски и славятъ Бога также по (старо) русски. Мѣстцами называются однако наши русски селяне всѣляко. Тѣ, що жиють въ буковинскихъ и коломыйскихъ горахъ, называются Гуцулы, а убираются такъ, якъ ту на образочку видите; тѣ, що жиють въ стрыйскихъ и самбребскихъ горахъ, называются Бойки, дальше Лемки; що жиють на Подблѣю — Подольяне, на долинахъ — Долиняне и т. д. Всѣ они суть, якъ сказано, русского роду-народу, орють, сѣють, годують худобку, труднятся часто ремѣсломъ всѣлякимъ, часомъ торгують тымъ, що въ селѣ своемъ придбають — и т. п.

Но не всѣ наши русски селяне и селянки убираются однаково. Иначе убираются Бойки, иначе Гуцулы, иначе Долиняне, иначе коло Львова, иначе коло Перемышля, а иначе на Подблѣю.

Щаднички касы.

Часто дають родичи своимъ дѣточкамъ крейцарики, но не всегда умѣють дѣти шаки крейцарики на добре уживати. Если дѣтеньки дѣшанеше дѣшъ мамы, шаши, або дѣшъ кого якій крейцарикъ, не выдавайше его на пусти дурнички, на лѣкѣшки и шаке подѣбне, но просѣвшъ, чтобы вамъ купили въ мѣстѣ горняшко съ маленькимъ ошеворомъ, въ кошры влѣзешъ лишь крейцарь. Таки горняшка называются „щаднички касы.“ Якъ шаке горняшко есть уже повне крейцарикѣвъ, розбиваешъ его, ражуешъ грошики и купуешъ, що пошрѣбне для науки, або на иншій пожитокъ. И старши люди, кошри много грошкѣвъ не мають, повинни маши шаку касу дома и складаши въ ню грошики.

Грѣшѣ, дѣши любви, шрѣба шановаши и щадши, но не жаловаши его на Боже, на добру русску книжку або газету и на все, що до жишѣ конечно пошрѣбне.

Петрусь на лавцѣ.

На лавцѣ ставъ Петрусь и пышно величався:
„Якій великій! бать!“ Та наразъ похилився,
Поважився, хибнувъ, на землю повалився, —
Эъ „великого Петра“ — малый Петрусь остався.
П. С.

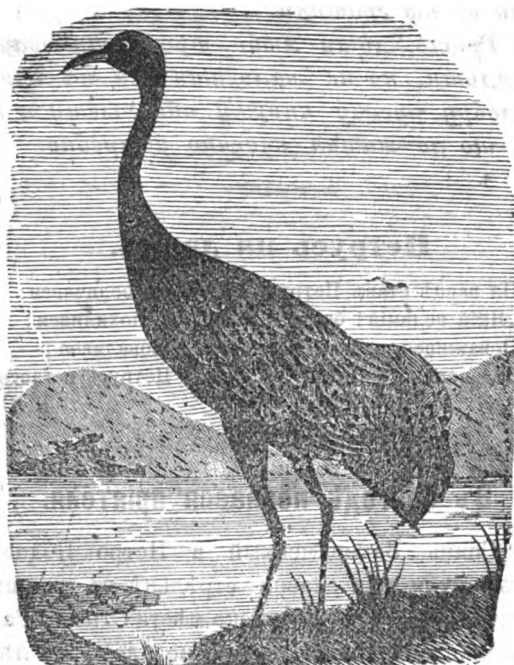
Въ пригодѣ познаешъ пріятеля.

Гринь Закорчменный и Петро Пѣдцерковный були два славни стрѣльцѣ въ нашихъ горахъ Карпатахъ, недалеко мѣста Стрыя. Разъ въ зимѣ, довѣдалися они що недалеко въ лѣсѣ видѣли люди медведя. Оба выбрались, чтобы того звѣря застрѣлити. Идучи, сказали до себе: „Медведя вѣрно застрѣлимо, шибру эъ него продамо, лабы, котри суть дуже смачни, продамо также, а грѣшми подѣлимся.“ Входятъ въ лѣсѣ. Идутъ, слушають, ажъ ту — трасъ, трасъ, валить медвѣдь! Оба перестрашились, выстрѣлили и — хибнули! Гринь, замѣсѣ ратовати своего пріятеля Петра, выскочивъ борзо

на дерево, а бѣдный Петро — упавъ на землю и заперъ въ собѣ, духъ гадаючи, що его медвѣдь розбдре... Но медвѣдь приступивъ, обнюхавъ его на-около и — пбшовъ дальше въ лѣсъ.

Гринь, злѣвши зъ дерева, пытае своего пріятеля Петра: „Куме, а що вамъ шептавъ медвѣдь до уха?“ — „Отъ, каже сумно Петро, щобы не продавати шкбры и лабъ зъ медведа, котрый еще въ лѣсѣ, а еще то, що лишъ въ пригодѣ пбзнаеся щирога пріятеля!..“ Застыдався Гринь, що своего кума Петра въ страшнѣй хвили життя покинувъ, перепросивъ его и бувъ ему бтъ того часу вѣрнымъ пріятеlemъ въ доли и недоли...

Струсь.

Струсь есть такая птица. Жіе бнъ лишъ въ горячихъ краяхъ, и то въ пѣсковыхъ пустыняхъ. Высокій буває бнъ три и пбвъ лбтя, есть отже найвысшій изо всѣхъ птахбвъ. Ноги мае дуже высоки. Цѣле его тѣло покрыто дуже мягкимъ пѣрьемъ, котре дуже дорого продается на строи для пань. Все пѣрье есть чорне, а крыла и хвбстъ суть бѣли, у самицѣ же снви.

Струсь жіе стадами въ пѣсковыхъ пусты-

няхъ Африки и Аравіи (таки краѣ). Лѣтати бнъ не може, бо дуже тяжкій, бѣжитъ за то такъ скоро, що его и найскоршій кбнь не перегонить. Струсь їсть всяки роствнїя, лыкае однако и камѣницѣ, кусники желѣза, шкла и т. д., но тое не шкодить ему ничого. Гнѣздо робить собѣ въ горячбмъ пѣску. Самица несе 15 до 18 яецъ, а одно ен яйце есть такъ тяжке, якъ 24 курячи яйца разомъ. Выгрѣвае яйца не самица, а само солнце.

ГОРѢВКА.

Горѣвка мати всего злого! ...
Гринь честный бувъ и страхъ богатый,
Но якъ зачавъ ся напивати,
Такъ отъ, що сталося, люди, зъ того:
Шинкаръ достатокъ весь забравъ,
Всѣ люди Гриня бтцурались,
Сами пьяницѣ насмѣвались,
Що такъ нечестнымъ, бѣднымъ ставъ!...
П. С.

Скупный когутъ.

Выпорпавъ разъ когутъ дуже дорогій камѣнь на смѣтлю и сказавъ до себе: „Не дамъ его никому, щобы никто зъ него не корыставъ, а зѣвмъ его самъ!“ И зѣввъ. Но дивився на тое господарь. Ледва когутъ камѣничкѣ лыкнувъ, господарь хапъ! когута, зарѣзавъ его, распоровъ и камѣничкѣ зъ него выймивъ...

Видите, дѣти, якъ то погано бути скупнымъ!

ГОСПОДАРСТВО.

Каждый господарь повинѣтъ уже напередъ знати, що каждого дня робити мае, щобы господарство его було въ порядку. И такъ въ первомъ мѣсяци року треба тое робити въ господарствѣ: 1) Звозити дерево на будбвлю и на паливо. — 2) Вывозити гнои на поле и укладати ихъ тамъ на купы. — 3) Приготовляти где-яки орудїя господарски на весну. — 4) Молотити зббже. — 5) Перетрясати солому, полову и трину, щобы не стухли. — 6) Пильновати худобу, выганяти ю часто на свѣжій воздухъ и

дивитись, чи не має кордюба на язичі. — 7) Стелити добре підъ худобу. — 8) Овцямъ соли давати и на свѣжій воздухъ ихъ выганяти. — 9) Лѣдъ коло корниць насѣкати, щобы худоба не розбивалась. — 10) Сявги зъ даховъ скидати и т. п.

ПЧОЛЫ ВЪ СТЕБНИКУ.

Если пчолы въ стебнику зимуютъ, треба ихъ дуже доглядати. Найперше треба уважати, щобы въ стебнику мыши не замножились, бо они грызуть вѣшину, бурять пчолы, котри спадають на сподѣ, а потѣмъ обгрызають они пчоламъ головки... На мыши найлучша трутна, котру въ мѣстѣ въ аптицѣ купити можна, и лапки, до котрыхъ привяжесе кусникъ солонины.

Если въ стебнику задуха, або за тепло, могутъ пчолы выгнута, для того въ каждомъ стебнику повинни бути бконцѣ („люфты“), щобы ними чистый воздухъ до стебника входивъ. Если не ма такихъ бконцѣвъ, треба стебникъ що 5 днѣвъ отвирати, щобы пчоламъ пустити свѣжого, холодного воздуха. Лучшій стебникъ холодный (но не дуже), якъ за теплѣй.

Пасѣчникъ повиненъ що-кѣлька дней заглядати до стебника, чи пчолы въ порядку, чи не ма мышей и чи имъ не за тепло.

Чи здорово спати на печи и грѣтись коли печи?

Наши люди на селѣ, если въ зимѣ змерзнуть, прійшовши въ теплу хату, стають або сѣдають підъ дуже горячу печь и грѣются сильно... Инны лѣзуть за печь, лягають тамъ и парятся, и печутся... Чи то здорово? Нѣтъ, то страшно не здорово, бо бтъ такого сидженья підъ печію або леженья на печи бувають всяки а всяки хоробмы...

Кто змерзане, най ходитъ, рухаесе, бѣгае, но най николи не сѣдае підъ печь и не лягае на печь.

Особливо шкодитъ тое молодому. Въ молодѣмъ кровь ббльше горяча, якъ въ старшѣмъ,

а чимъ теплѣйша кровь, тымъ теплѣйше чоловікови.

Зле также дуже, если руки або ноги на морозѣ скостенѣють и прикладаесе ихъ до горячой печи, бо бтъ того можна на рукахъ и ногахъ раны дѣстати... Если змерзанешъ въ руки, або въ ноги, натирай ихъ руками; если же змерзанешъ дуже, натирай ихъ свѣгомъ, но николи, якъ сказано, не огрѣвай ихъ при печи, або при огни.

Що важного теперь у насъ дѣсся?

Славни дѣла дѣются теперь въ нашѣмъ русекѣмъ краю! Въ лѣтѣ сего року выдали нашъ Архипастыръ, Высокопреосвященный Митрополитъ, таке письмо до всѣхъ нашихъ Отцѣвъ духовныхъ и до всѣхъ вѣрныхъ Русинѣвъ, щобы весь русскій нарѣдъ бтрѣкавса горѣвки и всѣхъ напитокѣвъ распалюющихъ. Отцы наши духовни бтчитали тое письмо нашего Архипастыря во всѣхъ церквахъ и заразъ ставъ нашъ добрый нарѣдъ покидати пити горѣвку, переставъ ходити до корчемъ и иншихъ шинкѣвъ, и многи а многи присягли въ церквахъ, що уже николи не будутъ пити горѣвки и ходити до шинкѣвъ и корчемъ...

Наши славни Отцы духовни: Мардаровичъ изъ Пасѣчної, Струтинскій изъ Ямницѣ, Залозецкій изъ Дорогова и Мохъ изъ Острова вѣдять теперь бтъ села до села и бтъ мѣста до мѣста, тай проповѣдають вевуда слово Боже противъ пьянства. Други наши Отцы духовни помагаютъ имъ щиро въ тѣмъ святѣмъ дѣлѣ. И щожъ дѣсся? Цѣли громады перестаютъ пити горѣвку, многи присягаютъ на крестъ святой и на Евангеліе святое, що уже николи не будутъ пити горѣвки и всѣхъ распалюющихъ напитокѣвъ. Небо и земля радуются тому! Въ дуже многихъ селахъ приступали навѣтъ старши дѣти до святой присяги, що уже николи не возьмутъ въ уста горѣвки...

Корчмы стають порожни. Изъ многихъ селъ выносятся жиды до мѣстѣ. Люди наши, що отверезились, складають грѣшъ до грошика, а що собѣ оцадять, дають на Боже и обер-

тають на свѣй пожитокъ. Каждѣ село, котре перестало пити горѣвку, выглядае теперъ мило и весело, якъ бы отродилось. Людоньки тамъ стаються добри, образы Божои межъ ними уже не ма, дѣточки выглядають мало не такъ, якъ Ангелы — и здаеся, що тамъ въ тыхъ селахъ нови люди...

И чѣмъ въ тѣмъ заслуга, що така ласка Божя завтала до нашихъ громадъ? Нашого Архипастыря и нашихъ Отцѣвъ духовныхъ! Най же имъ буде за то честь и слава и най имъ Господь дастъ довге и счастливѣ панованье межъ нами!

Мѣсяць Сѣчень (Януарій, Январь).

Первый мѣсяць въ каждомъ роцѣ называеся Сѣчень (Януарій, Январь) и числитъ 31 днѣвъ. Въ тѣмъ мѣсяци припадають три велики Свята: 1-го дня „Обрѣзаніе Господне“, „св. Василя Великого“ и „Новый Рѣкъ“ (сего року въ среду); 6-го „Богоявленіе Господне“, або „Иордански Свята“ (сего року въ понедѣлокъ). Передъ Иорданомъ постится цѣлый денъ ажъ до вечера, а въ вечеръ сѣвають наши сельски хлопчики и дѣвчатка красни колядки-щедровки; 30-го дня припадае праздникъ „Трехъ Святителей“ (сего року въ среду). Есть также въ семъ мѣсяци кѣлька церковныхъ святъ, въ котри можна робити, но треба перше раненько Службу Божу въ церкви выслухати.

Рѣкъ мае 12 мѣсяцѣвъ. О каждомъ мѣсяци буде всегда въ „Ластовцѣ“ написано, чтобы всѣ наши люди напередъ знали, коли и яке Свято припадае.

ЗАГАДКИ.

1. Котрый коваль не куе,
Лише хаты будуе?
(чгвася-вямедд)
2. Котрый кбсь въ кѣтку не ховаеся,
Лишь связанный въ оборѣтъ складаеся?
(чсрж-оп)

Новиночки.

— Передъ Иорданскими Святами обходимъ, якъ знаете, Святый Вечеръ, а по вечери идуць сельски хлопчики на село „щедровати.“ Тѣ хлопчики-школярики, котри собѣ грошики защедруютъ, най завесуть ихъ до Отца духовного и просятъ, чтобы, имъ они записали за тое изъ Львова газетку „Ластовку“.

— Власть школьна поставила учителями: Плятона Кузьмовича въ Розважѣ, Едварда Микулинского въ Ушни, Антонія Осѣдача въ Ляцѣмъ Великомъ, Иоанна Барского въ Зборовѣ, Гавриила Шустиковича въ Добротворѣ, Антонія Шарка въ Копычинцахъ, Войтѣха Мадея въ Балчахъ, Феодосія Федева въ Лопатинѣ, Людвика Колодѣички въ Моравицѣ.

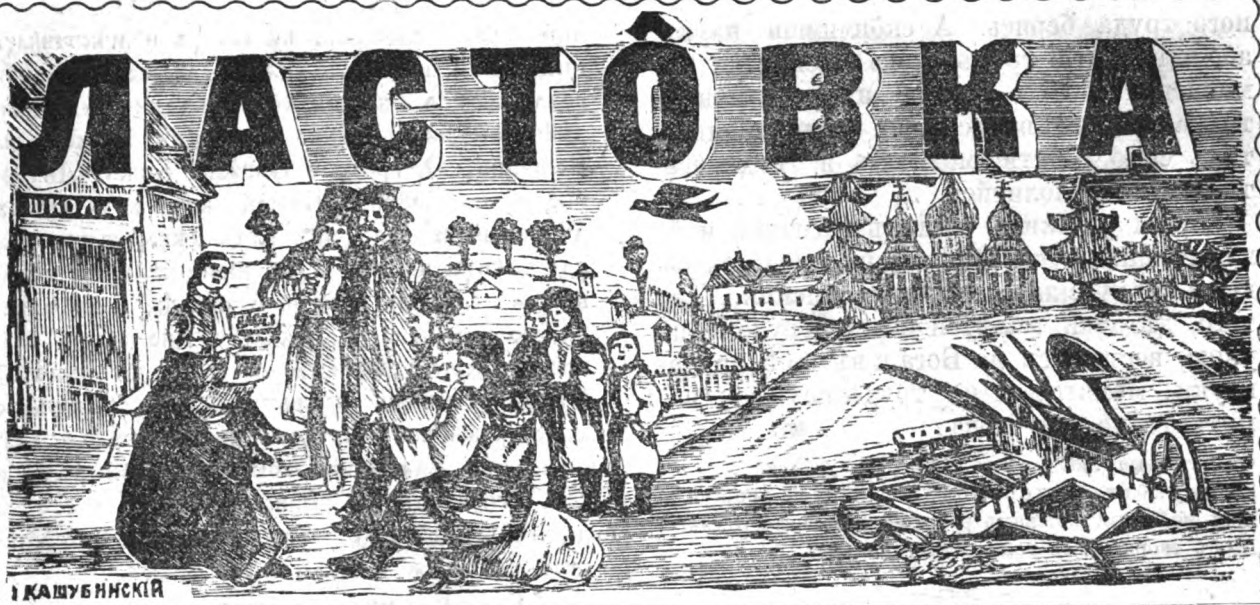
— Красну книжечку друкують во Львовѣ въ нашѣй русскѣй друкарни нашъ славный Отець духовный Наумовичъ изъ Скалата, а называеся она „Золотая Книга“ и буде въ ней кѣлька красныхъ образкѣвъ.

— Въ Коломыи выходяць двѣ дуже добри газеты для народа: „Наука“ и „Русска рада.“ Каждая громада повинна тѣи газеты тримати, но и на „Ластовку“ не забувати, бо „Ластовцѣ“ була бы кривда...

Переписка съ вѣсма. Бѣл. г. Дрѣ И. Я. въ Ст.: Книгу вышло вскорѣ, якъ ю лишь где получу, ибо она у насъ рѣдеа; за ласкавую память о „Ластовцѣ“ сердечно благодарю. — Бѣл. г. Куш., уч. въ Кр.: „Уч.“ и „Ласт.“ зъ 1873 года вышлемъ охотно; шкодо нѣтъ. Въ мѣзѣ, привславшимъ уже предплату на „Ласт.“, мимо того, що ю не видѣли еще, яко же и тѣмъ, которыи, мимо всякихъ недостатковъ быв. „Уч.“ и „Ласт.“, суть все-еще на насъ многогрѣшныхъ благосклонны и на „Ластовку“ предплату уже надослати изволили, складаемъ сердечное благодареніе и просимъ ихъ и всѣхъ о ласкавую опѣку надъ нею. Предплату на „Ластовку“ просимъ присылати подъ адресами: 1) „Редакціи „Ластовки“, Львовъ, нрѣ 3, русская улица;“ 2) съ предплатою на „Слово“, „Друга“ и „Сіона“; 3) во Львовѣ можно складати предплату въ редакціяхъ: „Ластовки“ или „Слова“ или въ книжной лавцѣ Ставроп. Института.

Настоящій нрѣ „Ластовки“ розсылаемъ со „Словомъ“ въ многочисленныхъ экземплярѣхъ по всей Галицкой, Буковинской и Угорской Руси и одновременно сердечно благодаримъ „Слову“ за его великодушную опѣку надъ нашею газетею въ новомъ ея форматѣ.

О спорыи замовленья просимъ, чтобы знати, якъ много экземпляровъ на будущее печатати можемъ. „Ластовка“ — бѣдна, а издержки велики... Сей нрѣ стоить выше 50 зр. ...

Ч. 2.	Выходитъ каждое (русск.) 1-го и 15-го.	ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ. Львѡвъ, 15 (27). Января 1875.	Предплата: на рубль 2 зр. 50 кр., на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.	Р. VII.
-------	---	--	--	---------

УЧИСЯ, СЕРДЕНЬКО!

Учися, серденько, соколе,
 Що-день пильненько ходи въ школу,
 Ученыхъ все шануй;
 Шануй ученыхъ, самъ учися,
 Надъ все лѣнивства стережися,
 Николи не дармуй!

Дивися, русская дитино,
 Що Русска Мати — та една —
 Учитись каже всѣмъ;
 Всѣ ей дѣти кобъ учились,
 Они счастливыми бы были
 На свѣтѣ семъ и томъ.

Ты видишь, мѡй школяре-друже,
 Якъ чужа люди выси дуже
 Наукою бѣгъ насъ,
 И насъ тому не поважактъ,
 Бо за неукѡвъ насъ тримають, —
 Тожь часъ учитись, часъ!

Спытай людей старыхъ, ученыхъ,
 Людей на свѣтѣ прославенныхъ:
 Чому такъ бѣдни мы?...
 Они безъ намьсла ти скажутъ:
 Тому, що школу легковажють,
 Суть бѣдни Русины...

Повѣрь мнѣ, русскій ты соколе,
 Що поки наши русскія школы
 Порожними будутъ,

Народъ нашъ буде бѣдовати,
 Изъ него будутъ всѣ смѣяться,
 Землю му отберуть...
 О. А. Марѣвѡвъ.

МОЛИСЯ И ТРУДИСЯ.

Ти важни слова: „Молися и трудися,“ повинна каждая русска дитина въ серденьку и въ памяти записани мати, ба, не лишъ дитина, но и всѣ старши люди наши.. Молитва и трудъ приказани намъ Богомъ и обое идутъ въ парѣ. Но молитва безъ труда, безъ работы, безъ працѣ, безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть, а всякій трудъ, всяка работа, всяка праця безъ молитвы, безъ благословенья Божого — не принесе пожитку, хотя же часомъ и принесе, то таки на томъ пожитку не спочивае благословенье Бога, если же на чѣмъ не ма благословенья Божого, чи мае оно яку вартость для праведного, побожного християнина? Для того, русска дитинко, якъ встанешъ рано, помолись Господеви, а по молитвѣ, покрѣпивши тѣло стравою, до науки або до якого другого пожиточ-

ного труда берись. А скѣнчивши науку, або якій другій трудъ, снова Господеву помолись и у Него новой силы до нового труда проси. И все старши люди повинни такъ само робити: молитись и трудитись, трудитись и молитись.

Для русскихъ нашихъ дѣточокъ найважнѣйшій трудъ — на ука въ школѣ, чтобы все а все русски дѣти были письменни... Для того, дѣточки, молѣтся передъ трудомъ-наукою, востхнѣтъ до Бога и въ часѣ труда-науки, молѣтся и по трудѣ-науцѣ и памятайте на тѣи слова:

Ой дѣтоньки, любѣи, милѣи, ой письма учѣтся,
На неукѣвъ, на неробѣвъ въ свѣтъ не дивѣтся...
Богъ небесный давъ вамъ разумъ, давъ святе Писанье,
Щобъ творило Его волю всякое дыханье...

ДО „ЛАСТѢВКИ.“

Межи дѣти, русски цвѣты, лети пташко мила,
Привитай ихъ щирымъ сердцемъ возьми ихъ пѣды крыла,
Привитай ихъ — ту надѣю русского народа,
Предвѣсти имъ весну гошу, не слоту — погоду.
Упѣмни ихъ, щобъ учились и могли принять
Все науки, що готовятъ для нихъ старши братья.
Не забудь и то сказать, що пора облизхаеся,
Та пора святая, славна, що Русь пробужхаеся.
Такъ спѣши ты, любѣи пташко, приготавливай ниву,
Щобъ въ осени Русь богате мала всюду жниво.
Спѣши, учи и бѣдату, и бѣдну дитину,
Скажи ей, щобъ не лишала школьную годину...
Лети пташко, а „Счасть Боже!“ днесъ тобѣ желаю,
Щирымъ сердцемъ черезъ тебе все дѣти витаю.
Щирымъ сердцемъ пригадую, що жию ще въ свѣтъ,
И ажь долго житья мого, буду ты любити...

О. А. Маркѣвъ.

Богоавленскій праздникъ.

(Иорданскѣи Свѣта.)

Нѣка христѣанска Церковь не має того такъ свѣтлаго и великого праздника, якъ наша рѣсска. Праздникъ той оустановила св. Церковь наша на паматкѣ крещенѣа Исуса въ рѣцѣ Иорданѣ. День передъ тымъ праздникомъ постимъ все, въ вечеръ, который также называеся „святымъ“, якъ передъ Рѣзвѣдомъ Христовымъ, споживаемъ дары Божѣи, по ве-

черѣ идѣтъ хлопчики въ селахъ и мѣстечкахъ шедровати, всюду по свѣтѣй рѣсскѣй землицѣ розлагаютъ веселеньки коладки-шедрѣвки. Другого дня раненько идемъ въ Церковь на Беношнѣ, Оутрѣню и Слѣжеъ Божѣ (Антѣргѣю), а по Слѣжеъ Божѣй выхѣдатъ Отецъ дѣховный съ народомъ надъ рѣкѣ, ставъ, або, гдѣ такыхъ не ма, надъ керницю, и тѣ освѣщаеся вода при свѣтѣй ѳтправѣ, а по освѣщенью весь народъ спѣвае чѣдно-краснѣ церковнѣ пѣсню: „Ивнѣса еси днесъ веселенькѣи!“ Отецъ дѣховный кропатъ всекъ свѣщенною водою, вѣрни христѣанѣ набѣраютъ въ зѣлочкѣи або флашѣчкѣи тои свѣщеннои воды и все, ѳтпровѣдивши перше Отца дѣховного въ церковь, идѣтъ до домѣ, радѣючись, що Христѣосъ „ивнѣса нынѣ цѣлому свѣтъ.“

Красна и мила то ѳтправа, славный то церковный рѣсскѣи праздникъ и въ той день все Рѣссны радѣютъ, що сѣтъ сынами св. рѣсскон Церкви... Всюду, на цѣлодѣ Рѣсси, ѳтправлаеся той великѣи праздникъ свѣтло, но найсвѣтлѣйше тамъ, гдѣ сѣтъ наши рѣсски архипастыри-владыки (найстарши и найперши Отцы дѣховни), якъ: во Львовѣ, въ Перемышлѣ, въ Чернѣвцахъ, въ Оунгварѣ и въ Прашѣвѣ (за горами Карпатами, на Оунгорскѣй Рѣсси).

Дакѣймо Богѣ все, стари и молоди, що всемо сынами нашѣи свѣтѣи рѣсскон Церкви, котра для насъ вѣрныхъ такъ славна и свѣтла рѣсско-церковнѣи праздники оустановила!

Моя школа и мои дѣти.

Моя школа, хоть старенька,
Мокра и кривенька, —
Мимо того, слава Богу,
Дѣтей въ ней повненько.

Моя школа хоть тѣсененька,
До того нивенька,
Но за тое, хоть морозы,
Всегда въ ней тепленько...

Въ моей школѣ шѣсть лавѣчѣкъ,
Все дѣтей повненьки,
Мои дѣти идутъ въ школу
Всегда веселеньки.

Мои дѣти добре вчатся
Читати, писати,
Мои дѣти складно знаютъ
И въ церкви спѣвати.

Моя школа якъ въ вѣночку
Межи деревьями,
Менѣ въ школѣ той весело
Межи школярами...

Мои дѣти, любя цвѣты,
Бога прославляютъ,
Мои дѣти до науки
Ажъ ся усмѣхаютъ!

Ой панове господари,
На то уважайте:
Дѣтямъ вашимъ пышны школы
Съ весною ставляйте...

Не кажѣть: „Не маемъ зъ бѣги
Школы будовати!“
Занежайте корчму, братья, —
Будутъ въ насъ палаты...
Дмитро Третьякъ, учитель.

Русь и Русины.

Земля наша, на котрой мы родились и жиемъ, на котрой родились, жили и въ гробахъ спочили наши дѣды и прадѣды, тая святая для насъ земля называется **Русь** и есть нашою Отчиною.

Каждый народъ, навѣтъ дикій, любить свою землю, свой край, свою отчину. Если и дикого чоловіка, котрый жие въ своей отчинѣ дуже бѣдно и не мае добрыхъ и выгодныхъ домовъ, якъ мы, привеземъ въ нашъ край и отчимъ его достатками, бнѣ, той дикій чоловікъ, таки тужить-бануе за своею, хотъ бы и якъ бѣдною отчиною, а часто буває и такъ, що бнѣ зъ туги за рѣдненькою землею своею и за своими людьми навѣтъ умирае... Таку-то чудну силу мае въ собѣ рѣдна земля, любенька отчина! Всѣ народы на свѣтѣ навѣтъ кровь свою проливають, навѣтъ житѣе свое кладутъ за безопасность и за добро своей рѣдной земли, своей отчины...

Такъ, дѣти сердечны, и мы повинны робити... Любѣмъ свой дѣмъ, свою хату, где мы родились, любѣмъ огородецъ нашъ и садочокъ коло него, любѣмъ хлѣбодайны нивы наши, лѣсы и луги,

любѣмъ села, мѣстечка и мѣста наши, любѣмъ той нашъ русскій воздухъ, котрымъ ѣдыхаемъ, любѣмъ воду, котру пьемъ, любѣмъ все, що наше, рѣдне, русске, любѣмъ весь нашъ русскій край, всю нашу рѣдну русску землю, всю святую Мати-Русь...

Мы, що жиемъ на той русскій земли, называемся Русинами. Много насъ Русинѣвъ? Мало не тѣлько, якъ звѣздъ на небѣ, якъ милого, зеленого листѣя на деревьяхъ въ лѣсѣ... Миліоны и миліоны!...

Мѣсто Львѣвъ.

Наибѣльшимъ мѣстомъ въ Галицко-русскій земли нашѣй есть мѣсто Львѣвъ, заложене ѣтъ нашего рѣдного русского князя-короля Данила, а назване именемъ его сына князя Льва, якъ то уже було писано въ „Ластѣвцѣ“.

Во Львѣвъ суть найвысши наши краевы духовны и свѣтскы власти, найвысши уряды, школы и т. д. Во Львѣвъ мають свою столицю Голова нашей святой Церкви, нашъ Высокопреосвященный Митрополитъ. Во Львѣвъ мають Русины славный на цѣлый край Дѣмъ Народный —такъ великій, що не одна громада, хотъ бы яка велика, може въ нѣмъ выгодно помѣститись. Также маемъ мы Русины во Львѣвъ 7 русскыхъ церквей, а 8-ма зачинае уже ставитись.

Перва русска церковь во Львѣвъ называется святого Георгія, або, що одно и то само значить: святого Юра. Есть то перва церковь на цѣлый нашъ галицко-русскій край и называется она тому первопрестольна. При той церкви мають свою палату нашъ Митрополитъ и наши старши Отцы духовны — крылошане. Церковь тая стоитъ на высокѣй горѣ, есть дуже красно вымурована и видко ю далеко наоколо Львова.

Друга русска церковь во Львѣвъ называется Успенска, также Волоска, або часомъ Ставропигійска. Славна то церковь на цѣлый нашъ край! При ней стоитъ дуже высока звѣница, найвысша во Львѣвъ и въ цѣлѣмъ нашѣмъ краю, съ наибѣльшими во Львѣвъ зво-

нами. Старшій Отець духовный при тѣй церкви называются **Феофилъ Павликовъ**, славни на цѣлый край нашъ. Всѣ наши русски люди знаютъ того Отца духовного и всѣ ихъ дуже любятъ и шануютъ. — При тѣй церкви есть славна друкарня русска, найстарша во Львовѣ, где друкуеся газетка „Ластѣвка“ и други газеты и книжки. А есть еще при тѣй церкви книгарня, где русски церковни и школьни книжки продаются. Есть также при тѣй церкви русска Бурса, где есть 25 бѣдныхъ русскихъ школярей, котри до школъ во Львовѣ ходять, а въ Недѣли и Свята такъ красно въ церкви спѣвають, що ажъ мило послухати...

О другихъ церквахъ нашихъ во Львовѣ и о цѣлѣмъ Львовѣ напишемъ вамъ на другій разъ.

МИХАИЛЬ КАЧКОВСКИЙ.

Даемъ вамъ тутъ дѣтѣньки образъ славного добродѣя Руси, котрый дуже а дуже много добраго для насъ робивъ за житья, а по своей смерти, наступившій далеко ѳтъ Галицко-русского краю, лишивъ намъ Русинамъ весь свѣдй маетокъ на тое, щобы за него друковати красни

русски книжки и газеты и розширяти ихъ межъ русскимъ народомъ. Въ „Ластѣвцѣ“ було уже кѣлька разъ писано о славномъ нашѣмъ Михаилѣ Качковскѣмъ, теперь же напишемъ вамъ лишь то, що въ мѣстѣ Коломыи зѣйшлося було недавно въ лѣтѣ дуже много Русинѣвъ и связались разомъ въ таке яко-бы братство, яко-бы громаду, що буде называтись: „Товаришество имени Михаила Качковского.“ Тота „громада“ буде що-року друковати красни русски книжечки для нашего русского народа для забавы и науки. Бѣльше якъ тысячъ Русинѣвъ записалось уже до тои громады „имени Михаила Качковского.“

Розумный господарь Павло.

Знаю Павла, що грѣшь не дававъ до щадницѣ, ни не позичавъ на лѣхву, а доробився красного маетку. Отъ, якъ то було.

Той Павло, маючи готѣвкою кѣлькасотъ реньскихъ, зачавъ ними доробляться. И такъ взявся до управы грунту, котрый перше мало-що хѣсна приносивъ, бо ледви третѣ зерно хотѣвъ родити. Гнѣй — неперепаленый и несплѣснѣлый — куповавъ, возивъ, ровы позакладавъ, воду попускавъ, всѣ долины пообсушовавъ, мохъ боронами повывиравъ, попѣлъ куповавъ и нимъ сѣножата посыповавъ, худобу въ стайни поставивъ и конюшиною годовавъ... Дивѣтся же, люди: у Павла повна стодола и обороги, красна стырта добраго сѣна, буде що и продати, тай того року, колибъ у людей хибнуло, у него еще старый хлѣбъ найдеся.

Поѣхавъ Павло на баню, накупивъ тамъ соли, продававъ людямъ таньше, якъ жида, а зъ того мавъ и заробокъ, и сѣды его ничого не коштовала. Въ лѣтѣ накупивъ дровъ, а въ осенѣ, коли плюта, коли наилучше платило, доставивъ до мѣста и продавъ съ добрымъ зыскомъ. — У него все въ порядку було, всякій матеріалъ и всяка орудина въ поготовью; якъ лишь потреба зайде, заразъ есть чимъ поратоватись. Могузѣвъ у него не побачишь, а все ланцухи, бо бнѣ мовивъ, що ланцухъ то найдешевшій могузъ... А коли господарство ему пощастилось, купивъ для одного сына грунту, для дру-

того заарендовавъ млынъ, а найцѣкавѣйшихъ посылаетъ до Львова въ школы, где одинъ за кѣлька лѣтъ буде уже священникомъ, а другій урядникомъ цѣсарскимъ.

Павло звыкъ бувъ мовати: въ склѣпѣ всё добре ховано, — и надъ потребу ничего не куповавъ. За-арендовавъ разъ камѣнь на гостинець, а що бувъ ретельный чоловѣкъ, то ему позволено и на дальше камѣнь доставляти. Такими то честными способами прійшло до того, що Павло нынѣ найбогатшій чоловѣкъ въ селѣ; бѣтъ самъ за свои гроши украсивъ церковь и давъ половинну гроша на школу. Дѣти его на письмѣ добре знаются и ихъ люди уважають, бо также такъ господарни, честни и тверези, якъ старый. Дома у него чисто и весело, и гостямъ радъ, и на убогихъ не забываетъ.

Отже то Богъ милосердный давъ чоловѣкови разумъ, чтобы всёму придивлявся, и тое, що добре, всегда творивъ. Давъ Богъ чоловѣкови разумъ не на тое, чтобы гроши у него дурно лежали, або чтобы мыши ихъ поѣли... Учѣтса и вы, панове господари, и вы, дѣти, такъ якъ Павло съ розумомъ господаровати.

(„Мотыль.“)

Чи служити стыдно и якими слуги повинни бути?

Правда то велика и свята, що „служба не дружба,“ якъ каже наша пословица; правда и то, що „чій хлѣбъ ѣшь, того спѣвай пѣснь.“ Но таки служити — то не стыдъ, не ганьба, особливо же для бѣдныхъ людей. Лѣпше то бути своимъ паномъ, своимъ господаремъ въ своей, хоть бы бѣдной хатѣ, якъ слугою въ чужой палатѣ... Но не все такъ счастливи, чтобы были своимъ панамъ... Якъ же повинни слуги служити тому, що имъ у себе дѣмъ, страву и заплату дае?

1) Каждый, що служитъ, повиненъ служити вѣрно и сумлѣнно, якъ бы самому собѣ.

2) Всё добро своего господара повиненъ такъ шановати и такъ о него дбати; якъ бы о свое власне.

3) Неробити найменьшой шкоды ни кривды тому, у котрого служится.

4) Дбати о худѣнку своего господара такъ, якъ бы то була своя власна.

5) Шановати господара, господиню и ихъ дѣти и не говорити николи и ничего о нихъ злого.

6) Треба бути послушнымъ господарю и господинѣ во всёмъ добрымъ и робити сумлѣнно всё, що они лишь доброго слугамъ приказуютъ.

МЫШИ.

Комужь не знана наша мышка? Кто ей не видѣвъ? Всякода ей повно: въ покою, въ хатѣ, въ коморѣ, въ стодолѣ, въ шпихлѣрѣ, въ стогахъ и стыртахъ збѣжа, въ огородахъ, на поли, — въ лѣтѣ и въ зимѣ можна ю всюкода а всюкода видѣти. Неве-

Въ нашѣмъ краю суть двояки мыши: домови и польни. Домова мышь сивава, польна же руда и меньша бѣтъ домовои. Польна мышь робитъ въ поляхъ и лѣсахъ велики шкоды...

Наибольшими врагами мышей суть коты, а ловятъ ихъ также бузьки, вороны, круки,

лячка она собѣ, но шкодлива дуже для чоловѣка и жиѣ всюкода, где лишь жиѣ чоловѣкъ: въ зимныхъ, мѣрныхъ, теплыхъ и горячихъ кряхъ. Зубы мае она дуже остры, грызе ними и перегрызуе навѣтъ дерево..

лисы, ѣжи и други звѣрята. Мыши могутъ дуже розмножится... Дома ставляются на мыши лапки и подставляются имъ также трутину, бѣтъ котрой адыхають.

Дѣти не мають права, приказовати слугамъ, а если чого бѣтъ нихъ хотять, повинни ихъ о тое просити.

Вѣрный слуга — то пріятель дома. Тожь кому Богъ судивъ такъ, що мусять служити, най же служитъ вѣрно и честно, чтобы его благословивъ Богъ и любилъ люди...

ДРОХВА.

Дрохва — то знана птица, котру въ осени часто у насъ видѣти можна. Есть то птица велика наибольша въ той части свѣта, въ котрой мы живемъ, т. е. въ Европѣ. — Въ осени есть она дуже товста

и важить до 30 фунтовъ. Птица тая лѣтае добре. Забиты ю тяжело, навѣтъ изъ стрѣльбы, бо дуже полохлива и осторожна. Мясо изъ той птиць есть досыть смачне.

Науки старымъ и молодымъ.

1. Помеже не знаемъ, коли година смерти нашей ударитъ и где насъ смерть захопитъ, то будьмо на смерть гошови каждой години и на каждомъ мѣстци.

2. Не гордись николи шымъ, що умѣешь, бо есть далеко бѣльше того, чого ты еще не умѣешь, а що други люди уже умѣють.

3. Вдѣчный человекъ подобный до плодородной земли, копра бѣльше бѣдае, якъ бере.

4. Наука — шо дорогій скарбъ. Не забере ю вода, не спалишь ю огонь, не украде ю злодѣй, не сгубишь ю.

Где-що о рѣцѣ Днѣстрѣ и еи доплывахъ.

Рѣка Днѣстеръ выплывае яко малый поточокъ кѣльва миль выше мѣста Самбора.

Днѣстеръ прибирае въ себе по дорожѣ други рѣки и черезъ тое стаеся поволи великою, славною рѣкою, въ кѣнци бѣтъ влывае въ Чорное море. У насъ уже плывають по Днѣстрѣ не только силывы, човна, тратвы, поромы, но и мали корабль. Зъ лѣвой стороны прибирае Днѣстеръ до себе рѣки: Зототу и гнилу Липу, Стрыпу, Сереть и Прутъ, а зъ правон: Свѣчу, Ломницю, Быстрыцю золоту и сѣбрну и Збручъ. Надъ рѣкою Днѣстромъ лежить славне русске мѣсто Галычъ, где давно русскн князь жили; надъ Липою: Пѣдгайць, надъ Стрыпою: Бучачъ, а надъ Серетомъ Збаражъ, Тернопѣль, Чортковъ и Тереховля, колѣсь столиця князей русскихъ.

Надъ рѣкою Стрый лежить мѣсто Стрый, надъ Быстрыцею Станиславѣвъ, а надъ рѣкою Вѣрона, котра до Быстрыцѣ вливаеся, лежить мѣсто Тысьмениця, где колѣсь князь Володимиръ ѣдивъ изъ Галича на ловы.

В. П.

МАЛПА.

Лупавъ человекъ колоду и клиномъ ю розбивавъ. Малпа зъ дерева дивилась на его роботу. — „Кобы такъ на мене — кажэ — знаю, якъ зробила бы!“ — Ледви человекъ ѣтоишовъ, она скожъ до колоды и давай майстровати.

„Передъ всего выйму деревину!“... Цюкнула разъ сохврюк, цюкнула другий, клинъ выскочивъ, колода стиснулася, а малпа: „ай, ай, ай“ — всѣми голосами зашипала... Ей, бачите, колода лабу хватила!

Прибѣгъ человекъ, взявъ малпу на ланцуюкъ, выучивъ всѣлякихъ штукъ и ходитъ съ нею по ярмаркахъ. Танцюючи, гѣрько малпа плаче...

Не знаючи дѣла — не пхайся,

А случилось лихо — покайся. — П. Свѣй.

СВАРКА.

Посварилась мышъ съ жабою.

— Годъ намъ въ двоухъ въ одной дѣрѣ жити!

— Не будемъ миритись, а станемъ битись!

— На смерть!

— На смерть!

Роздяглись, ударились, сѣпились, рвуться,
земля підъ ними стогне...

Летить бузько, побачивъ борцѣвъ, та до
нихъ стрѣлюю!.. Одного въ пысокъ, другого въ
лабу, понѣсь до гнѣзда, а тамъ зъѣвъ обохъ...

Сварка, бійка — марна злѣсть!
Прійде третій — обохъ зъѣсть.

Павло Свѣй.

МЪХУРЪ.

Плыне мѣхуръ по водѣ, —

Чомъ не потопаетъ?

Бо порожный! — И дурному

Такожь такъ буває!

П. С.

Якъ робити квасъ або яблочникъ? —

Квасъ або яблочникъ — то знавый напитокъ
всюда, где есть много садовины. Чимъ лучша
садовина, тымъ лучшей напитококъ. Звычайно
робять квасъ изъ сушениць. Возьми мѣру, т. е.
чверть кѣрця сушениць, попарь кипяткомъ, вы-
мый хорошо, щобы не чути дымомъ, всыпь тое
въ корцеву чисту бочку и налій повно водою.
Хочешь до трехъ дней мати квасъ, то налій
горячою водою, а не треба тобѣ борзо, то налій
студевою и поставь на теплѣ; до тыждня або
до двохъ недѣль буде зъ того дуже добрый на-
питокъ. — Выцѣдишь первый квасъ, налій бочку
сновь водою, а за добу або двѣ есть сновь квасъ,
а якъ добра садовина, то и третій, и четвертый
разъ можна ю наливати.

Хорошій квасъ изъ лѣсениць, що дико ро-
стуть по сѣножатяхъ на Пѣдгѣрью. Таки лѣсе-
ницѣ не треба и сушуты, а скоро достигли, въ
бочку сыпати и наливати водою. На всѣ осенни
Свята, на празники и каждую хатну потребу
онъ дуже добрый.

Онъ повиненъ бути во всѣхъ нашихъ ха-
тахъ и выгнати горѣвку изъ нихъ.

(„Р. Рада.“)

ВСЯЧИНА.

— Загаръ. Если на дворѣ дуже морозъ
тисне, палятъ наши люди сильно въ печи и
часто буває, що затыкають печь скоро, закѣмъ

въ ней всё добре выгорить. То дуже зле, бо
если печь за скоро заткается, можна въ хатѣ
або покою страшно загорѣти, отъ чого дуже и
долго голова болить, а навѣтъ можна умерти.
Памятайте дѣтоньки на тое, щобы печь ажъ
тогда затыкати, коли въ ней всё на поцѣль
згорить.

— **Дурный мужикъ.** Мавъ разъ му-
жикъ такую курку, що ему щодня одно золоте
яйце несла. Скучилось мужикови чекати дѣла
дому на яйце и погадавъ собѣ: Отъ, зарѣжу
курку и выберу зъ ней всё яйца золота! И за-
рѣзавъ дурный курку, тай дивится... а въ ней
ни одного золотого яечка! Яка зъ того наука?

— **Добрый Ивасъ.** Песъ кости обгры-
завъ, — въ томъ хорый котикъ приходитъ и
каже: „Песику, съ бѣдѣйшимъ подѣлити го-
дится; я еще нынѣ ничего не зѣвъ, а ты маешь
тѣлько костей! Дай менѣ трошка!“ — „Ничого не
дамъ!“ воркнувъ песъ изъ злости. Ивасъ съ ко-
лачемъ въ руцѣ стоявъ власне зъ боку, ди-
вився съ жалемъ на хорого котика, слеза за-
блысла ему въ оку и остатній смачный кусникъ
отъ губы отнявъ и хорому котикови давъ..

— **Сонъ.** Наймильшимъ спочинкомъ есть
сонъ. Нездорово однако спати въ душныхъ
стайняхъ, въ пивницяхъ, въ горячихъ хатахъ,
на печакъ, на перинахъ, на травѣ, на дуже
пахнучомъ сѣнѣ, на мокромъ мѣсци, на гною
и т. д. Нездорово также спати долго. Вчасно
спати лягай, рано до труда вставай! Дѣти пе-
винни спати 8 годинъ, слабши дѣти 9, старши
же люди 6 до 7 годинъ. То досыть, щобы тѣло
скрѣпилось. Передъ спаньемъ много вѣсти не-
здорово. Можна вѣсти троха рѣдкои травы.

Мѣсяць Лютый (Февруарій, Февраль).

Мѣсяць Лютый есть вторымъ мѣсяцемъ въ
року и мае 28, а каждого четвертого року 29 дней.
Тогда, коли мѣсяць Дютый мае 29 дней, назы-
вается рокъ переступнымъ (високоснымъ).
Второго Лютого (сего року въ Недѣлю) при-
падае свѣтлый празникъ „Стрѣтенія Господня“.
Въ той день кажуть звычайно наши люди:
„Стрѣтилася зима съ лѣтомъ,“ або иначе ска-

завши: Съ тымъ днемъ минула половина зимы, и то бѣльша, а меньша половина зачалась. Природа клонится уже до весны.

Въ тѣмъ мѣсяци не ма бѣльше великихъ Святъ, лишь одно. Морозы и завирухи бувають часто въ тѣмъ мѣсяци дуже велики. По великихъ лѣсахъ и борахъ бѣгають часто вовки, котрыхъ треба стеречись.

Господарски пригадки на мѣсяць Лютый.

Въ семь мѣсяцѣ треба господарю тое робити: 1) Докѣичити тѣ роботы, котри мнувшого мѣсяца не скѣнчились. 2) Отвирати часто двери и ѳкна въ домахъ и стайняхъ. — 3) При кѣнци мѣсяца, если заносится на вчасну весну, нарѣзати кѣстковыхъ зразѣвъ. — 4) Вывезти решту гною на поле. — 5) Возити прутье и колы на плоты. — 6) Ладити возы, плуги, бороны, рала, драбины и т. д. — 7) Уважати дуже на тѣльни коровы. — 8) Кѣтни ѳвцѣ доглядати, давати имъ лѣйшу пашу и ѳтлучити ихъ ѳтъ некѣтнихъ ѳвецъ. — 9) Доглядати пильво товаръ и конѣ и давати имъ добру пашу, щобы съ весною були сильни до роботы.

ПЕРЕСТОРОГА.

Часто буває у насъ по селахъ и мѣсточкахъ, що люди наши, выходячи зъ дому, лишаютъ дробненьки дѣточки сами, безъ дозору въ хатѣ. Зъ того бувають дуже часто велики, страшни несчастья. Дѣти зачинають часто бавитись сѣрничками (запалками), зъ того выбухаютъ огнѣ, горять дома, а що найстрашнѣйше, пекутся на смерть несчастни дѣти — часомъ и бѣдненьки дѣти-пеленятка — въ огни, въ страшныхъ мукахъ... Стерезѣтъ, люди добри, дробненьки дѣточки-ангелики, якъ ока въ головѣ, и не лишайте ихъ николи самыхъ дома!

Буває часомъ и таке, що матери, выходячи зъ хаты, лишаютъ дробненьки дѣти-пеленятка въ колысцѣ сами, двери отворени, — а до колыски — страшно сказати — закрадаются коты, часомъ псы, а часомъ безроги и калѣчатъ страшно маленьку дитиночку, ѳтгрызаючи ей рученятка, або ноженятка... Матери,

стерезѣтъ ваши дѣточки ѳтъ того и не лишайте ихъ ни на минуточку, ни на хвилечку безъ надзору, безъ ѳпѣки и охороны старшихъ, добрыхъ людей...

Дѣточки-пеленятка — то ангелы Божи на земли межъ нами грѣшными... Стерезѣмъ же тыхъ ангелѣвъ дробненькихъ ѳтъ всего злого...

Новиночки.

— Понеже образочокъ, що на чолѣ каждого нумера „Ластѣвки“ стоить, не удався, хоть мы за него кѣльканадцять реньскихъ заплатили, то мы собѣ небавомъ замовимо въ Вѣдни другій, красшій, котрый, сповѣдаемся, и вамъ, дѣточки, и старшимъ лѣйше подобаеся.

— Наши люди перестаютъ горѣвку пити и присягаютъ въ церкви або на мѣрность, або на и тое, що уже николи не возьмутъ въ уста горѣвки. Вы дѣтоньки не берѣтъ николи въ уста горѣвки... Для васъ найздоровша вода и молоко, а якъ будете старши, то уже вы сами найлѣйше будете знали, чого вамъ напитись вѣльно.

— Школьна власть поставила учителями: Мартина Шаевского въ Цебровѣ, Іоанна Мадуровича въ Озеридѣ, Іоанна Кузьму въ Воловичяхъ, Кароля Любчинского въ Могилѣ, Іоанна Квасняка въ Полнатичахъ, Бронислава Козу въ Шенвальдѣ, Едварда Круликовского въ Ясенѣ, Антонія Бѣлиха въ Нестербвѣчахъ, Адольфа Котульского въ Березовѣдѣ, Густава Левицкого въ Тетевчицяхъ, Іосифа Кѣбнжкевича въ Лукахъ горѣшнихъ, Феликса Гаевского въ Вороблевичахъ.

Переписка съ вѣтма, Бл. Г. Дм. Вѣнц. въ Черн. Письмо съ пѣсеньками для „Ластѣвки“ къ сожалѣнню не дойшло, иначе былибъ они безъ сомнѣннѣ помѣщены. — Бл. Г. Дм. Тр., уч. въ Выр.: Мы вѣримъ, що Вы всегда однаки. — Бл. Г. Фл. Изд., уч. въ Лад.: Сдѣлано, якъ видите, по Вашему желанню. — Бл. Г. Стец. въ Дер.: Пѣсенька хороша, но до весны еще дуже далеко. — Вч. о. А. Вят., пар. въ Деж.: Сердечно благодарить „Ластѣвка“ за доброе о ней и для ней слово. — Вч. о. І. Чм. въ Улаше. Выслано по Вашему желанню. — В сѣмъ тѣ, заявившимъ уже благосклонность свою „Ластѣвцѣ“, сердечно благодаримъ и просимъ ихъ, стелити для ней гнѣздочко въ тѣхъ школахъ и родинахъ, где того до сѣхъ поръ еще нѣтъ. — Бл. Г. Мих. Бѣд. въ Кол.: Спасибогъ Вамъ за Ваше щирорусское желаніе! — Незванному и безъименному критику въ вѣкомъ подольскомъ Krähwinkel-ѣ: Sie sind ein Schafskopf sammt Ihrer Kritik. A pójdziesz!...

Зъ печатни Института Ставропигійского. Издае и ѳтвѣчае за редакцію: Михаилъ Клемертовичъ.

Л А С Т О В К А

КАШУБНИКІЯ

Ч. 3.

Выходитъ каждого
(русс.) 1-го и 15-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Лѣвбѣ, 1 (13) Февраля 1875.

Предплата:
на рубль 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

ПЧОЛЫ И ТРУДЪ.

Летятъ собѣ мали пчолы
Зѣ улія на поле,
Собираютъ мѣдъ солодкій,
Зносятъ до кожоры...
И по цвѣтахъ въ огородѣ,
По лѣсѣ лѣтаютъ,
Весновъ-лѣтомъ не дармуютъ,
Мѣдъ, воскъ собираютъ...
А ихъ „Матка“ веселится,
Мило ихъ вѣтае,
И до труда своя дѣти
Все напоминае...
Ой счастливы и бѣгати
Всегда тѣи люди,
Що при своей хатѣ мають
Такой примѣръ труда...
Пчола собѣ веселенько
Лѣтае по свѣтѣ,
Хоть при трудѣ — веселится
Весною и лѣтомъ...
Все працюе, бо до працѣ
Житѣ зѣ неба мае,
А лѣнвымы тругомѣ въ своей
Хатѣ погорджае...
Пчола каждымы погорджае,
Кто въ свѣтѣ дармуе,
Кто день и нѣчь безъ работы
Проводитъ гайнуе...

О. А. Марковъ.

НАУКА.

Нынѣ, дѣтоньки любя, все значить наука... Въ великихъ мѣстахъ суть высокія школы, въ меньшихъ мѣстахъ меньшія, а по селахъ, хоть бы невеличкихъ, суть мало не всюду школы, бо всѣ разумныя люди понимаютъ и знаютъ, що безъ науки нынѣ тяжко въ свѣтѣ жити, но треба горько неученому челоуѣкови бѣдити... Черезъ науку стаются поединчи люди, ба и цѣли села, и мѣста, и народы, счастливы и богаты... Богатство безъ науки марне... Прийде огонь, вода, злодѣй, неурожай, помѣрка на худѣбку, хоробы и таки други несчастья, — а уже не ма богатства... Но учени люди и народы, хоть бы на нихъ прийшло незнати яке несчастье, таки выдобрются зѣ него черезъ науку...

Чимъ бѣльше въ якѣмъ народѣ ученыхъ, свѣтлыхъ людей: господарей, ремесниковъ, учителей, профессорѣвъ, урядниковъ, купцѣвъ и т. д., тымъ счастливѣй и тымъ сильнѣйшій той народъ; вороги его бояться, а пріятели его шануютъ... Народы темны, безъ науки, безъ добрыхъ

шкѣль, безъ своихъ рѣдныхъ книгъ и газетъ, суть дуже бѣдни, и если не возмутся таки народы сильно до науки, будутъ горько бѣднѣти, чужи народы будутъ надъ ними старшовати, будутъ ихъ дусити, отберуть ему маетоку, землю, а наконецъ такой нарѣдъ пойде въ жебры, съ торбами, або служити чужимъ людемъ... Для того учѣтся, сердечни русски дѣти, щобысьте були колись счастливыми на нашѣй рѣднѣй русской землицѣ...

КОБЫ-ТО...

Кобы-то заблысло разъ вже въ нашѣмъ краю
Небесное солнце для русского люду...
Я того одного всегда лишь бажаю,
Щобы не йшли марно наши тяжки труды...

Кобы то такъ сталося, якъ собѣ желаю,
И о що я Бога днемъ и ночью прошу,
Тогда-бъ Русь святая дождалася Маю,
И вся воспѣвала-бъ славу, хвалу Богу...

Тогда блысло-бъ солнце, збрки засіяли,
И лучшая доля стала-бъ процвѣтати,
И воля святая, и чистая правда
По-надъ темнотою стала-бъ пановати...

О. А. Маркѣвъ.

Стрѣтеніе Господне.

(Каждого року 2-го Лютого.)

Стрѣтеніе Господне — есть то паматка, що Исусъ Христосъ, коли Пресвата Дѣва въ той сороковый день по Рѣздвѣ съ Нимъ до церкви на вывѣдъ прійшла, тамъ же встрѣченный въехъ праведнымъ старцемъ Симеономъ, котрый, взявши Его на свои рѣки, передъ всѣми въ церкви яко небесного Спасителя прославиъ, мовачи: Ботъ, тое Дитя, то свѣтло, послане зъ неба, щобы межъ народами темнотѣ конецъ положити...

Зъ тыхъ словъ праведника взяли собѣ гдѣ-кѣда звычай, на „Стрѣтеніе“ свѣтло благословити и его потомъ свѣтатъ, якъ гремитъ, або, якъ кто не може оумерти... Но мы повинни наукѣ въ той день благословити, бо праведный Симеонъ о наукѣ говоритъ, що Христосъ для науки людей на свѣтъ ш-внесса, и для того, кто науки не любитъ, тотъ

и Христа не любитъ, и христїанномъ зватися негодный. Христосъ во повѣдае: Пристѣпи, чоловѣче, и научись, що и до чого Богъ сотвориъ, и возьми собѣ, що тогѣ треба и що тогѣ любо, и переконайся, який добротливый Богъ есть для тебе! Если же кто Христъ на тое, якъ тамъ дитина, повѣдае: Я не бѣдъ оучитись, и не бѣдъ ни за чѣмъ розвѣдоватись, що и до чого Богъ сотвориъ, Ты, Христе Боже, самъ менѣ все подай и готове въ рѣки вложи, — чи то значитъ — Христа савхати, Христа любити и на Христосѣ любовь собѣ заслѣговати?...

Н. Г. зъ Д.

Представленіе Исуса въ храмъ и Стрѣтеніе съ Симеономъ.

(Изъ святаго Писма.)

Колѣ Исусъ бѣло оуже сорокъ дней, помисли Его Марїа и Иосифъ, по законѣ, въ храмъ Іерусалимскій, щобы Его представити Господѣ. Они принесли также и предписанъ для оубогихъ жертвѣ, т. е. двое молодыхъ голубатъ.

Пѣдъ той часѣ живѣ въ Іерусалимѣ праведный и боговошаненый мѣжъ, именемъ Симеонъ. Онъ ожидае съ тоскою Испытателя. Духъ свѣтый обшениъ емѣ бѣвъ, що онъ не оумре, ажъ поки не оузритъ обѣцаного Мессїю. Бедный Духомъ свѣтымъ, онъ оудавса того самого дня въ храмѣ. Колѣ Марїа и Иосифъ внесли въ храмъ Дитя-Исуса, Симеонъ пѣзнавъ заразъ въ нѣмъ обѣцаного Спасителя, оутѣшнесса дѣже, а взявши свѣтѣйше Дитятко на свои рѣки, сказавъ зъ великон радости тѣи слова: „Нынѣ отпѣсти, Господи, раба (савгъ) твоего съ миромъ (въ спокою), бо оуже видѣли очи мои Спасеніе Твое (Исуса Христа), котре приготоениъ Ты всемъ свѣтъ!“

На тѣю-то паматѣ оустановила свѣта Церковь, мати наша, великий и свѣтлый праздникъ „Стрѣтенїа Господна.“

Галицка, Буковинска и Угорска Русь.

Писано уже было въ „Ластѣвцѣ“, що насъ Русинѣвъ есть много миліонѣвъ, а въ тыхъ близко четыре миліоны жіе пѣдѣ панованьемъ австрійского Цѣсаря нашего, въ Галицкѣй, Буковинскѣй и Угорскѣй Руси.

Наибольшимъ мѣстомъ въ Галицкѣй Руси есть Львѣвъ, въ Буковинскѣй Чернѣвцѣ, а въ Угорскѣй — Унгварь (Ужгородъ).

Всѣ Русины въ Галичинѣ, на Буковинѣ и на Угорскѣй Руси, суть собѣ рѣдніи братья; всѣхъ мова есть одна и та сама — русска, у всѣхъ святой церковный обрядъ есть русскій, всѣ мають русскихъ Отцѣвъ духовныхъ и всѣ належать до одной великой русской родины, котрой Матерью есть — свята Русь.

Куда перейдемся або переѣдемся по Галицкѣй, Буковинскѣй и Угорскѣй Руси, всюду найдемъ нашихъ рѣдныхъ русскихъ братьевъ, всюду мы такъ, якъ дома, въ своей хатѣ, межъ своими рѣдными братьями и сестрами...

Много миліонѣвъ Русинѣвъ жіе еще за границами австрійского Цѣсарства. Всѣ они суть наши рѣднѣсенки братья, кость зъ кости и кровь зъ крови наши...

Еще о мѣстѣ Львовѣ.

Всѣхъ церквей въ нашѣмъ славнѣмъ мѣстѣ Львовѣ есть 7. О двохъ писано уже было въ попереднѣмъ номерѣ „Ластѣвки“, а теперь напишемъ троха о другихъ русскихъ церквахъ.

На жовкѣвскѣмъ передмѣстью во Львовѣ маемъ три церкви. Найкрасша зъ нихъ — то церковь святыхъ Пятницъ, або святой Параскевини. Есть то церковь мурована, съ высокою звѣнницею и съ дуже краснымъ, надзвычайно штучно рѣзаннымъ иконостасомъ, яковыхъ мало въ нашѣмъ краю найдемъ. При тѣй церкви суть теперь парохомъ нашъ славный Отець духовный Яковъ Шведицкій. — Трошки близше къ мѣсту стоитъ русска церковь св. Онуфрія, съ высокою звѣнницею. Належитъ она до Отцѣвъ духовныхъ Василианъ, котри при тѣй церкви мають свѣй монастырь. — Еще близше къ мѣсту стоитъ старенька церковь святого Нико-

лая. Есть то также церковь — якъ обѣ попередни — мурована, досыть велика, а дуже и дуже стара, бо въ нѣй молялись еще наши русски князѣ: Данило и Левъ. Не богата тая церковь и не дуже красна, но мила она каждому русскому сердцю...

При улици, що называеся „Широка“, есть еще одна русска церковь, при котрѣй есть также русска духовна семинарія, где тѣи школяри, що побѣчили высши школы, учатся на Отцѣвъ духовныхъ. При тѣй церкви есть дуже высока, досыть красно збудована звѣнница, съ часосказомъ (зѣгаромъ). Сама церковь есть велика и красно въ серединѣ помалѣвана.

На однѣмъ передмѣстью, що называеся „Лычаковѣ“, стоитъ при дорозѣ церковь св. Петра и Павла.

Всѣ церкви во Львовѣ суть муровани, а 3 изъ нихъ суть блякою покрыти, т. е. Святоюрска, Волоска (Успенска) и Василианска.

Тѣи дѣтоньки и всѣ наши русски люди, котри еще не були во Львовѣ, повинни, якъ пріѣдутъ коли до Львова, вѣйти бодай до одной русской церкви и помолитись въ нѣй Господеви за благо нашей Отчины, святой Руси...

ДОРОГІЙ КАМѢНЬ.

Бувъ разъ царевичъ пребогатый,
И дорогу корону мавъ,
И разъ му рубинъ зъ той короны
На землю межъ камѣнье впавъ...
А темно було до-окола, —
Що ся царевичъ нашукавъ, —
Не можъ рубина межъ камѣньемъ
Найти, — сгубився и пропавъ!
Ажъ батько каже: Погоди-но;
Сбери камѣнье тое все, —
Посмотримъ завтра изъ-за видка,
Увидимъ лучше, — бѣъ буде.

Тяжко и людей пѣзнати
Намъ на свѣтѣ темнѣмъ тѣмъ,
Бо и мудри, и — дурныи
Помѣшались на нѣмъ.
Но будь тѣлько терпеливый,
Просвѣщай всегда себе,
А увидишь, розбѣзнаеши
Ты поволи все а все...

Дмитро Вѣнцковскій.

ОТЕЦЪ ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

Ктожь зъ насъ, дѣтоньки, не знае Отца духовного Ивана Наумовича изъ Скалата?.. Славни то Отець духовный не только на Руся, но и на дуже широкомъ Божьмъ свѣтѣ.. Выше даемъ вамъ, дѣточки, досыть вѣрный образъ Отца Ивана Наумовича.

Всѣ наши русски люди, бѣдни и богати, учени и неучени, стари и молоди, знаютъ Отца Ивана Наумовича, всѣ шануютъ и любятъ ихъ, ба, навѣтъ вороги нашего народа шануютъ ихъ дуже. Если бы не Отець Наумовичъ, не мавъ бы нашъ бѣдный русскій народъ по селахъ и мѣстечкахъ такъ красныхъ и мудрыхъ русскихъ книжокъ и газетъ, якъ теперь, не свѣтилобъ еще солнце науки пѣдъ бѣдною стрѣхою нашихъ людей, якъ оно теперь миленько свѣтити зачинае, и, дасть Богъ, зъ-року на рѣкъ чимъ разъ теплѣйше и яснѣйше свѣтити буде, божь-то Отець Наумовичъ написали уже дуже много и книжокъ, и газетъ русскихъ, чтобы нашъ народъ просвѣтисся свѣтломъ науки и чтобы бувъ свѣтлый, сильный и славный на своей рѣднѣй земли.

Запишѣтъ собѣ дѣтоньки въ серденьку вашѣмъ и въ памяти вашѣй имя нашего славного Отца духовного Ивана Наумовича, и просѣтъ Бога, чтобы сохворивъ имъ межъ нами Многая и благая лѣта!

Що повинни наши громады по мѣстахъ и селахъ съ весною робити?

- 1) Ставити нови церкви — если можна, зъ каменья, або бтовляти стари.
- 2) Ставити нови муры або парканы коло церквей, або бтовляти и поправляти стари.
- 3) Поробити, що треба, коло дому и будынокѣвъ Отца духовного.
- 4) Ставити нови школы, або поправляти и бтовляти стари, обкопати або обгородити ихъ плотомъ и просити учителя, чтобы заложили коло школы садокъ и пасѣку для науки школьныхъ русскихъ дѣтей.
- 5) Ставити шпихлѣри громадски, где ихъ еще не ма, чтобы на передѣвку не куповати хлѣба у жидѣвъ.
- 6) Закладати собѣ въ громадѣ пожичкови касы громадски, чтобы не пожичати грошей у жидѣвъ, а въ своей громадскѣй касѣ.
- 7) Поправити въ селѣ и въ мѣстѣ мосты, кладки, дороги, стежки и т. д.
- 8) При дорогахъ, где можна, покопати неглубоки ровы, чтобы ними вода стѣкала.
- 9) Закладати на пустыхъ мѣстцяхъ громадскихъ грунтоѣвъ лѣсы, гаѣ и т. д.
- 10) Закладати въ громадахъ склепки, въ котрыхъ можна бы дѣстати: облѣ, нафту, муку, крупы, сѣрники, свѣчки, иглы, нитки и все, що до домашнѣго господарства потребне, чтобы за леда-чимъ до мѣста не ѣздити.
- 11) Поправити и очистити громадски керницѣ и справити потоки и рѣки, чтобы шкоды не робили.
- 12) Позасыпати всюда, где можна, ямы, доли, яруги, особливо на дорогахъ, стежкахъ и т. д.
- 13) Позакладати всюда читальни, чтобы люди въ Недѣли и Свята читали въ нихъ русски газеты и книжки.
- 14) Памятати и о умершихъ, т. е. обкопати, обгородити, опарканвати цминтаръ, обсадити его деревьями и цвѣтами и не впускати на него худобы.

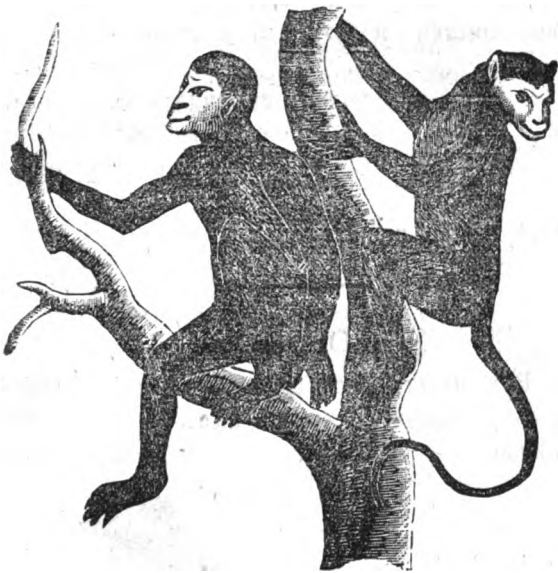
Дѣдъ и камень.

Переходивъ дѣдъ дорогу.
Тай збивъ собѣ въ камень ногу...
„До чего се дрантъ!“ — каже —
„Отъ середь дороги ляже,
„И калѣчить людямъ ноги!“
Ажъ тутъ зъ Климовой хаты
Выбѣгъ чорный песь — кудлатый,
Та до дѣда! Нашъ дѣдъ въ крикъ,
Хапъ за камень — а песь втѣкъ!
Кажда рѣчь на свѣтъ, хотъ мала и дрбна,
А людямъ все здасться, и для нихъ погрѣбна.

П. Свѣй.

Малпы.

Въ горячихъ краяхъ есть дуже густы и велики лѣсы. Въ тыхъ лѣсахъ на деревьяхъ живутъ дивны звѣрята, котри называются малпы.

Голова ихъ подобна до людской головы, цѣло тело ихъ поросло короткимъ, рудавымъ волосемъ, а замѣсть четырехъ ногъ, маюць они четыре руки, съ довгими пальцами. Ъдятъ они всё, що ѣсть человекъ, а дуже любяць солодки грушки, яблока, сливки, цукоръ и таке инше. Малпы суть дуже спрытны и смѣло, и зручно скачуть они зъ дерева на дерево... Если малпу за-молоду зловится, можна ю добре освоити и всѣлякихъ штукъ научити: скакати, танцювати, ѣздити на пси, на кони, стрѣляти и т. д., бо

малпы суть дуже розумны и понятны звѣрята. Малпъ есть много родѣвъ, ббльшихъ и меньшихъ. Въ нашихъ мѣстахъ показують люди часто малпы за гроши. Въ мѣрныхъ и зимныхъ краяхъ малпы жити не могуць.

Птицѣ а зима.

Каждый, що книжки чытае и розумнымъ окомъ на свѣтъ божій дивится, знае добре, якъ пожиточны сушь многи а многи птицѣ для людей... Если бы не таки ластѣвки, воробѣцъ и други птички, не мали бы мы ни глѣба, ни яблокъ, ни грушокъ, ни другихъ овощей... Чому? Бо всё выжерли бы всѣляки хробы, червы и комахи на веснѣ и въ лѣтѣ, а таки воробѣцъ, таки ластѣвки и други птицѣ, пожираюшь, особливо на веснѣ, миллионы и миллионы черваковъ и комарѣвъ. Но въ зимѣ бѣдують гѣрчко бѣдни наши воробѣцъ и инши птицѣ и часто стадами гинущѣ бѣтъ морозу и голоду... Для шого, люди добры, не жалуйте кинуши шымъ бѣднымъ крылашымъ сошворѣньямъ Божиимъ въ зимѣ шо-дня цару жмень верна, а они, шѣи шѣи няшка бшалашяшн вамъ за шое въ лѣтѣ стѣократно...

Не жалуй дару Божого для сошворѣнья Божого, а нагородишь шобѣ Богъ...

На бѣкѣ, люди!

Нѣсь хлопъ дерево черезъ улицю и неустанно кричавъ до прохожихъ: „На бѣкѣ, люди! На бѣкѣ, люди!“ Всѣ ему уступались зъ дороги, лишь якійсь панчикъ въ сурдутуку не услухавъ его. Иде паничъ, иде, ажъ завадивъ о дерево и — бувай здоровъ новый сурдутуку! Сейчасъ повставъ крикъ и сваръ, и паничъ повѣвъ хлопа до суда. Комисаръ заразы пытае: „Для чого ты роздеръ сурдуть тому панови?“ — Хлопъ застрахився, мовчить. — „Для чого ты роздеръ сурдуть?“ пытае снова комисаръ. — Хлопъ таки мовчить. — „Щожь, чи ты нѣмый?“ — Хлопъ снова ни ччиркъ, лишь слухае. А паничѣтъ нетерпеливый бтовзався: „Онъ,

пане, удае нѣмого, бо не знае, якъ боронитсь.
Чувъ я добре, якъ бнѣ съ цѣлого горла верещавъ: „На ббкѣ, люди! На ббкѣ, люди!“ — „Га, коли вы чули“ — каже комисарь, — „то чомужь вы лѣвали пбдъ дерево?... Идѣть собѣ оба до дому!“

На шпуку — шпука.

Загадавъ разѣ лисѣ покепковати собѣ изъ журавля... Призвавъ его на обѣдъ, поставивъ миску молока и запрошуе:

— Живѣтсь, куме, живѣтсь!

Журавель радъ бы молока напитись, та лишъ дѣубомъ въ миску штуркае, лисѣ же молоко хлеще и тихцемъ смѣсєя...

Пообѣдали. Дякуе журавель за гостинну и до себе запрошуе кума на вечеру.

— Попобѣмо печенѣ — каже до лиса. Лисѣ ажъ облизуеся; трохи дотерпѣвъ вечера — та скокомъ до кума! Дивитсь: стоить на землѣ немала фляшка, съ дуже тонкою шійкою, повнѣсенька кусковъ мяса... Журавель востромить голову въ фляшку, выйме кусокъ мяса, заѣдае...

— Живѣтсь, куме! живѣтсь — запрошуе журавель лиса; а тому лишъ въ ротъ слинка... Голоднѣсенькій укладсь спати...

Съ того виходить наука:

Що на шпуку — найдєсь шпука!

П. Свѣй.

Згода и незгода.

Четыре волы паслись разомъ. Вовкови було тое не до вподобы. Якъ зачавъ сивого наговорювати противъ Чорнѣя, а Багрѣмъ называти Бѣлѣя, — такъ и посваривъ ихъ всѣхъ съ собою. Волы розбѣшлись, а вовкъ того лишъ ждавъ; хильцемъ, одинцемъ, вола за воломъ повѣвъ всѣхъ четырехъ...

Правда се старая, якъ вѣкъ:

Громада — великій чоловікъ.

П. Свѣй.

Зима, а лѣниви люди.

Не спѣзаеть соловѣйко, не куе зазуля, —
Весна швидко пролетѣла и лѣто минуло...
Не ма-листя, не ма цвѣту, зима наступила,
Бѣлымъ веломомъ все поле на Руси укрѣла.
Куды глянешь — снѣжокъ всюды бѣлѣе блискучий,

Стоять смутни, не весели тѣ тополѣ гнучи,
Що роскошно середь лѣта въ зелени кохались,
И красою — вышнюю такъ гордо пышались...
И берега похилилась, збѣяла калина,
Тблько сосна середь лѣса стоить си зелена.
Все ечорнѣло, все змарнѣло, мовъ позасыхало,
Або спати — бтдыхати, якъбы полягало...
Такъ чорнѣють, такъ марнѣють, отъ такъ засыхають

Отъ-тѣ люди, що зѣ-молоду духомъ упадають,
Свое сердце, свою душу снѣгомъ засыпають,
И безъ листья, и безъ цвѣту марно блцвѣтають, —

Отъ-тѣ люди-недолюдки, що сидять безъ дѣла,
Мысли, розумъ зневажають, а годують тѣло...
Такъ чорнѣють, такъ марнѣють духомъ засыхають.

Отъ-тѣ люди, що бтгъ правды, бтгъ працѣ втѣкають...

ЖАВОРОНОКЪ.

Всѣ наши люди знаютъ и любятъ тую миленьку птичку, котра намъ весну Божу возвѣщае! — Жаворонокъ — то наша рѣдна

русска птичка! Ледви чоловікъ нивку зачинае орати, а уже жаворонокъ приспѣвуе ему милу свою пѣсоньку! Самичка несе въ просте гнѣздохко 4 до 5 яечокъ. Яструбы, вороны, круки и т. п. нападають часто на жаворонка.

Товарищество (громада) имени Михаила Качковского в Коломые.

Подъ нашими горами Карпатами, надъ рѣкою Прутомъ, росложилось мѣсто Коломыя. Въ томъ мѣстѣ друкуются русски газеты и книжочки, котри люди собѣ всюда по нашомъ галицкбмъ краю читають.

Щобы выдати книжку, треба зъ поединчихъ буквѣ, котри зъ цины выливаются, каждое слово, а изъ слбвъ строчки п стороны складати, а то великій трудъ. Но якъ уже разъ сложится, тогда можна друковати чи 100, чи 1000, чи 10.000 аркушбвъ, а уже другій разъ складати не треба... Чимъ ббльше штукъ якои книжки друкуеся, тымъ таньша она.

Намъ Русинамъ треба бы таньшихъ книжокъ, бо у насъ не много грошей... Щобы були книжки тани, треба, щобы тив книжки могли росходитись въ дуже многихъ штукахъ... У насъ були бы книжки тани, если бы каждый письменный Русинъ хотѣвъ собѣ книжки куповати, но для того, що мало есть читающихъ, книжки друкуются въ не многихъ штукахъ, а за то они дороги...

Зъ той причины завязалось въ Коломыи таке Товарищество (громада) рбдъ именемъ Михаила Качковского, котрый бувъ великимъ русскимъ народолюбцемъ. Кто до того Товарищества дасть на рбкъ лишь одинъ реньскій, буде мати кблька, або и кблканадцять книжокъ каждого року за дармо.

Треба лишь старатись, щобы якъ наиббльше членбв до того Товарищества вписалось и щобы все по реньскому понадсылали.

Каждый Русинъ, чи старый, чи школяръ, повиненъ до того Товарищества вписатись. Одинъ реньскій — не велика сума, а много пожитку и радости буде изъ всякихъ русскихъ красныхъ книжочокъ для народа, если черезъ книжки росширится всяка наука, если нарбдъ бтвыине бт пьянства, а полюбитъ все добре, честне и розумне.

Кто лишь умѣ читати, най посылае въ Коломыю до Товарищества Михаила Качковского 1 реньского и най запишеся въ члены. Чимъ ббльше членбв буде, тымъ ббльша себе-

реся сума, и тымъ ббльше таныхъ книжонъ буде.

Тое передайте другимъ, щобы все о томъ знали и щобы вся наша Галицка Русь письменна вписалась въ тое чоловікколюбное Товарищество. („Золотая Книжечка.“)

Мѣсяць Мартъ.

Мѣсяць Мартъ есть третимъ мѣсяцемъ въ року, а числитъ онъ 31 дней, т. е. 4 недѣли (тыждни) и три дни. Въ томъ мѣсяци клонится уже цѣла природа къ веснѣ. Бувають, правда, и въ томъ мѣсяци еще часто снѣги, морозы, завирухи, но не довго. Солнце пбдступае чимъ разъ выше и грѣе зъ дня на день теплѣйше. При кбнци того мѣсяця слазить уже звычайно снѣгъ, птиць прилѣтають изъ теплыхъ краевъ назадъ до нашей землицѣ русской, выглядують свои гнѣзда и зачинають снова у насъ розживатись. Где снѣгъ стопився и солнце лучше пригрѣе, тамъ вылазитъ изъ земли зелененька и якъ шовкъ мягонька травица. Все на свѣтѣ вѣстать, що обближаеся веснонька Божя...

Въ томъ мѣсяци припадае лишь одно велике свято: „Благовѣщеніе Пресвятой Богородицѣ;“ тое свято припадае 25-го русского Марта (сего року въ вѣвторокъ).

Господарски прагадки на мѣсяць Мартъ.

Въ мѣсяци Мартѣ повиненъ каждый господарь сельскій тое робити:

- 1) Садити живи плоты. — 2) Садити овочевы зерна. — 3) Щепити деревця. — 4) Садити вербови колы. — 5) Обрѣзовати на деревьяхъ сухи галузи. — 6) Бтвязовати солому въ садахъ изъ дерень. — 7) Роскидати попелы по огородахъ и поляхъ. — 8) Чистити дерева въ садѣ изъ моху. — 9) Садити агрестъ (веприны), рожи, порѣчки, руту, шалвию. — 10) Городити нови плоты и поправляти стары. — 11) Орати и сѣяти овесъ, ячмѣнь и горохъ. — 12) Сѣяти россаду. — 13) Вывезти и роскинути решту гною. — 14) Молотити решту зббжа. — 15) Поспускати воду зъ поля и сѣно-

жати. — 16) Уважати дуже на жеребни кобылы. — 17) Отлучати телята, котри ссали уже шість недѣль. — 18) Выганяти часто худобу на свѣжій воздухъ. — 19) Копати въ огородахъ — и т. д.

ТЕРНИНА.

Разъ сирѣтка шла дороговъ,
Заскалила тернемъ ногу,
Я узрѣвъ то, жаль мнѣ стало,
Вытягъ терне ей помалу.

А въ ноци мнѣ ся приснило,
Щомъ бувъ въ раю, а тамъ цвило
Повно рожь на той терниѣ,
Що я вытягнувъ дитинѣ!

Дмитро Вѣнцеовскій.

ПРИПОВѢДКИ.

Богъ Богомъ, а люди людьми.
Богъ Батько, пречиста Мати, не дадутъ намъ
загибати.
Бѣда бѣду перебуде, одну збудешъ, десять буде.
Вблѣше Богъ мае, якъ роздавъ.
Бога взывай, руки прикладай.
Богъ давъ, Богъ взявъ.
Безъ працѣ не ма колача.
Безъ муки не ма науки.
Богачъ ся дивуе, чимъ убогій дѣти годуе.
Богачъ ѣсть колачъ, а бѣдный часомъ и хлѣба
не мае.

Богъ знае, що дѣлае.
Богъ знае, чимъ чоловічка карати мае.
Безъ Божою воли и волосъ зъ головы не спаде.
Брехнею свѣтъ перейдешъ, но назадъ не вернешь.

ЗАГАДКИ.

Ни то скрипка, ни цимбалки,
Не подобне до фуарки,
Однимъ пальцемъ треба грати,
А зубами все тримати;
Лишь циганы на мнѣ грають;
Згадай, якъ мя называють?

(вкнидѣ)

Очей не маю, вскакую людямъ,
Часто правдиво, и безъ облуды,
Но неразъ такожь и подхлѣбляю,
А иншимъ разомъ и высмѣваю,
Безъ краски добре я малюю,
Но ничъ не вижу и не чую.
(окръдѣ)

Новиночки.

— „Золотая Книжечка“, котру написали нашъ славный Отецъ духовный Иванъ Наумовичъ изъ Скалата, выйшла уже зъ нашои русскои друкарни. Въ той дуже доброй книжечкѣ есть кблька красныхъ образочкѣвъ.

— Учителями поставила школьна власть: Стахурского (изъ Микулинецъ) въ Ожидовѣ, а Бородевича въ Денисовѣ (коло Тернополя).

— „Сборникъ русонихъ народныхъ пѣсней“ вышовъ сими днями зъ нашои русскои друкарни во Львовѣ. Красни то пѣсоньки, а есть межъ ними дуже много такихъ, що и школяри, и школярки могутъ спѣвати.

— „Русска втора читанка“, цѣлкомо нова, съ образками, выйшла также недавно зъ нашои русскои друкарни. Дуже добра тая читанка теперъ, такъ що и нешколяри повинни ю читати.

— Въ Коломыи выйшли зъ тамошней русскои друкарни сими днями двѣ мали книжечки: 1) „Сава, русскій мудрецъ“ и „Чудо яекъ мало. Ничого книжечки и не дороги.

— Въ Карловѣ (коло Снятина) отбулись недавно славни праздники, на котрыхъ було зъ 10 тысячъ народа збралось. Цѣла громада выреклась горѣвки. Проповѣдали тамъ наши Отцы духовни: Залозецкій, Струтинскій, Маргаровичъ, и Мохъ. Отецъ духовный въ Карловѣ называються Воеводка и ихъ то головна заслуга, що громада Карловѣ така славна сталась. Школа въ той громадѣ дуже добра, мало не всѣ дѣти пильненько въ школѣ учатся и слушають своего доброго учителя, господина Макаревича. Многая лѣта за тое Отцу духовному, учителю и цѣлой громадѣ въ Карловѣ! — Такіи же праздники отбулись недавно въ Ольшаницѣ (коло Тысьменицѣ, и въ Ганусѣвцяхъ (коло Езауполя), где суть также славни Отцы духовни: Козановичъ и Янкевичъ. И имъ най сотворить Господь Многая лѣта!

Переписка съ воѣма. Вл. Г. Вл. Л. Лев. въ Бер.: Просимъ, до всѣхъ рубрикъ „Ластѣвки.“ — Вл. Г. А. Лук., нот. канд. въ Проб.: Выслано всѣ числа и до-ручено. — Вч. О. Лев. въ Майд.: Ваши примѣчанія читали мы съ большимъ удовольствіемъ и воспользуемся ими при случаѣ, но перемѣны „Ластѣвки“ на „Русскій Галичъ“ или що-то тому подобное на теперъ совершити не возможно. Може пбздивѣше. — Вл. Г. Гр. К. въ Тр.: Зъ осла не сдѣлаете „дугового коня;“ оселъ родился и осломъ сгинеть.

Л А С Т Ô В К А

КАШУБНСКІЯ

Ч. 4.

Выходитъ каждаго
(русс.) 1-го и 15-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Львѳвъ, 15 (27) Февраля 1875.

Предплата:

на рокъ 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

Думка въ зимѣ.

Вся земляца побѣлѣла,
Птачки не свѣвають,
Деревина посумнѣла,
Бо листья не мае...

Всюда сумно, глухо, тихо,
Пусте стало поле,
Нусь луги, — въ бѣлу рѣку
Убрались дубровы...

Вся природа спочивае,
Зимю прикрыта, —
Выждае весны любой,
Щобъ снова отжити...

И бѣжѣ! Засыпають
Птачки разомъ въ хорѣ,
Зеленый луги стануть,
Дубровы и воле!

Зацвѣтуть вслякы цвѣты
И солнце загрее,
И убрана такъ природа
Снова отмождѣе:

Такъ и мы ждемъ въ надѣѣ,
Весны ожидаемъ,
Бо що на веснѣ посеемъ,
Въ осени собираемъ...

О. А. Марковъ.

ДЕРЖИМСЯ СВОЕЙ ЗЕМЛѢ.

Счастливыи той человекѣ, котрый
мае свою рѳдну хату, свѳй огородеѣ,

свое поле! Тожѣ кому Богѣ судивѣ, що
мае тое все, найже держитѣся его всѣми
силами. Кто мае ~~домѣ~~ свѳй чи то въ
мѣстѣ, чи въ селѣ, най держитѣся его.
Кто мае огородецѣ свѳй, нивку свою, най
любитѣ тое, що его живитѣ. Безпечный
ѳтъ бѣды той человекѣ, що мае свою
землю пѳдъ ногами, що мае свѳй дѳмѣ,
свою ниву, а чимѣ красшѣй его дѳмѣ,
чимѣ бѳльше мае поля, тымѣ счастли-
вѣйше може жити. Велике несчастье, кто
муситѣ свою хату съ огородомѣ и по-
лемѣ продавати, по тяженько грѣшитѣ
такѣй господарѣ, если черезѣ его власну
вину, черезѣ его нерозумѣ, недбалость,
цѣянство и таке друге, переходитѣ рѳд-
на хата его, рѳдна землячка его въ
чужи руки, а особливо въ руки нехри-
стѳвъ, недоверѣковѣ...

Тамѣ то землю христѣянску берутѣ недоверѣи,
Дѣти давныхѣ славныхѣ газдовѣ идуть въ поневерѣи...

Для того, дѣтоньки любѣ-мили, по-
винны мы всѣ Русины держатѣсь своей
рѳдной землѣ, не продавати ей никому,
не ѳтступати батьковѣщины нашей чужимѣ

людямъ... Каждый Русинъ повиненъ стараться о тое, щобы мавъ свою хату, свѣй дѣмъ, свое поле... Памятайте о тѣмъ панове газды по селахъ нашихъ :

Що безъ поля — гѣрька доля, станете рабами, Дѣти ваши пойдуть въ наймы, а вы — вы — съ торбами...

Тому-то еще разъ кажемъ: Держимъ ся своей рѣдной русскою землѣ!

СВЯТЫЙ ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ.

Свѣта Церковь, Мати наша, оустановила передъ Воскресеньемъ Христовымъ семинедѣльный св. Постъ, котрый называеся „Беликимъ.“

Въ той Постъ не позволяе Церковь ѣсти съ масомъ и съ наѣломъ нѣакихъ стравъ, а кто бы хотѣлъ ѣсти, той повиненъ перше просити на то позволенья оу своего Отца дѣховного, котрый мае право позволити ѣсти масно. По Поклонамъ повинни всѣ христіане исповѣдаться великодною исповѣдію и причащаться, а то оу своего Отца дѣховного, бо такъ приказе св. Церковь наша. Шо Патницѣ, а гдѣ-кѣда шо Середы, отправаеся черезъ цѣлый Беликій Постъ Служба „Преждосвященныхъ Дарѣвъ.“

Кто лишь мае часъ, повиненъ на тѣю Службу Божѣ ходити и еи оубажно слухати. Черезъ цѣлый св. Беликій Постъ повинни христіане въ каждойъ вѣльнѣй отъ працѣ годникъ розмышлати надъ житьемъ, нашкою, мѣками и смертію Іисуса Христа, Спасителя нашего.

Кто лишь мае часъ, повиненъ на тѣю Службу Божѣ ходити и еи оубажно слухати. Черезъ цѣлый св. Беликій Постъ повинни христіане въ каждойъ вѣльнѣй отъ працѣ годникъ розмышлати надъ житьемъ, нашкою, мѣками и смертію Іисуса Христа, Спасителя нашего.

Дванадцатилѣтній Іисусъ въ храмѣ.

(Изъ Свѣтаго Письма.)

Маріа и Іосифъ ходили шо-рокъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. Коли Іисусъ мавъ оуже дванадцать лѣтъ, взяли и Его съ собою. Хотя тамъ дорога была далека, Онъ такъ ишовъ съ великою радостію. Его радѣсть была еще бѣльша, коли оувидѣвъ передъ собою свѣте мѣсто и коли первый разъ вступивъ въ величественный храмъ (церковь). Онъ перебивавъ тамъ ледво не черезъ весь часъ праздника съ великою набожностію. И коли дни праздника минѣли, вертались Маріа съ Іосифомъ до дому, Іисусъ же лишився къ Іерусалимѣ, о чѣмъ его родичи не знали. Они дѣмали зѣ-разъ, шо Онъ находится въ товаришестве дѣрѣгомъ, а оушовши день дороги, шѣкали его вечеромъ межъ сродниками и знакомыми. Иако же настрашились, ненайшовши его! Къ найбѣльшой товѣкѣ вернулись назадъ въ Іерусалимъ и шѣкали Его тамъ. Наконецъ третіго дня нашли Его въ храмѣ, сидѣлого посередъ законоучителей, гдѣ Онъ прислуховався имъ, пыталъ ихъ, и давалъ имъ отвѣты. Всѣ, чѣючи Его, оудивлялись розумъ и мудрости Его, котръ Онъ въ своихъ вопросахъ и отвѣтахъ заблава. Его родичи оутѣшились дѣже, оузрѣвши Его, мати же сказала зѣ великомъ жѣрѣвъ, котръ перева, къ немъ: „Сынъ, чомъ Ты намъ такъ сѣлава? Тебѣ отицъ и и шѣкалисьмо Тебѣ съ волѣзнію!“ Іисусъ ѣтповѣкъ лагѣдно и миро: „Чомъ вы мене шѣкали? Чи не знаете, шо въ тѣмъ, шо вѣсть Отца моего, достонте менѣ бѣти?“

Потѣмъ верився Іисусъ со Своими родичами въ Назарѣтъ. Тамъ перебивавъ и возростава въ мудрости и въ ласцѣ передъ Богомъ и людьми.

Вопросы изъ Святаго Письма для дѣтей (и для старшихъ).

1) Якъ называеся тое мѣсто, гдѣ Іисусъ родился?

- 2) Якъ называеся тоє мѣсто, где Исусъ выхоався?
- 3) Якъ называеся Мати Исуса?
- 4) Якъ называеся опѣкунъ Исуса?
- 5) Якъ называеся тая рѣка, где Исусъ крестився?
- 6) Якъ называеся тоє мѣсто, где Исусъ первое чудо сотворивъ?
- 7) Якъ называються ученики Исуса?
- 8) Якъ называеся той ученикъ, що Исуса здравивъ?
- 9) Якъ называеся мѣсто, где Исусъ умеръ?
- 10) Колько лѣтъ минуло отъ Рѣдва Исуса?
- 11) Колько лѣтъ мавъ Исусъ, якъ крестився?
- 12) Колько лѣтъ мавъ Иноусъ, якъ зачавъ народы учити?
- 13) Колько лѣтъ учивъ Исусъ?
- 14) Колько лѣтъ мавъ Исусъ якъ умеръ?
- 15) Якъ довго лежавъ Исусъ въ гробѣ?
- 16) Котрого дня воскресъ Исусъ отъ гроба?
- 17) Котрого дня по воскресенью вознѣся Исусъ на небеса?
- 18) Якъ называеся той край, где тоє все дѣвалось?
- 19) Якъ зовесея гора, зъ котрой Исусъ на небо вознѣся?
- 20) Коли прійде Исусъ снова на сей свѣтъ?

Буковинска Русь.

Сорокъ миль отъ Львова — вѣдуча желѣзною дорогою — росложився миленькій рускій край, котрый называеся Буковина. Якъ у насъ въ Галичинѣ, якъ на Угорскѣй Руси, такъ и на Буковинѣ жиють наши руски люди, котри тымъ самымъ языкомъ говорятъ, якъ и мы, у котрыхъ суть тѣи самыя звычаи и обычаи, той самъ св. церковный обрядъ, тотъ сама вѣра, якъ у насъ въ Галичинѣ. Така лишь рѣзница межъ Русинами Галицкими и Угорскими, а межъ Буковинскими, що Буковински Отцы духовни носятъ бороды и убраются трошки иначе, якъ Галицки и Угорски.

Кромѣ того жиють еще въ Буковинско-русскѣмъ краю: Волохи (Ромуны), Нѣмцѣ, Жиды, Поляки, трошка Мадарѣвъ, Цыганѣвъ, Цылипонѣвъ и другихъ народѣвъ.

Главнымъ мѣстомъ Буковины суть Чернівцѣ. Дуже то красне мѣсто! Тамъ есть много Отцѣвъ духовныхъ, красни церкви, высоки школы, всѣляки уряды и т. д.

Любимъ, дѣтоньки, одинаковымъ теплымъ сердцемъ Галицку, Буковинску и Угорску Русь, бо то всё наше, рѣдне, руске!

КАПЛЯ И ПОКОРА.

Зъ высокого неба
Мала капля впала,
Впала комо моря
Тай ся застыдала...

„Преведиле море!
„Чимъ я предъ тобою?
„О, ничѣмъ на свѣтѣ
„Я сама собою...“

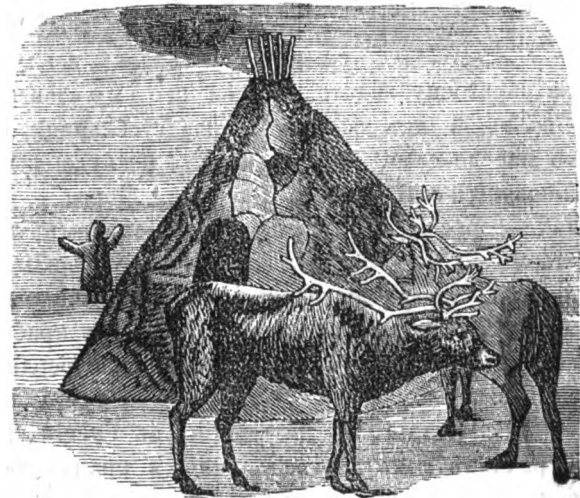
А не знала капля,
Що до мушли впала,
И перловъ для мушли
Дороговъ ся стала!

Тому, що упала,
И що ся снижила,
Цѣнною ся стала,
Тай ся возвышила.

Дмитро Винцковскій.

ВЪ СТУДЕННЫХЪ КРАЯХЪ.

Зимно и сумно въ зимѣ у насъ, въ нашѣмъ русскѣмъ краю! Тиснуть морозы, мерзие всё, вѣе снѣгомъ,—тяжко очей отворити, неразъ тяжело на подвѣрье выйти и жалъ навѣтъ пса на двѣрь выгнати! Но суть край, далеко-далеко на пѣвночи, где о много страшнѣйша зима, якъ у насъ! Наша зима — то такъ, гейбы весна

або осѣнь до ихъ зимы! Дивѣтся, яки тамъ сумни хаты, пригляньтесе тому образочкови! Троха березового дерева, а зъ него робится буда, покрываеся мохомъ, по моху снѣгомъ, и

уже хата готова! Не ма тамъ въ тыхъ краяхъ студеныхъ ни коника, ни коровицъ, ни овецки, лишь зѣра, котре называеся ренъ, якъ отъ тутъ на сѣмъ образочку видите! Зѣ того рена мають тамъ люди шкбру на одѣжь, мясо, молоко. Того рена запрягають тамошни люди до саночокъ и вѣзять нимъ. А ц люди въ тѣмъ студенѣмъ краю малыи, не могутъ расти такъ высоко, якъ у насъ! Найвысшій хлопъ тамъ — отъ, два лбѣтъ, тай уже! Край той называеся Ляпландія. Дякуймо Богу, що наша земля, русска земля, не така... Погуляе троха зима, тай дивись, а уже он не ма! Снѣгъ стопитя, вода сильне, солнце пригрѣе, земельку огрѣе, и уже весна! Якъ же мила наша русска земля!

Шолкъ (Едвабъ).

(Изъ „Золотой Книжечки.“)

Вы бридитяся, дѣтоньки, хробачками, гусѣльницами, но есть таки хробачки, що цѣли краи зѣ нихъ жиють, и добре жиють...

Отъ сей хробачокъ, що тутъ на образочку видите, зовесе шолковниця. Онъ такій, якъ звычайна наша гусѣльница, но то мае до себе, що онъ ничего не буде вѣсти, лишь одно морвоуе листье. Морва — то таке дерево, съ краснымъ, блискучимъ листьемъ, котре давно росло лишь въ теплыхъ краяхъ, теперъ же росножили его уже и въ холоднѣйшихъ, и оно, хотя зѣ теплыхъ краѣвъ походитъ, выдержуе добре и наши найтвердши зимы-морозы...

Въ Италиі, въ Дальмаціи, въ Греціи, въ Туреччинѣ и въ другихъ теплыхъ краяхъ, богато людей занимаеся годованьемъ шолковницѣ. Въ новѣйшихъ часахъ вялясь до шолковництва уже и въ Россіи, а и у насъ, въ Галичинѣ, були уже таки, що уже ивъ своего шолку робили собѣ хусточки...

Кто хоча шолкъ свѣи мати, мусять иапередъ постаратяся о морвоуи дерева, а то дуже легко. Купеся насѣнье во Львовѣ въ тыхъ складяхъ, где всяки насѣнья продаются; оно — дробненьке, жовтаве, а купивши лотъ за 30 кр., можна зѣ него доховатяся и ты сячъ деревъ! Насѣнье тое розвѣщуеся на веснѣ, въ Цвѣтні, съ волжкимъ пѣскомъ, котрый скрапляеся водою такъ часто, якъ лишь зачинае присыхати, и оно тамъ за двѣ недѣли уже зачинае кольчитяся. Тымъ часомъ, закѣмъ оно скльбитяся, треба собѣ приготоувити грядку — якъ найчистѣйшу, и перекопати ю колька разѣ, щобы буряны вытратились. Въ тую грядку сѣеся рядами пѣсокъ съ насѣньемъ морвы, такъ щобы его лишь на цаль землю прикрити, и пбдливаеся. — За колька днѣвъ потому сходять морвы двома, красно зелеными, блискучими листками. Теперъ треба ихъ часто пбдливати и полоти. Первого року они выростутъ на $\frac{1}{4}$, або и на $\frac{1}{2}$ лбѣтя. На другу весну перѣсажуютья уже тамъ, где мають стояти. Они дуже борзо ростутъ, такъ, що за три роки бувають зѣ нихъ уже красни деревця, а до пятого року уже родять! Кажда громада повинна собѣ тѣи дерева множити до обсажованья ними цминтарей, дорогъ, а съ часомъ вялясь бы и наши бѣднѣйши люди до годованья шолковницѣ.

Кто мае уже морвы, той може дуже легко спровадити собѣ за колькадесять крейцарѣвъ насѣнья шолковницѣ. Шолковницѣ-мотыль несе яйця числомъ около 400 до 500; гдею кто покладе, то она несе: на папѣрѣ, а она и на папѣрѣ складае яечка, а по тѣмъ съ папѣромѣ продаеся; но яечокъ такихъ не можна купувати, лишь въ зимѣ, бо на теплѣ заразы зѣ нихъ вылазять хробачки. Купивши въ зимѣ яечка, треба ихъ держати въ холодѣ, въ пивниці, ажъ доки не розвинутея дерева морвоуи. Тогда берутяся они до теплои хаты, а за 10 днѣвъ добуваютья зѣ нихъ дробненьки, чорненьки хробачки. Зѣ разу даеся имъ полинь, а якъ уже всѣ вылѣзутъ, даеся имъ листочки морвоуи! Они ростутъ 29 днѣвъ, а черезъ той часъ лѣнятея четыре разы; тогда ничого не вѣдять, пбдносятъ головки до горы и спячь пѣвтора дня, або и довше. Якъ уже мине 29 днѣвъ,

тогда уже запрядаются они и робятся зъ нихъ бѣлый або жовтый коконъ, т. е.: перемѣняются въ лядьку, котра лежитъ въ такѣй яйковатѣй лупинѣ изъ самого шовку. Тогда, якъ они уже цѣлкомъ запрялись, береса ихъ въ горячу дѣчь, або парцѣся ихъ горячою водою, щобы забити „ляльку“, пускаеся ихъ на воду, трѣбаеся рвочками, и шолкъ — ѳтмачуеся; а щобы найти ему конецъ, то не тяжко. Цѣлый коконъ можно намотати; мотаеся звычайно на разъ вѣлькандцать коконѣвъ, зъ чого узыскуются повѣсма до пряденья. На насѣнье лишаются коконы, що найкрасши самцѣ и самички, котри по тѣмъ можна пѣзнати, що коконъ самця на серединѣ узшій, а самичѣ грубшій. Зъ коконѣвъ добуваются мотылѣ, а самичѣ несуть скоро яечка жовти, котри сразу тверднуть и свѣють.

И. Наумовичъ.

Якъ повинни наши люди ставити собѣ хаты?

Рѣдко где на свѣтѣ, любоньки дѣти, есть такъ бѣдншй край, якъ нашъ, и рѣдко где ставлятъ собѣ люди такъ некрасни хаты, якъ у насъ. Въ Нѣмоччинѣ на пр., то вамъ мало не въ каждѣмъ селѣ суть хаты муровани, гонтами, або дахвиными (цеглами тонкими), або часомъ и бляхою покрыти. А у насъ? Господи Боже, ажъ сумъ побирае, якъ чоловікъ на тѣ хаты по селахъ дивитѣся, — такѣ то нѣже, малѣ, курне, тѣсне, мокро, безъ пѣдлоги, съ малыми ѳквѣцями, въ котри або николи, або рѣдко воли сонечко Боже заглядае... Чи у насъ не може бути лучше? Ой може, може, людѣньки добри, если лишь схочемъ... Ѳтъ насъ то всѣ залежить, — счастье наше лежитъ въ насъ самыхъ, тѣлько знаймо, якъ зъ него ужитковати!.. Но послушайте, якъ повинни собѣ наши люди хаты (домы) ставити.

- 1) Каждая хата повинна мати конинѣ.
- 2) Кто може, най будуетъ хаты зъ цеглы и покрывае ихъ гонтами.
- 3) Въ каждѣй хатѣ повинна бути свѣтлиця, где не повинно ничъ варитись ни печись.
- 4) Кто лишь може, повиненъ собѣ въ хатѣ поставити пѣдлогу зъ дерева.

5) Одна повинна бути въ хатѣ доска вѣлики и обернени къ полудню, щобы солнце свѣтило въ нихъ.

6) Хата повинна стояти особно ѳтъ господарскихъ будынокѣвъ.

7) Каждый кутикъ повиненъ бути въ хатѣ сухій и чистый.

8) Передъ каждою хатою повиненъ бути „ганокъ“ (крыльцо), а на тѣмъ ганку повиненъ бы стояти деревянный русскій крестъ, ѳтъ такій: , на знакъ, що въ тѣй хатѣ християне - Русины сидятъ.

9) Коло каждой хаты повинни бути бочки съ водою, щобы, на припадокъ огню, було заразъ чимъ его гасити.

10) Коло каждой хаты повиненъ бути бодай маленькшй садочокъ.

11) Цѣла хата повинна бути чисто выбѣлена вапномъ, щобы въ нѣй було ясно.

ТЮТЮНЪ.

Ростѣнье тютюну привезено до насъ зъ той части заморского свѣта, котра Америкою называеся, а буде уже тому триста дванадцать лѣтъ. Передъ тымъ не курили люди тютюну николи. — Въ Америцѣ росте и нынѣ тютюнъ всюда дико, якъ у насъ росте дико всяка хопта, у насъ же управляеся тютюнъ въ огородахъ и на поляхъ. Въ осени собираеся тютюнове листѣ, сушитѣся и ѳтвозитѣся до цѣсарскихъ магазинѣвъ. Въ цѣсарскихъ тютюновыхъ фабрикыхъ вырабляются зъ тютюнового листѣя всяки тютюны до куренья, также сигара, табака до нюханья и т. д. Въ нашѣмъ краю есть наибольша фабрика тютюну въ Винникахъ пѣдъ Львовомъ. Курити тютюнъ тай цигара и нюхати табаку вѣльно лишь старшимъ, бо для молодыхъ, котри еще растутъ, есть то дуже а дуже нездорово... Въ тютюнѣ есть много трутнзны.

Наши люди управляютъ где-куда тютюнъ и мають зъ того добрый пожитокъ, но коло управы тютюну есть много заходу-труду, котрый не завсѣгда добре выплачуеся.

Картофль (бараболъ) на веснѣ.

Съ весною становятся дуже часто картофль наши — хотя въ свѣжѣмъ станѣ суть смачни и сыпки — воднистыми и несмачными, а если кбльцѣ выпускають, суть тогда и нездорови. Слѣдующимъ способомъ можна запобѣгнути злomu: Передъ вареньемъ сдѣймаеся въ-около картофли лупину, т. е. выкроюеся зъ лупины перстень и тогда варится. Въ часѣ варенья отходить зъ картофель изъ середины вода и картофль будутъ сыпки и смачни, якъ бы свѣжи. Еслижъ до воды додасться еще троха соли, то выварится тымъ и кбльцѣ. Тивимъ способомъ можна навѣтъ зросли картофль безъ шкоды для здоровья споживати.

Нерезумна дружба.

Не рбкъ, не два тому — подружився разъ чоловѣкъ съ медведемъ. Якъ рбдни братья стали! Разомъ вѣдять, разомъ пьють, разомъ, обнявшисъ, и спати кладутся.

Разъ въ полудне захотѣлось спати чоловѣкови. Уклався, а медвѣдь ставъ бѣгъ него мухи бѣганяти.

Крый Господи, яки бувають мухи!... Медвѣдь ажъ упрѣвъ, бѣганяючи ихъ бѣгъ товариша! А одна муха уже така вѣдлива, що ажъ ну! Бѣжене ю зъ лица, а она въ нбсѣ; зъ носа выжене — а она въ ухо залѣзла!... Медвѣдь ажъ скавулить изъ злости! Муха сѣла на голову чоловѣкови.

— Пожди! каже медвѣдь злобно. — Догоджу я тобѣ, — весь вѣкъ сгадовати мене будешь!

Хапъ за камѣнь, пбдкрався тихисенько... и якъ гоппе товариша-чоловѣка въ лобъ каменемъ, ажъ мозокъ ему высочивъ!... А проклята муха сидять, не рушится, еще и нбжки выпростовала!

Вставай! — каже медвѣдь до товариша-чоловѣка, бо заѣдять тебе мухи!... Вставай! А товаришу не до того, — не рухаеся бѣдний! Догодивъ дурный медвѣдь-пріятель, що и ворогови стыдно!

Съ дурнемъ дружитисъ.
Красше втопитисъ!

П. Св.

Дякъ и писарь.

Сѣхались на дорожѣ дякъ и писарь; одинъ другому не хоче вступитисъ. Писарь, не кажучи и слова, вынявъ газету и зачинае читати. Такъ минае хвиля, одна и друга. Ни сей не выминае, ни той.

— „Дуже цѣкаво пишуть — повѣдае въ кбнци писарь, — я читаю о вбниѣ Французбвъ съ Нѣмцями. Тожъ-то тамъ бились!“

— „Якъ перечитаєте, каже реентый, то буду просивъ газету и для себе!“

Бачить писарь, до чого доходить, ни самъ не дочитавъ, ни реентови не подавъ, повернувъ конѣ въ ббкъ, тай гайда въ дорогу!

А дякъ пытае переѣжающого писаря: „А щожъ, паноньку, чи дуже бились Нѣмцѣ съ Французами?“
(„Мотыль.“)

ГОРДЫНЯ.

Насмѣхалася скриня зъ мѣшка со зббжемъ.

„Я кована, а ты латаный! Въ менѣ дорога одѣжъ и гроши, а въ тобѣ зббже мизерне! Мѣшокъ скринѣ не пара!“

— Кумо! — бѣповѣдае мѣшокъ, — ничимъ и гордитисъ! Яка намъ корысть, що люди въ скриню або мѣшокъ ховають? Зарбвно оно не наше..

— Дурный ты — гримнула скриня, бѣвернувшисъ бѣгъ сосѣда-мѣшка.

Прійшли въ ночи злодѣи, скриню розбили, а добро зъ нею забравши, саму лишили въ корчахъ.

Мѣшокъ же остався въ коморѣ.

Чоловѣкъ, чи скриня,—

Всѣ дурне — гордыня.

П. Св.

ПЧОЛА и ВbЛЬ.

Каже пчола до вола :

„Подивися, яка Я!“

Вbль на пчолу не зважае,
Своє свое дождае.

„Часъ ему науку дати,

„Щобъ знавъ пчолу поважати!“

Тай у лобъ вола жалоуъ!

А що сталося по томъ?..

Дурна пчола — погибае,

А вbль — своно дождае!

П. Св.

ДОБРЫЙ ПЕТРУСЬ.

Буде уже тому зъ двадцать лѣтъ, якъ жила въ селѣ Петрилѣвцѣ бѣдна, но дуже честна вдова съ сыномъ, котрый назывався Петрусь. Вдова тая, Олена Петровичова, була, якъ сказано, дуже бѣдна, бо не мала лишь одну хатину, невеличкій огородецъ и всего-на-всего два морги поля. Но мала она добру дитину — хлопчика Петруса, котрый бувъ ей цѣлымъ счастьемъ на той бѣдной землици... А вартъ бувъ материню любви Петрусь, бо бувъ послушный, побожный, пильный въ праці и въ науцѣ. Всѣ его любили: Отець духовный, учитель и цѣла громада.

Петрусь ходивъ на науку до сельской школы пильненко. Мати-вдовица, хоть бѣдна, не жаловала ему гроша на книжки, на папѣръ, на пера, чернило и на оловець. А Петрусь учився въ школь наилучше, бувъ за всегда въ школь первымъ, учитель тѣшались нимъ, Отець духовный хвалили его, и два разы дали ему при испытѣ красни образки и двѣ муди русски книжечки даромъ. А по науцѣ бѣгъ Петрусь до дому и помагавъ щиро мамѣ своей въ господарствѣ.

За три роки скѣпчивъ Петрусь школу въ селѣ дуже красно, яко первый въ школь ученикъ, и дѣставъ надгороду: русску книжочку отъ Отца духовного. Пришовъ бѣгъ до дому и каже: „Мамуню, чувъ я, що въ мѣстахъ суть еще вышши школы, якъ у насъ въ селѣ. Я бы хотѣвъ ити до мѣста и покѣнчити тамъ школы, тай, если Богъ милосердный поможе, вычитити на Священника!“ Жаль неньцѣ стало, бо съ кимъ же она, бѣдна вдова-сирота, теперь дома лишится, якъ сынъ-единачокъ пѣйде въ школы, далеко отъ рѣдного дому, рѣдного

села?.. Но погадала собѣ: „Божа то воля, най иде!“ И пѣшла она до Отца духовного порадитися. Отець духовный сказали ей: „Добре, най иде хлопчина до Львова; но вы не маєте чимъ за него платити, для того напишу до Львова, щобы вашого Петруня приймили до Бурсы при волоскѣй Церкви во Львовѣ дармо; тамъ, якъ буде мѣстце, приймутъ его дармо.“

И написали Отець духовный. За кѣлька днѣвъ прийшло письмо изъ Львова, що мѣстце есть и Петрусь приймутъ.

И такъ пѣйшовъ Петрусь до Львова. 8 лѣтъ учився бѣгъ красно въ школахъ, а чѣтыре лѣта въ семинари, бувъ добрый, пильный, послушный, и, буде тому чѣтыре роки, высвятили его нашъ Митрополитъ на священника. Прихавъ бѣгъ до своего

рѣдного села — уже яко священникъ и служивъ въ рѣдной церкви Службу Богу. Якъ же тѣшилась его мати, узрѣвши сына своего въ богатыхъ ризахъ церковныхъ! Якъ радовалась и славилась нимъ цѣла громада! А старенькій Отець духовный зъ того села сказали громадѣ: „Видите, вдова була добра, жила по закону Божому, для того поблагословивъ ю Богъ, що такой хвилѣ дождались и такого сына собѣ выховала!“

Вдовица перестала уже бѣдовати. Сынъ взявъ ю до своего дому, где она жиѣ до нынѣшнѣго дня.

Мысли чѣмной дѣвчинки.

О цѣткѣ солодка! подруго моихъ молоденькихъ лѣтъ, що головоньку клонишь, якъ бы ты прашалась съ соненькомъ, а весело личко

свое, омывое холоденькою росою, зъ рава до него обертаешъ! Будь цвѣткою для мене образцемъ!

Я всегда зъ-рава пбйду въ огородецъ и тебе подлѣю. А коли совѣнью буде пбдноситись, я ванесу мои очи гень въ небеса высоки, и буду назъ сердца просити Бога, котрый мене и тебе сотворивъ, щобы и иде личко, якъ и твое, чистотами яснѣло!

Гр. Степановъ изъ К.

Жидъ и дякъ.

Ъхали на брычцѣ: грубый жидъ и худый дякъ. Брычка була узка, дякови ъхати не выгодно. Отъ, взявся бнъ на способы. Зачинае плювати, харкати, а наконецъ гейбы гавкнувъ и скорчився въ клубокъ... По хвѣли назадъ здоровый!

Жидъ застрашенный шитае дяка: бтъ чо го сталося?

„Ай, каже дякъ, — то бтъ скаженны!“...

„Героти! якъ то бтъ скаженны?“

„А отъ якъ: вчера укусивъ мене песь въ ногу, та здався...“

Еще дякъ не домовивъ, а жидъ екогъ зъ воза та чимъ скорца на-вѣмача! Видно лишь було, якъ еъ якогось ярмуркою вѣтеръ бавився по пали!

(„Мог.“)

Рѣкъ (годъ).

Рѣкъ мае дванадцать мѣсяцѣвъ, 52 недѣли (тыждни) и 365, а що-четыре роки 366 дней. Такий рѣкъ, що мае 366 дней, называеся переступный (високосный). Первый мѣсяць называеся Сѣчень (Январь) и мае 31 дней, второй Лютый (Февраль) 28, а що-четвертый рѣкъ 29 дней, третій Марецъ (Мартъ) 31 дней, четвертый Цвѣтень (Апрѣль) 30 дней, пятый Май—31 дней, шестый Червень (Юнь) 30 дней, семый Липецъ (Юль) 31 дней, восьмый Серпень (Августъ) 31 дней, девятый Вересень (Сентябрь) 30 дней, десятый Жовтень (Октябрь) 31 дней, одиннадцатый Листопадъ (Ноябрь) 30 дней, дванадцатый Грудень (Декабрь) 31 дней.

Вопросъ: Якъ называеся нашъ русскій календарь?

Отвѣтъ: Юлианскій.

ЗАГАДКИ.

- 1) Що то за панъ,
Що все гуркотить?
(чирѣмъ джоннѣтѣ)
- 2) Маленька панъ, повни миски мае,
А гостей дома нерадо прѣймае.
(чѣкъщ)
- 3) Перше бьють, потбмъ трутъ,
Не кричить, якъ пекутъ.
(ѣжжжж)

Гр. Ст.

Новиночки.

— На веснѣ, дасть Богъ дождатись, будемъ оставити во Львовѣ велику, нову, муровану церковь. Правда, що мы маемъ уже 7 церквей во Львовѣ, но тыхъ еще за мало для насъ.

— Сады треба закладати съ весною коло домбѣвъ по селахъ и мѣстечкахъ нашихъ. Небавомъ, за мѣсяць, буде уже весна Божя, для того треба вчасно до закладанья садбѣвъ новыхъ и улучшенья старыхъ забиратись.

— „Золотая пинимѣчка“ съ образками, котру написали нашъ славный Отець духовный Иванъ Наумовичъ, коштуе 15 кр., а „Сборникъ пѣсонъ“ 35 кр. Купуйте и читайте!...

— Школьна власть поставила учителями: Войтъха Воркевича въ Ивановѣ. Николая Горошка въ Теплицяхъ, Михаила Медонского въ Грбницѣ, Мартина Хохоровского въ Высокой, Кароля Сивадовского въ Лятошинѣ, Едмунда Витвицкого въ Хлѣбичинѣ лѣсонѣ, Шимона Дешиневича въ Снятинѣ (директоромъ), Василия Вичая въ Сеньковѣ, Михаила Грицака въ Перетинѣ, Феодора Лѣсенецкого въ Чабаровцѣ, Юсифа Хоминского въ Книачцѣ, Юанна Вжовского въ Красинѣ, Иполита Левиниче въ Пѣсинѣ, Алексѣя Володимицкого въ Струтинѣ.

— Зббже естъ теперь дуже дешево (тане), для того не радимъ его продавати, а чекаги ажъ до весны, або до первыхъ дней лѣта, коли оно подорожѣе, щобы больше за него грошей взати.

— Въ Григоровѣ комо Монастирищѣ отбувся сими днями великйй праздникъ. Мало не всѣ люди того села выреклись горѣвки и корчмы! На празднику томъ було обльше якъ 20 Отцѣвъ духовныхъ. Въ Григоровѣ называються Отець духовный Софроний Литвиновичъ; они то довели туу громаду до такого доброго дѣла, тожъ най имъ и ихъ громадѣ сотворитъ Господь много дѣла!

Переписка. Бл. Г. Кок. уч. въ Крех.: Высланы Вамъ, якъ желаете, всѣ есгорочныи числа. — Бл. Г. Мѣх. Бѣх. въ Кол.: 3 ар. 20 кр. получили; благодарю за „Счасть Божѣ“ и желаю 3000 правильно платящихъ пренумерантбѣвъ. — Вч. о. Лев. въ Белз.: Книжечен уже выслала Вамъ. — Вч. о. Мав. въ Бут.: Ще можно было получить во Львовѣ, выслалася.

Новыишъ подшмечиканъ выслаются всѣ есгорочныи крѣ. — Предплату принимаютъ: редакция „Слова“, „Ластовки“, „Друга“ и книгарня Ставропигийска во Львовѣ.

ЛАСТОВКА

Ч. 5.

Выходитъ каждое
(русск.) 1-го и 15-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Львовъ, 1 (13) марта 1875.

Предплата:
на рубль 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

ЗВѢЗДЫ И ВСЕВѢДУЩІЙ БОГЪ.

Вечеромъ на синѣмъ небѣ
Много звѣздъ сіяе,
На нихъ пыльно молоденькій
Михасъ поглядѣе.

Поглядае и рѣдненьку
Маму бнѣ пытае:
„Кто и на що такъ высоко
Звѣзды западае?“

Мати ему отвѣла:
„Господь, сыну милый,
„То-тѣ звѣзды западае,
„Щобъ людямъ свѣтили.

„Всѣ они Нямъ почислени;
„А свѣтятъ на тое,
„Щобъ мы знали, що Богъ видѣть
„Доброе и злое.

„Стережися вже зъ-за малу,
„Сыну мой, грѣшити,
„Щобы того великого
„Бога не гнѣвити!“

Вслушавши слова няньки,
Руки сынъ складѣе,
Що безгрѣшно жити буде,
Няньцѣ прирѣкае.

О. А. Марковъ.

ВЕСНА И САДЫ.

Сближаеся веснонька Божа... Сонечко
иде чимъ разъ выше, и огрѣвае земельку

святу, топятся снѣги, сплывають воды въ
рѣчки и потоки, прозябае травица изъ па-
ручочои землѣ, спѣвае жаворонокъ и други
птички Божи, и все голосить: весна, весна!

А съ весною зачинаеся трудъ въ поли
и огородѣ. Въ поли орють, сѣють, воло-
чатъ; въ огородѣ копають, садыть, сѣють.
Одного еще намъ дуже треба, любеньки
дѣти, щобы съ весною закладались у насъ
всюда а всюда сады коло домѣвъ на-
шихъ.

Наша русска земля плодна. Засади
въ маленькій кусничокъ земли яблѣночку,
грушу, вишню, черешню, сливу и ходи коло
нихъ розумно, а они принесуть тобѣ сто-
кратный плодъ.

Тому-то, дѣтоньки люби, повинни
наши люди по селахъ и мѣстахъ закла-
дати собѣ съ весною сады коло домѣвъ
своихъ. Каждая хата, каждый двѣрокъ по-
винни стояти въ садочку, якъ въ вѣночку,
бо то и мило, и пожиточно. Тожь якъ
лишь зачне снѣгъ влзати изъ земли, всѣ
наши люди най забираются до закладанья
садѣвъ.

Но не тільки дѣмъ свѣй треба обса-
дити садочкомъ, але и церковь, и школу,
и цминтарь; ба, навѣтъ при дорогахъ по-
винни наши люди садити таки дерева, ко-
три овочи родять, якъ то есть въ нѣмец-
кѣмъ, французскѣмъ, итальянскѣмъ и въ
другихъ краяхъ.

Для того закладаймо всюда съ весною
сады.

ЗВѢЗДЫ.

Ясно звѣзды засіяли
На захмаренѣмъ просторѣ,
Волны морскіи затихли,
Корабель летить по морѣ!

О свѣти менѣ, зрничю,
Розжени недоли хмары,
Най мнѣ счастье усміхнися,
Блисне рай середѣ пустары...

Владимиръ.

ІІСУСЪ И ДѢТИ.

Бѣ Скѣтѣмъ Писа-
мѣ читаемъ: Разъ
научаеъ Іисусъ на-
рѣдъ чрѣзъ цѣлый
день. Нады вечеромъ
звѣчнися бѣзъ Іисусъ
дѣжъ и хотѣкъ ѡт-
почивати, однакожъ

много матерей съ дѣточками хотѣли еще при-
стѣпнати до Іисуса и просити Ёго о благосло-
веннѣ для своихъ дѣточокъ. Но Апостолы не
хотѣли тыхъ матерей съ дѣтьми до Іисуса
припѣстити. Іисусъ, оувидѣвши тоє, сказаеъ
своимъ Апостоламъ-оученикамъ: „Позвольте
тымъ дѣбнымъ дѣточкамъ пристѣпнати до
Мнѣ, нхъ во есть царство небесное!“ Сказавши
тоє, благословилъ Іисусъ дѣточки, клѣвъ на
нхъ головки свои свѣти рѣки и сказаеъ всѣмъ,
що стояли въ-около Него, щобы ничего злого
дѣбнымъ дѣточкамъ не робили и ничего
злого нхъ не оучили, но кто бы нхъ чого злого,
грѣшного научилъ, томъ лѣпше бѣло бы, еси
бы собѣ приказавъ до шен камѣнь млынскій
и оутопися...

Такъ любили Спасителя наше дѣбныя-
ки дѣти. Любѣтъ и вы, дѣтоньки, Спасителя
нашого цѣлымъ сердинькомъ вашимъ, а вы
старши стережѣтса: оучити дѣтей чого грѣш-
ного и паматайте на слова Спасителя, що
лѣпше бѣло бы вамъ, приказати собѣ до шен
камѣнь млынскій и оутопитись, якъ дитинѣ
скрѣдити, або, ю чого грѣшного нащити...

ВЕФЛЕЕМЪ.

Невеличке, но милое и красеное мѣ-
сто тоє, где Христосъ, Спаситель нашъ, зъ Пре-
чистой Дѣвы Маріи народился, называеся Ве-
флеемъ. Зъ нашего русского краю треба бы
до того краю, где мѣсто Вефлеемъ лежить, ѣ-
хати парусотъ миль по сухой земли (сушѣ), а
потѣмъ плынути больше якъ двѣстѣ миль мо-
ремъ. Край той, въ котрѣмъ еще и нынѣ ле-
жить мѣсто Вефлеемъ, называеся Палестина,
або такожъ Свята Земля. „Святою Землею“
называеся край той для того, бо въ нѣй родилъся,
живъ, народы научавъ, умеръ, изъ гроба вос-
кресъ и на небеса вознесъ Спаситель нашъ
Іисусъ Христосъ.

И нынѣ есть еще на томъ самѣмъ мѣстѣ
тоє самое мѣсто Вефлеемъ, где було перше,
коли въ нѣмъ Христосъ родилъся, но не есть
оно уже такъ красное, якъ було перше. На
мѣстѣ, где стояла бѣдна шопка, въ котрѣй
Царь свѣта Іисусъ Христосъ народилъся, стоятъ
нынѣ церковь. Въ самѣмъ мѣстѣ живутъ теперь
Христиане, Жиды и Турки. Изъ цѣлого свѣта
удаются вѣрни Христиане до Вефлеема, щобы
увидѣти мѣстце, где Іисусъ родилъся, и покло-
нитись тамъ Спасителю свѣта.

Пильный сельскій школяркъ.

Скоро только зазорѣ, хоть ще темно въ хатѣ,
Встае Ивасъ, убираеъ, щобы въ часъ въ школу стати.
А та школа не близенько ѡтъ рѣдной хатыны,
Бо до неѣ итѣ треба добрую годину.
Но Ивасъ — школяръ пильненькій. Снѣгъ, дощъ, чи
погода,
Не вважае бѣтъ, лишь въ школу спѣшится — тай годъ.
Иде въ школу и учится пильный школярина,
Хотя вѣтеръ пѣдѣвае легку срачину...

За то Ивасъ первый въ школѣ — и немало знае,
Хоть до помочи въ науцѣ никого не мае.
Неписменный его тато, ни рѣдная мати, —
Щожь они ему въ науцѣ могутъ помагати?...
Такъ було перѣдъ лѣтами, — такъ тогды бывало,
Но вже нынѣ для Иваса счастье засяло...
Нынѣ бѣтъ собѣ ученый, всѣ го поважають,
И многіи школярики въ слѣдѣ его вступаютъ.
Познають науку люди — и стають учитись,
Бо якъ слѣпимъ, такъ новченимъ горько въ свѣтѣ
жити...

О. А. Марквѣ.

УГОРСКАЯ РУСЬ.

Межь галицко-и буковинско-русскимъ краемъ а межь Угорциною тягнутся высоки горы Карпаты. За тыми горами Карпатами розложився невеличкій, но дуже милый и красивый край, котрый называеся Угорская Русь. На Угорскѣй Руси жиють также Русины, рѣднии наши братья, якъ въ Галичинѣ и на Буковинѣ. Говорятъ они тымъ самымъ языкомъ, якъ мы, мають таки сами звычай и обычаи, якъ и мы, мають таки сами церкви, якъ у насъ, исповѣдуютъ той самъ святой обрядъ, якъ и всѣ други Русины.

Наибольши мѣста на Угорскѣй Руси называються: Умгородъ (Унгваръ) и Прешѣвъ. Въ тыхъ мѣстахъ мають наши братья Угро-Русины своихъ владыкъ (епископовъ, найстаршихъ Отцѣвъ духовныхъ). Въ Унгварѣ есть русска друкарня, где друкуются русски книжки и газеты. Недалеко Унгвара есть славный русскій монастырь Отцѣвъ Василянъ въ мѣстечку Муначевѣ.

На Угорскѣй Руси расте красный виноградъ, зъ которого наши братья Угро-Русины вырабляютъ доброе вино. Также рождаются на Угорскѣй Руси дуже добри сливки. Врештѣ есть на Угорскѣй Руси мало не всѣ такъ, якъ у насъ въ Галичинѣ и Буковинѣ.

ВОПРОСЫ.

- 1) Якъ называеся наибольше мѣсто въ русскѣй Галичинѣ?
- 2) Якъ называеся наибольше мѣсто въ Буковинѣ?
- 3) Котра рѣка есть въ Галичинѣ наибольша?

- 4) Якъ найстарше русске мѣсто лежить надъ тою рѣкою?
- 5) Якъ называються найвысши русски горы?
- 6) Якъ назывався первый русскій Князь?
- 7) Котра княгиня русска приняла святу вѣру Христову?
- 8) Котрый князь русскій называеся „Великій, святой, рѣвноапостольный“?
- 9) Котре есть найстарше мѣсто на Руси?
- 10) Надъ якою рѣкою лежить тое мѣсто?
- 11) Якъ назывався той князь нашъ, що мѣсто Львѣвъ заложивъ?
- 12) Якъ назывався сынъ того князя, що мѣсто Львѣвъ заложивъ?

— ❦ —

Якъ повинни Русины ставити собѣ церкви?

Каждая громада, хотьбы она була и якъ собѣ маленька и бѣдненька, повинна мати свою церковь, свѣй Дѣмъ Божій. Громада безъ церкви выглядае сумно и дико, якъ бы нехристианска. Но якіи мають бути церкви?

- 1) Муровани, где лишь можна, и то або зъ камѣня, або зъ цеглы.
- 2) Каждая церковь повинна мати найменше три банѣ (куполы), съ русскими на нихъ крестами.
- 3) Банѣ (куполы) повинни бути синѣ або зелено помалѣваны.
- 4) Каждая церковь, мурована чи деревяна, повинна бути бляхою покрыта.
- 5) Каждая церковь повинна стояти на горбочку, або на вышѣбмъ мѣстци, щобы она изо всѣхъ сторонъ видна була.
- 6) Въ каждѣй церкви повиненъ бути иконостасъ.
- 7) Церковне подвѣрье повинно бути обгорожене, опарканене, а наилучше обмуроване.
- 8) Каждая церковь повинна бути обсажена деревьями, наилучше липами.
- 9) Коло каждой церкви повинна бути звѣнница.
- 10) Церковь, церковне подвѣрье (цинтарь), звѣнница и всѣ, що до церкви належить, повинно бути дуже чисто утримане.

Первое право до церкви мають Отцы духовни, другое старши братья (комитетъ церковный), а третье рада громадска (або громада).

Лилики.

Въ лѣтъ вечерами лѣтае дуже часто коло нашихъ домовъ лиликъ. Не есть то птица, а звѣрятко ссу-

то птица, а звѣрятко ссу-че, цѣлкомъ нешкодливе, ба, навѣтъ пожиточне людякъ, бо пожирае, лѣтаючи, дуже а дуже много поганыхъ комахъ, котри нѣмъ въ садахъ и огородахъ велики шкоды робятъ. Лилика не ма чога бояться; бнѣ не замотаеся въ наше волосье, якъ то где-куда нерозумни люди кажутъ; куда тамъ, е-му то и не въ головѣ!

Лиликъ мае довги, тонки пальцѣ, межъ тыми пальцями тоненькую шкбрку, и такъ съ помощю той шкбрки лѣтае бнѣ якъ стрѣла — за комахами. Цѣле его тѣло покрыте кожущкомъ, якъ у мыши. Въ день и цѣлу зиму спить лиликъ. Въ день не видить лиликъ ничого, въ вечеръ и въ ночи мало, но слухъ мае дуже добрый и въ день, и въ ночи. Въ горячихъ краяхъ жиють инши лилики, якъ у насъ; тамъ-тѣ выссають звѣртамъ и людякъ кровь во снѣ, но рана не шкодлива. Не ббйтеся, дѣтоньки, лиликбвъ и жартуйте собѣ зъ тыхъ, котри ихъ бояться.

ОВОЧЕВИ ЗЕРНЯТА.

(Написавъ П. Стецбвъ.)

Коли роскрится грушку, або яблоко, видимъ въ серединѣ зернята. Суть то зернята овочеви. Въ серединѣ овочу лежатъ они въ комбркахъ, выстеленыхъ деревянистою плѣнкою, котра ихъ бтъ овочу бтграничае, т. е. бтъ мясистон части. Не одинъ, зѣвши яблоко, або грушку,

не подумавъ надъ тыми маленькими зернятками, но кинувъ ихъ съ-качаномъ. Кто такъ робить, той николи не думавъ, зѣ бтки дерева берутся, бо щожъ бы сталось со старыми грушами и яблбнками? Всѣ они съ часомъ мусѣли бы выгинути, а такъ земля наша осталась бы пустою.

Но Богъ, сотворяючи дерева, якъ и всѣ инши роствннѣ, положили въ нихъ заравомъ и право дальшого ихъ розмножуваннѣ. Въ томъ отже маленькомъ зернятку грушки, яблока и т. д., лежить зарбдъ на велике дерево: на груши, або яблбнки.

Кто зернята овочеви роскидае, той нищитъ зарбдъ на нихъ, а черезъ тое и грѣшитъ противъ права Божого... Меньше грѣшитъ той, котрый кидаетъ качанъ съ зернятами грушевыми, або яблочными, на землю въ садѣ, но ббльше той, що кидаетъ ихъ на дорогу. Изъ зернятка, киненого въ садѣ на землю, виростае маленьке, мизерне стебельце, съ двома листочками, и зачинае до весняного соненька усмѣхатись. Такою слабенькою травкою зачинаеся великое дерево.

Въ самбмъ початку деревце не мае листочкбвъ, подббныхъ до дерева, зѣ котрого походить; ажъ пбзнѣйше таки листочки сами розвиваються. Зернятко, кинене на дорогу, совсѣмъ пропадае, бо, бачите, не здыбалось съ тымъ, що до розвитія зароду потрібне.

Но тое киненье качана въ садѣ не було умышленное, бо власне тамъ овочъ зѣлось и тамъ качанъ выпало кинуты, такъ само, якъ той кинувъ на дорогу, бо на дорогахъ овочъ зѣвъ. Деревце, котре виростае изъ зерняты, припадково дбставшогося въ добру землю, подыбуе въ дальшбмъ своемъ ростѣ всѣляки перешкоды: докучае ему або на-около него ростучий бурянъ, або инши дерева велики тримають его въ тѣни, або на конецъ натрафляе своимъ молоденькимъ корѣнемъ на камѣнь, або на що иншого. Прото

оно не може вирости въ дерево сильне, здбное родити оводъ. Изъ зернятъ, припадково дбставшихся въ землю, где поживленье дбстати могутъ, но пбзвйше на всляки перешкоды натрафляютъ, можна много деревецъ придыбати въ садъ, а особливо въ лъсѣ. Суть они дуже мизерни; рѣдко трафится роскошне деревце.

Если знаемъ, що зарбдъ на тѣх красни груши, яблбнки, и т. д. въ ихъ зернятахъ лежить, повинни мы также дбанатись, якъ маемъ съ тыми зернятами обходитись, о чѣмъ напишу вамъ на другій разъ.

Цвѣты пожиточни и шкодливи.

Съ весною родить намъ земленька цвѣты всляки; одни родятся дико, други треба садити. Одни суть мили для ока, други пахнуть прѣятно, инши не-

прѣятно; тѣхъ суть людямъ пожиточни, инши шкодливи и т. д. Наши люди повинни собѣ на веснѣ сѣяти всляки пожиточни и мило пахнучи цвѣты. Въ каждѣмъ огородци повинни бути: правдивый румень, мята, шалвѣя, центурѣя, бозъ, бо цвѣты тѣхъ дуже добри на лѣки. Прѣйде мѣсяць Липень, зацвѣтуть липы, треба собирать липовый цвѣтъ, также добрый на лѣки. Въ каждѣмъ домѣ повинни цвѣты тѣхъ находитися!

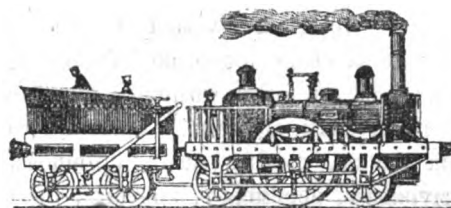
Но суть и шкодливи цвѣты, якъ на пр.: „дурвѣйка“, „чемерица“, „блекѣтъ“ и много а много иншихъ; таки цвѣты треба выкорѣняти и дуже глубоко въ землю або въ гнбѣ закопати, щобы согнали цѣлкомъ.

Добре есть и для ока цвѣтки садити въ огородахъ и въ вазонкахъ (горняткахъ).

ЖЕЛЪЗНИ ДОРОГИ.

Пятнадцатъ лѣтъ тому назадъ, не було въ нашѣмъ рускѣмъ краю ни одной желъзной

дороги. Люди вѣдали собѣ кбнями, або и волами, а бѣдни — отъ, якъ и теперъ. ходили собѣ

пѣшкомъ, куда имъ треба було. Теперъ же перерѣзуютъ нашъ

галицко-буковинско- и угорско-русскій край желъзани дороги вздовжь и поперекъ. До машины (локомотивы), котру гонить пара на передъ, причѣпляся 10, 20, часомъ и 30 возѣвъ, наладованныхъ тяжко, або полныхъ людей, а машина тая тягне все за собою и гонить якъ птахъ, якъ стрѣла напередъ: 4, 5, 6 и 7 миль на годину, по гладкихъ шинахъ!

И ктожь таке выдумавъ, що люди вѣзять нынѣ парю? Учени люди! Наука зробила тое, що люди вѣзять по земли паровыми возами, плынуть по морю паровыми кораблями, молотять парю, мелютъ зббже парю, жнутъ парю, косятъ парю, ба, навѣтъ цеглы и таке инше, робять парю, т. е. машинами, котри напередъ гонить або обертаетъ пара. Така то сила есть въ парѣ, а все тое вынайшла наука, бо:

Днесъ все значить наука,
Ученый нынѣ свѣтъ,
Тоже молимъ васъ, благаемъ:
Учѣтся все, учѣтъ!

Свѣрщокъ польный.

(Изъ „Золотой Книжочки.“)

Лѣтомъ сонечко пригрѣваетъ; человекъ наробится, радъ бы въ холодѣ спочати и сяде где подъ деревомъ, або подъ копицею сѣна. Пташки, що ранкомъ спѣвали, въ полудне утихли, но въ травѣ и въ зббжѣ чути иншу музыку... Первый музыка — то свѣрщокъ, то братъ того свѣрщка домашнѣго, що свѣрщитъ за печю въ хатѣ, або въ пекарни.

Подъ межою бнѣ собѣ выпорпавъ дѣрщку кругленьку, сидитъ въ ней и грае. Его крыла

служать ему за скрипку, а задни ноги за смыкъ. Грае бнѣ въ одинъ голось, коники-скакуники ему бтповѣдаютъ — то цѣла музыка, а полемъ бѣгають мурашки за своєю роботою, собирають, зносятъ, складають въ свои коморы; они не мають коли и слухати музыки... Така бо то знакома наша байка, що въ зимѣ прійшовъ скакунъ до муравля, перемерзъ, трясеся, проситъ хлѣба. А муравель ему повѣдае: „А що ты въ лѣтѣ робишь?“ — „Гравъ“, каже скакунъ. „Ну, повѣдае муравель, „то теперъ тамцюй“, тай бтправивъ его съ ничѣмъ... Коли побачите того скакуника або свѣрщка, тыхъ музыкантовъ польныхъ, то все собѣ, дѣтоньки, згадайте и за мудрого муравля, що лѣтомъ працюе, а въ зимѣ собѣ, яко розумный господарь, поживае свое добро.

И. Наумовичъ.

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Вѣчная память всѣмъ сомірянамъ,
Що передъ Богомъ нынѣ стоять,
Богатымъ, нищимъ, — царямъ, гражданамъ,
Най супокійно сномъ вѣчнымъ спять!

Вѣчная память тымъ, що изъ-давна
Истлѣли въ гробахъ тѣломъ своимъ,
Но жизньъ которыхъ тутъ была славна,
И память славна най буде имъ!

Вѣчная память всѣмъ упочившымъ
Съ вѣрою въ Бога, въ Церковь святу,
Що днесъ жиють тамъ житьемъ счастливымъ,
Най прахъ ихъ мирно почіе ту!

Вѣчная память онымъ собратьямъ,
Що за дней вашихъ зъ свѣта збѣшли,
Такъ другамъ добрымъ, якъ супостатамъ, —
Най легка буде имъ персть земли!

Б. А. Дѣдичкій.

Отецъ духовный.

Первою особою въ каждѣмъ селѣ и въ каждѣмъ мѣстѣ есть Отецъ духовный. Всѣ Отцы духовни суть наслѣдниками Христовыхъ Апостоловъ. Вѣрни христіане повинни своимъ Отцамъ духовнымъ всяку честь всюда и завсѣгда бтдавати, бо они указують намъ дорогу до неба. Завсѣгда повинни мы Отцѣвъ духовныхъ шанувати, бо Христосъ такъ приказавъ. Не

вѣльно николи, никому и ничего злого говорити о Отцахъ духовныхъ, бо они не стоять подѣ властію свѣтскихъ людей, но подѣ властію найстаршихъ Отцѣвъ духовныхъ: владыкъ, т. е. епископовъ и архіепископовъ. Всяда повинни мы нашимъ русскимъ Отцамъ духовнымъ честь и поклѣнь отдавати и ихъ во всѣмъ добрымъ слухати, бо Христосъ сказавъ: „Кто васъ (Апостоловъ и Отцѣвъ духовныхъ) не слушаетъ, той Мене не слушаетъ, а кто Мене не слушаетъ, той не войде въ царство небесное.“

Памятайте о томъ, дѣтоньки любі! Г.

Деревяна мисочка.

Живъ собѣ въ селѣ Ивановцѣ молодой, заможный господарь, Петро Пбдцерковный, съ жѣнкою своєю Оленкою и съ сыномъ Миханемъ. Добре имъ велось, мали добыть всякого достатку, дуже тяжко не робили, бо, хвала Богу, мали зъ чого челядеку утримати, — отъ, ино жій и Бога хвали.

А мали они еще старенького, дуже старенького батька Олексу при собѣ, що живъ уже близко сто лѣтъ. Изъ старости тряслись Олексы руки, тожь бывало, якъ ему Сынъ Петро або невѣстка Оленка подали страву въ мисчинѣ въ руки, старенькій Олекса не мѣгъ мисчину въ трясуцыхся рукахъ утримати, выпускавъ ю зъ рукъ и — мисчина розбивалась на дробни кусники... Скупа невѣстка Оленка порадила своему чоловікови, щобы для старого батька купивъ деревяну мисочку, въ котрой подаватисъ мала старому страву. Петро похавъ разъ на ярмарокъ и купивъ деревяну мисочку, въ котрой давала невѣстка Оленка старенькому батькови ѣсти.

Разъ дивятся Петро и Олена на своего сынка, а бнѣ, бачите, сидитъ собѣ на земли въ хатѣ и струже щось зъ дощечки. — „Миханю, сыноньку, а ты що робишь?“ спытали его Петро и Оленка разомъ. — „Отъ, каже Миханъ, стружу деревяну мисочку, зъ котрой буду вамъ ѣсти давати, якъ будете таки стари, якъ мѣй дѣдунъ!“..

Поглянуди Петро и Оленка на себе и — не хотились имъ слѣзы по лицахъ... Жаль имъ

стало старенького бытика, приступили до него, уцѣловали ему руки и бѣгъ того часу давали ему снова, и то найдѣвши стравы, изъ найкраспихъ, якъ снѣгъ бѣленькихъ мисочокъ... А хотъ старенькій Олекса все-еще выпускавъ мисочки зъ рукъ на землю и товѣгъ ихъ на кусники, сынъ и невѣстка того не жаловали, а тѣшилисъ еще, що ихъ старенькій батько здоровъ.

Русинъ въ Вѣднѣ.

Живъ одинъ Русинъ въ Вѣднѣ. Разъ куповавъ яйця, та мусѣвъ платити по пять крѣйцарѣвъ за одно.

„Прокляте мѣсто!“ — каже, „у насъ, на Руси и за одинъ крѣйцаръ яйце дѣбтане!“

„А чокогожь вы зъ Руси сюды заѣхали?“ пытають цѣкави Нѣмцѣ.

„Ба,“ — каже Русинъ, — „коли у насъ за крѣйцаръ тяжко!“

Муха и муравель.

„Лихолате!“ сказала муха до муравля зъ-горда, — „не тобѣ со мною рѣвнатись! Всѣ маю, чога лишъ забажаю, свободна лѣтаю, а ты? мовъ вѣль въ плузаѣ цараешься за мерзену страву...“ Муравель спокѣйвенько ѣтповѣдае: „И то правда, що моя плата не богата, та бачъ, вельможна павѣ — зароблена! Никто ей бѣгъ мене не ѣтѣйме, а ты ласощами годуешься, во чужина... Тебе бьютъ, гомятъ, а якъ коли, — убиваютъ, менѣжь кто лихо зрѣбитъ? За твою роскошь, мухо, не дамъ я бѣды моєй!...“

Трудящій про лихо не дбае,
Лишь вероба марне пропадае.

П. С.

МИКИТКА.

Разъ зловивъ Микитка въ фляшку,
Бѣдну маленьку комашку,
Давъ ей съ медомъ паленицю,
Тай поставивъ на полицю.
Бачивъ батько се: „Микитко!
„А ходи лишъ, сынку, швидко!
„Возьми собѣ сей колачъ,
„Та въ коморѣ посади!“

А малый Микитка въ платъ!

„Злого мушцѣ не роби.

„Миле всѣмъ житѣе на волѣ,

„Закоштуй и ты неволь!“

Памятайте дѣти, щобъ се васъ навчило:

Не робити другимъ то, що вамъ не мило.

П. Сѣбѣ.

БРАТСТВА ТВЕРЕЗОСТИ.

Мало не въ цѣлѣмъ нашѣмъ галицко-рускобѣмъ краю завязуються при церквахъ братства тверезости, т. е., добри люди наши по селахъ и мѣсточкахъ присягають на крестъ святой и на евангеліе святое, що або цѣлкомъ не будутъ пити горѣвки, араку и всѣхъ горячихъ напитокѣвъ, або що будутъ тыхъ напитокѣвъ лишъ где-коли, и то дуже а дуже мѣрно уживати. До такихъ братствъ записуються не толькѣ старши, но и молодши. Братства ти завязують наши Отцы духовни, бо такъ наказали нашъ высокопреосвященный Митрополитъ, Голова нашой святой Церкви. Церковь свята позваляе пити старшимъ: трѣшки пива, а если зимно, гербату чисту, або, если кто трѣха хорый, съ червонымъ виномъ; кто мае за що, може напиться и вина, однакожь дуже мало, мѣрно, щобы храни Боже николи не упиватись, бо чоловікъ пьяный грѣшитъ часто, ображае Бога и Его Церковь свату и стаеся часто грѣшъ скотины, а до того тратитъ мастокъ, здоровье и стаеся посмѣхованскомъ нехристѣвъ, недовѣрѣвъ и всѣхъ безбожникѣвъ, часто сходитъ на бѣду, а навѣтъ на жебрачій хлѣбъ..

Дѣтямъ невѣльно нѣякихъ напитокѣвъ пити, лишъ здорову, чисту воду и молоко солодке або квасне, если не ма посту.

Кто разъ зарѣкса пити горѣвки, найже держитя тверезости цѣле житѣе свое, а благословенье Боже спѣчне на нѣмъ!

ГОСПОДАРСТВО.

Четвертый мѣсяць въ року называеся Цвѣтень (Апрѣль). Въ томъ мѣсяци повинни господаря тое робити: 1) Очистити садъ.— 2) Сѣяти ячмена и овсы.— 3) Сѣяти яри пшеницѣ и

- жита. — 4) Управляти ниву пбдъ ячмена, горохи и конопль. — 5) Выграбати перёйки на поли. — 6) Засввати пбзвйши розсады. — 7) Щепити дерева. — 8) Копати, садити и святи въ огородахъ. — 9) Обкопати хмѣль. — 10) Заперти лѣсъ. 11) Городити плоты. — 12) Направляти дороги и мосты. — 13) Робити снбпкы до пошиванья дахбвъ. — 14) Засввати конюшину ть житѣ и въ пшеници. — 15) Затычити свножати и роскинути кретовины на нихъ. — 16) Садити бараболѣ. 17) Садити вербови коли. — 18) Конати ровы. — 19) Выганяти торарѣ на пашу — и т. д.

Мѣсяць Цвѣшень (Апрѣль).

Мѣсяць Цвѣтень (Апрѣль) числитъ 30 дней. Въ томъ мѣсяци зачинаеся уже звичайно весна. Бывають часомъ въ томъ мѣсяци приморозки, часомъ иде навѣтъ снѣгъ, но пригрѣвающе солнце не дозволяе довго морозамъ сердитисъ и зимѣ лютитисъ. Дни побблшаються въ томъ мѣсяци дуже, а ночи стаються коротшими. Люди берутся пильненько до працѣ въ поли и въ огородахъ.

Сего року припадае свята Велика Пятница 11-го, а Великдень 13-го русского Цвѣтня. Ббльше святъ сего року въ томъ мѣсяци не ма.

ЗАГАДКА.

- 1) Отъ „Ков“ зачинаюся,
До „Ба“ присуваюся,
А на „Са“ мене всѣ знаютъ,
Якъ хотять, такъ ужпвають.

П. Ст.

ПРИПОВѢДКИ.

Всюда добре, дома найлѣпше.
Въ дорожѣ, въ гостинѣ памятай о худобинѣ.
Вари воду, вода буде.
Вже вблъ забудь, якъ теляткомъ бувъ.
Въ очи свѣтитъ, по-за очи бокомъ душу дре.
Видять Богъ зъ неба, що кому треба.
Вовка ногъ годують.
Видишь чуже пбдъ лѣсомъ, а своего не видишь пбдъ — носомъ.

Велике дерево поволи росте*
Въ пригодѣ пбзнавай пріятеля.
Великій а — дурный...

Зъ печатни Института Ставропигійского

Издае и отвѣчае за редакцію: **Михаиль Клемертовичъ.**

НОВИ КНИЖКИ.

— „Мечъ духовный.“ Пбдъ такою назвою надрукована не давно дуже добра книжочка для тыхъ людей, котри перестаютъ горѣвку пити. Цѣна ея 6 кр., а съ почтою 8 кр.

— „Розсказы про небо и землю,“ свѣженька и красненька книжочка, надрукована также недавно, коштуе 12 кр.

— „Старый Ефремъ“, мудра повѣстка, написали ю Отець духовный Устѣяновичъ изъ Сучавы; надрукована недавно уже другій разъ. Цѣна 10 кр.

— „Талмудъ“, также добра книжочка, написали ю Отець духовный Джулинскій изъ Лабшина и надруковали тамтого року. Цѣна 12 кр.

— „Русска читанка“ для третѣя класы шеблѣ народныхъ, надрукована сими днями, также добра, бо каждая школьна книжка муситъ бути добра. Цѣна 39 кр.

— „Рыцарь и смерть“, цѣгава книжочка, надрукована въ Коломыи. Цѣна 3 кр.

— „Зимченый Юрко“, дуже добра книжочка, написали ю Отець духовный Наумовичъ, а надрукована свѣжо въ Коломыи. Цѣна 10 кр.

— „Конецъ свѣта,“ также ничего книжочка, надрукована свѣжо въ Коломыи. Цѣна 10 кр.

— „Литературный сборникъ,“ велика и мудра книга для ученыхъ Рускибвъ. Написали ю старшій Отець духовный Антоній Петрушевичъ. Цѣна 2 реньскихъ 50 кр.

Купуйте всѣ, добри люди, и читайте!

Новиночки.

— Передъ Великоднемъ учѣтся любенъки шеолари и шеоларки пильно свѣвати, щобысьте на Великдень мило и складно заспѣвали въ Церкви: „Христосъ воскресе,“ мило бо то дуже, если дѣти чистымъ голосочкомъ своимъ въ церкви Господу славу свѣвають.

— Умерли недавно наши добри Отцы духовни: Малицкій въ Кропивнику (коло мѣста Калуща) и Должанскій въ Корчинѣ (коло мѣста Сколѣго, въ горахъ Карпатахъ). Були то славни на цѣлый нашъ край Отцы духовни. — Вѣчная имъ память!

— Школьна власть поставила учителями: Михаила Роскоша въ Станиславчику, Михаила Вышинского въ Княжу, Адольфа Струмѣнского въ Мѣльницѣ, Иларія Соневицкого въ Волебвцяхъ, Иоанна Шнейгерта въ Баршѣ, Григорія Маркевича въ Маковиску.

Переписка съ вѣтма. Бл. г. П. Стец. въ Дерновѣ: Ваши статейки дуже добрыи и, якъ видите, помѣщенъ уже початокъ одной. О пѣсонцѣ памятаемъ; якъ прійде часъ, помѣстится. — Бл. г. Вас. Шток. въ Граб. Еще 1 зр. до конца года; ббльше такого рода нѣтъ газетъ; кобы тѣи добре утримались.

Л А С Т Ъ В К А

КАШУБЕНСКІЯ

Ч. 6.

Выходитъ каждое
(русск.) 1-го и 15-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Львовъ, 15 (27) марта 1875.

Предплата:
на рокъ 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

Л А С Т Ъ В К А Д О Д Т Т Е Й .

Създа пасѣбна въ садочку, тая тая шибетана:
„Просвьт, мольт, дѣти, Бога, щобъ Русь процвѣтала,
Щобъ зацвила Русинамъ всѣмъ счастливая доля,
Щобъ николи не зазнали ни бѣды, ни горя,
Щобъ всѣ Русини на свѣтѣ здоровеньки були,
Щобы они воѣго лиха уже ся позбули,
Щобы дали доказъ свѣту, що суть Русинами,
Щобы счастье завѣдало, а Богъ буде съ нами!—
Щобъ велике русске племя духомъ ся злучило,
Щобъ на земли своей рѣдной оно не бѣдило,
Щобъ вороговъ застыдало, свѣту показало,
Що тутъ наша земля русска, наше русске право!
А вы дѣтоньки учѣтса, на васъ вся надѣя,
Що на Русь лучше буде, лучшій духъ пове!“

Гриць Завска.

П А С Ъ К А .

Великій пожитокъ приносить каждому господарю пасѣвка. Дрѣбна, пильненька пчѣлка приносить ему, що-року, за дуже малый захѣдъ коло неи, мѣдъ и вѣскъ, тую найкрасшу росу нашихъ цвѣтовъ. Не всюда на земли есть таки край, где бы пчѣлы выводились, суть край на земли, далеко красши и богатши, якъ

нашъ русскій, а однако не ма тамъ пчѣлъ, не знають тамъ люди солодкого меду, не видять жовтого якъ золото воску. Линь нашъ миденькій русскій край есть такъ счастливый, що жиють въ немъ пильненьки пчѣлки, що редятса на немъ цвѣтки, на котрыхъ роса и мидѣкъ-порошокъ такъ добри, що въ нихъ мудра пчѣлка робить мѣдъ и вѣскъ. Богу най буде за тое слава, що насъ сотворивъ Русинами и що дозволивъ намъ жити на нашѣй русскѣй землицѣ, котра таки пребогата скарбы на собѣ носить!

Кто зъ нашихъ добрыхъ господарей хоче мати мѣдъ и вѣскъ, най постараеса о пчолы, най заложить собѣ съ весною пасѣнку. Кто бѣднй, най заложить собѣ пасѣнку маленьку, а кто богатый, най заложить собѣ пасѣнку велику. Не много на тое земль треба, где бы пасѣнку уставити, а однакожь — якъ великій пожитокъ зъ нея! А пчѣла, тая маленька худѣбна Божя, якъ же мало заходу ѣтъ чоловіку потребуе, а якъ великій пожитокъ ему за тое приносить! Маець ѣтъ неи мѣдъ, що

можешь его ѳсти; маешь и такий мѣдъ,
що можешь его и пити; маешь и вѣскъ,
що можешь въ церкви и дома нимъ свѣ-
тити; а маешь меду и воску много, мо-
жешь его продати и за него добрый грѣшъ
взяти. Чижь отже неварто закладати собѣ
пасѣвки?... Отъ, веснонька надходить, для
того, добри люди, закладывайте собѣ пасѣвки,
кто лишь може, а пчѣлка буде на васъ
пильненько робити цѣлу весноньку и
цѣле лѣто...

Берѣтся до пасѣвки, добри люди, до
пасѣвки!...

Туга за весною

Колѣжь теплий изъ полудня,
Вѣтрець ту повѣе?
Коли милу землю нашу
Совенько огрѣе?...
Колѣжь любый жавроночокъ
Съ пѣсней взнесетъ?
Коли синій фялочокъ
Въ садѣ усмѣхнется?...

П. Стецько.

МОНЕТА ДАНИ И ЖЕРТВА ВДОВЫ.

(Изъ Письма святаго.)

Разъ вернѣвса Іисусъ изъ Іерусалима въ
Егиданію. Бѣ сѣдѣючи дни оудавса Оне на ново
въ Іерусалимѣ и
набчавъ въ хра-
мѣ. Тогда ра-
днн Фарисн
и книжники ра-
дѣ, шкъ въ Его
оуловити въ
сѣдѣк и найти
причинѣ, цобы
Его осѣднти.
Для того пѣ-
слаан онн ско-
нхъ оученикѣв

до Него въ Храмѣ и сказалн: „Оучителю, мы
знаемъ, що Ты справедливъ, правдѣ Божнхъ
оучишь и не взираешь ни на чію особѣ. Ска-
жи намъ, чи належитса платити дань цѣ-
сарю, чи нѣ?“ Іуден бо дѣже нерадо терпѣли

панованье Римлянъ. Фарисн дѣмали протѣ,
що, есан Іисусъ скаже, що належитса платити,
то розжиритъ противъ Себѣ жидѣвѣ, а есан
скаже не платити, то образитъ Римлянъ. Но
Іисусъ, пѣзнавшн нхъ лѣка в стѣво, сказавъ
до нхъ: „Бѣ овладнн, по цо искѣшастѣ Мене?
Покажѣтѣ Менѣ монетѣ, котрою плататъ
дань!“ Онн подали Емѣ монетѣ. Тогда за-
пытавъ нхъ: „Чѣ то изъображенье и надпись?“
Онн ѣтповѣли: „Цѣсарѣ.“ На тоѣ сказавъ
Іисусъ: „Дайтѣжа, цо есть Цѣсарѣво, Цѣсарю,
а цо Боже Богѣ.“ Тоѣ оуслышавши, оуднвланн
всѣ Его премѣдрѣсть, шкъ Іисусъ оуишовъ нхъ
сѣтн и ѣтѣйшли въ мовчанью.

Іисусъ задержавса потѣмъ ещѣ довшѣ въ
храмѣ. Тамъ оуендѣкъ Оне, шкъ люди метали
гроши въ скарѣонкѣ на жертѣв. Многн богати
давали много. Межь нишнми прѣйшла и одна
ѣкднѣ вдова и кинѣла двѣ лепты (два гроши
малы). Іисусъ, видачн тоѣ, призвѣавъ Свои хъ
оученикѣвъ и сказавъ къ нимъ: „Истинѣ го-
ворю вамъ: тамъ оубога вдова дала бѣльши,
нѣжь всѣ нишн. Есѣ бо жертвованн ѣтѣ своего
избыткѣ, тамъ же ввергла всѣ, цо мала, — цѣ-
лый свѣй мастокъ.“

ЛЕПТА ВДОВЫ.

И арѣвъ Христосъ въ святѣни Божѣй,
Якъ тамъ въ скарѣону жертѣв святѣхъ
Богати люди и вельможи
Метали дары зѣ руекъ своихъ.
И въ тоже время ѣтѣ порога
Къ онѣй скарѣонѣ пѣдойшла
Вдовица нѣвая убога,
И лепты двѣ въ ону ввергла.
Узрѣвши то Учитель Божѣй,
Рекъ: „Истинно глаголю вамъ,
Се бѣльше, якъ бы всѣ вельможи,
Ввергла вдова убога тамъ!
Сн бо ѣтѣ избытка своего
Метаютъ частку на олтѣрь,
А та нѣтъ все убога
ѣтдала тутѣ Богу въ даръ.
„Ей скромный даръ любовью дышетъ,
А бѣльшій всѣхъ есть даръ любви:
Игъвай уши, да услышишь
О лептѣ бѣдной вдовы!“

1866. *Богданъ А. Дѣдичкій.*

ИЕРУСАЛИМЪ.

Наиббльше мѣсто въ той святой земли, где Христосъ Спаситель нашъ родился, народы научавъ, на крестѣ умеръ, изъ гроба воскресъ и

на небеса вознёсся, называея Иерусалимъ. За Иисусовыхъ часбъ было то мѣсто далеко краше и ббльше, яеъ нынѣ. Украшала то мѣсто велика, пышна и богата святыня жидбвска, едина на весь жидбвскій край; улицъ були въ томъ мѣстѣ широки, дома велики и богаты, а цѣле мѣсто было обведене высокимъ муромъ. На-около мѣста були буйни огороды, зъ которыхъ нынѣ ледви слѣды лишились... Подъ самыми мурами мѣста возносилась гора Кальварія, где жиды Иисуса на крестѣ распяли. На томъ мѣстци, где Христа распяли и где Его по смерти въ грббъ сложили, стоятъ нынѣ велика церковь „Божого Гроба.“ Где бувъ великій славный огородъ оливный за Иисуса, тамъ нынѣ пусто. Лишь кблъкадесятъ оливныхъ деревецъ росте на томъ мѣстци. На около Иерусалима было много красныхъ селъ и мѣстечокъ, нынѣ же всюда глуха и сумна пустыня... Жидбвъ розгнали зъ того краю по цѣломъ свѣтѣ, а надъ стятою землею запановали невѣрни Турки-бисурмане... Но хотя мѣсто то естъ нынѣ подъ панованьемъ турецнымъ, удаются що-року многи христіане до святой землѣ и до Иерусалима, чтобы оглядати святы мѣстца, где Иисусъ Христосъ умеръ, изъ мертвыхъ третѣго дня воскресъ и на небеса вознёсся.

НА ВЕСНѢ.

Встану, выйду зъ катки рано,
И погляну гонъ въ-около, —
Яеъ же чудно въ ранней хвили,
Яеъ миленько и весело...

Соловѣи въ садку щобече,
Цвѣтка съ цвѣткбвъ розмавляе,
Солнце гонитъ туманъ сивый,
Роса въ землю утѣкае...

Травка пнеса выше, выше,
Розливають вою цвѣты,
Сердце въ груди бѣсея, бѣсея,
Раде въ свѣтѣ кудась летѣти!

Дмишро Вѣнцковскій.

Великодна исповѣдь.

Свята Церковь наказуе, чтобы вѣрни Христіане приступали въ святой Великій Пѣстѣ до исповѣди. Дѣти повинни приступати до святой исповѣди ажъ тогда, коли

уже умѣютъ добре распознати злое бѣтъ доброго, а всѣ старши повинни конечно исповѣдатись великодною исповѣдію, чтобы могли съ чистымъ сердцемъ обходити свѣтлу память Воскресенія Христоваго. До исповѣди повинни всѣ христіане перше приготовить молитвою, пригадати собѣ всѣ, чимъ Бога прогнѣвали, що согрѣшили, и вызнати всѣ щиро при исповѣди Отцу духовному, а тогда, очистивши душу свою святою исповѣдію бѣтъ грѣхбвъ, приступати до святого Причащенія Тѣла и Крови Господа и Спасателя нашего Иисуса Христа.

Кто не исповѣдаея грѣхбвъ своихъ передъ своимъ Отцемъ духовнымъ хоть разъ передъ Великоднемъ, той грѣшитъ тяжко противъ заповѣди церковной.

„Исповѣдайтеся Господеви, яко благи, яко во вѣки милость Его!“

ДОБРА КНИЖОЧКА.

Глянь, татуню дороженькій,
На твоего дѣтвака, —
Чижь не чуешь просьбу няньки?
Дай мнѣ, отче, шестака!

Я не хочу на забавки,
Куплю книжочку собѣ!
Прочитати книжку добру,
Се наймильшій трудъ менѣ!

Владиміръ.

ЯРОСЛАВЪ ВЕЛИКІЙ.

(Умеръ 1054 року.)

По смерти русскаго князя Володимира, кусились о престолъ Кіевскій два наши князѣ: Святополкъ и Ярославъ. Зѣ разу одержавъ его Святополкъ, но понеже ѓнѣ убивъ еродникѡвъ своихъ, Гльба и Бориса, то бувъ дуже зненавидженый и Ярославу удалось, выперти его зѣ Кіева. Святополкъ утѣкъ до тєста своего, Болеслава Хороброго, князя польскаго, просячи у него помочи. Болеславъ прійшовъ съ великимъ войскомъ, здобувъ Кіевъ, забравъ велики скарбы и пригнѣтавъ нарѡдъ. Той, не могучи явно Болеслава выперти, мстився тайно и убивавъ поодинокихъ зѣ дружины польскаго короля. Болеславъ мусѣвъ чимъ скорше опустити Кіевъ и вернуться домѡвъ. За нимъ небавомъ прібѣгъ и зять его Святополкъ, прогнанный Ярославомъ по разѣ другій зѣ Кіева. Ярославъ пановавъ ѓтъ теперь спокойно въ Кіевѣ и ладивъ справы такъ мудро, що его назвали Великимъ або Мудрымъ.

ѐнѣ обвѣвъ Кіевъ камѣнными стѣнами, въ котрыхъ находилися головни ворота, „Золотыми“ названи, основывавъ церкви, именно церковь Софійску въ Кіевѣ, котра, хороша и пышна, збудована була на образѣ церкви Мудрости Божои або Софїи въ Царгородѣ, и закладавъ въ пустыхъ мѣстцяхъ осады т. е. города (мѣста) и села. Такожъ и за освѣтудбавъ Ярославъ Мудрый, бо закладавъ школы, зѣ котрыхъ росходилась освѣта. А щобы дати сталу подставу для судовництва, казавъ Ярославъ собрати и списати русски права въ одну книгу, котра называєся „Правда русска.“

Русь тѣшилася опокоемъ за Ярославскаго правленья, для того множився нарѡдъ, замагався добробытъ, процвѣтали штуки и наука. Тогда въ Польщѣ було совсѣмъ темно.

Ярославъ связався съ чужими царскими родинами черезъ оупружєство—и всѣ почитали его и славили Русь яко велику, могучу и процвѣтающую...

Денисъ зѣ Покутъя.

СЪ БОГОМЪ.

Съ Богомъ ревно все дѣлаймо
И напередъ поступаймо;
Съ Богомъ зачинаймо дѣло,
Щобъ оно для насъ успѣло.
А коли тутъ намъ ведєся,
То най духъ нашъ вознесєся
Въ благодарности сердечной,
Туда къ ѓтчинѣ предвѣчной.
Божѣ то правда, що „безъ Бога
Не дойдемъ ни до порога!“

САДѡВНИЦТВО.

Сбиранье овочевыхъ зернятъ. Такъ якъ тѡлько дозрѣлый овочъ ѣсти и всѣляко его уживати можна, такъ само тѡлько зѣ дозрѣлого овочу грушокъ або яблѡкъ зернята сбирати можна. Чи овочъ дозрѣлый, тое дуже легко пѡзнати: разѣ, що дозрѣлого овочу запахъ и смакъ буде прїятный, а потому, що лѣтни грушки и яблѡка у насъ скорше не дозрѣвають, якъ около Спаса. Тогда при споживанью овочей треба зернята выдѡбувати. Выдѡбувши зернята, сыплєся ихъ на папѣръ, або шматку и розстелюєся ихъ на ѓнѣ, або въ иншѡмъ спѡкѡднѡмъ мѣстци. Якъ обѡсхнутъ, завиваєся ихъ въ шматку, або ссыпуєся въ яку судину и переходуєся въ мѣстци холоднѡмъ, но не волкѡмъ.

Дуже треба уважати на тое, щобы зернята не плѣснѣли. Для того добре есть, часомъ пересушувати ихъ на вѡльнѡмъ воздухѣ.

Такъ назбиранн и переходанн зернята, має передатися земли. Боже, що то за красне дѣло! Чѡловѣкъ стаєся, такъ скажу, помѡчникомъ Божимъ!... ѐнѣ приходить съ помѡчию праву Божѡму, ѓнѣ прикладає розуму и рукъ до святаго дѣла, ѓнѣ вяжєся душею съ Сотворителемъ, его духъ якъ бы радився Сотворителю: якъ бы помочи розвиванью зарѡду деревъ? Чѡго имъ достарчити треба?...

Засѣванье зернятъ. Пѡдъ засѣвъ зернятъ выбираєся земля, до сонця положєну, масну. Въ осєни, при кѡнци мѣсяця Октобрія (Паздерника), коли еще морозу не ма, треба землю глубоко скопати, — на 5 до 6 цєлєй. Скопавши, треба ю добре спульхнути. Такъ прѣдготовлену

землю дѣлится на градки. На градкахъ за шнуромъ робится рѣвца, т. е.; припресе шнуръ въ одѣймъ конци, ведесе его вздохъ градки въ другій конецъ, а коло него робится ровецъ. Такихъ рѣвцевъ може бути на градкѣ 5 до 6, якъ до градки. Въ тѣхъ рѣвцѣхъ кидается зерната, одно бѣтъ другого на 6 цалей. Коли уже такъ зерната пороскидалоса, потрясаесе ихъ шпиль-нами изъ сосны, а то для того, щобы мыши не мали приступу. По тѣмъ прысыпуса ихъ дегко землею. Добре еста: поспѣши зерната надикомъ означити, на котрѣмъ пишесе фар-бою травною рѣдъ зернать и день, коли сѣесе зерната. Сдѣлавши тое, каждый съ веселымъ сердцемъ востхне и скаже: „Господи, воля Твоя святая теперь най дѣесе! Я воѣ зробивъ, що менѣ розумъ и сердце казали, рещту оставляю Твоей всемогущѣй воли!“ И якъ то радо каждому буде, глядѣти на молоденьки деревця, котри зачинаются гей-бы травкою, а съ часомъ розвиваются въ велики дерева!...

П. Стецкевъ.

ВЪ КАСАРНИ.

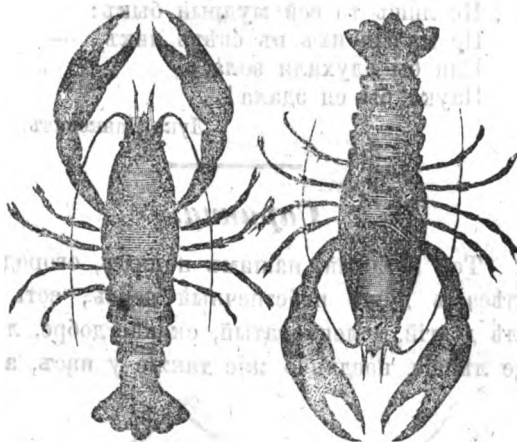
Полагали, захрапали
 Вся камраты,
 Лице менѣ якосъ годѣ
 Задрѣмати...
 Клоню голову то побѣ дежу,
 То побѣ стѣну,
 Годѣ съ сердцемъ погодити
 Дивку змѣну...
 Якъжъ змѣна? Заразъ сважу:
 Тамъ въ покою
 Дома висѣвъ образъ Спаса
 На-до-мною;
 Въ головѣ ту — гверъ та шабля
 Все кладесе,
 Тому, бацу, и сонъ мене
 Не бересе...

И. Р. Пастушкскій.

РАКИ.

Не дуже красно выглядятъ раки, а однаковъ — и ихъ сотворивъ Господь на пожитокъ чловѣку. На тѣмъ образку видите раки наши, зъ нашихъ потовѣвъ, рѣкъ и ставѣвъ, а въ морю жиютъ далеко больши раки, якъ наши, во еномъ не таки, якъ то где-куда наши люди вазуть, що „морскы раки щипцами своими

ланцухи перетицають!“ Такихъ раковъ нѣтъ въ морю. Ракъ ходитъ въ садъ, а тое, що наши люди „шійкою“ называють, то не шійка, а — хвостикъ, съ помочію котрого ракъ плывае.

А тѣхъ нѣбы-то „ракови очка“ — то не очка, а таки прости камѣнчики зъ вапна, на нѣяки лѣвки непридатни... Въ лѣтѣ побѣ старую скар-лукою творится у рака скарлуна молода; якъ молода пбдросте, спадае стара. Дивно и то, що если ракови нога бтломится, або бтотнеся, ба навѣтъ если ракъ щипцѣ где стратитъ, воѣ бтросте ему назадъ. Раки, якъ знаете, можна ѣсти, а по мѣстахъ умѣють зъ раковъ варити дуже смачну аупу (юшку). Естъ край, где за-кладаются для раковъ ставки, въ котрыхъ много раковъ годуеса. Ракъ ѣсть молоди жабки, мали рыбки, водни черви, горохъ и т. п.

Нероба быкъ.

Робучій вѣлъ загрѣвъ въ ярмѣ чола,
 Нероба быкъ сваривъ такъ на вола:
 „Ктожь бы, каже, приповѣвъ,
 Якій то безъумный вѣлъ;
 Стократъ сильнѣйшій бѣтъ чловѣка,
 Робитъ му, поки стане калъковъ,
 Рукою лишь най махне,
 Вже вѣлъ шію въ ярмо гне,
 Крикне: „гей!“ А вже жене!

„Слухай,“ рѣкъ вѣлъ, „мудрый бычку:
 На чимъ ты стоишь лычку?
 Збудовавъ ты теплый хлѣвъ?
 Паши въ зимѣ приобрѣвъ?

Дашь ся хорый якій лѣтъ?
Якъ бы не той чоловѣкъ,
Не зъѣвъ бы ты въ поли волеъ?...
Быкъ подумавъ, тай умовкъ...

Не лишь то сей мудрый быкъ:
Не малый ихъ въ свѣтъ лигъ, —
Най бы слухали вола,
Наука бы ся здала!

Лука Данкевичъ.

Саранча.

Той поганый, нашимъ полямъ, огородамъ и лѣсамъ дуже небезпечный червь, есть два цалъ довгій, зеленковатый, скакае добре, лѣтае еще лѣпше, поединчо жие также у насъ, а ви-

дѣти его можна въ лѣтъ. Саранча походить зъ тыхъ частей свѣта, котри „Азія“ и „Африка“ называються. Часомъ прилѣтае саранча страшно великими громадами и до нашего русскаго краю. Якъ хмары заслоняе она солнце, а где упаде, пожирае всё. Упаде на лѣсъ — а за годинку не ма уже ни одного листочка на нѣмъ... Упаде на поле, або на огородъ, а за годинку не найдешъ уже и слѣду, где було зббже, где була садовинка, або яка огородинна — всё выжерла саранча... А если выдыхають где-яки хмары саранчи, то зъ того повстае великій смрѣдъ и всѣляки хоробы на людей и звѣрину... Господи, стережи нашъ русскій край бтъ саранчи!

Шануйте гнѣзда птичокъ.

На веснѣ зачинають всюда множитись всѣляки комахи. Тин комахи несуть дуже много ячюкъ, а зъ тыхъ ячюкъ вылазять погани гусеницѣ, котри суть дуже пажерливи и обгрызають листьє и цвѣтъ на деревьяхъ, всѣляку огородину, зббже, а навѣтъ часомъ зъ голоду и траву.

Но гусеницѣ мають дуже а дуже великихъ вороговъ, а тыми суть — птицѣ. Если бы не птички, котри милионы и милионы гусеницѣ на веснѣ и въ лѣтъ пожерають, не мали бы мы ни садовинки, ни огородинки, ни зббжечка въ поли, — люди не мали бы чимъ жити, бо всё а всё выжерли бы гусеницѣ.

Якажъ зъ того наука для насъ, любеньки дѣти? Дуже важна... Треба шанувати всѣляки дрббни птички, треба дуже а дуже шанувати ихъ гнѣздохка... Если, дѣтоньки, увидите где гнѣздохко птицѣ, особливо съ ячюками, то храни Боже розбивати ячюка, або нищити гнѣздохка, або забивати молоди птички... Кто нищитъ птичкамъ гнѣздохка, розбивае имъ ячюка, забирае або забивае молоденьки птички, неумѣючии еще добре лѣтати, той и грѣшитъ тяжко, и наноситъ собѣ и людямъ велику шкоду... Для того шануймо птички, ихъ гнѣздохка и ихъ молоденьки пташенятка — и радуймося, що Богъ милосердный позволяе имъ на нашѣй русскѣй земли жити...

Не мучь и не бій худобы.

Рѣдко где есть такий край, где бы такъ мало худббу шановано, якъ у насъ. Всѣ знаемъ, якъ великій пожитокъ приносить намъ худбба, а однакожь не всѣ умѣють ю шанувати. Великій то грѣхъ. Навѣтъ тогды невольню мучити и бити худобу, або збытковатись надъ нею, если она и що злое зробить. Чижь она винна, що не мае такого розуму, якъ чоловѣкъ? Грѣхъ отже бити худобу, грѣхъ мучити ю, грѣхъ збытковатись надъ нею. Перва най буде для каждого господаря и для каждого чоловѣка худбба, а потѣмъ бѣтъ самъ. Перше нагодуй и напѣй худббу, а потѣмъ покрѣпи стравою свои силы. Николи не бій коней, не пѣдганяй ихъ батогомъ, не накладай на вѣзъ дуже много тягару, злѣвъ зъ воза пѣдъ гору, притримуй ихъ зъ горы, щобы не покалѣчились, пильнуй ихъ, щобы не ховзались и не розбивались на леду — и т. д. Такъ само поступай съ волами, съ коровами и съ каждою худббою. Лише, звѣряче сердце мае такий чоловѣкъ, котрый бѣе або мучитъ худббу, або збыткуеся надъ нею.

Теперь уже суть и таки права, що заказують обходитись але съ худбкою и караютъ тыхъ, котри худбки не шанують. И худбка має сердце, и она чуе боль, жалъ, гнѣвъ, для того — еще разъ кажемъ — не мучь, не бій худобы и не збытуйся надъ нею, чи то худоба твоя, чи чужа.

—***—

Науки старымъ и молодымъ.

1) Шануйте сироты. Где увидите бѣдную сиротку, подѣлѣтся съ нею остатнымъ кусничкомъ хлѣба и остатною лыжкой стравы. Огрѣйте ю въ зимѣ, охолодѣть ю въ лѣтѣ, приодѣйте ю, приголубте и не дозволяйте никому робити ей кривду, щобы сиротински слѣзы не плынули...

2) Шануйте вдовы такъ, якъ сироты, не робѣть имъ кривды сами и не допускайте, щобы имъ кривду лихи люди робили. Помагайте имъ во всякомъ добромъ дѣлѣ. И вдовы суть сиротами...

3) Любѣть маленьки дѣточки, особливо дѣточки-пеленятка. Не робѣть имъ найменьшой кривды, не допускайте, щобы плакали, голодовали... Пульнуйте ихъ въ здоровью и въ хоробѣ еще больше, якъ пульнуете ока въ головѣ. Маленьки, дробненьки, безсилни дѣти — то ангелики Божя въ людскомъ тѣлѣ на землѣ.

ЗЛОДѢЙ.

Разъ прійшли вечеромъ два цигане съ медведемъ до села и хотѣли въ корчмѣ переночовати. Арендаръ не мавъ мѣстця для медведя и не хотѣвъ ихъ пріймити. Але не такъ то легко побутись цигановъ; стали проситись и благати, такъ що арендаръ пріймивъ ихъ врештѣ, а медведя давъ до сосѣда до хлѣва на ночь. А той сосѣдъ мавъ хлѣвъ порожный, бо що-нио того дня продавъ выкормлену безрогу на торзѣ.

Въ ночи прійшовъ злодѣй, що о ничѣмъ не знавъ, отворивъ двери до хлѣвця тай ставъ глядати на потѣмки за безрогою. Медвѣдъ, почувши, що ктось по его свѣтлицѣ крутится, якъ не скокитъ на него, якъ не стане его ла-

бами стискати, ажъ злодѣй дивными голосами ставъ кликати о ратунокъ.

Счастьемъ, одинъ съ цигановъ вѣйшовъ въ той часъ на двѣръ, а почувши крикъ, побѣгъ и освободивъ съ великою бѣдою злодѣя, котрого заразы связали, а на другій день до суду ѳдали.

Саженье вербъ.

Ніяка деревина не wymagaе такъ мало заходу, якъ верба. Посади колъ вербовый где будь въ волжку землю, надъ рѣкою, потокомъ, ставомъ, надъ багномъ, где, кромѣ шувару и недоброго, квасного сѣна, ничъ рости не може, а наша русска верба рости собѣ въ гору, пускае галузь за галузю, и за рѣкъ, за два, приносить уже господарю пожитокъ. Зъ прутья вербового маемъ добри плоты, зъ галузья колы до плотѣвъ, бѣльши вербы можна рубати на будованье хлѣбѣвъ або шопѣ, а що лишится — добре на паливо. Ба, навѣтъ листье придатне: на подстѣлку пѣдъ худобу въ зимѣ и на гнѣй. Многи наши люди по селахъ и мѣстечкахъ могутъ собѣ на веснѣ на пустыхъ мѣстцяхъ, надъ водою и надъ багнами, насадити много вербъ, а увидятъ, ще уже за рѣкъ за два будутъ зъ нихъ мали добрый пожитокъ въ господарствѣ.

Баба, вовкъ и телята.

Въ селѣ Козковѣ паслися разъ два маленьки, кругленьки телятка въ огородѣ, привязани на упонѣ, а баба Ярина Зацерковна полола собѣ грядки. Наразы надбѣгае вовкъ зъ недалекого лѣса ѳтъ села Курча и видить телятка... Вовчище було голодне, слинка ему въ нащецѣ потекла, хотѣвъ схрупати телятка и уже оперся бувъ передними лабами на плѣтъ, щобы перескочити въ огородъ. Но баба Ярина увидѣла его, наробила крику и хапъ за граблѣ, що недалечко коли неи лежали, та за вовкомъ; сбѣглись и други люди, и псы, тай всѣ гуля-га за вовкомъ! А вовкъ, утѣкаючи, сказавъ въ голосъ: „Пекъ тобѣ! Черезъ бабини телята не можъ навѣтъ въ огородъ подивитися!“

ПРИПОВІДКИ.

Говори до него, коли бвѣ Нѣмецъ.
 Говори до горы, а гора горою.
 Где кого не просять, зъ бѣтамъ нечемно
 выносять.
 Где добре, то добре, а дома найлѣпше.
 Говоривъ дѣдъ до образу, а образъ до
 него ни разу.
 Гбѣсть въ дѣмъ, Богъ въ дѣмъ.
 Голоднѣй кумъ хлѣбъ на умъ.
 Голодному хлѣбъ на мысли.
 Говори Климе, най твое не гине.
 Глянъ на себе, буде зъ тебе.
 Громада — великій чоловікъ.
 Головою муру не пробьешь.

Наши русски газетѣ (часописи).

Сего року виходять у насъ тѣм русски газетѣ:

- 1) „Слово,“ коштуе на рѣкъ 14 реньскихъ, на пѣвроку 7 реньскихъ, на чверть року 3 реньскихъ 50 крейцарѣвъ. Друкуеся во Львовѣ.
- 2) „Ластѣвна,“ газета съ образками, коштуе на рѣкъ 2 реньскихъ 50 крейцарѣвъ, на пѣвъ року 1 реньскій 30 кр. Друкуеся во Львовѣ.
- 3) „Другъ,“ коштуе на рѣкъ 3 реньскихъ 60 кр., на пѣвъ року 1 реньскій 80 кр. Друкуеся во Львовѣ.
- 4) „Русскій Сіонъ,“ коштуе на рѣкъ 4 реньскихъ, на пѣвъ року 2 реньскихъ. Друкуеся во Львовѣ.
- 5) „Наука,“ газета съ образками, коштуе на рѣкъ 4 реньскихъ, на пѣвъ року 2 реньскихъ. Друкуеся въ Коломни.
- 6) „Русска Рада,“ коштуе на рѣкъ 3 р., на пѣвъ року 1 реньскій 60 крейцарѣвъ. Друкуеся въ Коломни.
- 7) „Народна Школа,“ коштуе на рѣкъ 2 реньскихъ, на пѣвъ року 1 р. Друкуеся въ Коломни.
- 8) „Марпатъ,“ коштуе на рѣкъ 7 реньскихъ, на пѣвъ року 3 р. 50 крейцарѣвъ. Друкуеся въ Унгварѣ (на Угорскій Руси).

Записуйте собѣ, добри люди, всѣ газетѣ, и читайте!

НОВА КНИЖОЧКА.

„Крѣслати Тополъ.“ Подѣ такою назвою надруковали въ Вѣднѣ нашъ славный Отецъ духовный Наумовичъ дуже красну книжочку съ образками, котра коштуе лишъ 15 крейцарѣвъ, а можна ю записати собѣ изъ Львова и зъ Коломни.

Русски газетѣ и русски книжки.

Грѣшь, добри люди, треба шанувати. Не треба его выдавати на збытки, на пусти и марни дѣла, або, храни Боже, на пѣятику, на грѣшнѣи, распустнѣи, погани рѣчи, на дуже пышни одежи и т. д. Но николи не треба гроша жалувати на Боже, на церковь, на хвалу Бога, на добру русску газету, або на добру русску книжку. Богъ, правда, не потребуе бѣтъ насъ гроша, церковь таже не хоче бѣтъ насъ грошей, але на мѣ, грѣшнымъ людемъ, треба Бога, намъ треба Его святой церкви... Безъ Бога, безъ Его святой церкви грѣше житье... Отъ, лѣпше не бы жити, якъ жити безъ Бога и безъ Его церкви... Но не досыть на тѣмъ. Нынѣ уже овѣтъ такий, що безъ русскихъ газетѣ и русскихъ книжокъ не годится Русинѣи жити, для того то повинни бути въ каждѣмъ селѣ и въ каждѣмъ мѣстечку, ба навіть въ каждѣмъ русскимъ домѣ, где лишъ читати умѣють, наши русски газетѣ и книжки. Если таеъ будемъ робити, зачитае до насъ счастье всѣляке, чого дай Господи всѣмъ Русинамъ дождатися.

Новиночки.

Церковь коло Народного Дому во Львовѣ зачнемъ ставити заразъ на веснѣ сего року. 3-го русского Мая, яко въ памѣтный день знесенія панщины, поставится подѣ тую церковь первый камѣнь. Передѣ тымъ буде въ церкви волоской Служба Божа. Складаймо гроши на тую церковь!

Новымъ предлавателямъ можемъ еще выслати всѣ сегорочныи числа „Ластѣвки.“ Ласкавыхъ на „Ластѣвку“ просимъ, щобы изволили стелити ей гнѣздочко тамъ, где она еще такового не має.

Переяслона. Бл. Г. Д. Г. Т. въ В. 2 зр. сѣребромъ и 50 кр., тоже пѣсоньки доставлени намъ; благодаримъ. — Г. Н. Н. въ Бережанахъ: Письмо дошло и употребится. — Бл. Г. П. Ст. въ Дер.: Просимъ о прозу. — Бл. Г. Ис. Пас. въ Кр.: Въ письмѣ отвѣтъ.

Замовившихъ у насъ „Ластѣвку“ безъ грошей просимъ о ласкавое надосланье залогности.

Л А С Т Ъ В К А

Ч. 7.

Выходитъ каждого
(русск.) 1-го и 15-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Львѡвъ, 1 (13) Апрѣля 1875.

Предплата:

на рѣкъ 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

БОГЪ и ВЕСНА.

Вже минула зима люта,
Весна вже сближилась,
А земля изъ сну твердого
Уже розбудилась.
Вже и въ хмарахъ загремѣло,
Дощикъ нивы росить,
Птичка къ небу подлѣтае,
Доли въ Бога просить
Для насъ людей, — у Господа,
Що весна отъ Него, —
Простѣть и вы Его, дѣти,
А Онъ дастъ намъ много;
Онъ подасть намъ, що лишъ скоте;
Его свята сила
Всѣ на свѣтѣ изъ ничего
Для насъ сотворила.
Горы, лѣсы, луги, боры,
Рѣки и потоки, —
Сотворивъ Онъ цѣлу землю,
И море глубоке.
Тоже вы, милі русскі дѣти,
Подякуйте Богу,
Чи то дома, чи то въ церкви,
За ласку премногу.
Помолѣтся, также, дѣти,
Всѣ за Русь святую,
За родину, батька своего,
Неню дорожку...

1871.

Исидоръ Романовичъ.

Пожитокъ изъ садѡвъ.

Въ пятѡмъ номерѣ „Ластѡвки“ пи-
сано було, щобы наши добрі люди по се-

лахъ и мѣсточкахъ закладали собѣ коло
своихъ хатъ и двѡркѡвъ сады, а писано
се було для того, бо мало где на свѣтѣ
есть такіи край, где було бы такъ дуже
мало садѡвъ, якъ у насъ. Нынѣ напишемъ
вамъ, дѣтоньки, и всѣмъ нашимъ людямъ,
якіи то великіи пожитокъ изъ садѡвъ
мати можна.

Грушки, яблока, черешнѣ, вишнѣ,
сливки и т. д., можна, якъ дозрѣють,
ѣсти и продавати. Зъ вишень можна ро-
бити добрый вишнякъ, зъ яблокъ и гру-
шокъ дуже добрый и здоровый напитокъ,
т. е. яблочникъ.

Изъ сливокъ робятся повила, т. е.
сливкове масло, дуже добре, смачне
и здорове. Яблока, грушки и сливки можна
сушити, въ зимѣ и на веснѣ варити, а
дѡстаеся зъ того смачну и здорову страву.
Зъ квасницъ навѣтъ можна мати дуже
добрый и здоровый напитокъ, котрый
„квасъ“ называеся. Можна также грушки,
яблока, черешнѣ, вишнѣ, сливки и т. д.
смажити въ цукрѣ або въ медѣ, а дѡста-
неся зъ того дуже а дуже добру смаже-

нину, котра конфитурами называеся. Сухими галузями изъ овочевыхъ деревъ можна палити въ печи, а листье изъ всѣхъ такихъ деревъ можна уживати часомъ на пашу для худѣнки въ часъ строгаи и долгои зимы, або на подстѣлку пѣдъ худѣнку, на гнѣй — и т. д.

Но, скажѣтъ же теперъ дѣтоньки, и вы всѣ добри люди: чижь неварто закладати собѣ при нашихъ хатахъ и двѣркахъ по селлахъ и мѣсточкахъ сады?...

Рѣдна русска хата.

Въ русской хатѣ русска мати
 На свѣтъ мя родила,
 И любити Русь святую
 Мене научила...
 Тамъ пѣдъ хатовъ вечерами
 Тато мой сѣдали,
 И за славныхъ князѣвъ нашихъ
 Мнѣ оповѣдали.
 Кто бувъ Владиміръ и Ольга, —
 Все менѣ казали, —
 Любовь къ всёму, що лишъ наше,
 Во мнѣ зацепляли...
 Тожь не хочу сварбѣвъ свѣта,
 Богатствъ не бажаю,
 Лишь, щобъ жити въ рѣдной хатѣ,
 Господа благаю;
 Въ рѣдной хатѣ, въ краю рѣдномъ,
 На русской землици,
 Коло нашей русской церкви,
 При тихой водици...

Федь Топорѣвъ, школяръ.

Оустановленкѣ Тайны Евхаристіи и молитва на горѣ валеонскѣй.

Въ Четверъ, день передъ смертію Іисуса, пристѣпили до Іисуса оученики Его и сказали:

вѣрка, несѣчого знанъ воды. Идѣтъ за нимъ

„Господи, гдѣ хочашъ, щобысьмо приготоовили Тобѣ Пасхѣ?“ Іисусъ сказавъ имъ: „Идѣтъ въ мѣсто, тамъ оувидите чоло-

до его домѣ и скажѣтъ емъ: „Гдѣ тамъ скѣтаница, въ котрѣй Оучитель бѣде споживати Пасхѣ съ оучениками своими?“ Онъ покаже вамъ и тамъ приготоовѣтъ все.“ Оученики зробили такъ, якъ Іисусъ приказавъ.

При тѣй послѣдній вечерѣ начавъ Іисусъ своихъ оученикѣвъ, оупоминавъ ихъ, щобы жили въ згодѣ съ собою, а потѣмъ взавъ хлѣбъ, благословивъ и давъ оученикамъ своимъ, мовачи: „Пріймѣте, ядите, сѣ естъ Тѣло Моє.“ — потѣмъ взавъ чашѣ съ виномъ, благословивъ ю и подавъ оученикамъ, мовачи: „Пійте отъ нея вси, сѣмъ естъ Кровь Моя!“ На концѣ же сказавъ Іисусъ: „Сѣ творѣте въ Моє воспоминаіе.“ Тыми скѣтыми словами оустановивъ Іисусъ Тайну Евхаристіи, и то бѣвъ початокъ Службы Божои. При каждой Службѣ Божой чѣмъ тѣи велики, свѣти слова.

По вечерѣ пѣйшовъ Іисусъ за мѣсто, на горѣ валеонскѣй, а ѣтѣйшовши ѣтъ оученикѣвъ своихъ, оупавъ на колѣнаи моли-

са... Бѣа страшна мѣска станѣла передъ нимъ... Крѣваый пѣтъ полнѣса изъ свѣтого чѣла Его... Но Богъ-Отцъ сославъ Ангѣла своего, котрый оукрѣплавъ Его. Небавомъ явилася жиды съ Ісудою, котрый, хотѣ оученикъ Іисуса, зрадинѣвъ своего Оучителя. Іисусъ ѣтдался имъ добровѣльно на мѣкѣ смертѣи за грѣхи всего свѣта...

ЦВѢТНА НЕДѢЛЯ.

Всѣ люди знаютъ, що тыждень передъ Великоднемъ празднуемъ Цвѣтну Недѣлю, въ котру наши Отцы духовни освящаютъ лозы — галузки зъ ивы и вербы, и роздають ихъ по Утрени вѣрнымъ христіанамъ, но еще не всѣ знаютъ, на яку памятку Церковь свѣта тое установила. Послушайте.

Въ Святѣмъ Письмѣ читаемъ, що, коли Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, вѣжджавъ

разъ на ослици въ мѣсто Іерусалимъ, всѣ стари и молоди, котри уже въ Него и въ Его науку вѣрили, радовались тымъ дуже, видали Ему пѣдъ ноги цвѣтки и зелененьки галузки, ба, навѣтъ одѣжь свою стелили Ему на дорогу. Сердце каждому билось изъ радости въ грудяхъ, якъ увидѣвъ власными очима Іисуса. Навѣтъ маленьки дѣти, що ихъ еще на рукахъ носили. — навѣтъ они радовались! Всѣ спѣвали и восклицали: „Осавна Сыну Давидовому, слава Царевн нашому!“

На тую-то памятку установила свята Церковь, Мати наша, „Цвѣтную Недѣлю;“ на тую памятку освящаютъ наши Отцы духовни галузки, со свѣженькими пучками або листочками, и роздають тѣмъ галузки вѣрнымъ христіанамъ, щобы они пригадовали собѣ свѣтлыи вѣзды Іисуса въ Іерусалимъ.

Не ма росы.

Гбрько плачу надъ недолевъ,
Бо ю видно тутъ и тамъ...
Боже, Боже! Якъ ще довго
Бѣдовати треба намъ?!...

Таже разомъ росте съ зѣлемъ
Трава, хопта, буряны,
А Ты щедровъ всѣмъ рукою
Додаешъ дощу, росы!

Чомужъ русскій рѣдъ нашъ бѣдный?
Чому бѣдни Русины?
Чому счастья, чому доли
Лише тутъ не маемъ мы?!

Чому дощъ не спаде зъ неба
И лѣтної не ма росы?
Мы взрослобъ — отъ, якъ то кажуть —
По дощѣ въ гаю грибы!

Дмитро Вѣнцковскій.

Стари мѣста на Галицкѣй Руси.

До найстаршихъ и найславнѣйшихъ мѣстъ на Галицкѣй Руси належать: Галичъ, Перемышль, Белзъ, Бускъ, Теробовля и Звенигородъ (нынѣ село, недалеко Львова). Всѣ тѣ мѣста и тое одно село суть для того найстаршими и найславнѣйшими, бо они памятають еще нашихъ русскихъ князѣвъ, котри въ тыхъ мѣстахъ мали передъ шестисотъ лѣтами свои столицѣ.

Нынѣ мѣста: Галичъ, Белзъ, Бускъ и Теробовля суть дуже малыми, Звенигородъ, есть невеликимъ селомъ, лишь Львовъ и Перемышль суть велики, — о много бблши, якъ були за часѣвъ нашихъ князѣвъ.

Есть на Галицкѣй Руси еще больше старыхъ мѣсть (и сель), котри уже за панованья нашихъ рѣдныхъ русскихъ князѣвъ стояли, но тѣ мѣста (и села) суть меньше славни для того, бо въ нихъ не мали столицѣ наши князѣ.

До тыхъ старыхъ мѣсть на Галицкѣй Руси належать: Городокъ, Щирецъ, Ярославъ, Збаражъ, Данилѣвъ (нынѣ лишь село), Переворскъ, Сянокъ, Любачѣвъ, Коломыя, Снятинъ и кѣлька вишихъ. Многихъ мѣсть и сель, котри були за нашихъ князѣвъ, нынѣ уже цѣлкомъ не ма.

Якъ повинни бы наши громады ставити собѣ школы.

Найважнѣйшимъ домоу въ каждой громадѣ по Домѣ Божѣмъ есть школа. Якъ бы треба ставити школы, щобы они були вигодни и здорови?

1) Каждая школа повинна ставитись середь села, або середь мѣста, на особнѣмъ, отъ другихъ домѣвъ бгдаленѣмъ, епокинѣмъ и здоровѣмъ мѣстци.

2) Если громада богата, повинна ставити собѣ школы зъ камѣня, або еще лучше — зъ цеглы, и покрыти ихъ гонтами, або и бляхою.

3) Въ каждой меньшѣй (въ сель або въ мѣстѣ) школѣ повинна бути четыре комнаты (свѣтлицѣ): одна, дуже велика, где дѣти учатся; одна меньша на канцелярію для учителя, и двѣ середни на помешканье (квартиру) для учителя, котрый, кромѣ того, повиненъ еще мати кухню (варню) и комѣрку.

4) Богати громады повинни мати особни школы для дѣвчатъ, а особни для хлопцѣвъ, якъ то въ бблшихъ мѣстахъ бувае.

5) Всѣ комнаты въ школѣ повинни бути высоки, ясни, съ великими окнами и съ деревяною пѣдлогою. Окна повинни на веснѣ, въ лѣтѣ и въ осени отвиратись.

6) Коло каждой школы повиненъ бути: огородъ, стайня и стодала для учителя.

7) На каждой школѣ повинна бути маленька звѣнница, съ однимъ звѣнкомъ, котрымъ звонится, щобы дѣточки до школы сходилися.

8) Все школьне обѣстье повинно бути або обгорожене, або опарканене, або обмуроване, або ровомъ обкопане.

О ДОМАШНИХЪ ЗВѢРЯТАХЪ.

(Написавъ П. Стецковъ.)

Межь домашними звѣрятами найперши суть: конѣ, вола и коровы. Они находятся не только на селѣ, но и въ великихъ мѣстахъ. Каждый, чи то панъ, чи селянинъ, узрѣвъ бы велику пропасть щоденныхъ потребъ, если бы тыхъ звѣрятъ на свѣтѣ не було. О потребахъ, яки бы людямы безъ коней, волбвъ и коровъ отворились, не треба и говорити, бо каждый о нихъ знае. А наилучше дѣзнатися можна, если застановимся: чимъ бы селянинъ оравъ поле, если бы коня и вола не було? котре звѣря такъ доброго молока дало бы дѣтямъ и старымъ, якъ бы не корова?

То найперднѣйши потреби, котри примусили людей, трудячихся управою землѣ: коня, вола и корову собѣ присвоити. Они, бачите, найперше жили дико, но тая дикость ихъ не была дуже сильной натуры, т. е.: они дали легко освоитися.

Изъ того видко, що уже самъ Богъ ихъ до того призначивъ, чимъ они нынѣ суть.

Конѣ, волѣ и корова становлять велику часть маютку въ господарствѣ сельскомъ. Тѣ звѣрята сталися нероздѣльными товаришами людей. Богъ удѣливъ намъ силу, надъ ними панувати и зъ нихъ всѣляки пожитки для себе вытягати. Для того-то бѣтъ давна люди занимаются мало не всюда годбвлею коней и товару.

Люди съ часомъ завсѣгда помалу приходили до ббльшого пѣзнанья всѣго на земли; ихъ розумъ завсѣгда ббльше розвивався, въ нихъ завсѣгда ббльше будилось достоинство (гѣднѣсть) чоловіка, до якого каждого Богъ призначивъ, и они зачали промышляти надъ годбвлею коней и товару. — Такъ зачали люди учитись о годбвли коней и товару. Одни писали, а други

читали и училися. По тою наукою не всѣ народы въ одномъ часѣ стали заниматься. Одни споживали уже овочи своего труда, а иншимъ. еще о томъ не свилось. Одни мали достатокъ масла и сыра, а други — нерозумни — кричали, що имъ — „чарѣвницѣ“ коровы попсовали! Но то не „чарѣвницѣ“ коровы попсовали, а лихий доглядъ. Котри народы впередъ надъ годбвлею коней и товару стали промышляти и тою наукою заниматься, тое нынѣ каждый бачить, иначе бо выглядае конѣ, волѣ и корова рѣльника-Нѣмця, а иначе неодного нашего русского господаря на селѣ... Зъ того пѣзнати можна, що Нѣмецъ мусить иначе коло своен худобы ходити — и на правду иначе, бо коли выйде конѣ, волѣ або корова нѣмецка. то ажъ мило подивитися, а якъ снова выйде конѣ, волѣ або корова у насъ не одного господаря на селѣ, то ажъ сердце зъ жалю заболить, якъ на нихъ поглянеся... Тая бѣдна худоба скулена, обваляна, а на шерети повно нужды... Зъ откижъ то походить, що нѣмецка худоба красна? Зъ науки и пильности, бо Нѣмецъ не позволить, щобы его худоба яку нибудь пашу вѣла, бѣтъ не дасть ей въ якѣй нибудь стайни стояти, на слотѣ або на зимнѣ мучитись! Що худоба неодного нашего господаря лихо выглядае и малый пожитокъ приносить, походить часто зъ лѣнивства, а лѣнивство — зъ нерозуму.

(Конецъ буде.)

ВЕСНЯНЕ СОЛНЦЕ.

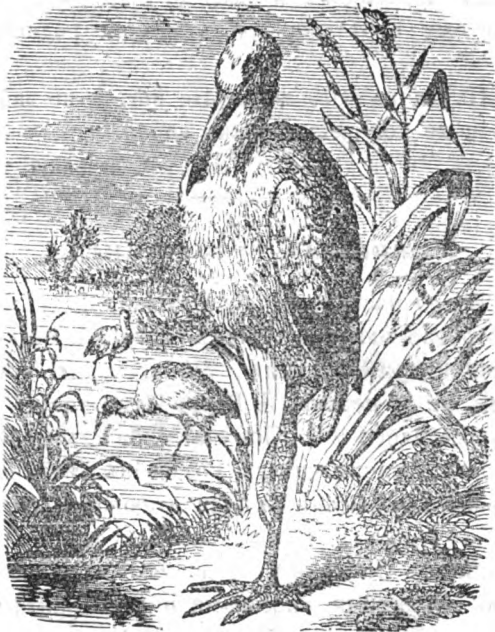
Красно свѣташь, пригрѣваешь
Изъ неба святого,
Споглядаешь, свѣтле солнце,
На старця-й малого...
Свѣтломъ кормишь збѣже, цвѣты,
Землю огрѣваешь,
И на нашу Русь святую
Мило поглядаешь...
Почислижь могилы наши,
Що тужимъ надъ ними,
Надъ нашими памятками,
Вѣчными, святыми...
Не одинъ въ нихъ спочивае,
Що го всюда знаютъ,
Въ серединѣ и на кѣнци
Рѣдненького краю...

Спогляни же, ясне солнце,
Лишь не плачь надъ нами,
Бо мы всё останемъ Руси
Вѣрными сынами...

1870.

Юсифъ Андреевичъ.

БУЗЬКИ.

Ледви зачне тропки весняне сонечко пригрѣвати и свѣтъ топитися, ледви розмерзне троха земля и роскрушатся леды, вертають до насъ наши мили гостѣ изъ далекихъ теплыхъ краевъ, пышни птицѣ бузьки, на свои стари гнѣзда. У насъ всѣ люди дуже радуются, якъ бузьки вертають изъ далекои чужины до нашего рѣдного русского краю, бо они приносятъ съ собою милу веселюньку Богу.

Красни то край, куда бузьки на зиму отъ насъ отлѣтають; тепло тамъ, никто не знае тамъ ничего о зимѣ, о морозахъ и свѣгахъ, а однакожь наши бузьки вертають до насъ назадъ на Русь. Видно, що нашъ край, наша Русь, еще краснѣйша, якъ богати заморски край.

Бузьки суть дуже а дуже пожиточни птицѣ. Пожирають они дуже много жабъ, я-

щѣрокъ, всѣлякихъ гадюкъ и рѣжныхъ а рѣжныхъ червѣвъ-хробакѣвъ, а черезъ то очищаютъ намъ людямъ рѣчки, ставы, потоки, свѣножати, огороды, поля и лѣсы. Для того не вольно бузька полошити, не вольно на него стрѣляти, не вольно ему гнѣзда псовати, а противно, треба бузькамъ на высокихъ стодолахъ в домахъ ставити крѣпки гнѣзда и тѣшитися, если они загнѣзятся и намъ черезъ цѣлу весну и цѣле лѣто такъ великій пожитокъ приносятъ.

С О В А.

Птица тая же вѣ нашѣмъ краю, вѣ баняхъ церквей, вѣ звѣнницахъ, вѣ дуплахъ деревьевъ, подъ дахами великихъ, мурованыхъ домовъ, и належить до птицъ нѣчныхъ, т. е. до такихъ, котри лишъ вѣ ноци лѣтають.

Вѣ день дуже мало видить сова, а вѣ ноци дуже добре. — Вѣ день сидитъ она тихо вѣ своемъ гнѣздѣ, а вѣ ноци вылѣтае на жиръ и полюе на креты, мыши и жабы.

Часомъ полошитъ и други птицѣ вѣ гнѣздахъ, за то, якъ часомъ вылетитъ она вѣ день, дрѣбни птицѣ дуже за нею лѣтають, якъ бы ю отганяли, бо ю дуже не любятъ.

Наши люди называютъ сову „пугачемъ“, но то не пугачъ, а таки проста сова. Если вѣ хатѣ вѣ вечерѣ свѣтитися ясно, а окна не заслонени, сова летитъ до оконъ, до свѣтла, а тогда сумують где-куда наши люди и кажутъ: „ктось у насъ умре!“ Но топуста боязнь. Що мае сова съ житьемъ чоловіка?... Житѣ наше залежитъ лишъ отъ Бога, а сова летитъ собѣ (бо дурна) до свѣтла, отъ, якъ вечеромъ вѣ лѣтъ летять до свѣтла комари, нѣчни мотылѣ (тъмы) и таке инше.

Спасеніе души во Христѣ.

- Онъ рѣкъ: „Кто хоче въ слѣдъ за Мною
 „Ити, най выречесь себе,
 „И возьме крестъ Мой, и стезюю
 „Моєю най по Мнѣ иде
 „Бо кто свою лишь душу любитъ,
 „И хоче ю собѣ спасти,
 „Той въ мірѣ семъ ону погубить
 „Для самолюбной суеты.
 „А кто охотно, безъ пощады,
 „Погубить душу ту свою
 „Мене, Моей науки ради, —
 „Отъ гибели избавить ю.
 „Яка бо польза міранину,
 „Если весь свѣтъ приобрьте
 „А сгубить душу, и въ замъну
 „За ню ничего не найде?
 „А кто Мене въ семъ родѣ грѣшнѣмъ,
 „Кто слѣвъ постыдится Моихъ:
 „Того и Я тамъ передъ Вышнимъ
 „Постыжусь въ лику всѣхъ Святыхъ!“

1865.

Богданъ А. Дѣдицкій.

Музыка въ вовчѣй ямѣ.

Одного року въ замѣ было въ поблизкѣмъ селѣ веселье. Изъ сосѣднаго села пѣшовъ одинъ молодой хлопецъ грати тамъ на скрипкахъ. По веселью, не вытверезившись, вертавъ подъ вечеръ до дому. Снѣгъ куривъ дуже, а якъ на несчастье, дорога вела черезъ лѣсъ... Нашъ музыка, будучи не цѣлкомъ тверезый, заблудивъ въ лѣсѣ и шовъ такъ на Божу опѣку въ темной ночи. Идучи такъ собѣ, несподѣвано упавъ въ яму, котру лѣсничій выкопавъ на вовка! Страхъ перенявъ его на-скрѣзь, но тотъ страхъ побѣлшавъ еще, коли бнѣ подъ ногами почувъ щось мягкого, а глянувши подъ себе и якъ освѣтили очи, то бнѣ сейчасъ пѣзнавъ, що то вовкъ подъ нимъ, котрый также упавъ въ яму. Отскочивъ музыка заразъ, ханъ за смыкъ, тай зачавъ на скрипцѣ грати. Здаеся, що тая музыка мусѣла вовкови подобатись, бо зачавъ страшно выти! На тое вытье зачали и други вовки въ лѣсѣ также выти. Музыка бѣдный дивится въ гору, чп не свитае, но дарма! Не ма ратунку, гадае — и грае, що тѣлько умѣ. Уже одна струна урвалася, ба и друга, ба на-

въть и третя, а бнѣ уже грае лишь на одной. Если бы и та остатня була урвалася, тогда бы уже не було ратунку для бѣднаго музыки...

Але на счастье его, зачало свитати и за недовгій часъ прійшовъ лѣсничій, старый знакомый Андрѣй, котрый чувъ въ ночи таке страшне вытье. Той вытягнувъ скриначу на пѣвъ мертвого зо страху изъ ямы и забивъ вовка. Потѣмъ запровадивъ музыку до своен хаты, где, давши ему огрѣтися, отвѣзъ его до родинного села.

Наука зъ того така: Не пій, а не заблудись и не попадешся межъ вовки.

В. Левицкій.

Укараный безбожникъ.

Петро пасъ товаръ у господаря. Дуже то часто бувае, що таки хлопцѣ-пастушки стаются дикими и дуже лихими, бо не ходять ни до школы, ни до церкви. И Петро бувъ также лихимъ хлопчнскомъ. Докучавъ бнѣ худобнѣмъ, выбиравъ птицамъ гнѣздо, робивавъ имъ яечка, забиравъ и забивавъ молоди пташенята, бтрывавъ хрущикамъ крыла, або робивъ собѣ зъ хрущикѣмъ „млынки,“ — досыть: збытковався Петро всѣлякими способами надъ звѣрятами.

Разъ пасъ бнѣ товаръ въ лѣсѣ. На высокѣмъ деревѣ узрѣвъ бнѣ гнѣздо, зъ котрого выглядали за своею матерью молоди пташенята. Дерево было гладке, и, якъ сказано, высоке, лишь на верху мало оно кѣлька галузей, межъ котрыми было тое гнѣздо.

Петро зачавъ драгатись на дерево; що подлѣзе, то асунеся; подлѣзе сновъ, и сновъ асунеся, Нарештѣ каже безбожный Петро такъ: „Иисусе Христе, допоможи менѣ вылѣзти на дерево и выбрати птицѣ, а буду черезъ три Пятницѣ постити!“ Сказавъ тое, плюнувъ въ долонѣ и гейже сновъ на дерево!

И вылѣзъ на самъ верхъ. Выбравши птицѣ, сховавъ ихъ за пазуху и сказавъ: „Но, но, Иисусе, — не буду я уже ни одной Пятноньки постити, бо уже птицѣ мои!“ Ледви тое сказавъ, а тутъ вамъ галузь: трасъ!... зломилася, и безбожникъ упавъ изъ высокаго дерева на землю!...

Якъ бы мертвого найшовъ побережникъ въ лѣсѣ и завѣзъ до господаря. Безбожникъ вылежаваея ббльше якъ два мѣсяцъ, но съ часомъ поздоровѣвъ. Довѣдались о томъ Отець духовный, гнѣвались дуже а дуже на Петра за его безбожіе и казали ему, щобы высповѣдаваея. Петро высповѣдаваея, запричащавая и бувъ отъ того часу уже добрымъ, побожнымъ и на звѣрята милосерднымъ.

Такъ, а часто еще горше, карае Богъ безбожниковъ!

Наиббольши мѣста въ Европѣ.

Тая часть землѣ, въ котрой мы жиёмъ, называея Европа.

Въ Европѣ есть дуже много великихъ мѣсть, наиббольши же называются:

1) **Вѣдены**; есть то головне мѣсто нашего Цѣсаря и нашой державы, котра, якъ знаете, называея **Австрія**.

2) **Петѣрбургъ**; то головне мѣсто Россіи, столиця царя.

3) **Москва**, дуже велике мѣсто. Давнѣйше мали ту столицю цари.

4) **Царгородъ** або **Константинополь**; есть то столиця турецкого цѣсаря (султана).

5) **Лондонъ**, столиця англійскихъ королей и королевъ, наиббольше мѣсто на свѣтѣ.

6) **Парижъ**, перве мѣсто французского краю.

7) **Берлинъ**, столиця нѣмецкого цѣсаря.

8) **Римъ**, столиця папы римского и короля италянского.

9) **Мадридъ**, столиця испанскихъ королей.

10) **Лиссабона**, столиця португальскихъ королей.

11) **Штокгольмъ**, столиця шведскихъ королей.

12) **Копенгагена**, столиця датчанскихъ королей.

13) **Атены**, столиця греческихъ королей.

Есть еще ббльше великихъ мѣсть въ Европѣ, но о нихъ скажемъ вамъ на другій разъ.

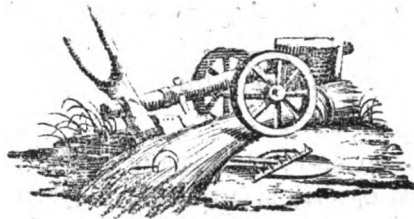
Робота весняна въ садѣ.

Кто мае садъ, повиненъ съ весною забратись до работы коло него. И такъ, треба его

огородити, або обкопати щобы худобина не лазила туда, не вольно бо на веснѣ и въ лѣтѣ пускаютъ худобину въ садъ, бо она робить въ нѣмъ шкоду. Сухе галузье треба изъ деревъ обрѣзати пилкою. Если яка деревина мае раны, треба ихъ замастити мастію, або хоть глиною. Всѣ дерева треба старанно очистити отъ хрпавои коры, моху и гусениць. Гусениць треба палити, або въ землю закопати. Всю траву въ садѣ треба выграти добре граблями, если можна, желѣзными. Такъ очистивши садъ, треба наглядати его, щобы не замножились въ нѣмъ гусениць або хрущи.

Господарство въ Маю.

Пятый мѣсяць каждого року называея Май. Въ томъ мѣсяци мають сельски господари тое робити: 1) Свѣти ячмена, конопль, льны и конюшину. 2) Стричи бвцѣ. 3)

Садити решту бараболь. 4) Орати пбдъ гречки. 5) Свѣти проса. 6) Обсѣяти и обсадити все въ огородахъ. 7) Косити конюшину для товару и давати ему тую съ свѣчкою. 8) Садити капусту. 9) Бѣлти полотна. 10) Ставляти господарски будынки. 11) Лупати камѣнь на церковь, дороги и т. д. 12) Робити цеглы. 13) Корчовати, если есть що. 14) Полоти озимину. 15) Вывозити гной — и т. д.

Якъ ходити коло сѣножатей на веснѣ?

Кто мае сѣножать, повиненъ на веснѣ коло ней робити тое:

1) Роскинути на нихъ все купки кретовинь.

2) Заволочити добре сѣножати, щобы бороны повытягали мохъ и порушали троха землю,

3) Если сѣножати сухи, треба ихъ сгноити товарячимъ гноемъ.

4) Если сѣножати мокри, треба покопати на нихъ ровы, щобы ихъ осушити.

5) Если сѣножати родять рѣдку траву, треба ихъ насыати травовымъ насѣньемъ, котре всюда въ бѣльшихъ мѣстахъ купити можна.

6) Не вѣльно пускати ни коней, ни худобы, ни овецъ, ни гусей на веснѣ и въ лѣтѣ на сѣножати.

Мѣсяць Май.

Мѣсяць Май числѣть 31 днѣвъ. Есть то найкрасшій мѣсяць въ цѣломъ роцѣ, — мѣсяць цвѣтѣвъ, мѣсяць, правдиво весняный. Всѣ росте и розвиваеся въ томъ мѣсяци буйно, цѣла земля прѣбираеся въ цвѣты и зелень такъ пышно, якъ яка царица. Третѣго Мая припадае (що-року) великій, свѣтлый русскій праздникъ: Памятка знесеня панщины. Праздникъ Вознесеня Господня припадае сего року 22-го руссого Мая.

ПРИПОВѢДКИ.

Добре роби, добре буде.
Дурный родився, гай дурный згине.
Дурного крести, а бнѣ каже: „пусти!“
Добра псу муха.
Дай сердцю волю, найдешь собѣ неволю.
Добри дѣти вѣнецъ, а лихи конецъ.
Дарованому коневу не дивися въ зубы.

ЗАГАДКИ.

- 1) Иду, вду, — не ма слѣду.
(вѣтер)
- 2) Коло ямы сидятъ дѣды съ киями.
(вѣжичи и вѣжичи)
- 3) По-межи двома дубами
Клапае баба зубами.
(вѣки)

В. Д.

Мотыль на цвѣткахъ.

„Що ты мотыльку на цвѣточкахъ робишь?“
Такъ его мила Мирниця пытала;
„Сеу зъ нихъ рясницю, якъ мѣдъ солоденьку,
„Бо ты ихъ пыльно въ лѣтѣ пбдливала!“

П. Стецьковъ.

ДОБРИ КНИЖКИ.

— „Народни русски пѣсни для молодѣжи“, собравъ А. Н. Щербань, надруковани во Львовѣ. Коштують 35 кр.

— „Крѣслати Тополѣ“, красенька книжочка съ образками, о котрой мы уже тамтого разу въ „Ластовцѣ“ вспоминали, коштуе не 15, а 20 кр.

Новиночки.

— По Великодныхъ Святахъ, дасть Богъ дождати, зачнутъ наши Отцы духовни снова проповѣдати противъ пьянства и горѣвки. Будутъ велики Службы Божѣ и процесіи. Всѣ люди наши повинни уважно такихъ проповѣдей слухати и горѣвки отрѣкати.

— Третѣго Мая, яко въ свѣтлу русску памятку снесеня панщины, зачне ставитись велика русска церковь при Народномъ Домѣ во Львовѣ. Того дня поставитя первый камень подъ тую церковь.

Русски книжки. Кто лишь гроши мае, най купе русски книжки, тай читае ихъ самъ, и дае ихъ читати другимъ. Нынѣ уже такій свѣтъ наставъ, що безъ руссого книжки и руссого газеты тяжко псыменному Русинowi обойтися. Кто якъ кто, а мы Русины повинни наибльше учити, и то по русски, щобысьмо були такъ учени, свѣтли и счастливи на нашой рѣднѣй земли, якъ други народы на своей.

— На земли жѣе дуже а дуже много народѣвъ, бо: тысячъ триста девятьдесятъ и одинъ миллионѣвъ (1.391,000.000).

— Землетрясеня бывали послѣдними часами дуже часто въ Италиі, и то такъ сильни, що где-куда завалились дома. Землетрясеня буваютьъ отъ пбдземныхъ огнѣвъ.

Переписка. Всеч. о. А. Павловичъ въ Свиднику: Ваши повзійки и пр. начнемъ помѣщати въ слѣдующемъ нрѣ. — Бл. г. Д. В. въ Б. Кромѣ повѣстокъ и загадокъ, друге, къ сожалѣнню, не придатие до „Ластовки.“ — Бл. г. И. П. въ Кр.: Дуже хороши Ваши повзійки, но для дѣтей за тяжки. — Бл. г. Гр. И. К. въ Вѣдни: Къ моему найщиршему сожалѣнню — все за долгое для тѣсныхъ рамъ „Ластовки.“

Новымъ предплатителямъ можемъ еще выслати въ сегодочны числа „Ластовки.“

Конкурсъ. Стараючися поднести цѣнность издаваемого Обществомъ нашимъ „Друга,“ оголошуетъ „Академическій Кружокъ“ преми за написанье трехъ повѣстей, заснованныхъ на тлѣ русской исторіи или щоденного нашего життя, въ объемѣ 3—7 печатныхъ листовъ.

Преміи за приняты найлучши повѣсти признаются: 80 зр. за первую найлучшую, 50 зр. за вторую, и 30 зр. за третью.

Пчт. Авторы изволятъ свои сочиненія присылати найдалше до 1. русск. сентября г 1875 подъ адресомъ: Общество „Академическій Кружокъ,“ улица краковская ч. 19. Львовъ.

ЛАСТÔВКА

КАШУБЕНСКІЯ

Ч. 8.

Выходитъ каждое
(русск.) 1-го и 15-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Львѡвъ, 17 (29) Апрѣля 1875.

Предплата:
на рокъ 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

P. VII.

**Христось воскресе изъ мертвыхъ,
Смертію смерть поправъ,
И сущимъ во гробѣхъ
Животъ даровавъ.**

ВЪ ДЕНЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВОГО.

За освобожденье народѡвъ
Отъ первородного грѣха,
Роспяди евреи невѣрнии
Господа нашего Христа...
Но Онъ воскресъ и искупивъ насъ,
Побѣдивъ своихъ враговъ,
За которыхъ на крестѣ молился,
И за которыхъ также терпѣвъ...
Кровію Бога откуплена
Родина христіанска вся,
И може бути днесь спасена
Каждая вѣрная душа —
И свѣтло Христовой науки
Розбѣйшлось вже по свѣтѣ семъ,
Народы въ Немъ познали Бога,
Спасителя урѣдлн въ Немъ.
И каждый вѣрный веселится,
Коди спѣвають, що воскресъ,
Воскресъ Христось, и отворились
Закрѣты ворота небесъ!

А. Марквс.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Не ма радостнѣйшого и веселѣйшого
Свята въ христіанскѡмъ свѣтѣ, а осо-
бливо у насъ на Руси, якъ великій,
свѣтлый праздникъ Воскресенія Христо-
вого. Еще далеко передъ восходомъ солнца
зачинаеся въ церквахъ нашихъ, ярко освѣ-
тленныхъ свѣчами и лампами, велика ѡт-
права. Всѣ, стари и молоди, горнутя въ
храмъ божій, всѣ молятся сердечно и ожи-
даютъ той радостной хвилѣ, коли Отцы
духовни заспѣвають найкрасшу христі-
анску пѣсню: „Христось воскресе изъ
мертвыхъ!“ Всѣмъ забьеса зъ радости
сердце въ грудяхъ и всѣ единими усты
и единымъ сердцемъ спѣвають тогды:
„Христось воскресе изъ мертвыхъ, смер-
тію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ
животъ даровавъ!“ И черезъ цѣлу тую
ранну ѡправу, въ часъ Службы Божои,
пѡдъ часъ освященья паски и иншихъ
дарѡвъ Божихъ, на Вечерни и т. дальше,
розлягася по цѣлѡй широкѡй земли голосъ:
„Христось воекресе!“ Где лишь есть цер-
вовъ русска, где лишь суть Русины-хри-

стіане, всюда грають звони веселу воскресну пѣсню. И въ той-то празникъ перестаютъ Русины поздоровлятися красными словами: „Слава Іисусу Христу,“ а поздоровляются зъ радости словами: „Христось воскресе,“ и каждый также съ радостию ѡтповѣдае: „Воистину воскресе,“ то значить: На правду Христось возставъ изъ мертвыхъ!

Якъ же милый тотъ празникъ, якъ мили тїи воскресни пѣсни русскому сердцю! Дякуймо Богу, що насъ сотворивъ Русинами и що наша св. христіанска вѣра такъ радостни празники для насъ установила!

Воскресеніє Христово.

Бз Недѣлю раненько передъ восходомъ сонца оудались покожни негѣсты до Гроба Спасителя, шокы конными бальсамами (мило пахнучими олѣями) намастити Тѣло Его, якъ то бѣжъ звичай ихъ тыхъ часахъ. Идѣчи дорогою, жѣрились покожни негѣсты и говорили до себе: Кто ѡтвалитъ намъ камѣнь изъ гроба?... Но прїйшовши коло гроба, оуви-

ченникамъ Его!...”

дѣли, що камѣнь оуже ѡтваленый, Гробъ оуже пѣстый, а на камени сидѣли два Ангелы, котри запытали ихъ: „Кого глѣдаєте, покожни негѣсты? Іисуса? Не ма его оуже тѣтъ! Онъ воскресъ; идѣтъ и скажѣтъъ тоє оуч-

Повожни негѣсты поспѣшили зарази съ великою радостію въ мѣсто. Прїйшовши до того дому, гдѣ всѣ Апостолы собрани бѣли разомъ и тѣжнли за Іисусомъ, сказали негѣсты: Радѣйтеся, во Іисусъ воскресъ изъ мертвыхъ! И Апостолы тѣжнлися, а ещѣ бѣльши радовались они, якъ Іисусъ явився имъ въ домѣ, гдѣ они собрани бѣли, и повитавъ ихъ словами: „Миръ вамъ!“

Сорокъ днѣй по воскресеню своимъ перебѣжавъ Іисусъ межн своими оучениками, потѣшавъ ихъ и навчаю.

И воскресъ Іисусъ отъ Гроба
Яко побѣдитель,
И увѣрили всѣ люди,
Що Онъ Богъ-Спаситель!

Гаѣвки.

По службѣ Божїй, коли всѣ люди наши покрѣплятея свяченымъ, сходатся дѣвчата и парубки пѣдъ церковь и зачинають во всѣ звонь звонити. Перезвонивши троха, зачинають одни бавитись въ гаѣвки, а други зовоють дальше. Щожъ то за забавы, тїи гаѣвки?

Всѣ тїи дѣти и старши люди наши, котри пильненько газетку „Ластѣвку“ читають, знають добре, що передъ девятьсотъ лѣтами наши пра-прадѣды не були ещѣ христіанами, а поганами, т. е. не знали они ещѣ ничего о Бозѣ, о Іисусѣ Христвѣ, о Его святой Матери, о Его святой науцѣ, а поклонялись солнцю, мѣсяцю, звѣздамъ и т. д. яко богамъ, и ѡдавали имъ мало пе таку саму честь, якъ мы нынѣ ѡдаемъ правдивому Богу и Святымъ Его.

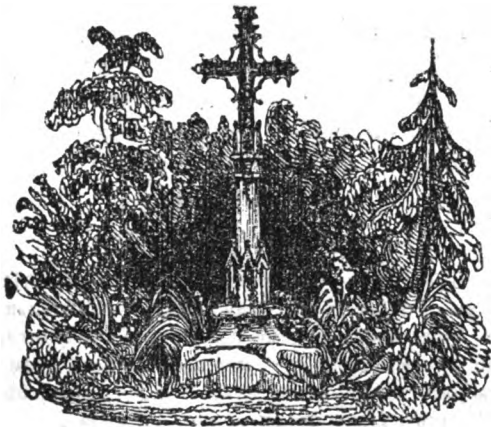
Въ тыхъ-то давныхъ часахъ, коли веснонька настала, снѣги стопились, воды сильнули, а земляця, лѣсы и гаѣ травкою, листьемъ и цвѣтами покрыватись зачали, радовались наши пра-прадѣды весною такъ щиро и сердечно, якъ мы нынѣ нею радуемся. А якъ уже добре потеплѣло, сходись наши пра-прадѣды до гаѣвъ (малыхъ лѣсовъ), въ серединѣ котрыхъ стояли ихъ святыни, або до такыхъ гаѣвъ, котри богамъ ихъ посвящени були, такъ якъ нынѣ посвящени правдивому Богу наши церкви. Тамъ, въ тыхъ святыхъ гаѣяхъ, на-около тыхъ свя-

тынь, бавились наши пра-прадѣды и спѣвали веселеньки и радостни пѣсни въ честь весны, въ честь богѣвъ своихъ. А всѣ тѣ забавы назывались отъ тыхъ зелененькихъ, святыхъ гаёвъ — гаёвками, або забавами въ гаёхъ (невеликихъ, но миленькихъ лѣсахъ).

Пбзнійше, якъ знаємъ, завели наши русски Князѣ межъ нашими пра-прадѣдами правдиву Христову вѣру. Ласкою Божою отворились всѣмъ очи и всѣ пбзнали, що стара вѣра була недобра, а Христова вѣра правдива. А вѣра Христова наказуе, щобы Воскресеніе Христово обходити на веснѣ, коли сонечко пригрѣе, снѣгъ злѣзе, воды сплынуть, травица и листьє покрываютъ землю, лѣсы и гаё. И они ходили на таки забавы пбдъ церкви, где забавлялись и радовались, забавляюся еще до нынѣшнёго дня и радуются тымъ, що Христосъ воскресъ, и тымъ, що весна настала, а забавы тѣ называются еще и нынѣ, якъ назывались передъ тысячь лѣтами — гаёвки, отъ слова гаё. Старый то отже и красный звычай. Треба звычай той шанувати...

ТРЕТІЙ МАЙ.

По всѣхъ селахъ и мѣстечкахъ нашихъ, а часомъ и по ббльшихъ мѣстахъ, стоятъ на красныхъ мѣстцяхъ святы кресты съ надписью: „Въ память данои свободы 1848 року,“ або:

„Въ память знесеня панщины 3-го Мая 1848 року.“ Старши наши люди знаютъ добре, що то була тая панщина и що то значитъ тая свобода, а молодшимъ, котри еще того добре не знаютъ, скажемъ о томъ пару слбвъ.

27 лѣтъ тому назадъ, було въ нашомъ краю дуже сумно... Мало не всѣ наши русски люди мусѣли отрабляти дворамъ панщину, то есть: мусѣли ходити до дворѣвъ и робити тамъ дармо. Часто були дворы лихи, и гбрько, дуже гбрько було нашимъ людямъ жити на своей рѣднѣй земли...

Но прійшовъ 1848-ый рѣкъ (тому уже 27 лѣтъ). Панщину знёсъ Цѣсарь Фердинандъ и всѣ наши люди стали вбльни, стали панами въ своей рѣднѣй хатѣ! А декретъ той о знесеню панщины ибдписавъ Цѣсарь 3-го Мая, 1848 року.

Тогда збйшлись во Львовѣ Русины: Отцы духовни, свѣтски учени русски люди и розумни господари на раду, и постановили, щобы день 3-го Мая, то есть той день, коли панщину знесли, обходити що-року, поки русского народа стане, яко велике, русско-народне свято, а на памятеу того великого, вѣчно памятного дня, поставити во всѣхъ селахъ, мѣстечкахъ и мѣстахъ кресты святы — таки сами, яки нынѣ всюда видимъ въ селахъ, мѣстечкахъ и мѣстахъ нашихъ.

Сего року припадае тое велике русско-народне Свято въ Суботу. Памятайте, людоньки добри, обходити той день такъ, якъ обходимъ день Воскресенія Христоваго, бо той день, день 3-го Мая, есть днёмъ воскресенія нашего народа!

Въ той день идуть наши люди по Службѣ Божѣй пбдъ тѣи кресты святы, молятся тамъ съ Отцами духовными, а по обѣдѣ забавляюся пбдъ такими крестами, радуючися свободою.

Господарь на веснѣ.

Ой вы снѣги зимненькїи!
Не довго вамъ жити,
Бо вже солнце весняное
Зачадо свѣтити.

Роспльнетесь вы по полю
Быстрою водою,
И справите пбдъ насѣньє
Рѣдну ниву мою...

Я поорю и посѣю,
Щобѣ ниву окрые,
Спаде дощикъ, роса зъ неба,
Солнце всѣ огрѣе.

А я въ своей хатѣ милѣй
Въ счастьє буду жити,
Людей бѣдныхъ вспомагати,
Господа хвалити.

Олекса Жаворонокъ, школяръ.

О ДОМАШНИХЪ ЗВЪРЯТАХЪ.

(Написавъ П. Стецковъ)

(Конецъ.) Люди познали, що, дабы худоба красно выглядала и пожитокъ бувъ зъ нею, належится давати ей кормъ добрый, здоровый и въ своемъ часъ. Стайня и обора мусятъ бути добри. Щожъ то значить: кормъ мае бути здоровый, а стайня и обора добра?

Коли даеся на пр. худобъ бульбу, не треба давати ю съ землею; въ стайни и оборъ най на худобу дощъ и снѣгъ не иде; а въ зимъ зубами най не звонить... Най на худобъ болото не замерзае и не обсыхае, най черви ю не кусаютъ... Господарь, котрому добро его родины и громады на сердци лежить, охотно буде розглядатися за лучшимъ способомъ годбвли коней и товару; онъ буде читати книжки и буде того глядати, що причиняеся до отриманья большого и лучшего пожитку изъ его худобы.

Чоловѣкъ, разумно занимающийся годбвлюе худобы, стаеся добрымъ отцемъ родины, пожиточнымъ членомъ громады и достойнымъ обывателемъ своего краю. Онъ, занимаючися разумною годбвлюе коней, волбвъ и коровъ, прославляе Сотворителя. Такого чоловѣка каждый шануе, бо онъ приносить честь своему народу. Такой чоловѣкъ оставитъ добре имя своимъ дѣтямъ. Онъ умре, но его духъ межъ людьми жити буде.

Що велика часть господарей у насъ познала уже важность разумного годованья худобы, того никто не перечить, но еще много есть такихъ господарей и господынъ по селахъ, що всё на-помацки робятъ. Если ихъ худоба эле выглядает и малый пожитокъ приносить, всю вину на чарбвникбвъ и чарбвницъ спыхають. Коли худоба занедужает, не знаютъ ббльше ничего робити, якъ дорѣзати, або якимъ зѣльемъ подкурить. А коли имъ дорѣзати слабой худобы не удастся, то не жалуютъ, що не ратовали, тблько жалуютъ, що не дорѣзали!... Бувае и таке, що и дорѣзати треба слабу худобину, но тое уже тогда, коли нѣяка штука не поможе. Если на пр., хрпнь Боже, корова або вбдь ногу сломить, тогда не ма що робити,

якъ тблько дорѣзати. Но таки припадки бувають рѣдки. Ббльше припадкбвъ такихъ, що худобинѣ можна було помочи, а тымъ часомъ уже и дорѣзали ю! Дорѣзати не велика штука, но якъ то довго треба ждати, закѣмъ худобина вырасте! Дорѣзованье слабой худобы свѣдчить о великой темнотѣ чоловѣка... На припадокъ слабости худобы, трудно бы найти такого чоловѣка, котрый не хотѣвъ бы худобѣ помочи, но якъ поможе, если не умѣе? Для того-то завсѣгда клопбтъ збуваютъ коротко: „Такъ Богъ давь!“ Правда, що безъ Божои воли ничего не дѣеся, но треба и тое знати, що Богъ чоловѣкови давь розумъ... Въ каждой слабости худобины найдеея причина, бо уже и пословиця каже: „Не ма смерти безъ причины.“

Зъ того выходитъ, що всѣ слабости худобы наиббльше изъ недбальства и темноты походятъ. Если бы мы пораховали всѣ тѣи штуки худобы, що подъ обухомъ темноты господарей упали, то дуже велика сума зъ того выпала бы, а то не подноситъ мастку въ господарствѣ, но страшно его зменьшае. Тымъ способомъ убожѣють люди. А где поединчи люди бѣдни, тамъ и громады бѣдни, а где громады бѣдни, тамъ и край бѣдный! Зъ того видно, для чого господарь, трудящийся разумно ховомъ товару, называеся достойнымъ членомъ громады и краю. Если годбвля худобы мае пожитокъ чоловѣкови приносить, повиненъ онъ конечно слабости коней и товару знати, повиненъ умѣти, причину тыхъ слабостей познати, и повиненъ знати способъ, якъ бы хоробу усунути можна.

ДУМА.

(По угорско-русски.)

Эй часъ бы намъ, добри люди, думати, мыслѣти,
Якъ то съ нами далѣй буде, кедъ будеме пити..
Кедъ нашу працу будеме по корчмахъ марнити,
До ничего мы прѣидеме, пропачуть насъ дѣти..
Такъ ужъ теперъ межъ нами нужда, цсота, бѣда,
Погибають подъ долгами сынове Бескида..
Корчмари насъ секвеструють, працу продавають,
Зъ нашей нужды ся радуютъ, люди погибають..
Берутъ гроши, зерно, нашу, коровы и волю,
Горнутъ къ собѣ працу нашу, ореки, стодола..
Мы таженько працювали, а хлѣба не маемъ,
Нашъ хлѣбъ корчмари побрали, а мы голодаемъ..

Вѣдь мы на хлѣбъ работали: орали, сѣяли, —
 Про что же мы такъ упали, дѣдами остави?...
 Корчма насъ ожгобачила, корчма хлѣбъ порвала,
 И маютокъ нашъ зничила, намъ горла подтала..
 Корчмари ся не трудили, палѣнку мѣрали,
 Напоемъ насъ туманилѣ, намъ хлѣбець порвали..
 Не орали, не сѣяли и не молотили.
 Лишь горѣлку намъ мѣрали, — мы пили, а пили..
 Они гроши ради видятъ, мы лишь повну склянку;
 Они курки, гуски ѣдятъ, — мы постну стирянку..
 Они сыти пріодѣти, а мы голодуемъ, —
 Плачутъ жены, плачутъ дѣти, а мы ѣдемъ, гойнуемъ..
 Подумайте братья-люди, что то съ нами буде,
 Кедъ нашъ народъ въ такомъ блудѣ о собѣ забуде..
 Запростаить душу свою, зничить свои лѣта,
 Мы станемся ганьбой, стыдомъ, для цѣлого свѣта.
 В. Сидникъ, 1875. А. Павловичъ.

Где-що о деревахъ.

Дерева суть лѣсови и огородови. Лѣсови сами изъ себе размножаются, а городови треба въ садахъ садити и пересаживать, и таки дерева зовутся овочевыми. Лѣсови дерева суть шпилькови и листкови; шпилькови маюць вѣтви, остро кнѣчасты шпильки, а листкови листки. Найпожиточнѣйши дерева шпилькови суть: Сосна, смѣрека и кидръ. Кидръ росте лишь въ теплыхъ краяхъ, а у насъ только штѣкою выплекуеся. Межи листовыми деревьями наилучши суть: дубъ, букъ, береза, бѣлка, липа, тополя и верба. Огородовыхъ або овочевыхъ деревъ маемъ богато родѣвъ, якъ: яблонка, грушка, сливка, черешня, вишня, каштанъ, орѣхъ, морва и много иншихъ, котри даюць намъ смачни овочи, для того заслугують они, щобы мы ихъ размножували.

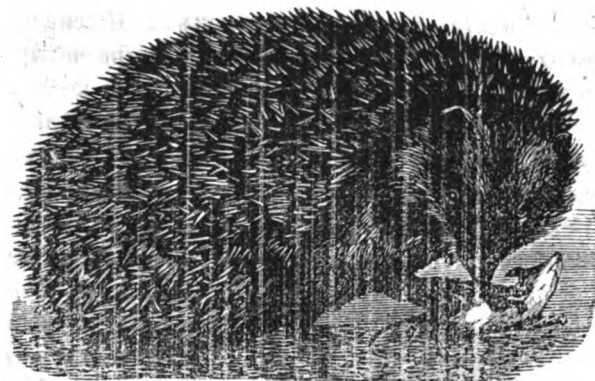
Наша дѣды и прадѣды засадили для насъ дуже много пожиточныхъ деревъ, позаводили краси сады, котри намъ и корысть, и пріятность приносять, для того и мы обовязани, садити дерева для нашихъ наслѣдникѣвъ, щобы они, споживаючи смачни овочи, або сѣдячи въ тѣни деревъ, сгадали за насъ вдячнымъ словомъ.

Омеданъ Верничъ

Вѣжъ.

Не дуже красне тое звѣратко. але дуже пожиточне людамъ! Вѣжъ же часто въ нашѣмъ

русскомъ краю, въ лѣсахъ и на поляхъ, близи лѣсовъ. Тѣло его покрыте шкурою, а шкура дуже острою, твердою шѣтиною, котру вѣжъ якъ шила наѣжити може, особливо тогды, если его пси пож ерты, або люди въ руки брати хотять.

Вѣжъ пожирае жабы, всѣляки черви, польни и лѣсови мыши, гадины, ящѣрки, слимаки, хрущи всѣляки и таке инше. Вѣжи копають собѣ въ земли ямы, котри выстелюють сухимъ листьемъ. Въ тыхъ ямахъ спятъ они цѣлу зиму. Самнця родить въ жнива четверо до осмерю молодыхъ вѣжѣвъ. Можна вѣжа освомти, бо онъ досыть понятливый. Господари шанують вѣжа дуже, бо онъ, якъ сказано, есть для господарства дуже пожиточный.

Т Р У Д Ъ.

(По угорско-русски.)

Вседержитель! Я съ Тобю
 Начинаю праду мою, —
 Благослови мое дѣло,
 Чтобъ прозябло и созрѣло.
 Я орю, сѣю съ Тобю,
 Благослови праду мою!
 Потъ съ моего чела тече,
 Трудись, працуй человеце!
 Не щади изъ чела росы,
 Выростуть буйни колосы,
 Солнышко землю огрѣе,
 Твоихъ трудовъ плодъ созрѣе,
 А за твои труды, працы,
 Богъ дастъ хлѣба и колачей!
 Подвизайся, працуй смѣло,
 Богъ укрѣпитъ твое тѣло.
 Укрѣпитъ духъ въ твоей груди,
 Воздасть награду за труды.
 Впередъ, впередъ, працуй смѣло,

Тяло на то чтобъ робило,
Да мы на тое родились,
Чтобъ ту на земли трудились.

В. Седнико, 1875.

А. Пасловитъ.

Наши враги: польни мыши.

Видите вы тотъ образочокъ?... Пшеничка высыпалась въ колосъ, жовтѣе, за три-четыре недѣли можна ю буде уже жати, або косити, но вотъ и враги еи, польни мыши, устелили собѣ зручно гнѣздо межъ колосемъ на стеблахъ, якъ птицѣ на галузьяхъ деревъ, и нищать даръ Божій, обгрызають колосъ за колосомъ, а що сами не выгрызуть, то спадае на землю и гнѣ.

Паматайте, людоньки добри, и вы дѣточки, якъ лишь пшеничка добре высыпалась въ колосъ и зачне жовтѣтись, ходити пельненько и уважно по межъ пшеничку и забивати тѣи мыши, чтобы они не множились и шкодо

намъ не робили.

Польни мыши гнѣздятся и на земли межъ пшеничкою, житомъ, ячменемъ и другимъ зббжемъ. Всюда треба ихъ выгубляти.

Бувають лѣта, дуже плодни на мыши, а черезъ то лихи для людей. Господари повинни на то дуже уважати.

Наши враги: майски хрущи.

Ктожь не знае майскихъ хрущѣвъ? Всѣ ихъ знаютъ добре, но не всѣ знаютъ еще, якъ велики шкодо въ садахъ робятъ тѣи хрущи. Обгрызають они цвѣтъ, листьє и пучки на деревахъ въ садахъ, а часто и въ лѣсахъ, а где не ма садѣвъ, тамъ видаются тѣи хрущи на огороднину и выжерають все, що выжертись дастъ. Но не досыть на тѣмъ. Хрущи несуть въ землю яечка, зъ тыхъ яечокъ вылазять гусеницѣ, ко

три звычайно съ весною выоруются и выкопуются, а тѣи погани гусеницѣ суть также пажерливи, подгрызають корѣнья зббжа, травы, огороднины и молодыхъ деревъ.

Зъ того выходитъ для насъ така наука, що ма йски и хрущи (що въ мѣсяци Маю лѣтають) треба сбирати и нищити: або забивати, або дуже глубоко въ землю закопати, або ихъ куркамъ и качкамъ вѣсти давати.

Въ где-котрыхъ краяхъ умѣють изъ хрущѣвъ робити добру мазъ на мащенѣе воздѣвъ. Суть и такі краѣ, где за узбираный гарнецъ хрущѣвъ платять громады и заразы кажуть тѣи хрущи нищити. Дай Боже, чтобы и у насъ до того прѣйшло!

Якъ нищити блощицѣ?

Блощицѣ (плюсквы) суть мали, смердячи звѣрята, котри страшно множатся въ домахъ, нечисто утриманыхъ; а то: въ лѣжкахъ (постеляхъ), за образами, въ шафахъ, скриняхъ, куфрахъ и т. п. Щобы тѣи блощицѣ вынищити, робится такъ: Бересе кипячон воды, даесе до неи звычайнои соли, и то много, чтобы вода була дуже солона, и тою водою поливаесе блощицѣ и ихъ яечка во всѣхъ шпаркахъ и дѣркахъ, где лишь они замножились. Тое повторяесе кѣльна разъ, а блощицѣ выдыхають отъ таком соленои воды.

Жельзны дороги и несчасье.

О жельзныхъ дорогахъ писано уже було неразъ въ „Ластѣвцѣ“, а теиерь послушайте, що то разъ на такой жельзной дорожѣ сталося.

Черезъ село Голодѣвку ишла жельзна дорога. Господинъ учитель, дай имъ Боже здоровье, всегда напоминали школяриковъ и всѣ сельски дѣти, чтобы по тѣи дорожѣ не ходили, чтобы на ню каменей не видали и чтобы, если будутъ коли пасти товаръ або овечки при тѣи дорожѣ, николи не пускали ни товару, ни овечокъ на ню, бо може поѣздъ

надлетѣти, тай дѣти, товаръ и овечки побити и подрухотати...

Всѣ дѣти, чи они ходили до школы, або нѣтъ, слухали учителя. Но не слухавъ Семко Петровичъ, недобрый, зухвалый хлопчико.

Разъ въ осени по жнивахъ выгнавъ Семко двѣ коровицѣ, одно телятко и шестеро овечокъ пасти въ поле. Тѣ коровицѣ и овечки — були то весь мастокъ его бѣдной мамы, вдовы... Понеже на поли мало було пашы, загнавъ Семко коровицѣ и овечки въ рѣвъ при желѣзній дорожѣ пасти, а самъ бѣгавъ собѣ по шинахъ желѣзныхъ. Отбѣгъ бы далеко, но наразъ.. надлѣтае якъ стрѣла повадь! Семко оглядаеся, а ту замъ обѣ коровы и пятеро овецъ на самыхъ шинахъ! Ледви крикнувъ хлопецъ — а повадь пересунулся якъ стрѣла черезъ коровы и овечки!... Семко скочивъ зъ перестрахи въ рѣвъ и зломивъ ногу! По хвили пбдноситъ голову, дивится — а зъ коровицѣ и овечокъ его бѣдной мамы лишъ кусники, — всѣхъ колеса повада подрухотали...

Надѣхали добри люди зъ поля, завезли Семка до его мамы и пригнали ей — одно телятко и одну овечку!... Боже, Боже, що тамъ плачу було!... Ажъ сердце краялось, чути плачь бѣдной вдовы и двоухъ малесенькихъ дѣвчатокъ, а всему тому виненъ — непослухъ!

Отже: слухай старшихъ и разумныхъ, а не будешь несчастливымъ...

ПРЕМУДРЫЙ ЖИДЪ.

Въ одній корчмѣ дощъ лився на конѣ подорожного, котрый що-вно захавъ, чтобы передъ дощемъ охоронитися. Видячи, що Его конѣ помимо того, що стоять въ корчмѣ, мокнуть, каже до жида: „Жиде, чому не дашь направити стрѣху?“ — „Герста,“ отповѣдае жидъ, якъ направляти, коли дощъ иде?“ „То направъ, якъ буде погода“, каже подорожный. — А жидъ на тое: — „На щожъ дахъ направляти, якъ буде погода? тогда не потреба!“ Видите, який то проворный жидъ. В. Д. Левинкій.

Стипендія Третяго Мая.

Передъ двома лѣтами обходили Галицки и Буковински Русины велику памляшку, шо есть 25-лѣтнюю рѣчицу знесенья панцины. Въ цѣломъ краю нашомъ отиралялись Службы Божи, бѣновлялись святы кресты, проиовѣдалося слово Боже, и всѣ радовались, що шого дня дожили.

Того-шо року постановили также Русины, що жиють во Львовѣ, заложити русску Стипендію 3-го Мая, шо есть: постановили собрати велику суму грошей и даши ихъ на проценты, а шти проценты давати шо-року одному бѣдному, но шильному школярюви; въ латинскихъ або реальныхъ шкѣль, яко нагороду за шильность въ науцѣ и запомогу, чтобы дальше шильно учился, школы добре шкѣнчивѣ и на людей выучился.

Таку запомогу (спендію) дѣшане школяръ лишъ хлопского рода, котрого ошцѣ або дѣдѣ панцину робили. Если набирался бѣльше грошей, буде запомога бѣльша, если же буде меньше грошей, буде и запомога меньша.

Небагомъ, якъ знаете, обходиши будемъ памляшку знесенья панцины. Въ день шой будущъ во всѣхъ церквахъ нашихъ отиралялись Службы Божи. Складайте ошже, добри люди, въ шой святой день въ церкви гроши на Стипендію Третяго Мая, сложивъ, шо сберете, у Ошца духовного, шай просивъ, чтобы они послали шое до Львова, до нашего русского Народного Дому.

На шую спендію собрано уже бѣльше якъ 200 реньскихъ. Гроши шти сложени въ касѣ Народного Дома. Колись буде маши въ шого школяръ хлопского роду красну запомогу.

НЕ ЗАБУВАЙТЕ!

Не забувайте, людоньки наши, робити съ весною тое: 1) Ставити нови церкви, або отновляти стари. 2) Ставити нови школы, або отновляти стари. 3) Закладати собѣ шпихлѣри гро-

мадски. 4) Закладати собі пожичкови каси громадски. 5) Закладати собі сади. 6) Закладати собі паськи. 7) Закладати въ каждой громадѣ читальни. 8) Отрѣкаться горѣвки и жидовѣ. 9) Ставити собі нови дома, стайнѣ, стодола, або обновляти стари. 10) Обсадити свое обійстя, а также церковь, цмнитарь, школу, дороги и пустки всѣякими деревами. 11) Очищати сади бгъ гусениць и хрущбѣ. 12) Стеречи обійстя свое бгъ огню, а кто може, най заасекуре свою хату, стайню, стодолу и т. д. 13) Посылати пельно дѣти въ школу. 14) Наймити, где можна, громадского пастуха, щобы не всѣ дѣти ишли съ товаромъ въ поле. 15) Позасыпати ямы, где глину копають, и не посылати по глину дѣти, бо ихъ часто глина засыпае.

КІЕВЪ.

Найстарше и найкрасше мѣсто на Руси называеся Кіевъ. Оно лежитъ надъ дуже великою рѣкою, котра „Днѣпръ“ называеся. Въ томъ мѣстѣ суть дуже красни и богати церкви. Рѣдко где на свѣтѣ можна такъ пышни церкви видѣти, якъ въ Кіевѣ. Пѣдъ самымъ Кіевомъ есть на Днѣпрѣ славный, дуже довгий, дуже крѣпкій мѣсть, правдиве чудо свѣта. Изъ Львова до Кіева можна заѣхати желѣзною дорогою въ несповна двохъ добахъ.

За давныхъ часбѣвъ мали въ Кіевѣ свою столицю наши русски Князь. Тамъ похоронени: Княгиня русска св. Ольга, Князь русскій св. Володиміръ Великій, и много другихъ Князей и Княгинь нашихъ.

Многи церкви въ Кіевѣ покрытѣ грубо вызолоченою бляхою, и пышно и славно блестяся они на солнци... Сердце бьеса въ груди зъ радости и гордости каждому Русинowi, якъ увидити Кіевъ...

Кіевъ называеся матерью всѣхъ русскихъ мѣсть.

ПРИПОВѢДКИ.

Добре дурѣти, коли приступае.
Добра котови и худа мышѣ.
Добре бути добрымъ.

Зъ печатни Института Ставропигійского.

Издае и отвѣчае за редакцію: Михайль Клемертовичъ.

Новиночки.

— Праздникъ Воскресенія Христоваго обходили мы во Львовѣ дуже свѣтло. Во всѣхъ семи церквахъ львовскихъ були велики отправки, а въ церкви святого Юра отправляли все самъ высокопросвѣщенный митрополитъ и проповѣдали слово Боже до народа. Такъ само обходили Русины Великденъ въ Чернівцахъ, въ Унгварѣ и Прашевѣ, где суть русски владыки, и во всѣхъ мѣстахъ и селахъ нашихъ.

— Ажъ до Вознесеня повторае св. Церковь наша воскресни пѣсни и ажъ до Вознесеня вольно поздравлятися словами: „Христосъ воскрес!“ И „Ластівка“ поздравляе всѣхъ Русинбѣ тыми красными словами, желае всѣмъ своимъ читателямъ, щобы жили въ здоровью и счастью бгъ Воскресеня до Вознесеня, бгъ Вознесеня до ста лѣтъ, а по томъ поки Господь каждому назначитъ вѣкъ. Такъ желае „Ластівка“ всѣмъ нашимъ Отцамъ духовнымъ, учителямъ сельянамъ, мѣщанамъ, всѣмъ русскимъ дѣточкамъ и всѣмъ а всѣмъ Русинамъ.

— Школьна власть поставила учителямъ: Іосефа Бабаря въ Ланпутѣ, Андрея Хомчянского въ Веддѣжѣ, Стефана Буду въ Звенигородѣ, а Станислава Мартиновича въ Любачевѣ.

— Погортан церкви: въ Хащовѣ, недалеко мѣста Турки, и въ Раковѣ, недалеко мѣста Долины. Шкоды суть дуже велики.

— Заосманье ганною. На веснѣ, въ лѣтѣ и въ осени бувають часто несчастья, що такі дѣти, котри идуть въ глубоки ямы глину копати, засыпае глина. Памятайте, сельски дѣти, и вы всѣ старши люди, не копати глины въ глубокихъ ямахъ, бо може васъ легко глина засыпати!

— Въ Резгадовѣ (коло мѣста Поморанъ) отновили дуже красно тамошній Отець духовный Илевичъ со своею громадою церковь и розширили ю значно. Многая лѣта за тое Отцу духовному и ихъ громадѣ!

— Герѣтану перестаютъ люди наши пити и до корчмы ходити. То славно и пожиточно. Дай Боже, щобы горѣвка счезла зъ нашего краю, якъ счезае дымъ.

— Крамницѣ (склепцѣ) закладають собі наши люди по селахъ и продають въ нихъ: соль, наѣту, иглы, нитки мазъ (деготь), ножи, плуги, рала, ремѣна на чоботы, сврничен (запалки), застѣжки для двѣчатъ, а где-куда напѣръ, чернило, оловцѣ и навѣтъ книжки. Дуже то добре. Дай Боже, щобы въ каждомъ селѣ нашомъ було хотѣ по двѣ христіански крамницѣ.

— Въ осени, якъ пишуць въ великихъ газетахъ, мае приѣхати до нашего галицко-русского краю нашъ Цѣсаръ изъ Вѣдны, для того повинни наши громады утримовати свои села дуже чисто, побѣлѣти всѣ хаты, стодола и стайнѣ, щобы все выглядали якъ свѣтъ бѣли, бо Цѣсаръ буде неодна село оглядати.

— Во Львовѣ радить теперь найвысша краева рада, котра называеся „соймъ.“

— Весна запитала уже на правду до нашего краю, але въ нашихъ горахъ Карпатахъ лежатъ еще где-куда снѣги.

Переписка. Всеч. о. Ленк. въ Жидачевѣ: 2 зр. 50 кр. получили. — Всеч. о. Люб. въ Кур.: 2 зр. 50 кр. получили и выслали всѣ сегорочныи числа.

Новымъ подпичникамъ можемъ еще выслати всѣ сегорочныи числа „Ластівки.“

ЛАСТОВКА

КАШУБИНСКІЙ

Ч. 10.

Выходитъ каждое
(русс.) 1-го и 15-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Львѳвъ, 15 (27) Мая 1875.

Предплата:
на рокъ 2 зр. 50 кр.,
на $\frac{1}{2}$ р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

Жаль за дѣтьми безъ науки.

А въ Недѣлю ранесенько,
До всходъ солнца,
Сидитъ собѣ шеволарна
Близъ оконца.
Книжку въ рукахъ бнѣ тримае
И читае,
Тай хустиновъ слезу зъ личка
Оттирае...
„Чого плачешъ?“ запытала
Мати сына, —
„Може тебе заболѣла
Головина?
„Може тобѣ злое снилось
Сем ночи,
„Що такъ дуже посумнѣла
Твои очи?“
„Ой не того я, мамуню,
Плачу нянѣ:
„Самъ хотъ грохи я читаю
На книжчинѣ.
„Я за тыми дѣточками
Ломлю руки,
„Що маривють, пропадають
Безъ науки!...

Исидоръ Р. Пастѣвскій.

ГРОМАДСКИ ПОЖИЧКОВИ КАСЫ.

Отъ кѳлькохъ лѣтъ зачали собѣ наши руски громады въ Галичинѣ и Буковинѣ, а навѣтъ где-куда на Угорскѳй Руси, закладати свои громадски пожичкови касы. По найбѳльшѳй части научили ихъ того наши добри Отцы духовни, и теперъ, слава Богу, есть уже въ нашѳмъ русскѳмъ краю пару сотъ такихъ громадъ, котри мають свои касы.

Таки громадски пожичкови касы — то дуже велике добродѣйство для громадъ! Бракне гроша на податокъ, або на переднѳвку, або въ якѳй нибудъ пригодѣ, тогды иде господарь до громадской касы и пожичае собѣ на малый процентъ, кѳлько ему треба, тай не задовжуеся у жида, котрый часто за несплаченный довгъ продае господареву грунтъ и хату...

Кажда наша русска громада повинна бы дуже старатися о тое, щобы мала свою власну громадску пожичкову касу. Тамъ, где такой касы еще не ма, най громада порадится Отца духовного и доброго учи-

теля-Русина, якъ така каса закладаеся, и най собѣ конечно и якъ найскорше заложить такую касу, а она поможе не одному господареву въ многихъ пригодахъ.

Таки громадски пожичкови касы хоронятея звычайно въ церквахъ.

Прочитайте, дѣтоньки, тое всѣмъ въ громадѣ, котри еще читати не умѣють, а чей Богъ дастъ, що найдутся люди, котри голосочку вашего услухають.

Зелени Свѣта на Рѣси.

Іисусъ Христосъ сказавъ оученикамъ Своимъ, що вскорѣ, по Своємъ Вознесенію на небо, зѣде имъ Духа свѣтаго, котрый потѣшитъ и оукрѣпитъ ихъ. И такъ сталося. Десятого дня по Вознесенію Іисуса на небеса, бѣли всѣ Апостолы зѣбрани въ одній домѣ. Наразъ повставъ великій шумъ, а надъ головами Апостолѣвъ показалися огненни языки. Всѣ Апостолы оучили въ сердци своемъ великѣ радѣсть, всѣ почули въ себѣ великѣ силѣ Божѣ и всѣ съзвѣкли наразъ говорити всѣма языками свѣта, хотѣ перше тыхъ языковъ не оучилися, бо св. Духъ зѣйшовъ на нихъ, шкъ то имъ Христосъ передъ 10 днями сказавъ.

На тѣю памѣтку оустановила св. Церковь, Мати наша, великій празникъ „Сошества св. Духа,“ а той празникъ оуходится въ самъ день Зеленихъ Свѣтъ, бо въ самі Зелени Свѣта зѣйшовъ Духъ свѣтый на Апостолѣвъ.

Оу насъ на Рѣси оуходится той великій празникъ дѣже свѣтло. Въ омавнихъ церквахъ бѣвають велики ѳтпавы, а всѣ Рѣсини-христїани оукрашаютъ дома свои зелеными галѣзками и цвѣтами, всѣ дакѣютъ Богу, що намъ дозволивъ весны и цвѣтѣвъ дождатись, и всѣ просятъ Бога, щобы намъ счастьеливо дозволивъ дождатись ещи жнивь...

И вы, дѣтоньки сердечни, и вы всѣ старши люди наши, помоаѣтса въ день Сошества св. Духа сердечно къ Богу, просѣтса св. Духа, щобы и васъ, и всѣхъ Рѣсинѣвъ оукрѣпивъ въ добромъ, и щобы намъ всѣмъ дозволивъ счастьеливо дождатись богатыхъ жнивь.

Царь Давидъ и его Псалтирь.

Ктожь зъ вѣрныхъ Русинѣвъ не знае той прекрасной молитвы: „Помилуй мя Боже?“ Всѣ

знають, або знати повинни, тую молитву на память, а зарозомъ повинни знати що написавъ ю царь израильскій Давидъ, котрого ту образъ вашъ даемъ.

Царь Давидъ живѣ зъ якихъ пятьсотъ лѣтъ передъ Рѣздомъ Христовымъ. Разъ согрѣшивши тяжко жаловаль ду-

же за свѣй грѣхъ и моливъ, сердечно Господа Бога о прощеньѣ. Покутуючи, написавъ бнѣ дуже красну книгу: „Псалтирь,“ котрый и наша свѣта христїанска церковь приняла. Царь Давидъ умѣвъ также на арфѣ грати, якъ ту на тѣмъ образочку видите. Граючи на арфѣ, спѣвавъ бнѣ тѣ псалмы, що еуть въ Псалтирѣ.

Въ каждѣмъ русскѣмъ домѣ повинна бути книга-Псалтирь. Читаючи тую книгу, потѣшитса чоловікъ въ недоли и въ несчастью и научитса изъ нея добре, якъ покутовати за грѣхи свои.

Що дѣлаешъ, то собѣ.

Люди земленьку копають, —
 На що? я такъ погадавъ:
 Одинъ, щобъ керницю мати,
 Другій, щобъ — сосѣдъ въ ню впавъ...
 Чи ты видѣвъ на дорозѣ,
 На камѣняхъ, на скаль,
 Щобы жито и пшеничка
 Зелѣвлися тобѣ?...
 На вербѣ грушокъ не буде,
 Ни на бодяку ягдѣ:
 Не копай другѣму ями
 Бо собѣ копаешъ — грѣбѣ!

.. Дмитро Вѣдковскій.

Земля, солнце, мѣсяцъ и звѣзды.

Иду собѣ разъ такъ дорогою, ажъ тутъ надѣздитъ Гуцуль зъ Куть. — „А куда ѣдете, газдо?“ — „Ѣду въ Коломыю. — „Возьмѣтъ мене!“ — А що дасьте? — „Три шѣстки!“ — Реньскій дайте! сказавъ, тай подганяе конѣ дальше. По менѣ добра оказія трафилась до Коломыи ажъ зъ Рожнева, тай не хотѣвъ бы я Гуцула попуститись, а бѣть сновъ. видячи тое, все-таки дорожится. Я ему уже щось и не конче чемного на то сказавъ, но конецъ концемъ сгодились мы на пять шѣстокъ.

А добрый то бувъ кусникъ дороги! Выѣхали мы еще изъ-за дня и ѣхали цѣлу вѣчь, тай ажъ на другій день (уже солнце высоко было,) якъ мы заѣхали въ Коломыю. Нѣчь была — якъ то въ лѣтѣ, не довга, а погодна и ясна. Звѣзды и мѣсяць свѣтили. Говорячи такъ дорогою то о сѣмъ, то о тѣмъ, збѣшли мы на звѣзды. Пытавъ мене газда, где тѣи звѣзды дѣваються въ день, що ихъ не видно, и они гейбы то не всходятъ и не заходятъ, а по заходѣ солнца видно ихъ на серединѣ неба.

Тогда я ставъ своего газду учти „астрономіи.“ Астрономія — то наука о землѣ, солнца, мѣсяци и звѣздахъ. Говорю я ему такъ: Погадайте собѣ, що солнце — якъ гарбузъ, земля — якъ волоскій орѣхъ, а мѣсяць — якъ лѣсковый орѣхъ и всѣ они такъ въ воздухѣ висятъ одно надъ другимъ. Мы сидимъ на горѣшней части того волоского орѣха, а зъ того гарбуза-солнца выходитъ свѣтло — яснѣсть и теплота, бо солнце все на свѣтѣ освѣтляе и огрѣвае. Днемъ той гарбузъ-солнце естъ надъ нами, а лѣсковый орѣхъ-мѣсяць подъ нами. Звѣзды еще выше солнца, мы ихъ отже видѣти не можемъ, бо свѣтло солнца разитъ очи.

Въ ночи сновъ мѣсяць на горѣ, а солнце подъ сподомъ землѣ. И то-тѣ люди, що на противномъ боцѣ того волоского орѣха (землѣ) жиють, мають день, а у насъ вѣчь. Но понеже солнце бѣльшее, якъ земля, то его земля не може цѣлкомъ закрыти и свѣтло изъ солнца ажъ до звѣздъ доходитъ и освѣтлени показуются съ мѣсяцемъ, якъ бы яени свѣчки, очамъ нашимъ. Звѣзды всѣ, и мѣсяць, и земля наша

освѣтлени и огрѣти отъ солнца, бо они сами не мають ни теплоты, ни свѣтла своего власного.

Но я ему то все такъ выложивъ ясно, якъ на долони. Оттакъ я еще оповѣдавъ ему, що то въ Галичѣ сидѣли давно русоки князѣ, що авались такъ; якъ наши люди нынѣ: Данило, Романъ, що наибѣльше мѣсто въ нашомъ краю: Лъ в б в ѣ, названо по Дѣвѣ, сынѣ Данила, короля русского, и много-много еще другого цѣкавого, такъ що ни на волосъ не здрѣмалось намъ, а цѣлу вѣчь говорилось.

Мой Гуцуль тогда погостивъ мене хлѣбомъ и давъ менѣ бриндзи. А прѣхавши до Коломыи, то о заплатѣ не давъ собѣ Гуцуль говорити. На сиду прѣимивъ отъ мене почестне: стеляночку пива. Не мѣгъ менѣ надяковатись. „Най вамъ Богъ дастъ здоровья! Менѣ ваша наука и добре слово бѣльше варты, якъ не знати яки гроши!“

Такъ то часто въ свѣтѣ буває. Може|коли мы еще увидимся оба. Гора съ горою не сбѣдося, но чоловікъ съ чоловікомъ не разъ сбѣдося. Нынѣ я бы ему еще складивѣше потрафивъ сказати, бо отъ того часу еще я много пріучився, тай и практики немале менѣ прибуло...

Дмитро Вѣндевскій.

ГЕРБЪ РУСИ.

(Важне для громады)

Каждый край и каждый нарѣдъ, ба и каждое мѣсто, мае свою отъзнаку, а тая отъзнака называеся гербъ. И такъ: наше Цѣсарство мае за отъзнаку двуголового орла, а мы Русины

маемъ свою отъзнаку: лъ ва съ короною на головѣ, вспиначогоса на скалу. Левъ той — золотый, а поле — сине, для того и русска барва наша естъ синѣ-жовта. Гербъ нашъ русскій

выглядае отже цѣлкомъ такъ, якъ ту на тѣмъ образочку видите.

Наука, и то дуже важна, выходитъ зъ того для нашихъ громадъ. Всѣ наши громады маюць, якъ вѣдомо, печатки. Тѣ печатки повинни бути всюда съ русскою надписью, а въ серединѣ той печатки повиненъ бути вырѣзанный нашъ русскій гербъ — такій, якъ ту на тѣмъ образочку видите.

На всѣхъ громадскихъ будынкахъ, на всѣхъ громадскихъ таблицяхъ повинна каждая громада наша казати собѣ намалѣвати русского жовтого льва въ синѣмъ поли (на синѣмъ дни), щобы весь свѣтъ знавъ, що нашъ край русскій, наша земля русска, а мы Русины.

Во Львовѣ есть такій русскій гербъ на нашѣмъ рускомъ Народнѣмъ Домѣ.

О ТѢЛѢ ДОМАШНИХЪ ЗВѢРЯТЪ.

II.

О ѳтдыховыхъ частяхъ тѣла у звѣрятъ.

Головною ѳтдыховою частію тѣла у звѣрятъ есть легке, або плуца. Легке дѣлится на праву и лѣву половину. ѳтъ кѣнца ямы пысковой зачинаеся ѳтвѣръ, котрый ѳтдыховымъ каналомъ называеся.

Тымъ каналомъ свѣжій воздухъ входитъ, а несвѣжій, зѳсванный, выходитъ. Каналь ѳтдыховый въ початку, въ ямѣ пысковѣй, прикрываеся мясною накрывкою, такъ що до него ничего грубошого надъ порошокъ влетѣти не смѣе.

Каналь ѳтдыховый при входѣ до легкого роздѣляеся на двѣ тонши рурки до середины легкого, и тамъ они по легкомъ во всѣ стороны до тонкости ниточокъ розгалузени. На кѣнцахъ тыхъ рурочокъ, котрыхъ въ легкомъ есть безъ числа, находятся мѣхурчики и воздухови. Въ тыхъ мѣхурчикахъ затримуеся воздухъ. Коли бѣльше воздуху звѣря въ себе вдыхне, тѣ мѣхурчики тогда побблѣшаются, для того легке при вдыханью воздуха росширяеся, а при выдыханью стискаеся.

Теперь дуже легко порозумѣти можна, для чога легке на водѣ плывае, а коли его въ горщку до огню приставимъ, то надуваеся, бо, бачите, воздухъ, що находится въ мѣхурчикахъ

въ легкомъ, встримуе его ѳтъ утоненья въ водѣ, а при огни снова воздухъ въ мѣхурчикахъ ѳтъ теплоты росширяеся, тожъ и легке надуваеся.

Безъ легкого або плуць ніяке звѣря жити бы не могло. Для того дуже выстерѣгати треба и не наражати звѣря на попованье легкого.

Коли звѣря сильно въ себе воздухъ вдыхае, роздуваются воздухови мѣхурчики въ легкомъ тагъ, що наконецъ — пукають. Тогда въ легкомъ воздухъ не мае где затриматися и муситъ звѣря сильнѣйше ѳтдыхати. Звѣря таке уже не есть здорове. Таку хоробу называютъ дыхавицею. Но чи кѣнь стався для того дыхавичнымъ, що ему подобалося бути дыхавичнымъ? Где тамъ, — но о тѣмъ буде пѣзнѣйше бесѣда.

Дѣзнавшися о тѣмъ, що лежить въ груднѣй ямѣ звѣряти, належится еще довѣдати е роботѣ тыхъ частей звѣрячого тѣла, котри суть въ ямѣ жолудковѣй, бо доперва робота всѣхъ тыхъ частей звѣрячого тѣла разомъ, дае житье, то значить: що, если жолудокъ травити не буде, то не буде и звѣря ѳтдыхати, а если звѣря ѳтдыхати не буде, то не буде сердце бити и кровь кружити. Кровь, що въ жилахъ звѣрятъ кружить, достарчуе тѣлу того, що жолудокъ при помочи кишокъ и печѣнки утворявъ. А жолудокъ потрібное для тѣла утворитъ, если буде мати зъ чога. Для того дають звѣрятамъ ѳсти.

(Дальше буде.)

Плачь вдовицы на Маковицѣ.

(По угорско-русски.)

Бѣдныхъ сиротъ вдова мати,
Ахъ 'мать причину плакати...
Дѣти мои, дѣти, пренесчастны дѣти,
Якъ же мы будеме на семъ свѣтѣ жити?...
Днесъ заранъ ужъ прійдутъ ерекъ продавати,
Ахъ, якъ мы будеме на свѣтѣ капати?...
Цѣлу нашу працу карчмары забрали,
Такъ якъ въ терню голый — сироты остали...
Такъ якъ голый въ терню — небожатка дѣти,
Про своего нянца мусятъ днесъ терпѣти...
Отець пропиль, смарнилъ газдовску худобу,
А ганьбился свѣта, сховался до гробу...
Передъ Богомъ муситъ рахунокъ сдавати,
Во его проплаче вдова съ дѣтьми — мати...

Ахъ, онь осиротѣлъ небожатка дѣти,
 Ахъ, где же ся мають, бѣднѣтка, подѣти?...
 Ахъ люди, рачте намъ, рачте помагати,
 Бо ужь намъ приходитъ въ нуждѣ погибати!
 Мы тому невинны, што нянцо такъ жили,
 Што мы заробили — нянцо промарнили...
 Вшитку нашу працу за палѣнку дали,
 А намъ бѣднымъ дѣтямъ горла подрѣзали...
 Люди, берите собѣ прикладъ зъ нашей псыты,
 Штобы не плакали и на васъ сироты...
 Возьте собѣ прикладъ, до блуду не жійте,
 Не ходьте по корчмахъ, палѣнку не пійте,
 Бо и вы можете ореки пропиты,
 А будутъ плакати на васъ ваши дѣти...
 Ей кайтеса, кайтеса, ахъ не пійте, люди.
 Бо той пїятки грозный конецъ буде...
 Карчмары заберутъ ореки, худобу,
 Вы съ ганьбовь, потуповь, лягнете до гробу...
 Якъ липово клинья розлегатъ дѣти,
 На вашихъ орекахъ другій буде жити...
 Вашу працу други будутъ уживати,
 Ваши дѣти будутъ гевъ тамъ ся блукати...
 Нигде ужь не будутъ притулику мати,
 Та прїйдутъ на ваши гробы нарѣкати...
 Ей кайтеса, кайтеса, ахъ, не пійте люди,
 Вашей пїятки страшный конецъ буде...

А. Павловичъ.

ЦВѢТЫ НА ЛѢКИ.

Въ 5-мъ числѣ „Ластѣвки“ писано уже
 було о тѣмъ, щобы наши господынѣ и дѣвчатка
 сельски садили въ огородци таки цвѣты, котри
 суть милы для ока, и таки, котри добры на
 лѣки людемъ и худбѣцѣ. Кто на-
 нашей рады по-
 слухавъ, той до-
 бре зробивъ.

Найлучше со-
 бирати таки цвѣ-
 ты, котри на
 лѣки суть при-
 датни, въ мѣся-
 ци Маю и пер-
 выхъ дней мѣсяця Червня (Юнія), бо въ тїи
 дни цвѣты мають наибольшу лѣчителъну силу,
 то значить: найлѣпши суть на лѣки.

По всѣхъ болъшихъ мѣстахъ суть таки
 красны склепы, въ котрыхъ учени люди (апти-
 вари) продають всѣляки лѣки для людей и
 худбѣки. Тїи склепы называються аптики. Въ

тыхъ аптикахъ купують аптинари такожь всѣ-
 ляки цвѣты на лѣки и платяють часомъ неале,
 отже бѣдни люди-могутъ собирати цвѣты и про-
 давати въ аптикахъ, а бѣдутъ мати за тое грѣшъ
 на домашни потреби.

И то правда.

Якъ дуесь жаба, то най ся дуе!
 Воломъ бо рада бути!
 Но кто воломъ есть собѣ поважнымъ,
 По що ся тому дуги?..

Дмитро Вѣнцковскій.

Шануйте дерева.

За дуже давныхъ часѣвъ, коли-то еще
 надъ нашою русскою землею наши рѣдни рус-
 ски князѣ зъ нашего русского роду пановали,
 було въ нашѣмъ краю далеко болъше лѣсовъ
 и садѣвъ, якъ нынѣ. Но съ часомъ множився
 нарѣдъ Божїй, зъ року на рѣкъ було русского
 народа болъше и прадѣды наши зачали выру-
 бовати лѣсы на церкви, на дома, на паливо,
 на возы, на плуги и т. д., а на пустыхъ мѣстцахъ
 орали и сѣяли.

И сталося таке, що въ нашѣмъ русскѣмъ
 краю було зъ року на рѣкъ меньше лѣсовъ,
 тай и тїи перейшли съ часомъ для того, що
 наши громады були темни, неучени, — въ чужїи,
 нерусски руки.

Теперь наши громады зачинають оновь
 гдєкуда закуповати собѣ лѣсы, если мають
 много грошей, а если не мають, садяють собѣ
 коло своихъ домѣвъ всяку деревину, щобы мати
 зъ неи въ господарствѣ всѣлякїй пожитокъ.

И добре тїи люди робяють, що о деревину
 всѣляку стараються, но всяку деревину, чи свою,
 чи чужу, треба дуже шанувати, особливо тогды,
 колы она еще молода.

Въ Нѣмеччинѣ, во Франціи, въ Италии и
 въ другихъ чужихъ краяхъ, шанують всяку
 деревину дуже. Въ тыхъ краяхъ растутъ всюда
 на пустыхъ мѣстцахъ, ба навѣтъ при дорогахъ
 и на межахъ, межъ полями, всѣляки дерева,
 навѣтъ таки, котри овочи родяють, и нието тамъ
 не псуе деревъ ни собѣ, ни кому другому.

А у насъ? У насъ не такъ... Не умѣемъ
дерева шановати, для того есть у насъ много
мѣстъ и сель, що дуже мало въ нихъ есть де-
рева, такъ шо перазъ, якъ то кажуть, не ма-
чимъ лютого пса бтогнати...

Шануйтежъ сердечни дѣти всяку деревину,
особливо молоду, а найбільше шануйте тін де-
рева, котри родять намъ смачни овочи!

ВЕСНЯНИЙ РАНОКЪ.

Встану рано въ дни весняни

А тое пзнаю,

Що тварь всяка хвалить Бога,

А въ свѣтѣ якъ въ раю.

Тамъ въ садочку цвѣтки пахнуть,

Пташечки спѣвають,

Милымъ, складнымъ голосочкомъ

Бога прославляютъ.

Тамъ гдесъ въ лѣсѣ на орѣсѣ

Загуля кукоче,

А на лузѣ туркавочка

Весело туркоче.

А по цвѣткахъ пчѣлки грають,

Мущечки лѣтають,

И за весну любу, милу

Бога величаютъ.

Славажъ Тобѣ, добрый Боже!

Слава Тобѣ, слава,

За всѣ ласки, и за тое,

Що весна настала!

Дмитро Гавриловичъ.

ЪЖЪ и ЛАНЯ.

Пѣдъ вечеръ на дорогѣ здыбавъ ѣжъ ланю.

— Добрый вечеръ, куме!

— Дай Боже здоровье, куме! А где вы
такъ припбзнилися?

— Зѣ далекои иду дорога, каже ѣжъ,
тай годъ уже сегодня буде до дому дочала-
лапати...

— Отъ, ходѣтъ, та переночуете у мене,
сказала ланя, — хаты не возьмете съ собою, тай
лавы не перележите! — Щожъ бы то добра кума
для свого кума и гостя не сдѣлала! Дала гостю
повечеряти, якъ Богъ приказавъ, тай обночовала.
Рано дала пообѣдати, но кумъ не опѣшитя
до дому; дала и полуденокъ, — ба, кумъ бо

и другу нѣчь ночуе! — Кумъ розсмѣлился, тай
гиць! ставъ по хатѣ качатися...

— А чому бо ты, кумцю, не идешь уже
до дому?

— А по шо, коли менѣ и тутъ добре
дѣся?

— Ба, тажъ бо ты мене болешь!

— А, посунься и уступися зъ хаты, якъ
тобѣ недогода, сказавъ ѣжъ...

Таке то, бачите, и мы Русины маемъ въ
своей хатѣ съ гостями и кумами...

Дмитро зъ Остры.

ПЕРЕДЪ СНОМЪ.

Мѣй дневный трудъ — хотъ нескѣнченъ —

Кидая днесъ о пбзнѣй ночи,

И бтъ негѣ невозможенъ

На сонѣ змыкаю томни очи.

И сонѣ сближаесъ: — въ хвѣли тѣй

Ставлю собѣ вопросъ великій:

Якій же сонѣ то буде мѣй,

Чи лишъ до завтра, чи — на вѣки?

И середъ тыхъ печальныхъ думъ

Готовлячисъ на сонѣ грядущій,

Взношу и сердце, и мѣй умъ

Къ Тобѣ, о Боже Всемогущій!

Судьба моя въ Твоихъ рукахъ,

А мнѣ узнати ей не дано, —

Но я прошу тебе въ слезахъ:

Не дай умерти мнѣ нежданно...

Но призови мене на судъ —

На вышній судъ — въ пору блаженну,

Коли звершу начатый трудъ,

Задачу житія священну.

Прійми мене пѣдъ свѣй покровъ,

И дай, щобъ я въ послѣдней хвилѣ

Бувъ очищенъ весь и готовъ,

Якъ праведникъ лягчи въ могилѣ.

А шо люблю родинный край,

То и о то ще умоляю

Тебе, ахъ, Отче Вышній, дай

Умерти мнѣ въ родиннѣмъ краю!

1865.

Богданъ А. Дѣдичкій.

Непослушный Володимірко.

Володимірко бувъ сыномъ Отца духовного
въ мѣстѣ Добриловѣ. Въ тѣмъ мѣстѣ були школы,
до котрыхъ ходивъ Володимірко. Красно бнъ

учився, пильненько ходивъ въ школу, олухавъ учителей и всѣ его за тое любилъ.

Володимірко любивъ дуже стрѣляти, хотъ тато заказовали ему. Где ино дѣставъ стрѣльного пороху, набивавъ нимъ ключъ съ дѣркою и стрѣлявъ. Разъ мало черезъ тое не подпаливъ стодолу и бувъ навѣтъ укараный за непослухъ.

Идучи разъ изъ школы, кушивъ бнѣ собѣ ажъ за 30 кр. стрѣльного пороху. Пришовъ съ тымъ до дому, кинувъ книжечки въ кутъ и побѣгъ съ порохомъ до кухни. Въ кухни варився обѣдъ.

Цѣлавый Володимірко погадавъ собѣ: „Отъ кину той порохъ пдѣ кухню, а тогды красно выстрѣлитъ и всѣхъ настрашитъ!“ Погадавъ таке и гопъ! порохъ въ паперѣ на огонь!...

Господи Боже!... Ледви порохъ кинувъ на огонь, ажъ ту въ тѣйже хвили наступивъ страшный выбухъ!... Всѣ горшки, що були на кухни, ба, и цѣла кухня розлетѣлася въ кусники!... А що найгбрше, кусники черепбѣ и цеголь нѣз кухни ровбили ему голову, а выбухаючій поломѣнъ попаривъ ему страшно лице!...

Збѣглись заразъ всѣ и угасили огонь, но Володимірко выдежався три мѣсяцъ на раны на головѣ и на лицѣ... Мало не ослѣпъ! Отъ того часу бувъ Володимірко послушный каждому слову своѣго тата.

ЖАРТЫ.

— „Сыну, сыну, якій же ты дурный!“ стукнула разъ одна мати на своѣго дурноватого сына, котрый якусь-тамъ дурницю зробиавъ. — „Еге, мамуню, але великій!“ отвѣвъ дурноватый сынокъ.

— На весѣлю въ селѣ Гаврилвцѣ гулявъ парубокъ Петро дуже нескладно и некрасно. Господаръ Иванъ Подцерковный сказавъ ему: „Петре, якъ же ты погано гуляешъ!“ — „Го-го, але довго!“ отвѣвъ на тое Петро.

— Разъ пытавъ якійсь панокъ нашего мужика: „Слухай, дурны члеку, якъ гадалъ панъ Бугъ до Адама и Евы въ раю?“ — „А, по русски,“ отвѣвъ нашъ мужикъ. „Овъ,“ сказавъ панокъ, — „а до злего духа якъ?“ „Ну, тажъ вы знаете, паноньку, що по польски,“ отвѣвъ мужикъ, смѣючись.

— Михась Заяць, пильный школяръ, ходивъ во Львовѣ 12 лѣтъ до школы. Разъ приѣхавъ бнѣ на вакаци, а батько казавъ ему запрягати конѣ. Михась мотавъ, мотавъ, но запрягчи не умѣвъ. Розгнѣванный батько сплеснувъ въ руки и сказавъ: „Отъ то бѣда! 12 лѣтъ даю его до шкблѣ, даю за него мою працю кервавицю, а бнѣ — навѣтъ коней запрягчи не умѣ!“

ВОПРОСЫ.

1. Чи можна безъ колесъ ѣздити?
2. Якъ можна плынути водою, а не змокнути въ водѣ?
3. Коли ничого на поли не уродится?
4. Кто николи не ѣсть, а вѣчно жие?
5. Що треба робити, щобы намъ николи не нудилося?
6. Що вѣчно утѣкае, а николи не вертае?
7. Що вѣчно свѣтитъ, а николи не гасне?
8. Що бы ты робиавъ, если бы ты бувъ богатый?
9. Якъ называеся Той, що всѣ знае?

ПЕРЕЦЪ.

Перецъ росте въ дуже горячихъ краяхъ, котри называються Индіями. Есть двоякій перецъ: чорный и тагъ званный бѣлый. Ягоды

перцю суть зъ початку зелени, потому червонѣють, а явѣ дозрѣють, стаются черными. Перець чорный собираея передъ тымъ, закѣмъ достигне, а перець бѣлый ажъ тогда, коли дуже добре достигне.

Перець привозять до нашего русскаго краю моремъ, а потѣмъ желѣзною дорогою до мѣстъ, где его въ корѣнныхъ склепахъ дѣстати можна. Уживаея онъ до всѣлякихъ стравъ, однако таки оперчени стравы вѣльно лишь старшимъ особамъ дѣсти.

Есть также перець, такъ названный турецкій. Зерна того перцю суть червони, або ясно-жовти, часомъ синяви. Турецкій перець мало коли уживаея у насъ.

ДОБРИ РАДЫ.

— Якъ тебе уколое пчола, выйми скоренько жало зъ раны и бѣгай въ огородъ, где росте бѣлый макъ, урви того маку одну-двѣ галузки и запусти молочкомъ тое мѣстце, где тебе пчола укусила, або, якъ то кажутъ: „укусила.“ Если то зробишь, не буде рана болѣти и не спухне.

— Для господарей. Щобы мыши до стодола не ввадилися, треба, передъ звезеньемъ збѣжа зъ поля, нарѣзати свѣжихъ галузокъ звичайного бау и тѣи галузки укладати по трохи межъ снопы. Мыши дуже не любятъ запаху бау и утѣкають изъ стодола и того гумна, где божь дуже пахне.

ПРИПОВѢДКИ.

За чуже лычко дай свѣй ремѣнецъ.
За мое жито ще мене бито.
Зъ кого ся насмѣвають, зъ того люди бувають.
Знае безрога, що значитъ перець?
Знае Богъ зъ неба, що кому треба.

Новиночки.

— Высокопреосвященный митрополитъ, Голова нашей святой Церкви, выѣхали изъ Львова въ Гусятински стороны, где будутъ оглядати церкви и школы, чи всюда есть такій ладь, якъ належится, чи всѣ люди наши, старши и молодши, ходять до церкви и чи всѣ живутъ по праву Божому.

— Въ русскій книгарни во Львовѣ коло Волоской церкви можна дѣстати дуже красныи „Молитвословъ“ для свѣтскихъ людей, пышно вызолоченыи и

Зъ печатни Института Ставропигийского.

Издае и отвѣчае за редакцію: Михаилъ Клементовичъ.

оправлений въ дуже красну скбронку „сазанъ“, по цѣнѣ 1 реньскій 90 крейцарѣвъ.

— Книжечка: „Переглядъ южно-русской Исторіи“, о котрой мы уже въ попереднемъ числѣ „Ластѣвки“ вспоминали, коштуе 34 крейцары, а можна во собѣ купити также въ нашій русскій книгарни во Львовѣ коло Волоской церкви.

— Соимъ, то есть: найвысша краева рада, въ котрой радли наши Отцы духовни, свѣтскии учени Русины и русскии господари надъ всѣлякими справами, установивъ право на пѣяковѣ. Если кто ухьеса чи то въ мѣстѣ, чи въ селѣ, заплатитъ 5, 10 або 15 реньскихъ срѣбрныхъ кары, а если не буде мати чимъ заплатити, пойдѣ на довгий часъ до арешту. Добре такъ пѣяницямъ, а нашимъ Отцамъ духовнымъ, свѣтскимъ ученымъ Русинамъ и всѣмъ русскимъ господарямъ, що таке право постановили, най Богъ сотворитъ многая лѣта. Нашъ Цѣсарь затвердитъ небавомъ тое право.

— Церкви зачинають наши люди будувати, где-куда навѣтъ камѣнни. То добре, мило бо то на таке село або мѣсто подивитисъ, где сіяе пышна русска церковь.

— Нову церковь, и то камѣнну, будутъ нашъ славный Отець духовный Наумовичъ въ Скалатѣ. За пару лѣтъ буде тая церковь цѣлкомъ готова.

— Нова газета. Во Львовѣ зачала сими днями выходити нова „Газета школьна“ для господинобъ учителей. Цѣна ея на рокъ 2 реньскихъ 50 крейцарѣвъ.

— До „Ластѣвки“ вырѣзуюся новыи красныи образокъ на чоло, бо теперѣшній некрасныи. Той новый образокъ помѣстится уже въ 13-ѣмъ числѣ „Ластѣвки“.

— Въ Банниловѣ русскімъ (на Буковинѣ) заложили собѣ тамошни люди читальню, въ котрой суть уже газеты: „Ластѣвка“ изъ Львова, таи „Наука“ и „Русска Рада“ зъ Коломыи.

— Книги для Братствъ Тверезотти, дуже красны, можна дѣстати во Львовѣ, у переплетчика книжокъ М. Спозарского, коло Волоской церкви, по цѣнѣ: 3 рень., 4 р. 50 кр., 5 р., 6 р., 8 р. и 10 р.

— Сналепикъ, въ котрымъ всякои-всячины дѣстати можна, заложеныи въ селѣ Пафозѣ, коло Мостискъ. Въ томъ селѣ суть всѣ наши русскии газеты.

— Цѣны збѣжа во Львовѣ. Корець пшениць 7 р. 80 кр., жита 5 р. 80 кр., ячменю 5 р., гречки 4 р. 70 кр., кукурузы 5., проса 5 р. 70 кр., гороху 8 р. 60 кр., фасоли 8 р., бобу 7 р. 50 кр., льну 9 р. 40., сѣмени конопельного 6 р. 10 кр.

— Меду сто фунтовъ коштуе во Львовѣ 30 рень.

Переписка. Школа въ Стеганик.: 2 зр. 25 кр. посредствомъ книгарни г. Чиллика въ Тернополи мы получили и выслали вамъ всѣ сегорочныи числа. — Вч. о. Я. Дех. въ Черн.: 1 зр. 50 кр. получили и выслали всѣ числа. — Вл. г. П. Г. уч. въ Пр.: „Ластѣвки“ не дуже много печатаея и сомнѣваемся дуже, чи буде ю можна при конци року въ комплектѣ дѣстати; рекламовати просимъ всегда скоро. — Вл. г. Ис. П. въ К.: Я не редагуу „Временика“ отъ двохъ лѣтъ. — Почт. Редакція газеты „Прага“ въ Празѣ: Мы выслали Вамъ всѣ сегорочныи нры.

Новымъ подписчикамъ можемъ еще выслати всѣ сегорочныи нры по подписной цѣнѣ

Тыхъ почт. подписчиковъ нашихъ, которыи „Ластѣвку“ у насъ замовили и скорѣй предплату надослати приобѣщали, но до сихъ поръ того сдѣлати не изволили, просимъ о ласкавое надослатіе залеглости, иначе бы мы принуждены, прекратити имъ высылку.

Л А С Т Ъ В К А

КАШУБНИКІЯ

Ч. 11.

Выходитъ каждого
(русс.) 1-го и 15-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Львѳвъ, 1 (13) Юнїя 1875.

Предплата:
на рокъ 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

ШКОЛЯРСКА СПѢВАНОЧКА.

Ой такъ, такъ такъ!
Сумный школяръ небораць...
Зажурився,
Що не вчився,
На колѣна приляжь!

Ой радъ, чи не радъ, —
То не всти виноградъ!
На горосѣ,
Тай на просѣ,
Най колѣна болять!

Ягъ клячавъ — не дрѣмавъ,
Пильно книжочку читавъ,
Научився,
Звеселився,
Тай похвалу дѣлавъ!

Исидоръ Р. Писевинскій.

Книжки и газеты.

Давно — а буде уже тому близко тридцать лѣтъ — було дуже сумно въ нашѳмъ русскѳмъ краю, бо не було ни одной доброй русской книжочки, зъ котрой бы нашъ нарѳдъ чого доброго и пожиточного научився. Нынѣ, слава Богу, змѣнились часы. Книжокъ русскихъ, ба и

газетъ русскихъ, есть нынѣ много, навѣтъ наши русски дѣти мають свою газетку „Л а с т ѳ в к у“ ѳтъ семи уже лѣтъ. Счастлившій отже наставъ нынѣ часъ, бо люди наши не робяць панцины, а учени русски люди дбають о тое, щобы було много русскихъ книжокъ и газетъ, щобы и старши, и молодши мали що прочитати, и замѣсть часъ на пустотахъ, або, храни Боже, на распустѣ марновати, чого доброго научились сами, и научили другихъ.

Нынѣ наибѳльше русскихъ книжокъ и газетъ друкуеся во Львѳвъ и въ Коломыи, а зъ тыхъ двохъ нашихъ мѣсть розсходится свѣтло русской науки по цѣлѳмъ нашѳмъ русскѳмъ краю, по всѣхъ селахъ, мѣсточкахъ и мѣстахъ.

Наибѳльше отже русскихъ книжокъ и газетъ можна дѳстати во Львѳвъ и въ Коломыи, но и по другихъ меньшихъ мѣстахъ, можна русски книжки купити. Для того, дѣтоньки любя, если ваши родичи вѣдутъ коли до мѣста за якими справунками, просѣтъ ихъ, щобы вамъ зъ мѣста привезли на гостинець не булочки, оба-

рѣночки, або инши лакѣтки, но русски книжочки, а на почтѣ чтобы записали для васъ и для себе изъ Львова и зъ Коломыи русски газеты. Булочки, обарѣночки, ягѣдки и други лакѣтки добри для тыхъ маленькихъ дѣточокъ, котри еще читати не умѣють и до школы не ходять, но для дѣтей старшихъ, що уже читають и пишуть, що до школы ходять, або школы повѣнчили, наилучшій гостинець: русска книжка и русска газета.

А если маєте русски книжки и газеты, читайте ихъ и сами, и всѣмъ старшимъ и молодымъ, кто васъ лишь слухати схоче. А прочитавши книжочку або газету ѣтъ початку до кѣнца, пожичайте ю другимъ, бѣднѣйшимъ, котри не мають ни щѣ книжокъ и газетъ себѣ мунити, чтобы наука, той даръ Божій, ширѣлась всюду въ нашѣмъ рѣднѣмъ русскѣмъ краю.

СИЛА НАУКИ.

Що то за сила, що одинъ народъ пануе надъ другимъ?

То наука!

Богъ, науки, человекъ не має нынѣ. въ оръдѣ, ни чести, ни силы. Динѣ пануе надъ цѣлымъ селомъ, одинъ, жидъ-арендаръ, и цѣла село на него працюе, ба той жидъ въ письмѣ, утѣнѣ, и внае темныхъ везти, якъ — телята на мозуку... А кѣлька сотъ, або тысячь жидѣвъ въ мѣстѣ панують надъ нѣлымъ новѣтомъ и аборгануютья трудомъ кѣлькадесяти тысячей темныхъ людей в э мѣстѣ, роспускають ужа свои корѣвѣ и въ села, и забирають русску землю, не чимъ ничимъ, лишь про аумомъ и наукою.

Такъ якъ у насъ жиды панують, еще гдѣ-куда надъ нами, а мы цѣмъ служимъ, такъ вы собоючнемъ, народъ нѣмецкій посуває свое паначанье надъ славянскими народами, и наши паначко- и бухованско-русскій народъ, стоять, чинѣ, также, цѣль, властью Нѣмцевъ. На жидѣвъ, и на Нѣмцевъ мы повинни дивити се и поощачивати себѣ, чтобы у насъ в следѣ, буда наука, чтобы мы дбали о школу, такъ, якъ

жиды и Нѣмцевъ, чтобы мы такъ шановали письмо, заводили читальни, читаль газеты и книжки, учились лучше господарити, шановали каждый грѣшь и не пу-скали его марно, чтобысьмо такъ, якъ жиды и Нѣмцевъ, завели у себе тверезѣсть и ошаднѣсть, чтобысьмо робили братства для вспѣльной помочи, якъ то: касы пожичкови, шпихлѣри и т. д., чтобысьмо съ каждымъ рокомъ старались бути бѣльше учеными, розумнѣйшими, богатшими и честнѣйшими, чтобысьмо дбали за нашу народну честь и не стыдались нашего русского роду и русского имени. (Кол. Мѣс.)

Кто за нами Богъ за нимъ.

Кто за нами, Богъ за нимъ!
Дѣло наше есть святымъ;
Мы на Бога положились,
Силою его смирившись, —
Кто за нами, Бога за нимъ!
Дѣло наше есть святымъ.

Наша Отчина свята,
Наша Мати дорога,
Не она ли насъ родила?
Не она ли выкормила?
Наша Мати дорога,
Наша Отчина свята!

Не погибнемъ нынѣ мы,
Правовѣрны Русины,
Поки кровь въ насъ русска грае,
Русскій крестъ на церквахъ сѣе,
Не погибнемъ нынѣ мы,
Правовѣрны Русины!

Всякій ворогъ у насъ былъ,
А такъ насъ не стубилъ,
Хоть желѣзомъ насъ палили,
Шкѣбу дерли, нѣсть лонили, —
Всякій ворогъ у насъ былъ,
А такъ насъ не стубилъ!

Перебули мы бѣду,
Перебудемъ не одну,
А такъ мы Русинами;
Правовѣрными сынами,
Перебули мы бѣду,
Перебудемъ не одну!

Мы родилися на свѣтъ,
Щобъ терпѣти много лѣтъ,
Но помимо всѣхъ терпѣній
Мы еще жиемъ до нынѣ!
Хѣсь родилися на свѣтъ!
Щобъ терпѣти много лѣтъ!

За насъ жаде шакоецъ
 И той терновый венецъ,
 И надъ нашомъ головою
 Свѣтъ заблеще намъ звѣздою, —
 За насъ жаде шакоецъ
 И той терновый венецъ!

И. Г.

Рождество св. Иоанна Крестителя.

Святый Иоаннъ Креститель, сынъ Захарій и Елисаветы, бѣвъ даякимъ святокомъ Исуса Христа и попередникомъ аго „Предтечю“ Его. Церковь наша свята охочитъ память Рождества (Рѣздва) святаго Иоанна Крестителя

даже свѣтло. По всѣхъ нашихъ церквахъ възиютъ въ той днѣ велики отпавы, а гдѣкъда възиютъ и праздники (храмы). Пониме святый Иоаннъ бѣвъ Крестителемъ и крестникъ людей водою, для того въ той свѣтлой днѣ Рѣздва его поминаютъ имени Отца духовнаго егда и отъ того дна поволае св. Церковь въкрывае христіанамъ въматисъ.

Св. Иоаннъ Креститель приготовляе людей на принятіе Исуса Христа и оупоминане всѣхъ до покѣты, а котри грѣхѣхъ своихъ казалисъ, тыхъ крестникъ водою ажъ рѣки Иордана. И мы, котри въдемъ охочити память Рѣздва св. Иоанна Крестителя, поенини каментисъ за всѣ грѣхѣхъ нашихъ и старатисъ, жити по законѣ Божию. Св. Иоаннъ дае намѣть житиє свое за сватѣ правдѣ, отже и мы повинни за сватѣ правдѣ, за сватѣ навѣхъ Христовѣхъ, ели того тѣба, навѣтъ житиє наше положити.

ОТПУСТЫ.

Въ многихъ нашихъ церквахъ еуть чудотворни образы Исуса Христа, Святыхъ Господнихъ, а наибольше чудотворныхъ образѣхъ (иконъ) Пресвятой Дѣвы, Матери Божои. Побожни люди наши молятсѣ сердечно передъ та-

кими образами и Богъ милосердный ижедуе часто ихъ молитвы.

Часто бувають въ такихъ церквахъ, иже суть чудотворни образы, велики отпавы и отпусты. До церкви нашихъ, русоманъ, вѣльно на такі отпусты ходити, бо того Церковь свята не закауе, но до чужахъ святыхъ Божихъ, т. е. до костеловъ, вѣльно на таки отпусты лишь

тогда ходити, коли на тое наши Отци духовни поволаютъ. Иже отже хотѣвъ быти на „отпущеніе“ до костела, нѣи перше вѣиде и проситъ о позволеніе на тое своего Отца духовнаго. Ели Отець духовный на тое не поволаитъ, не вѣльно ити на таки отпусты.

Нашъ Цѣсарь, Францъ Іосифъ Первый.

Нашъ Цѣсарь, котрый надъ нами русскимъ краемъ и надъ цѣлою Монархією пануе, называеся Францъ Іосифъ. „Первымъ“ называ-

еся Онъ для того, понеже передъ Нимъ ни одинъ Цѣсарь такъ не назывался.

Знаемъ всё, що за дуже давныхъ часѣвъ пановали у насъ въ нашѣмъ русскѣмъ краю наши рѣдні русекі князѣ, потѣмъ побдили нашъ русскій край Поляки и пановали довги вѣки надъ нами, наконецъ допустивъ Богъ конецъ Польщѣ и польскому панованью надъ нами, и край нашъ русскій достався подъ панованье австрійскихъ Цѣсарей, а тому уже сто три лѣта.

Въ тѣмъ роцѣ, коли нашъ край подъ панованье австрійскихъ Цѣсарей достався, пановала въ Австрій славна Цѣсарева, Марія Терезія, по ея смерти пановавъ ея сынъ Юсефъ Второй, потѣмъ Леопольдъ Второй, по смерти же того Цѣсарь Францъ Первый, а по его смерти Цѣсарь Фердинандъ, котрый панцину даровавъ, и котрый, слава Богу, еще до нынѣ жиє, а коли Цѣсарь Фердинандъ зрѣлся самъ панованья, вступивъ на Тронъ австрійскій теперѣшній славный Цѣсарь Францъ Юсефъ Первый. Той Цѣсарь панує уже 27 лѣтъ.

Австрійски Цѣсари зробили для нашего русского народа много добра. Най имъ Богъ за тоє вынадгородить, а нашему Цѣсарю Францъ Юсефу най сотворить Много лѣта и дасть ему счастье и славе панованье.

О ТѢЛѢ ДОМАШНИХЪ ЗВѢРЯТЪ.

III.

О травленью звѣрять.

Звѣря, загорнувши пашу языкомъ, кладе ю межъ зубы и зачинає перетинати, а лучше сказавши — жмякати. Въ тѣмъ самѣмъ часѣ выходятъ слина изъ мясныхъ прирядѣвъ въ пашѣ и ѳтмачує пашу. Тѣи приряды, що достарчають слины, называются помѣчными органами травленья. Слина до пашы, видео, дуже потрібна, бо она не тѣлько суху пашу ѳтмачує, но навѣтъ съ сочистою мѣшаєся.

Не всё звѣрята однаково пашу пережмякуютъ. Конѣ на пр. пережмякуютъ пашу докладно. Для чого оно такъ, о тѣмъ буде мова пбзвѣйше. Пережмякану пашу загортає звѣря языкомъ и посуває ю до полыканья. Зѣ ѳтси

кормъ въ формѣ галки переходить до ѳтвору, що каналомъ кормовымъ называєся, и падає въ жолудокъ.

Въ жолудку, коли корму досыть насбиралося, зачинаєся травление, т. е. : зѣ пашы виробляє жолудокъ все то, що для тѣла звѣряти єсть потрібне. Травление зачинаєся корченьемъ жолудка. Тогда въ жолудку виробляєся сокъ, котрый еще ббльше съ кормомъ мѣшаєся. Недокладно перероблений кормъ въ жолудку переходить до кишокъ. Тамъ мѣшаєся вироблена властвива часть поживна для тѣла съ жовчю и называєся молочкомъ. Молочко, тая властвива часть поживна, переходить до крови, а тогда до цѣлого тѣла. Еще перероблений кормъ переходить дальше до кишокъ и тамъ перетворяєся въ часть поживну, т. е. въ молоко. Подъ часть травленья кишки рухаються, якъ бы хробаки : они корчатыся и снова растягаються.

При травленью потрібна и вода, бо сухой пашы не стравивъ бы жолудокъ. Также и теплота мусить бути въ повной мѣрѣ, бо безъ неѣ пѣлкомъ бы жолудокъ не травивъ.

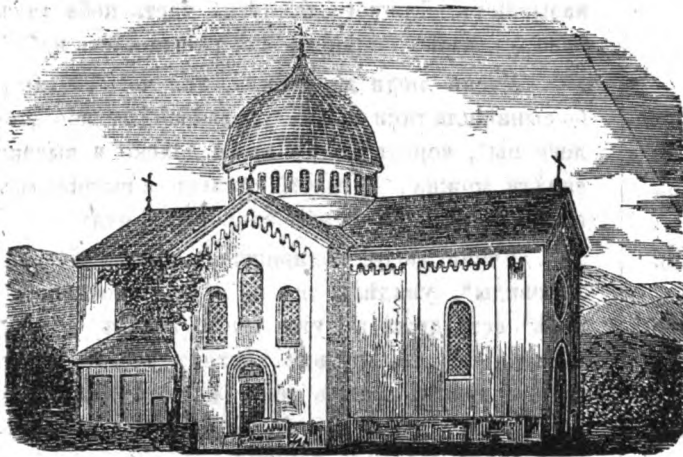
Коли въ жолудку находится повна мѣра пашы, тогда ѳнъ росширяєся, що дуже легко бачити можна на звѣряти, бо ѳтъ ничего нишого звѣряти боки не побдносятся, коли оно навѣлось, якъ тѣлько для того, що жолудокъ росширився и боки побдносивъ.

Подъ часть травленья дуже небезпечно худобу до воды вганяти, бо тогда зимно воды справляє тоє, що шкбра стягаєся, тисне на боки жолудка, жолудокъ не може корчитись, перестає травити, а тоє певно не до здоровья, тѣлько до хоробы звѣряти послужить.

Якъ сказалось, съ поживною частію, изъ пашы виробленою въ первѣй кишцѣ, мѣшаєся жовчъ. Тую жовчъ виробляє печѣнка. Коли уже въ пашы не стане поживы для звѣрячого тѣла, тогда она выходитъ на верхъ яко каль. И теперъ яко каль не єсть еще безъ пожитку, бо въ каль, т. е. въ зужиткованѣй пашы, находятъ еще поживу для себе рослины.

(Дальше буде.)

ЦЕРКОВЬ ВЪ ЗАЛЪЩИКАХЪ.

Той славный Дѣмъ Божій коштувавъ зъ 15 тысячей реньскихъ. Цѣсаръ Фердинандъ давъ на тую церковь 1100 реньскихъ, Цѣсаръ Францъ-Іосифъ, що нынѣ пануе, давъ 1000 реньскихъ, мѣстцеви дѣдичи Бруницкіи дали 800 реньскихъ и много дерева и цеголь, рещту складали добри русеки люди въ цѣлѣмъ краю.

Богу най буде слава, що мѣсто Залѣщики

Залѣщики есть досыть велике руске мѣсто въ нашѣмъ краю, а лежитъ надъ славною рѣкою Днѣстромъ.

Тая церковь, котрой тутъ образокъ даемъ, зачала ставитись 1864 року, есть нынѣ уже мало не цѣлкомъ готова, а цѣли Залѣщики, ба, навѣтъ подальши стороны, величаются справедливо тою церковью, — тымъ пышнымъ Домомъ Божиимъ.

Найббльше заслужилися коло ставленья той церкви Отець духовный Теодоръ Лѣсевичъ, котри перше, якъ тая церковь ставилась, були въ Залѣщикахъ.

мають такъ пышну святиню, а всѣмъ, що до хвалы Божой причинилися, най сотворить Господь Богъ Многая лѣта, а то: Цѣсарямъ Фердинанду и Францъ-Іосифу, Отцу духовному Лѣсевичу, панамъ Бруницкимъ, нанови Анастасію Орловскому, старостамъ Кубому и Шуманови за помѣчь и раду, и всему русскому народови, дававшому гроши на той Дѣмъ Божій!

ВИВѢРОЧКА.

Спрятне тое звѣратко есть 7 до 8 цалей довге, на ушкахъ мае пучки волосья, а хвостикъ покрытый довгимъ волосьемъ, котре помагае вивѣрць при перескакованью зъ одного дерева на другое. Зъ

верха есть вивѣрка жовтава, на черевѣ бѣлава, но суть такожь въ чужихъ краяхъ ви-

вѣрки чорни и сиви.

Вивѣрки жиють въ лѣсахъ и ѣдятъ овочи зъ лѣсныхъ деревъ, особливо же любятъ лѣскови орѣхи. На зиму ховаются въ дѣры въ землю и спятъ цѣлу зиму, а коли весняне сонѣчко пригрѣе, будятся снова до житья.

Вивѣрку можна угласкати. Дики вивѣрки кусають сильно своими острыми зубами. Мясо зъ вивѣрокъ недобре, но шкурки изъ сивыхъ и чорныхъ вивѣрокъ ужяваются на кожушки и футерка для пань.

Нарѣканья дѣтей пьаницѣ.

Окрутной песты*) мы ся дождали:
Гинуть сироты, — хлѣбъ жида взяли,
За горѣличко взяли худобу,
Батька жидяско друливъ до гробу...
До корчмы взяли коровы, волю,
Дѣти остали голодны, голы...
Умерла мати! Дѣти, плачучи,
Ходять жебрати -- нарѣкаючи!
Ахъ няну,**) нянцу, што вы зробили,

*) Песта — наиббольша нужда.

***) Няно, нянцо — отецъ, батько.

Нашу маменьку вы умертвили...
Нашъ не може втець, ни мати, —
О Боже, Боже, рачь помагати!

А. Пашковичъ.

Море.

Море есть дуже велика вода, обливаюча дуже велику часть нашей землѣ. По морю плывають люди дуже великими човнами, котри кораблями называются. Тѣ кораблѣ посуваена-передь по водѣ пара, такъ якъ возы тягнє парова машина за собою по желѣзныхъ дорогахъ. Таки кораблѣ называются парохѣдами и суть часто дуже велики, якъ наибольша церква. Такий парохѣдъ плывє дуже скоро по морю. За давныхъ часѣвъ не було парохѣдѣвъ, а кораблѣ поцыхавъ на передь вѣтеръ, котрый на морю есть далеко сильнѣйшій, якъ на сушѣй землѣ.

На морю бувають часто велики бури а въ часѣ такихъ бурей буває и таке, що кораблѣ розбиваются, на пр. о пѣводни скалы, и бѣдни люди, що суть на кораблѣ, потопаются разомъ съ кораблемъ въ безднахъ моря... Но таки страшни морски несчастья рѣдше теперъ бувають, якъ давнѣйше.

Фалѣ (болваны) на морю суть дуже велики, а въ часѣ бури таки страшно велики, якъ бы яки дома або церкви.

Морской воды не можна пити, бо она солоня, дуже нездорова и называется „квасною“, а тая вода, котру мы пьемъ, называется „солонкою“. Люди, що плынуть на корабляхъ въ далеки края, берутъ съ собою много солонкой воды въ бочки.

На корабляхъ (пароходахъ) суть покои и всѣяки комнаты, якъ въ якомъ домѣ. Каждый корабель будуєся зъ дерева и покрываєся часто еще бляхою.

Молочна дорога.

Кто въ яснѣй лѣтнѣй або и зимовѣй ночи бувъ на дворѣ тогды, коли звѣздочки ясно свѣтять (безъ мѣсяца), и кто поглянувъ пальцецько на небо, той видѣвъ ясну-но-перекъ неба дорогу,

котру люди назвали „молочною дорогою“ называютъ. Для чого тая узка часть неба такъ ясна — далеко яснѣйша, якъ решта часть неба?

Учени люди дослѣдили, для чого се такъ, бо вынайшли таки стекла: „далековиды“ або „телескопы“, черезъ котри дуже далеко и высоко видѣти можна, — много дальше и выше, якъ нашими, хоть бы и якъ здоровыми очами.

Учени люди, подивившись черезъ тѣ „далековиды“, увидѣли, що на тѣй „молочнѣй дорожѣ“ есть дуже а дуже много звѣздъ, далеко больше, якъ на другихъ частяхъ небесъ, а тѣ звѣзды свѣтять такъ ясно, що бѣтъ ихъ ажъ бѣлѣе съя тая часть небесъ. Изъ бѣтъ то ишло название: „Молочна дорога“.

ДВА ВОЛЫ.

Кобы то свѣтъ не лукавый,
Всѣ иначе бы пѣшло,
Не вѣвъ бы ся спбрь неправый,
О що? о дурачество!

Въ парѣ два волы ходили
То зъ горы, то пѣдъ гору;
Тяжесть всякую носили
Въ злу и добрую пору.
Ктожь знаєвъ бы, що може чини —
Межи друзьями старыми —
Злобы духъ посѣе зло,
Якого и не було!

Друга другъ не мѣгъ терпѣти;
А кололся на смерть!
Въ возѣ годѣ имъ ходити,
Бо всѣ шло на переверть.
Бувъ одинъ бѣло-сивавый,
А другій сиво-бѣлавый,
Отъ, и гнѣву вина та:
Не терпѣлися оба.

И оба о то спорили,
Кто по масти лучшій зъ нихъ,
Хоть оба зарѣвно слыли
Изъ еднакихъ свойствъ своихъ,
Якъ стара корова вѣрѣла,
Ще той братья спбрь вели,
„О що вамъ иде?“ — спросила,
„Таже вы оба волы!“

И. Гушалевичъ.

Лисъ и когутъ.

(Байка.)

Съ западающимъ амрокомъ заняли куры свои сѣдала и лагодились на нѣчягъ, якъ наразъ лисъ голодный прійшовъ до нихъ съ такою новиною: „Прихежу просто зъ лѣса, где птиць и звѣри таму раду радили, щобы межъ всѣми звѣрятами бѣтъ нинѣ всяка нестода закбичилася, а мѣсто нечъ вѣчный миръ наставъ. Цѣле збранье, узнавши того всеконечну потребу, поставило, щобы передъ всѣми вѣрки съ бвцями, а лѣса съ курьми о томъ порозумѣлся; и на мене выпала черга, васъ о томъ завѣдомити — а я первый хочу тое дѣломъ ствердити, що бѣтъ сен годины буду съ вами миролюбно жити. Если вамъ угодно о томъ пересвѣдчитися, то лишь зъ бантовъ вашихъ до мене злетѣтъ, а я васъ братолюбно притясу до моего сердца, якъ вы еще николи на выдали ни чували.“ — Куры, радующися зъ той новинѣ, стали наразъ куджуданати, но одинъ когутъ, похваляючи тую ухвалу, пбднѣсь голову до горы и ставъ въ одну сторону щось дуже дивитися. Побачивши тое сердечный лисъ, запросить когута: „А чога ты, брате, зажди такъ голову до горы задираешь?“ На тое каже когутъ: „Я выглядаю стрѣльця съ псами, котри отъ и уже надбѣгають, бо радъ бы я, щобы и они тою новиною потѣшились и съ тобою початакъ того вѣчного мира дѣломъ ствердили.“ Скоро вно лисъ за полъ учувъ, якобъ ему паравъ зробилеень недобре, тай перерваннымъ голосомъ, мовѣ зъ перепуду, каже до курей: „Бувайте здорови!“ А когутъ на тое: „Але зажди, брате, самъ до тебе алыу — бо пси уже в тузи!“ Лисъ заледво еще сказавъ: „Псамъ о тбѣ установѣ зъ лѣса еще ничъ не обвѣщено“ — и драгнувъ, щъ за нимъ ажъ закурилося.

Незадовго потому опамятался и куры наъ своего одуру и сказали когуту: „Такѣй те, що голова, то и ровулы!“

Не вѣрь легко ошу; тому,

Звѣдай на самъ передъ: „кому?“ В. К.

Жмѣль и пчола.

На веснѣ солнце пригрѣло, но еще ни заморозъ добре, не пустило, ни сѣбѣ не стѣяли,

отъ, лишь про ледъ, лова та: кда попукали — схопився жмѣль, та до пчолы, — крутится довго а наразъ загуде: „Женѣмся!“ — Пчолка слабенька, звычайно, якъ зъ весны, вымовляеся: „Най но,“ каже, „въ осени, якъ доробимся!“

Настала осѣнь: жмѣль живився, чимъ попало, черезъ лѣто, а про зиму не гадавъ; прійшло въ осени, сидитъ въ норѣ, бо не ма где поживитися.

Пчола насбирала въ лѣтѣ досытъ меду и на зиму, тай весела собѣ прилѣтае на жарты до жмѣля и каже: „Ну! поберѣмся!!“ — А жмѣль голоденъ ледва бгозався: „Умираю!“ И не довго дыхавъ...

Я. Й. Ц. Я.

Яйця — то дуже поживна страва, но въ лѣтѣ они скоро псуются. Щобы яйца скоро не псовались, треба выкладати ихъ заразъ, якъ тблѣке курна знесося, въ студену, чисту воду, а якъ въ нѣй тропшки постоятъ, треба ихъ вымивати, добра обтерти и въ сухе, холодне мѣстце складати. Таки яйца перестоятъ довго и не псуются.

Мѣсяць Юній (Липень, Липецъ).

Мѣсяць Юній (Липень, Липецъ) есть 7-мымъ мѣсяцемъ въ року и числитъ 31 дней. Въ томъ мѣсяци бувають наибблши спеки, достигае зббже и зачинаются уже бѣли жнива, то есть: зачинають люди жати и косити пшелицю, жито, ячмѣнь и овесъ.

Великихъ Святъ въ томъ мѣсяци не ма, за то суть красни Свята церковни, а те: 2-го Юлія: „Положеніе ризы Пресв. Богородицѣ“ (сего року въ Середу); 13-го Юлія (сего року въ Недѣлю) „Соборъ Архангела Гавриѣла,“ 20-го Юлія (сего року также въ Недѣлю) „Пророка Илія,“ 24-го Юлія (сего року въ Четвергъ) „Бориса и Глѣба,“ русскихъ князей, 25-го Юлія (сего року въ Пятницю) „Успеніе св. Анны,“ а наконецъ 27-го Юлія (сего року въ Недѣлю) „Великомученика Панталеймона“

„Пущень“ до Спаса припадае 31-го Юлія (сего року въ Четвергъ).

ПРИГАДКИ ДЛЯ ГОСПОДАря

на мѣсяць Юлій. (Липень).

- 1) Орати пѣдъ озимину
- 2) Выграбати перейки зъ поля.
- 3) Пѣдкладати пѣдъ озимину решту поля.
- 4) Обгорнути бараболѣ.
- 5) Ополоти шпеняцю и огороднину
- 6) Брати плоскѣнки (коноплѣ).
- 7) Кѣнчати направку господарскихъ будынкѣвъ.
- 8) Приготовляти тѣкъ и стодолу пѣдъ аббже.
- 9) Вычистити коморы, шпихлѣри и т. д.
- 10) Позатычати отавы.
- 11) Робити перевесла на вязанье ячменю.
- 12) Братись цѣлою силою до жнивѣ.
- 13) Сбирати липовый цвѣтъ на лѣки.
- 14) Доглядати пасѣкы — и т. д.

ВОПРОСЫ.

- 1) Коли есть чоловѣкъ веселый и очастливый?
- 2) Що есть часто причиною несчастья чоловѣка?
- 3) Чого намъ треба до правдивого счастья?
- 4) Коли школяръ або школярка могутъ бавитись?
- 5) Для чого дѣти учатся, а старши трудятся?
- 6) Якъ называемъ того, що не хоче робити?
- 7) Чого ніякій чоловѣкъ робити не повиненъ?
- 8) Якъ называеся чоловѣкъ, що выдае гроши безъ potrzeby?

ПРИПОВѢДКИ.

За сиротою Богъ съ калытою.
 Знай Ляше, по-за Сянъ наше.
 За дурною головою, не ма ногамъ супокою.
 Запиши перомъ, не вытянешъ воломъ.
 Згода буде, незгода руйнуе.
 Золото, сребро губу затыкае.
 Знайдешъ, не веселися, згубишь, не смутися.
 Казала Феся, що обйдесе.
 Крукъ крукови очей не выколе.
 Купити — не купити, торговати можна.
 Кто борзо дае, два разы дае.
 Каждый цыганъ свои дѣти хвалить.
 Конецъ дѣло хвалить.
 Крути, верти, тра умерти.
 Кто маститъ, той ѣде.

Зъ печатни Института Ставроупгійского. Издае и отвѣчае за редакцію: Михаилъ Клементови чъ.

Коваль коня куде, а жаба ногу наставляе.
Кого Богъ хоче покарати, тому разумъ ѣтбере.

ПАМ'ЯТАЙТЕ!

Понеже друге пѣврочіе сближаеся, записуйте собѣ, добри людоньки наши, для васъ и для вашихъ дѣтей ти газеты изъ Львова и зъ Коломыи: 1) „Ластѣвку“, за цѣлый рѣкъ 2 реньскихъ 50 кр.; 2) „Науку“, за цѣлый р. 4 реньскихъ, 3) „Русску Раду“ за цѣлый рѣкъ 3 реньскихъ, а ти, що уже добре учени, най собѣ еще запишуть: „Слово“, до кѣнця року 7 реньскихъ, и „Друга“ за цѣлый рѣкъ 3 реньскихъ 80 крейцарѣвъ.

Пам'ятайте!

Новиночки.

— До „Ластѣвки“ придбали мы дуже много образкѣвъ, далеко бѣльшихъ, якъ до теперъ помѣщались. Въ каждомъ числѣ „Ластѣвки“ буде такихъ новыхъ образкѣвъ два, три, а часомъ и четыре.

— Цѣсаръ не прѣде сего року до нашего галицко-русского краю и до Буковины, якъ то мы перше писали. Зъ Буковины просили люди Цѣсаря, чтобы прѣхавъ, но Цѣсаръ ѣтповѣвъ имъ, що сего року не може прѣхати, бо мае мало грошей на дорогу. Може дастъ Богъ, що Цѣсаръ нашъ прѣде до насъ на другій рѣкъ.

— Наши добри люди по селахъ и мѣстахъ ѣтребуются горѣвки и жидѣвъ и для того ѣтправляются по нашихъ селахъ и мѣстахъ велики богослуженья. Богу най буде слава за то, що нашъ народъ приходитъ уже помалу до разуму!

— Саранча показалась уже на несчастье и въ нашѣмъ краю, недалеко мѣста Залыщикѣ. Господи, сохрани нашу рѣдну земленьку ѣтъ той недоли!

— Градъ нарѣбывъ где-куды велики шкоды въ поляхъ и огородахъ.

— Если гремитъ сильно, а вы находитесь на поли, не утѣкайте дуже скоро, не ставайте пѣдъ дерева, не ѣтнитесь пѣдъ товаръ, бо васъ може грѣмъ забити. Если ѣдете возомъ, або на кони, не ѣдте скоро, бо и скоро ѣзда притягае грѣмъ. Если находитесь дома, а гремитъ сильно, замыкайте скоро ѣкна и печь (каглу) бо прѣтяги и дымъ притягають грѣмъ. Если въ печи огонь горитъ, сгаси его, каглу заткай, двери и ѣкна замкни, а тымъ устережѣтсѣя ѣтъ грому. Стереженог о Богъ стереже.

— Переписна. Бл. г. Гр. И. К. въ Непох. на Буков.: Высланы оба послѣдніи нр. „Ласт.“ въ Неп.

Новымъ подписчикамъ можемъ еще выслати всѣ сегорочныи нр. по подписной цѣнѣ

Л А С Т О В К А

КАШУБНСКІЙ

Ч. 12.

Выходитъ каждое
(русск.) 1-го и 15-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Львѡвъ, 18 (30) Юнія 1875.

Предплата:
на рокъ 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ЦѢСАРЬ ФЕРДИНАНДЪ,

Освободитель нашего русскаго народа бѣтъ панщины, великій Добродѣй нашихъ русскихъ церквей и всѣлякихъ Заведеній, Стрый нашего теперѣшнѣго Цѣсаря Франца-Иосифа, умеръ въ Въвторокъ, 17 (29) Червня сего року въ Празѣ, переживши 82 лѣта на славу свою и добро всѣхъ народовъ въ Австрїи.

ВѢЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ!

ШПИХЛѢРИ ГРОМАДСКИ.

Наши добри громады заводять у себе бѣтъ вѣдлькахъ лѣтъ всѣляки порядки. Въ многихъ громадахъ суть читальни, пожичкови касы, добри школы, братства тверезости и т. д. Въ многихъ громадахъ суть также шпихлѣри громадски.

Такой шпихлѣрь громадскій — то дуже велике добродѣйство для всякои громады, особливо на переднѡвѣу, для того повинни бы ти громады, котри еще такого шпихлѣря не мають, заложити собѣ его конечно сего лѣта.

Передѣ жнивами треба собѣ выставити будынокъ, наилучше деревянный, на такой шпихлѣрь, и поробити въ немъ за сѣвки, боднѣ або скринѣ (безъ вѣва) на збѣже. Коли такой будынокъ буде уже готовъ, треба его красно очистити, обкопати ровомъ, обгородити, або опарванити, якъ котра громада може. Тогда треба просити Отца духовного, чтобы той будынокъ, где мае сыноватнѣсь найдорожшій даръ Господа Бога — золотое збѣже на хлѣбъ — освятили.

Прїйдутъ жнива, а дасть Богъ и хлѣбець. Тогда повинни всѣ громадяне сыпати по кѡлька або кѡльканадцять гарнцѣвъ твердого збѣжа, т. е. жита, шпеницѣ и ячменю, а пѡзнѣйше, коли уже жнива цѣлкомъ свѣдчатся, гороху, проса, и, если можна, кукурузы до того своего шпихлѣря

громадского, а що каждый тамъ съѣде, повинно въ книгу записатись.

Тамъ стоитъ збѣже цѣлу осѣнь и цѣле лѣто. Щобы въ нѣмъ не размножились черви, треба часто его перевѣтровати и перекидати лопатами.

А прійде весна, а съ нею передновожь — есть уже где заратоватись для бѣдныхъ, есть где пожичити збѣжечка на хлѣбець. Пожичишь на передновку корецъ жита; прійдутъ жнива, Богъ уродитъ, намолотишь, ѳтдашь навадъ до шпихлѣря, дашь еще гарнецъ-два процепту и справа скѳнчена. Не задовжишься и не потребуешь дбати о жидѳвску ласку за свѳй до рогиѳ грѳшь...

Дай то Боже, щобы каждая наша громада мала свѳй шпихлѣрь громадскѳй!

Воскресеніе сына вдовицѣ.

(Изъ святаго Писъма.)

Разъ ишовъ Іисусъ, Спаситель нашъ, изъ мѣсто Наниъ, а съ нимъ ишли также его оученики и много народа. Коли приближились до корѳъ мѣста, выносили изъ той часъ вѣрца, единого сына Матери, котра до того была вдовою. Много людей изъ мѣста ишли за нѳю и за вѣрцемъ, и всѣ жаловали. Оувидѣвши Господь вѣднѣ мать-вдовицю и тронѣтый милосрдѣемъ, сказавъ мило до неѳ: „Не плачь!“ Потѳмъ пристѣпихъ и доткнѣвса мазъ на знакъ, щобы несѳчи тѣло станѣли. Они станѣли. Тогда сказавъ Іисусъ мертвомѣ: „Молодчи, приказѳю токѣ — встань!“ На тѳи слова мертвый пѳднѣсса, оусѣвъ и ставъ гокорити, Іисусъ же ѳтдавъ его оурадованѳй Матери. Тогда оустрашндиса всѣ, прославлали Бога и говорили: „Великѳй Пророкъ и вѣнеса мѣждъ нами и Богъ посѣтивъ людей своихъ!“

Такъ потѣшивъ Іисусъ вѣднѣ вдовицю изъ еѳ тажинькѳмъ смѣткѣ, а тымъ давъ и намъ наѣкъ, щобы мы вдовы и сироты изъ нѣхъ смѣткѣ потѣшали, изъ недоли намъ помагали и кривды намъ нѣлкон не робили, во, дѣтѳнѣки сердечни, слезы сироты и вдовы,

вытиснени лихѳми людьми, не падаютъ на землю, а на тѣхъ людей, котри тѳи слезы вытискаютъ...

АНГЕЛЪ ХРАНИТЕЛЬ.

Свята Церковь учитъ насъ, що каждый человекъ, старый чи молодой, мае своего Ангела Хранителя, котрый стереже человека ѳтъ всякого зла. Но человекѳви давъ Господь Богъ вѳльну волю и бнѣ може робити и добре, и але; если человекъ добре робитъ, если жиѣ по закону Божѳму, Ангелъ Хранитель тѣшитя, если же человекъ грѣшитъ, Ангелъ Хранитель со смуткомъ ѳтвертаѣя ѳтъ него...

А наука зѣ того для васъ дѣтѳнѣки така: Не грѣшѣтъ, не гвѣвѣтъ Бога, учѣтся пильно въ школѣ, слушайте родителей, шанѳйте старшихъ, любѣтъ свѳй рѳдный русскѳй край, свою рѳдну русску мову, а Ангелъ Хранитель буде при васъ до конця житя въ вашѳго, по смерти же вашѳй заведе душу вашу до неба, передъ тронъ всеблагѳго Бога...

А наука зѣ того для васъ дѣтѳнѣки така: Не грѣшѣтъ, не гвѣвѣтъ Бога, учѣтся пильно въ школѣ, слушайте родителей, шанѳйте старшихъ, любѣтъ свѳй рѳдный русскѳй край, свою рѳдну русску мову, а Ангелъ Хранитель буде при васъ до конця житя въ вашѳго, по смерти же вашѳй заведе душу вашу до неба, передъ тронъ всеблагѳго Бога...

ГАЛИЧЪ.

Сего року сбереса по бѣлыхъ жнивахъ велика громада Русинѳвъ въ славнѳмъ русскѳмъ мѣствѣ Галичѣ, т. е. тѣхъ Русинѳвъ, котри записались до Товаришества (громады, братства) имени Михаила Качковскаго.

Мѣсто Галичъ есть нынѣ мале и бѣдне, но за тѣхъ часѳвъ, коли еще наши рѳдни руски Князѣ у насъ пановали, бувъ Галичъ пышный, великѳй, богатый, а князѣ наши сидѣли въ великѳмъ, пышнѳмъ дворѣ або замку на высокѳй горѣ, а сидѣли на тронѣ, котрый бувъ кованный изъ самого золота, и для того назывався „золотокованный.“

Купцѣ въ старѳмъ Галичѣ були дуже бѣгати, а бояре, т. е. велики русски паны, мали въ Галичѣ свои красни дворы.

Нынѣ все змѣнилось... Князѣвъ нашихъ не стало, бояре вымерли, або выгинули въ вѳйнахъ

съ Татарами, Уграми, Поляками, Турнами, або покинули нашъ руской народъ и пристали до польского, — купцы наши русски обидѣли, або вымерли, а на ихъ мѣстце нашли жида, изъ старого княжого двора лишились ледви слѣды, а тѣ мѣсты, що стоятъ еще нынѣ на горѣ надъ Галичемъ, на томъ мѣстце, где стоявъ великій двѣръ руского Князя, то уже ставлени за польского панованья надъ Русинами, изъ церкви же лишилась еще одна, та я сама, где молились еще наши рѣднѣ Князѣ...

Лучше було въ Галичѣ за старыхъ часѣвъ...

Коло той церкви, що еще нынѣ стоитъ, мали русски владыки довги вѣки свѣй двѣръ, но по-дѣйше перенеслись они до Львова.

По-пѣдъ самъ Галичъ плыне найславнѣйша русска рѣка Днѣстеръ. Гей Днѣстре, Днѣстре, старенька рѣко, скажи намъ, якъ то въ Галичѣ бывало за нашихъ Князѣвъ?! Ты Днѣстре все памятаешь, ты все видѣвъ...

По-пѣдъ Галичъ иде желѣзна дорога. За Галичемъ есть славне село Крылосъ, где давнѣйше сидѣли наши русски владыки и где нынѣ мають они свѣй двѣръ.

РУССКИ ЛЮДИ на БУКОВИНѢ.

Буковина — то край нашъ, руской. Въ ней живутъ тѣ сами русски люди, якъ въ Галичинѣ и на Угорской Руси, бо мы все дѣти одной неньки — Матери Руси, кровь зъ крови и кость зъ кости рѣднѣ русски братья. Прийдешъ до якого села на Буковинѣ, а тамъ такъ само, якъ въ Галичинѣ, або на Угорской Руси. Справедливо для того сѣвають нашъ славный Отецъ духовный Намовичъ:

личинѣ, або на Угорской Руси. У нихъ та сама русска вѣра, той самъ св. обрядъ церковный,

Всюду мова намъ одна
Всюду пѣсня та сама,
Всюду танецъ намъ од-

[накъ,
Коломыка, чи козакъ!...

Въ первѣмъ числѣ „Ластѣвки“ дали мы вамъ, любеньки дѣти, образочекъ, якъ убѣраются наши галицко-русски люди въ юрахъ, нынѣ же даемъ вамъ другій образокъ, на котрѣмъ нарисовани буковински есляне. Придивѣтся добре тому образочкови: чижь не рѣдвѣсежьки то братья Русинѣвъ-Галичанъ?

Якѣй налегчѣй способъ: розмножити собѣ садовну?

Чоловѣкъ, що має свою землю, а за житья не посадить деревини, не лишае по смерти своей для наслѣдникѣвъ памятки. То такъ, якъ бы не живъ на свѣтѣ...

Где не ма садѣвъ въ краю, тамъ народъ темный и неученый; где багато красныхъ садѣвъ, тамъ народъ разумный и свѣтлый, звичайно и богатый.

Разумный господарь не дастъ наименьшому куснику своей земли даромъ лежать, но где земля способна до огородины, тамъ бнѣ садить огородину, где до садовины, тамъ садовину, а где мочара, тамъ бнѣ насадить собѣ хотя верѣвь, а они дадутъ ему палива, а пчоламъ меду и манны (пѣрги). Разумна громада не дастъ цминтареви стояти пустою, но обсадить его липами, акаціями, морвами, если не можна обсадить его овочными деревьями.

Въ краяхъ, где жиють просвѣщеніи люди, выглядяють цвинтари якъ бы огороды, со всякими зѣльями, корчами рожь и всякою садовины. По-межь гробы рѣзани красни ожежки и люди приходять отвѣдати гробы своихъ милыхъ, а при томъ уживають пріятного проходу межь пахнучимъ зѣльемъ и по-межь цвѣтучою або овочемъ красуючоюся садовиною. За овочи берутъ красни гроши, котри служатъ до дальшого украшения тыхъ освященныхъ мѣстцъ.

Въ Чехахъ, где нарѣдъ высоко ученый, высажени мало не всѣ дороги доброю садовиною и громады тримають до того садвникобъ и сторожѣвъ, а каждой осени пускають овочи въ аренду. Лишь у насъ мало еще где люди знаютъ садовину множити, а есть богато и такихъ сель, що нигде еще не ма щепленой садовини...

Наши люди любятъ садовину, но не знаютъ того, що размножити и зацепити садовину то дуже легке дѣло, котре за четверть години може научитись каждая 47-лѣтня дитина, не то старшій чоловікъ! Всѣ вы, люди добри, а особливо вы хлопцѣ, що уже знаете читати, памятайте, щобысьте сего року въ осени заложили собѣ на огородѣ вашѣмъ шкѣлку овочеву.

Напередъ памятайте собѣ, щобысьте николи не выплюли зерна изъ яблока або грушки, котру споживаете, на землю, но майте той звычай, коли ѣсте яблоко, або грушку, сховати зернята въ кишеню, а коли будете дома, то где ни-будь положѣтъ, щобы засохли, а коли высохнуть, то сховайте ихъ где-нибудь въ торбинку, або яке начинье.

Также, коли вамъ случится ѣсти добру черешню солодку, або вишню, або сливку, не кидайте вѣстокъ, но сховайте и засушѣтъ ихъ на насѣнье.

Около Покровы скопайте собѣ въ огородѣ чисту грядочку въ такомъ мѣстци, где бы не зайшла худобина и где бѣ курей легко устеречись ни веснѣ. Скопавши чисто, чтобы нѣякого найменьшого буряна не було, зрѣбѣтъ собѣ зъ патица знакъ и позначѣтъ такъ, чтобы зубъ бѣ зуба ишовъ на четверть локтя, а позначѣтъ повдовжъ и поперекъ. Теперь всюда

на прекресткахъ зрѣбѣтъ пальцемъ або патычкомъ маленьку ямку и впусѣтъ зерно изъ яблока на цаль въ землю; такъ садѣтъ собѣ одинъ, другій, третій рядокъ, кѣлько хочете, а потому снова рядами грушечки зерна, прикрѣйте все легко чистою, дрбною землею и такъ собѣ погадайте:

„За 7 лѣтъ, якъ Богъ дастъ дождати, вы, зернятка, за той малый трудъ коло васъ, оплатите менѣ солодкимъ, смачнымъ овочемъ, а коли постарѣюсь, то вы будете уже великими деревьями, и славою моею, и утѣхою моею!“

Така промова — то не чары, не ворожба, а вы сами пересвѣдчитесь, що зъ нею выйде!

На веснѣ, скоро сонечко святе огрѣе маленьку, травичка зазеленѣея и всякій бурянецъ и все добуваея изъ земли, побачите, що на сей грядочцѣ ваши зернѣвочки пѣдопхають жовту головку пѣдъ верхъ, землянька пукне, а они уже на другій день на верху появятся и росколятся на двѣ половинки, а тамъ покажея осередочокъ, якъ у фасоли съ двома листочками.

Отъ уже потѣха ваша! Дитинка ваша слабенька, треба ю пильновати, чтобы морозъ не пошкодивъ и чтобы куры не здерли.

(Конецъ буде на другій разъ.)

О ТѢЛѢ ДОМАШНИХЪ ЗВѢРЯТЪ.

IV.

У товару, т. е. у волѣвъ, коровъ и у такихъ звѣрятъ, бѣбуваея травление троха иначе. Тѣи звѣрята пашы въ пыску не пережмякають докладно бѣтъ разу, они ю тѣлько зъ грубшого перетинають. Поперетинана изъ грубшого паша приходитъ до жолудка. Тамъ бѣмокши, вертаея назадъ до пыска, где уже докладно пережмякуея. Добре другій разъ пережмякана паша, не вертаея назадъ до жолудка, а падае до другой части жолудка, бо, бачите, жолудокъ у тыхъ звѣрятъ дѣлится на четыре части, и они называются такъ: перва часть жолудка торба, друга чепецъ, третя книжка, а четверта травленецъ. Съ такимъ жолудкомъ звѣрята бѣтжмякучими называются — для того, бо они пашу другій разъ жмякають.

Много еще штучной работы въ звѣрячбѣ тѣлѣ живомъ отбывается. Приглянувшись уложенью звѣрячого тѣла въ серединѣ и пбнавши головни органы, отъ котрыхъ звѣрати житье залежитъ, легче буде можна хоробу у звѣрати выслѣдити и съ помощію въ хоробѣ прійти.

О хоробахъ звѣратъ домашнихъ.

Хороба у каждого звѣрати мае свое гнѣздо въ серединѣ або на верху его тѣла. Хоробы залежатъ отъ способу обхоженья со звѣратами, отъ пашни, отъ напою и отъ воздуха. На выпадокъ хоробы на худобу, найперше ходитъ о то, щобы мѣстце и причину ея вынайти. Вынайшовши мѣстце и причину хоробы у звѣрати, способъ лѣченья буде легкой.

О кольцѣ у коней.

Тая хороба тѣлько межъ кбньми трафляеся и то дуже часто. Колька не естъ нищо иншого, якъ тѣлько бѣль въ кишкахъ. Той бѣль повстае въ отси, що въ кишкахъ собираеся разомъ много сбитого калу. А здаеся, що то муситъ болѣти, если живцемъ кишку роспирае!

Головни причины кольки у коней бувають: суха паша, ячмѣнь, жито, грысь житный сухой, стухле сѣно и т. д.

Таже кбнь дбстане кольку, если его заразы по оброцѣ, не нацонивши, сильно женеся, особливо пбдѣ вѣтеръ. Кольку дуже легко пбзнати можна, бо кбнь буде бити ногами, особливо въ то мѣстце, где его болить; всегда оглядаеся и не ѣсть. Тая хороба дуже живо розвиваеся, що-разъ то гбрше коневни докучае, кбнь лягае и качаеся. Колька веде до роздутья кишокъ, т. е. кишки по просту — пукають.

Тогда ратунку не ма, коли кишки попукають. Длѣтого, скоро пбзналось, що кбнь дбставъ кольку, заразы даеся ратунокъ. Хребеть, особливо не далекѣ пахвинѣ, полити терпентиною. А если терпентины не ма, то и не поливаеся. Звинуты вѣхоть соломы и добре коня, розумѣеся на хребтѣ, натирати, потбмъ коня накрыти и легко водити, но не по такбмъ мѣстци, где вѣтеръ перетягае. За хвилию снова натирати, и снова водити.

(Конецъ буде.)

Права для школярей о купели.

1) Купатись вѣльно въ ставахъ, рѣкахъ и потокахъ, однако лишъ въ тыхъ мѣстцяхъ, где родичи або учитель на тое позволять.

2) Не вѣльно купатись тогда, коли солище наге тѣло дуже пече, бо отъ того можна дуже тяжко захоровати, або и умерти.

3) Не вѣльно лѣзти въ воду заразы, якъ ино надъ воду прійдете; треба перше сѣсти трошки въ холодку, охолодитись и тогда въ воду помалу вступати. Кто дуже согрѣтый, повиненъ такъ довго въ холодку сидѣти, ажъ цѣлкомъ охолодне, бо иначе тяжко може захоровати, або и умерти.

4) Не вѣльно скакати зъ высокихъ берегѣвъ або зъ мостѣвъ въ воду, бо можна скочити на паль, або на камѣнье и забитись.

5) Купатись повинни цѣлкомъ особно хлопчики, а цѣлкомъ особно дѣвчатка, одни отъ другихъ далеко.

6) Хлопчики повинни мати до купели особни споднѣ, а дѣвчатка повинни купатись въ спбдничкахъ або въ сорочкахъ.

7) Вступаючи въ купель, треба перекретитись.

8) Плывати можна хлопчикамъ и дѣвчаткамъ лишъ въ неглубокихъ мѣстцяхъ, где вода найвыше по пахи сягае, если станешъ просто.

9) Заразы по обѣдѣ и заразы по вечерѣ купатись не вѣльно, бо можна зъ того тяжко захоровати, а навѣтъ умерти.

10) Найлучша и найздоровша купель естъ рано и въ вечерѣ.

11) Въ мутнѣй водѣ, котру чути погано, въ калабанияхъ и т. п., дуже нездорово купатись.

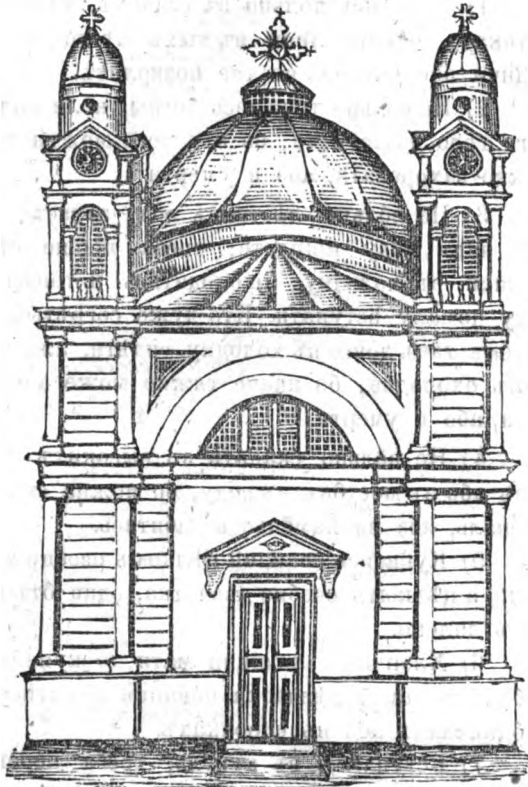
12) При купели невѣльно другимъ нѣякихъ збыткѣвъ робити.

Церковь въ Коломыи.

До найкраснихъ церквей въ нашбмъ галицко русскбмъ краю належитъ также церковь въ Коломыи котрой образочокъ ту вамъ даемъ.

Церковь тая цѣла зъ камѣнья, дуже велика и обширна, въ серединѣ мило украшена

и еще зъ року на рѣкѣ украшаея. Коштвала она много грошей.

При тѣй церкви есть славне на цѣлый край нашъ братство св. Михаила.

Коломыйска церковь посвящена св. Архистратигу Михаилу, котрого память обходимъ въ осени, 8-го русскаго Листопадня.

ЖНИВА.

Наймилѣшмъ хоть найтруднѣйшимъ часомъ для каждаго господаря суть жнива. Мило тогда поглянути по широкѣй нашѣй земли, якъ всюда зббжечко достигле, ажъ проситя пѣдъ серпъ и пѣдъ косу!

Жито, пшеничка и ячмѣнь якъ золото, а овесъ для коняковъ — но, ажъ любо подивитисъ на него!

Счастливыи нашъ русскій край, що мае много поля, на котрымъ растутъ такъ богати плоды, такій великій даръ небесъ, безъ котораго не могли бы люди жити.

Дякуймо Богу, що сотворивъ насъ Русинами и давъ намъ такую земельку, котра намъ родить золоту пшеничку, сребрне жито и други дари Божи, но шануймо и любѣмъ тую земельку нашу, котру намъ дѣды и прадѣды наши въ спадщинѣ лшчили, потомъ и кровью своєю освятили, и не продаваймо николи землицѣ нашои чужимъ людямъ...

Тѣшмося близкими жнивами и засѣваймо собѣ псеоньку:

Слава Богу, слава Богу!
Бо живо близенько,
Всюда наши русски жнивы
Жовтвють мидеко.
Буде хлѣбець новый, свѣжий,
Для худобки наша,
Наповнитъ намъ обороти
Рѣдна нива наша...

Нафта яко лѣкъ.

Нафта есть великимъ лѣкомъ противъ збуренья глиствъ у дѣтей. Если дитина мае горячку, неспокойна, ѣсти не хоче, або дуже лакома на ѣду и трясучими рукама хапае за ню; если въ снѣ зрываея, часомъ стае на ноги и кричитъ, то, звычайно, суть ознаки збуренья глиствъ. Въ такымъ разѣ треба заразъ помчстити дитинѣ пѣдъ и бѣсъ и на ши въ ямцѣ нафтою, а глисты успокоятя.

Но выстерѣгатисъ, чтобы нафтою не каннути низше на живѣтъ, або на груди, бо еще гѣрше глисты збурились бы.

Въ дуже сильнымъ степени тои слабости, треба еще вымастити живѣтъ дитинѣ низше бѣтъ пуцця еытою зъ меду, або всадити дитину, сидячи, въ купель зъ воды и молока, а засоложену медомъ або цукромъ.

МАЛПА.

(Сказка.)

Далеко въ теплыхъ краяхъ, бо ажъ въ Африцѣ, жила собѣ стара малпа съ молодою.

Стара була дуже осторожна, но молода дуже легкодушна, — отъ, якъ молода! Стара перестерегала неразъ свою дитину, щобы не бдѣлася далеко зъ лѣса и щобы дуже стереглась сльця, котре люди на малпы и на други звѣрята наставляють.

— „Дуже ты перестерегаю и напоминаю, сказала стара, — не довѣрай людямъ и будь передъ ними завжди осторожною!“

Малпа молода — однимъ ухомъ слухала, а другимъ выпускала.

Разъ побѣгла стара малпа глубоко въ лѣсъ, глядати корму, а молода малпа побѣгла собѣ изъ своего гнѣзда въ лѣсъ. Скакала она собѣ изъ дерева на дерево. Наразъ увидѣла стрѣльця. Зъ-разу перестрашилась дуже, но небавомъ перестала боятись, бо стрѣлець удававъ, яко бы ю не видѣвъ. Видѣвъ онъ однако молоду малпу добре, но — хотѣвъ ю зловити и роздумовавъ, якъ бы ю зъ дерева на землю привабити.

Незадовго усѣвъ стрѣлець и зачавъ то стягати, то взувати чоботы свои. Малпа молода придивлялася нильно зъ горы зъ дерева аго работѣ. По тѣмъ лишивъ стрѣлець цару чоботѣ, вымащенихъ въ серединѣ смолою, побшовъ нѣбыто геть въ лѣсъ, но недалеко скрився въ корчахъ и дивився, що зъ того буде.

Якъ тое малпа молода увидѣла, заразъ скочила зъ дерева и гейже до чоботѣ! Убралась, — а смола до ногъ прилипла! Хоче уткати, — не можъ, бо не умѣе въ чоботахъ ходити! Хоче скинути, — не умѣе!...

Наразъ побѣгъ стрѣлець, зловивъ малпу, зашвинувъ ей лапцуномъ на шею и потягнувъ за собою! Привѣвъ ю до дому и учивъ всѣлякихъ штукъ: смикати, бубниты, стрѣляти, на псахъ вѣдити и таке инше. А якъ молода малпа не слухала, або не могла скоро чого научитись, набився ю стрѣлець неразъ тяжко и наморивъ гемоломъ...

Плакала бѣдна горно, тужила тяжко за теплымъ краємъ, за своєю мамою, котра сама въ даленихъ краяхъ лишилась, но дармо, була въ неволѣ...

Зъ туги занедужала бѣдна тяжко, а чуючи, що уже небавомъ умре, сказала: „Такъ то буває вѣсмы непослушнымъ. Если бы я була мамы слухала, була бымы нынѣ при нѣй жила — весела, якъ пташина... А теперъ? Умираю!“ И умерла...

БРЕХУНЪ И КАРА.

(Повѣстка.)

Въ селѣ Иванбѣвъ, котре розложилось пѣдъ самымъ великимъ лѣсомъ, бувъ хлопецъ Андрѣй Марковичъ, котрого однако называла цѣла громада Андрухомъ Брехуномъ, а чому — послушайте.

Разъ побгнавъ Андрѣй пѣдъ лѣсъ пасти бѣвъ своего батька. Надъ вечеромъ вылѣзъ Андрѣй на дубчака и давай кричати на цѣле горло: „Гвалту, ратуйте добри люди, вовкъ роздирае бѣвъ, ратуйте!..“ Сбѣглось заразъ кбльканадцятеро людей съ псами, вилами, цѣпами, сокирами, — но вовка не було, и не ма. Андрухъ высмѣявъ всѣхъ, що ихъ такъ здуривъ, а всѣ гнѣвались на него дуже.

Разъ середъ лѣта побславъ его батько по гуси, що паслись пѣдъ лѣсомъ. Андрухъ, найшовши гуси, оховався въ корчи и давай кричати: „Ратуйте люди добри, кто въ Бога вѣруе, тадина мене на смерть кусае, ратуйте!“...

Сбѣглись снова люди, а Андрухъ снова высмѣявъ всѣхъ, що ихъ ошукавъ, бо гадина его не кусала. Отъ того часу назвали его люди Брехуномъ.

Снова разъ въ пѣзній осени побгнавъ нашъ Брехунъ пѣдъ лѣсъ пасти коровницъ и конѣ своего батька. Мрака була дуже густа. Наразъ надбѣгае вамъ на правду вовкъ и голъ на коня, хапъ за горло, таъ грызе!... Узрѣвъ Андрухъ тое и зачавъ снова кричати: „Ратуйте, змилуйтеса, вовкъ коня загрызае, ратуйте добри люди кто въ Бога вѣруе!“ Люди учули, побнали голось Брехуна и — не спѣшились, а вовкъ тымъ часомъ загрызъ коня на смерть...

До дому пригнавъ Брехунъ уже лишъ одного коня... Що тамъ було плачу!.. А батько Брехуна, довѣдавшись, що его сынокъ уже не разъ людей адуривъ, выпалавъ му за тое яъ

двадцать прутѣвъ такъ, що Брехунъ русскій мѣсяць о тѣмъ памятавъ!...

Такъ то часто брехунамъ буває... Добре имъ такъ!

НОВИ КНИЖКИ.

— Во Львовѣ, въ друкарни Ставропигійскаго Института, друкуеся уже по разъ четвертый книжочка подъ назвою: „Грамота Встремезливости“, и то сновъ въ 15 тысячъ штукъ. Отъ неспѣвна року роздѣйшлося той книжечки уже 45 тысячъ штукъ, — а книжечку тую роздають наши Отцы духовни тымъ людямъ, котри бтрѣкаются горѣвки.

— Въ Коломыи выйшла зъ друкарни Бѣлоуса нова книжочка подъ назвою: „Начеркъ пчельництва“. Тая книжочка дуже добра для пасѣчникѣвъ и коштуе на мѣстци въ Коломыи 25 крейцарѣвъ, а съ почтовою пересылкою 29 крейцарѣвъ. **Купуйте!**...

ЗАГАДКА.

Я не воронъ, ни воробецъ,
Хотя крыла маю,
Теплымъ лѣтомъ по воздуху
Весело лѣтаю.
Жію дома, въ поли, въ лѣсѣ
Съ людьми и скотами,
Кормлюсь сокомъ и молокомъ,
Кровью и плодами.
Зимою спю, а являюсь,
Якъ вабитъ погода,
Хоть я мужикъ, — еще про то
Я женского рода!
Я есмь птица, но вся створа
Гнушаея мновъ страшно,
Птицѣ, птички не узнають,
Хватають мя въ брашно.*)
Я несчастна, лиха створа,
Маленького духа, —
Знаете мя, лишь придайте
„Мыслѣте“ до „уха!“

А. Духновичъ.

*) Брашно — стравя.

ПРИЦОВѢДКИ.

Кто ся куруе, того бѣда шуруе.
Коваль клепле, поки тепле.
Каждый край мае свѣй обычай.

Клинь клиномъ выбиваютъ.

Коли тревога, тогда до Бога.

Кто рано вѣтае, тому Богъ дае.

Кого Богъ сотворить, того не уморить.

Новиночки.

— До „Ластѣвки“ придбали мы еще одинъ новый образочекъ на саме чоло, бо теперѣшній некрасный. На тѣмъ новѣмъ образочку буде и красна церковь, и школа, и пташка ластѣвка, и цвѣты и т. д. Уже, дасть Богъ дожидатися, въ 13-ѣмъ числѣ „Ластѣвки“ буде той образочекъ помѣщенъ.

— Съ тымъ числомъ вѣячтся перше пѣвровіе вашои газетки „Ластѣвки“ Просѣтъ, дѣтоньки, вашихъ родичей, нашихъ Отцѣвъ духовныхъ и вашихъ учителей, щобы вамъ „Ластѣвку“ и на друге пѣвровіе записали у насъ во Львовѣ и щобы намъ борзенько тѣ грошечки до Львова прислали.

— Довше якъ мѣсяць продають уже во Львовѣ черешни зъ теплыхъ краѣвъ, нови бараболѣ, окорки, молодой горохъ, вишнѣ и други орачи.

— Нашъ Митрополитъ перебувають все-еще въ Гусятинскѣмъ, где оглядають церкви и школы и где научають нашъ народъ во всемъ добромъ.

— Въ Перемышляхъ утопился нехотячи школяръ изъ шестой латинской класы Прокоповичъ, сынъ бѣдной вдовы по Отцу духовномъ. Дуже жалуютъ всѣ школяри за нимъ, бо то бувъ дуже здѣбный школяръ.

— Люди наши, кобы здоровы, покаяють геть горѣвку, корчму и т. д. Богъ най имъ помасея въ ихъ добромъ намѣренью!

— Въ Тышкѣвцяхъ (коло Городенки) ставятъ тамошній Отецъ духовный со своею громадою красну муровану церковь. Господъ най сотворить Отцу духовному и ихъ громадѣ Многая лѣта!

— Велика посуха запановала где-куда въ нашѣмъ краю. Просѣтъ, дѣточекъ, Бога, щобы зблрати изволивъ дощъ росицю зъ неба на наши поля!

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Съ настоящимъ числомъ кончатся I-ое полрочіе „Ластѣвки“, которая сердечно благодарить всѣхъ своихъ подписчиковъ и читателей за устеленье ей гнѣздочка подъ нашею родинною стрѣхою и проситъ благосклонного извиненья за всѣ свои вольныи и невольныи прегрѣшенія и недостаточности, а также и о скорое надсыланіе дальней подписки, рестаитовъ же о надосланіе залогости, и, если воля и ласка, о дальшую подписку. „Ластѣвка“ — бѣдна, стоить лишь ласкою добрыхъ людей, ибо читатели ея — сердечныи дѣти наши, которыи читали бы охотно, если бы старшіи для нихъ „Ластѣвку“ выписати изволили. Всконцѣ пригѣчаемъ, что имѣемъ еще небольшой запасъ всѣхъ сегорочныхъ чиселъ „Ластѣвки“, тожь новыи подписчики могутъ еще получить всѣ сегорочныи числа.

Зъ печатни Института Ставропигійскаго. Издае и отвѣчае за редакцію: Михаилъ Клемертвичъ.

ЛАСТОВКА

Ч. 13.

Выходитъ каждое
(русск.) 1-го и 15-го.

Львѣвъ, 1 (13) Юлія 1875.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Предлагаю:
на рубль 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

НАПОМНЕНЬЯ МАТЕРИ.

Чи ты не видишь, сыну милый,
Чи еще маешь столько силы,
Щобъ сдержатись отъ слезъ,
Отъ слезъ горькихъ, отъ слезъ кровавыхъ,
Що люди злѣи выискали,
Щобъ Русинъ въ свѣтъ — снесъ!

Твои пра-прадѣды держались,
Ходя къ ажь огнемъ карали
За вѣру и народъ,
За сдату вѣру, православну,
И за народность стародавну
Давались вести въ гробъ...

И ты учись твердо стояти,
За свой народъ житье давати,
Народъ бо творить мы;
Мы яко члены того тѣла,
Маемъ старатись, щобы жило
Оно — а въ нѣмъ и мы.

Мы даемъ завѣти свѣту,
Маемъ поставити завѣтомъ,
Що Русь еще жиє,
Що жити хоче, захищаєсь,
Отъ вороговъ всѣхъ отщещаясь,
До дальи смѣло йде!

О. А. Марквев.

Важне слово для старыхъ и молодыхъ.

Въ попереднѣмъ и нынѣшнѣмъ числѣ „Ластовки“ помѣстили мы вамъ, любеньки читатель наши, прекрасну науку нашего славного Отца духовного Наумовича о томъ, якъ то легко можна собѣ размножити садовину. Въ той науцѣ вычитаетъ и научится каждый, шо, если має лишь кусочекъ огорода, може мати за четыре або пять лѣтъ красный садокъ, а въ него великій пожитокъ. Теперь часъ, любеньки читатель мой, собирать косточки въ черешней и вишней, небавомъ настане часъ, собирать зернятка изъ яблокъ и грушокъ, а троха познѣйше, въ осени, косточки изъ сливокъ. Робѣть же такъ, стари и молоди людобъки наши, якъ Отець духовный Наумовичъ научаютъ, а за колька лѣтъ зазеленеетъ и зацвѣте наша русска землянка отъ одного конца до другого буйными садами и станеть отъ того цѣлый край нашъ богатшій, бо съ садами, котрымъ Богъ рости и сонечку своему выгрѣвати каже, прибуде для насъ много добра, много грошей, смачни и здорови

напитки, а зло счезне отъ насъ, якъ сче-
зають грѣшники отъ лица Божія, а пра-
ведни русски люди возвеселятся.

Дай намъ Господи дождатись тои
весноньки, котрой зазеленѣются сады коло
всѣхъ христіанско-русскихъ хатъ!

ШКОЛЯРЬ.

Цвите тройзѣль близъ дробной руты:
Не ма въ свѣтѣ, якъ школяремъ бути.
Якъ та птичка, що въ дузѣ спѣвае,
Такъ школярникъ про свѣтъ весь не дбае!

Есть що ѣсти, водица есть пити,
Сли есть тато, — то есть въ чѣмъ ходити,
Всегда книжка подъ паховъ новая, —
Чижь не добру школярь долю мае?!

Онъ свободный якъ у рѣцѣ рыба,
А здоровый, якъ яворъ та липка,
А веселый, якъ мотыль на цвѣтѣ, —
Ктожь счастливый отъ него на свѣтѣ?!

Зацвивъ тройзѣль близъ дробной руты:
Я хотѣвъ бы школяремъ все бути.
При свободѣ мила школьна лавка,
Якъ дугъ птичцѣ, а пчблцѣ муравка!

Исидоръ Р. Пастышискій.

О КѢКОЛИ МЕЖЪ ПШЕНИЦЮ.

(Изъ Святаго Письма.)

Разе оповѣдавъ Исусъ всѣмъ, що его
слухали: „Царство небесне подѣне чоловѣкови,
посѣвшомъ на полн своемъ доброе насѣнье.
Коли же люди его спали, прійшовъ корогъ и
посѣвъ межн пшеницю кѣкдѣ. Коли засѣвъ
посуходнеъ и вырѣсъ въ колосы, помнися
также и кѣкдѣ. Тогда прійшли слдги до сво-
его пана и сказали емъ: „Пане, чи не доброе
насѣнье засѣмъ ты на полн твоёмъ? отки
же взавса кѣкдѣ?“ Онъ же повѣкъ имъ:
„Корогъ сдѣлавъ тое!“ Слдги же сказали емъ:
„Хочешъ? мы пойдѣмъ и выполѣмъ кѣкдѣ.“
„Нѣ!“ отповѣкъ панъ, „съ кѣколемъ бо могомъ
бы вы повырыгати и пшеницю. Оставьте рости
оное вкѣпкѣ до жнива, а въ часъ жнива при-
кажѣ женщамъ: соберѣтъ кѣкдѣ осѣно, сва-
жѣтъ въ снопы, цюбы спалити его, пшеницю
же соберѣтъ въ стодалъ мою!“

То помнися Исусъ такъ: „Чоловѣкъ,
сключій добре насѣнье, есть сынъ Божій, поле
есть свѣтъ, добре насѣнье сѣтъ сынове царства
Божого, кѣкдѣ сѣтъ сынове царства лукавого,
корогъ же, посѣвшій кѣкдѣ, есть дѣволъ,
жниво есть конецъ свѣта, а женщѣ сѣтъ Ангелы.
Отже, ихъ собираютъ кѣкдѣ и вѣранъ и огнемъ
палатъ, такъ еуде и при концѣ свѣта сего.
Пѣшли Сынъ Божій Ангелѣмъ своимъ, они собе-
рѣтъ отъ царства Его всѣхъ, котри злымъ
жизнемъ дѣлгнхъ гѣршили и злочинили и вер-
гѣтъ ихъ въ огонь вѣчный: тамъ еуде плачъ
и скрежетъ зѣвѣвъ... Праведники же возсѣаютъ
тогда ихъ солнце въ царствѣ Отца своего
небесного.“

Св. КИРИЛЛЪ и МЕОДИЙ, Апостолы Славянъ.

Больше якъ тысячь лѣтъ тому назадъ
не назывались наши прапрадѣды еще Русинами,
якъ нынѣ, а Славянами. Наши прапрадѣды не
знали еще тогда правдивои Христовои вѣры,
якъ мы нынѣ знаемъ, а були поганами, чтли
солнце, мѣсяць, звѣзды и всѣляки звѣри яко
богѣвъ своимъ и жили еще досытъ дико, не
знали такого доброго письма, якъ мы нынѣ зна-
емъ, а мали свое лихе письмо, що называлось
руничне, не мали такихъ мѣстъ и селъ, якъ
нынѣ и були собѣ отъ такъ на пѣвъ днии люди.

По-ниже
краю нашихъ
прапрадѣдовъ
бувъ край
христіанскій,
греческій, на
тѣмъ мѣстѣ,
где нынѣ не-
вѣрни Турки
еще пануютъ.
А въ тѣмъ
краю було го-
ловне мѣсто
Царгородъ,
що еще и ны-
нѣ стоятъ.
Въ тѣмъ
мѣстѣ жили
два побожни,
учени братья,
богатыхъ и
славныхъ ро-

дичей сыны. Яко учени люди, знали они, що недалеко отъ ихъ христіянского краю есть народы погански, котри не знаютъ еще солодкой вѣры Христовой. И постановили они, навѣрнути тѣ народы славянски, до котрыхъ и наши прапрадѣды належали, до святой Христовой вѣры.

И якъ постановили, такъ по довгихъ лѣтахъ труда зробили. Выбирались въ дорогу, но перше уложивъ св. Кирилль азбуку, котра до нынѣшняго дня отъ его имени кириллицею называеся, потому перевели святы церковни книги, а найперше святе Письмо, на славянскій языкъ, якимъ ббльше-меньше и наши прапрадѣды говорили и тогда пустились въ дорогу межъ наши прапрадѣды со святымъ Письмомъ.

Велики труды поносили они! Ходили отъ мѣста до мѣста, отъ села до села, заходили навѣтъ, якъ кажуть, до нашего краю, где нынѣ мѣсто Кіевъ лежить, учили всѣхъ святой вѣры, отворяли всѣмъ очи, проповѣдали довги, довги лѣта, и Богъ поблагословивъ ихъ труды, наши прапрадѣды зачали вѣрити въ Христову науку, ставались лѣпшими, мали готове уже письмо кириллицею, стали ставити церкви, учились читати и ласка Бога засіяла надъ всѣми народами, отже и надъ нашими прапрадѣдами.

Оба тѣ святы, Кирилль и Мееодій, называются за то Апостолами славянскими и русскими, а понеже они уложили перву славянску азбуку кириллицею, котру мы Русины до нынѣшняго дня уживаемъ, называются первоучителями нашими.

Спамятайте собѣ нынѣ то е дѣтоньки любви, а колись въ ученыхъ книгахъ о св. Кирилль и Мееодіи ббльше прочитаете.

Богданъ Хмельницкій

Двѣстѣ лѣтъ уже минуло, якъ Богданъ Хмельницкій, славный гетманъ русскаго войска-козацтва, умеръ. Довги лѣта воювавъ бнъ съ Поляками за свободу нашего русскаго народа, за нашу вѣру, а воювавъ довги лѣта счастливо. Бувъ бнъ съ русскимъ нашимъ войскомъ-козацтвомъ и въ нашѣй руссѣй Гали-

чинѣ побѣ мѣстами: Збаражемъ, Зборовомъ,

Бускомъ, Львовомъ, Городкомъ, Жолковою, Равою и т. дальше, воюючи всюду съ Поляками за Русь святу. Еще и нынѣ показываютъ побѣ Львовомъ то е мѣстце, где бнъ сидѣвъ и уважавъ, якъ войско-козаки добували Львовъ, котрого боронили Поляки. Въ великихъ русскихъ книгахъ дуже много о Богданѣ Хмельницкомъ написано, ба и пѣсни о немъ спѣваются еще до нынѣшняго дня.

Якій найлегчій способъ розмножити собѣ садовину?

(Конецъ.)

Малый приморозокъ ничего имъ не пошкодитъ, но сильный морозный вѣтеръ со снѣгомъ и бблшій морозъ може где-котри слабши зерновки заморозити, а въ такомъ разѣ лучше, накрыти ихъ соломяною матою, положеною на патыки, такъ щобы не дотулились зерновокъ, або легко перекинути мервою, котру потому дуже осторожно знимати треба, якъ на дворѣ сновъ потеплѣе.

Скоро морозъ и куры не пошкодили, тогда лишь обполювати, а дѣтоньки-зерновки ваши будутъ расти якъ зъ воды, лишь въ посуху побѣ вечеръ подливати треба.

Отъ уже маєте и садъ!

Такъ они най собѣ перезимують, а на другу весну они будутъ уже за-грубшки, якъ гу-

*

сяче перо. Тогда вы собѣ развѣдайте, где въ котрѣмъ дворѣ, або у котрого пана, або священника, або где ни-будь, суть добри роды садовины, и зъ ѳттамъ дѣстаньте собѣ зразѣвъ. Каждый панъ, чи священникъ, чи кто тамъ, певно съ охотою вамъ дастъ, и вы собѣ добравши що найлѣпшихъ родѣвъ и нарѣзавши въ мѣсяцю Лютѣмъ, наховайте тыхъ зразѣвъ въ пивничѣ, або въ ямѣ, вложивши ихъ грубшими концями въ мокрый пѣсокъ, щобысьте мали готови, коли уже прійде чаеъ до лученья, або копулованья, котре есть наилекшимъ слособомъ, що нимъ дуже скоро и безпечно развесть можна красну садовину.

Пенькѣ урѣжете на вскъсь: котрый грубшій, выше, котрый тоншій, низше, добравши до него напередъ зразъ, щобы ему рѣвннй бувъ въ грубости — и такъ зарѣжете и зразъ, щобы, стуливши зразъ съ пенькомъ до купы, було якъ-бы одно. Въ зразѣ не треба бѣльше якъ одно або два очка лишити, а выше утяти. Такъ притуденый зразъ обявѣтъ повоскованюю грубою ниткою, не дуже мѣцно, разъ коло разу, щобы цѣлый зарѣзъ закрыти и завяжѣтъ, тай уже маєте щепу.

Скоро лишъ добре потеплѣе, то каждый зразъ буде пукати. Чи пріймися, побѣаєте уже напередъ по томъ, що утятий зъ верха зразъ засхне, а низше буде якъ-бы напухлый. Каждый зразъ, якъ лишъ добре пріймися, и коли почне пукати, то нигде не лишити два очка, лишъ одно, щобы щепа росла рѣвно до горы.

На одно лишъ треба памятати: якъ уже листки покажутся велики, тогда треба каждую щепку осторожно розвязати, и троха подустивши, снова завязати, щобы вѣтеръ еще не ѳтчахнувъ, а ололо св. Іоанна уже цѣлкомъ розвязати.

За той невеличкій трудъ, хлопцѣ-молодцѣ, будете мати славный садъ!

На другу же весну пересадите собѣ щены ваши до ряду по цѣлѣмъ огородѣ, одна ѳтъ другой на три сажни, а то такъ будете садити, щобысьте напередъ выкопали добру яму, потому въ яму вбити треба въ середину кѣль, потому коло кола притримуйте одинъ щепу, а другій засыпайте дробною землею (перстью) ко-

рѣнѣе, роскладаючи ихъ такъ, щобы були уложени верстами, такъ якъ росли на грядцѣ, а засыпавши, пѣдольяти, снова пресыпати и легко рукою ѳтиснути, но не притолочувати ногами.

Тую садовинку пильнуйте лишъ въ зимѣ ѳтъ зайцѣвъ, обявзуючи соломою, и ѳтъ худобы, ѳчищуйте ю зъ непотрѣбныхъ вовкѣвъ (побочныхъ лѣторостей), а за пять лѣтъ по правдѣ она вамъ зацвите и уродить солодке яблочко, грушочку, и буде то вамъ радѣсть, слава и здоровье!

Прошу васъ, хлопцѣ-молодцѣ, се, що я тутъ написавъ, читайте другимъ, а що сами зробите ведля моеи науки, того научѣтъ другихъ, за що Господь вамъ нагородить!

(„Кол. Мѣс.“)

Иванъ Наумовичъ.

ПРАВДА.

Собою мудро управляй,
Языку воли не давай,
Иначе впадешъ въ поруганье,
И справедливое страданье!

И. Гушадевичъ.

О ТѢЛѢ ДОМАШНИХЪ ЗВѢРЯТЪ

(Написавъ П. Стецкѣвъ)

(Конецъ.)

Чи колька устала, тое легко пѣзнати. Кѣнь заразъ повеседѣе, бнѣ порекне и оглядаея за вѣдомъ. А коли ему подасться вѣдо, то и вѣсти буде. По томъ ратунку, о котрѣмъ теперь сказано, уступае слаба колька.

Но далеко упертша есть сильна колька. Коли натиранье по хребтѣ и переводженье не помагае коневи и бнѣ рвесея класти, есть дуже неспокойный, тогда справа съ сильною колькою. Тогда скоро обнажаея руку, мастится ю якимъ будь гущомъ и выгортаея коневи калъ изъ заду. Но треба уважати, щобы ногтѣ не були остры, бо можна коневи кешку скальчати. Може на тую мову и роботу кто кривитсь буде?.. То певно той, кто своей худобы не любитъ... Тымъ николи не ображаея, чимъ бѣднѣй худобъ помогчи можна...

При сильнѣй кольцѣ стеречись треба, щобы кѣнь не клався. Коли калъ выгорнулось,

тогда въ двухъ квартахъ теплой воды раздробляея кавалокъ мыла, сыплется 2 до 3 ложечъ обычной соли и вливается тую мѣшанину до того, особнымъ лѣйкомъ съ заду до середины. Такой лѣйки не трудно дѣстать. Въ каждомъ склепѣ можна вышито, где ниши рѣчи съ бляхи продаются. Разъ влитъ раздробленого мыла съ солею до середины не есть еще досытъ. Тое треба вбѣлка разъ повтарити що 10 минутъ, або повъ години. При томъ также и на хребтѣ натираеся. Коли уже вбѣлка разъ раздробленого мыла до середины коневн влилось, заварятся 2 кварты воды и всыплется до неѣ румянку. Если вода добре натягне, тогда перецѣджуеся

черезъ шматку и даеся до того румянку до 7 ложокъ соли глянберской. Соли глянберской въ аптицѣ завсегда дѣстать можна. Коли тая мѣшанина остигне и только тепла буде, вливается звѣрятю пыскомъ до середины. Тое повтаряеся 2 до 3 разы на день. Въ такой мѣрѣ даеся того лѣкарства звѣрятямъ дорослымъ. Молодымъ, однорочнымъ, даеся его половиноу. Подчасъ той слабости бачити треба, яку пашу звѣрять давати. Паша муситъ бути водниста, и не много наразъ даеся съ сѣчкою. Въ лѣтѣ закладаеся доброѣ травы, або сухой конюшины. Но чи той, чи иншой пашѣ даеся, не повинно за много даватись наразъ.

У насъ, а въ далекихъ теплыхъ краяхъ.

У насъ орютъ двома, четырема або и шестыма коньми, або еще частѣйше волами, а часомъ буває, що запрягають въ плугъ и сильную яловицю, або ялову корову (хотя то зле) и перевертають такъ земельку бвату, чтобы въ ню вынуть золотое зерно на хлѣбець. Но въ далекихъ, теплыхъ краяхъ орютъ отъ такъ, якъ на томъ

образочку видите. За, прыгають вѣлблуда, того доброѣ звѣра, съ воломъ въ пару до плуга и орютъ такъ землю. Шо край, бачите, то обычаѣ, що хата, то ниша рада, отъ, якъ то на свѣтѣ Божомъ буває! И спокойно иде такъ вбѣлбуйволь въ парѣ съ вѣлблюдомъ, орючи ниву на хлѣбець для господаря и для себе.

ПЧОЛЫ И ШЕРШЕНЬ.

Если угодно, послушайте,
Роскажу байку вамъ мою:
Враговъ вѣры не давайте,
Хоть бы вамъ душу давъ свою.
Будь гавардъ все пчѣлкамъ весною;
Небесна благодать на нихъ
Поранкомъ лилася росю.
Зъ цвѣтовъ сребряно-золотыхъ.
Шершень смотрѣвъ завиднымъ окомъ,
Якъ ежедневный трудъ взростаѣтъ,
— Поранкомъ, днемъ, неразъ и зпрокомъ
Ибѣдъ улей пчѣлокъ прилетавъ.
И бнѣ хотѣвъ туда втиснутись,
Где спочивавъ соладкѣй кладъ;
Но щожѣ? врагъ не мѣгъ промкнутись

Помежи пчѣлъ жала и ядъ,
Тожѣ къ хитрости бнѣ прибѣгае,
И говоритъ къ нимъ: „Види пчолы!
„Вашъ трудъ лишь Богъ и небо зрять;
„Явится часъ осенній, голый,
„Злой человекъ мѣдъ похитить.
„Не лучше бы вразъ съ шершенями
„Трудитесь въ улию одномъ;
„Соединенными жалати
„Мы напаеъ алую отжелемъ!“
Царица пчѣлъ такъ отвѣчае:
„Мы брата вѣримъ все тобѣ, —
„Но досвѣдъ давный поучае,
„Шо ты бы насъ и наши все
„Тяжелыи труды разорѣню
„Предавъ — собѣ лише во сласть,

А человекъ хоть пчѣль насѣнью
Погибнути въ зимѣ не дастъ.“

И. Гупалевичъ.

Науки для молодыхъ и старыхъ.

1) Во всемъ заховай мѣрность. Коли объ-
даешь, або полуднуешь, не ѣжь до пересыту;
лучше не доѣжь, якъ щобысь перевѣся. Якъ
трутины такъ стережись пьянства, и наилучше
постанови собѣ, горѣвки цѣлкомъ не уживати,
а другихъ трункѣвъ дуже зъ рѣдка и дуже
маленько.

2) Въ сердца твоемъ и въ души твоей за-
ховой веселбсть, а будешь мати веселбсть, если
не буде на твоемъ сумлѣнью якого грѣху, если
не будешь мати грѣха и если во всемъ спу-
стишься на волю Господа Бога.

3) Роби безпрестанно, якъ той муравель,
но не роби николи надъ силу. Не одинъ пбшовъ
въ грбѣзъ черезъ то, що на свои силы дуже
спускався, двигнувъ за-великій тягаръ и обр-
вавъ собѣ внутрности.

4) Стережись безсонныхъ ночей. Не-за-
пбно иди спати, а вставай рано. Одна година
сну передъ пбвночью ббльше силы дае, якъ три
годинъ по пбвночи.

5) Тѣло твое удержиуй дуже чисто. Об-
мывшись цѣлкомъ що-день студеною водою бѣ
головы до нбгъ, не зашкодитъ тобѣ ни волгебсть,
ни студѣнь, ни вѣтеръ, ни протягъ — и будешь
цѣлый день здоровъ.

6) Хата твоя повинна бути выгбдна и
ясна, щобы въ ней не було чаду, ни смроду
бѣ ягнать, пацать, телятъ, щобы не було смѣтъя
и волгкости.

7) Старайся о добру и выгбдну одѣжь и
обувье.

8) Стережись гнѣву и злости, такожь ни-
коли не допускай до сердца великого жалю
або смутку.

9) Съ распустниками не заходи и заховайся
самъ бѣ непотрѣбныхъ нечистыхъ мыслей.

10) Въ чужи sprawy не вдавайся, бо зъ
того выходитъ не разъ ненависть, грызота и
швеода, черезъ що могло бы твое здоровье утер-
пѣти.

(„Кол. Мѣс.“)

Ластѣвка и воробецъ.

Ластѣвка весною защебетала:

„Всегомъ добра си лѣтомъ взбирала,
Повни я мала всѣ оборогн,
Теперь зъ далекой прійшламъ дороги,
Не засталамъ дома ничъ,
Бо всѣ съѣвъ мнѣ воробить —
Перевѣвъ, поѣвъ, пропѣвъ,
Менѣ куска не лишивъ!“

Воробецъ скаче, въ очи ей плюе:

„Кто на хлѣбъ робить, хаты пыльную...
Кобы ты лѣтомъ на хлѣбъ робила,
То бысь въ зимѣ ся не волочила.“

(„Пчела.“)

Институтъ Ставропигійскій во Львовѣ.

Недавно надруковали мы вамъ въ „Ла-
стѣвцѣ“, любеньки дѣти русски, гербъ Галицком
Руси, т. е. льва, въ коронѣ на головѣ, вопи-
наючогося на
скалу, анынѣ по-
мѣщаемъ гербъ
Института Став-
ропигійского во
Львовѣ, найстар-
шого и найслав-
нѣйшого брат-
ства на Руси,
котре-то брат-
ство утримуе:

церковь, трехъ Отцѣвъ духовныхъ,
друкарню, що найстарша на цѣлой Руси,
книгарню, где всѣ русски газеты и книжки
дбстати можна, бурсу для бѣдныхъ школя-
рей, котри дбстають дармо страву, хату и одѣжь
лишь за тое, щобы въ церкви красно спѣвали
и пыльно въ школѣ учились, еблька урядникѣвъ,
еблька дякѣвъ и много слугъ, щобы бувъ лады
въ церкви и коло домѣвъ того Института (брат-
ства).

Гербъ Ставропигійского Института пред-
ставляетъ: плащъ архіерейско-патріаршій, а на
немъ корона съ крестомъ, на плащѣ щитъ
(тарча), а на щитѣ старый греко-русскій па-
тріаршій трираменный крестъ, — отъ такъ,
якъ ту на образочку видите.

ПОДОРОЖНЫЙ и ВУЖЪ.

Преходивъ разъ подорожный черезъ лѣсъ коло великаго камня и увидѣвъ подъ нимъ вужа, который его просивъ: „Чоловѣче, выратуй мене, а я за тое покажу тобѣ скарбъ, закопанный тамъ за лѣсомъ!“ — Чоловѣкъ отваливъ камень, отторнувъ землю и выдобувъ вужа, но вмѣсто подаянн, вужъ кинулся на него и хотѣвъ его укусити. „Невдячный!“ каже до него чоловѣкъ, та я тебе выратовавъ, а ты мене кусаешь? Ходѣмъ, най насъ кто розсудитъ, чи таке належится менѣ!“ Идутъ и подыбали коня, а чоловѣкъ оповѣвъ ему все; конь покивавъ головою и каже: „Чоловѣче, не шукай справедливости, бо такъ свѣтъ платитъ!“ Но чоловѣкъ не приставъ на такой судъ и оба пошли дальше, таи побачили лѣса, который, выслушавши тую справу, каже: „Я не могу васъ розсудити, поки не побачу того мѣстца, въ котромъ вы подыбались!“ Вернулись отже всѣ до того камня, лѣсъ казавъ влѣзти вужу въ тое мѣстце, въ котромъ биъ перше лежавъ, вужъ послушавъ суди, а якъ ино влѣзъ, лѣсъ приваливъ его тымъ самымъ каменемъ и сказавъ: „Лежи те перъ тамъ, колѣсъ не умѣвъ бути вдячнымъ, а будь пересторогою и наукою для всѣхъ невдячныхъ!“

Юлія въ-надъ Сана.

Пьяный чоловѣкъ.

Одного разу ишовъ Иисусъ съ Апостоломъ Петромъ дорогою и стрѣтили бѣшеннаго пса. — „Господи, отъ бѣшенный песь насъ покусае,“ сказавъ, настрашившись, св. Петро. — „Не бѣйся, Петре,“ отповѣвъ Иисусъ, „то не песь, а вѣтеръ, прійде, поїде и не зробишь никому ніякого зла!“ И такъ сталося. Собака обдышла ихъ и пошла далѣй. — „Видишь“, сказавъ Иисусъ, „не говоривъ Я? Но отъ, иде пьяный чоловѣкъ — то бѣшенный песь!“ — „Ахъ Господи“, зачудовався св. Петро, а гдежь то песь, то чоловѣкъ!“ „Но, будешь видѣти“, отповѣвъ Иисусъ. — Пьяный, увидѣвши Христа и св. Петра, зачавъ ихъ пытати, кто они и куда идуть. Иисусъ сказавъ: „Мы бѣдни люди, ходимъ свѣтомъ по-межь добри люди и учимъ ихъ!“ — „А маете пась?“

пытавъ пьяный дальше. „Не маемъ,“ отповѣвъ Иисусъ, „мы нищи, намъ паса не треба!“ — „Менѣ ничъ до того, у васъ не ма паса, я васъ беру съ собою! Ходѣтъ со мною!“ кричавъ пьяница еще гбрше. „Пустѣтъ насъ, не пхайте насъ въ бѣду, змилуйтеса надъ нами бѣдными“ мовивъ святыи Петро. Пьяный не хотѣвъ ихъ пустити. Наконецъ, по довгѣи просьбѣ св. Петра, оставивъ ихъ пьяница и поїшовъ. „Не говоривъ же я тобѣ, Петре“, сказавъ потѣмъ Иисусъ, „не есть же пьяный чоловѣкъ лихий, якъ бы бѣшенный песь?“ — „Такъ, Господи, правда!“ отповѣвъ св. Петро — и оба пошли дальше.

Григорій И.Купчанко.

ВОПРОСЫ.

1. Якъ называеся наше русске письмо?
2. Кто уложивъ тое письмо?
3. Якъ называеся нашъ святыи церковный обрядъ?
4. Якъ называеся наша свята Церковь?
5. Кѣлько лѣтъ минуло уже отъ того часу, якъ наши пра-прадѣды приняли св. вѣру Христову и сталися христіянами?

Мѣсяць Серпень (Августъ).

Той мѣсяць мае 31 днѣвъ и есть 7-мымъ мѣсяцемъ въ року. Дни суть въ томъ мѣсяци дуже горячи, а всѣ люди трудятся пильно въ поли: жнуть, косятъ, вяжутъ и свозять въ столды. Въ томъ мѣсяци припадають два велики свята. Перше: „Преображеніе Господа Иисуса Христа,“ 6-го Серпя (сего року въ Середу), и „Успеніе Пресвятой Богородицы“ 15-го Серпя (сего року въ Пятницю). Есть также въ томъ мѣсяци четыре церковни свята, а межъ тыми: „Усѣкновение Главы св. Іоанна (сего року въ Пятницю), и „Положеніе пояса пресвятой Богородицы,“ 31-го Серпя (сего року въ Недѣлю).

ПРИГАДКИ ДЛЯ ГОСПОДАря

на мѣсяць Серпень.

1. Жни, коси и вяжи цѣлою силою.
2. Звони суше збже до дому.
3. Бери (рви) конопль-плоскѣнки.
4. Кѣбчи орати подъ овиниу.

5. Молока збѣжа на, насѣнье,
6. Сѣй при концѣ мѣсяца жито и пшеницу.
7. Одлучи ягнята, отъ овецъ,
8. Сбирай стерню, базники и буряны на, па-
ливо въ зима.
9. Стережишь отъ, оидю.

ПРИПОВѢДКИ.

Кого не припевае, той ся не досудает.
 Колись, не пербгъ., не церожица.
 Кто хоче, той може.
 Кто въ лѣтъ дармуе, той въ зима бѣдуе.
 Кто шукае, той найде.
 Кобы побрѣнчачи., а будутъ послушачи.
 Коли бѣда, не йди до жида, а до сосѣда.

СЪ БОГОМЪ.

Все лишь съ Богомъ зачинай,
 Все лишь съ Богомъ продолжай,
 А на концѣ самъ узришь,
 Що справу добре скѣпчишь.

НОВИ КНИЖКИ.

— Въ Коломы надруковали нашъ слав-
 ный Отецъ духовный Наумовичъ изъ Скалата
 дуже добру книжочку для старшихъ и молод-
 шихъ, котра называеся: „Съ Богомъ.“

— Во Львовѣ надруковали добры люди
 красну книжочку, котра называеся: „Вексель
 и лихва — наша бѣда,“ т. е. наука, щобы у
 жидовъ-нехристовъ грошей не позичати.

Новиночки.

— „Ластовка“ дакуе красененько всемъ нашимъ
 Отцамъ духовнымъ, учителямъ, громадамъ, братотвамъ
 жервоннымъ, господарямъ и школярямъ за тое, що
 присылали намъ на перве пѣворчѣ гроши на дружъ,
 папѣръ, образки и почту и просить всѣхъ еще красше,
 щобы намъ также и на друге пѣворчѣ гроши бор-
 зенько присылали, а „Ластовка“ щебетати буда ота-
 рыны и молодикъ до вѣщи року разъ веселенько, разъ
 сумненько, отъ, якъ вынаде, а при концѣ року скаже
 „Ластовочка-щербеточка“ вошь: Богъ зацѣтитъ за гроши
 и за гостинность для меде бѣдной пташны подъ Ва-
 шою стрѣхою!... Отже дайте еще 1 зр. 30 крейцаровъ,
 также не збѣдѣте!...

— Рѣкъ школьничъ обѣщався, школярки, що по
 мѣстахъ учатся, розлетѣлись якъ соволицы по цѣлѣй

русской землицы. Восседитъ даровѣй жититъ, вамъ „Лас-
 товка“ и просить васъ: стелѣтъ ей гвѣздочко по се-
 лахъ, мѣсяцъ нашими, добрыми людьми, а наибольше
 въ дѣрѣжахъ, нащикъ. Отдѣвъ духовныхъ и, учителямъ.

— Бѣда, дѣточкы, тай годъ! Красный образочокъ,
 наемъ на чоло „Ластовки,“ но щожъ, не ма его кому
 во Львовѣ вырѣзати! Есть ту во Львовѣ одинъ панокъ,
 що часомъ неале! легкѣй образокъ на деревѣ вырѣже;
 но бытъ хоче, отъ насъ только грошей, що можна бы
 на фелдъ, кудыкъ за. нѣкъ хату, съ овородомъ!... Отъ,
 бѣда, тай годъ!...

— Люди наши по селахъ и мѣстечкахъ присага-
 ютъ еще, що не будутъ пяти горѣвки и отрѣкаются
 вѣрныи, пьянства, всякой погани, жида и всѣхъ дѣлъ
 его. Въ многихъ селахъ отправляюся для того велики,
 свѣдѣи Службы Божь и уставляются на туо, паматку
 кресты.

— За душу, небдица Цесаря Фердинанда отпра-
 вляются теперъ въ цѣлѣмъ нашѣмъ краю Службы
 Божь съ Нарастасани.

— Милля зачалися уже въ цѣлѣмъ краю нашѣмъ.
 Дѣй Госноди, щобысьмо, спасадно хлѣбащъ зброщъ и
 зветѣи модѣ!

— Церковь при Народнѣмъ Домѣ во Львовѣ бу-
 дуеся пильненько. Треба на туо церковь по живнахъ
 грошани складати въ цѣлѣмъ рускомъ краю.

— Въ Завидовичахъ, недалеко Львова, претрае-
 нось страшна несчасье... Бѣдненьку дитину, що мала
 кво, цѣль, недѣдъ, дѣщица мати, саму въ хатѣ, дѣся
 буди отворени, вѣзда безрога и — страхъ сказати —
 загрызла дитину на смерть! Пильнуйте, добри люди,
 дробненьки дѣти!...

— Паматайте, що 12 русского Серпня, передъ
 Успеніемъ, въ Вѣвторокъ, мае съхватисъ якъ наибольше
 Русинѣвъ до стародавнего мѣста Галича. Паматайте!...

Переписка Ч. Никола въ Берѣчъ на Буковинѣ:
 На нашѣмъ мѣстѣ робили бы вы неразъ то само...

Предплату можно прислать до ред. „Ластовка“
 ч. 3. русская улица, Львовъ, или съ предплатою на
 „Слово“ и „Друга.“

Новымъ подписчикамъ можемъ еще выслати въ
 сегорочныи вры по подписной цѣнѣ.

Съ тымъ числомъ зачинаеся второе
 пѣворчѣ нашей газетки, тогда ради просимъ о
 ласкаво и скорое надсылающа дальшой
 предплаты, а должникѣвъ о надослающа зяле-
 глости. Кто не хоче уже дальше держати „Ла-
 стовку,“ того просимъ о ласкаво ѣтослающа
 намъ сегѣ числа или о донесенъ намъ о тѣмъ
 рекламациѣною дорогою, за що также будемъ
 благодарны, бо не нарадимся на грубыи страты.

Зъ печатни Института Станславскѣго, Издае и отвѣчае за редакцію: Михайла Клемментовичъ,

Л А С Т Ô В К А

КАШУБНИСКІЯ

Ч. 14.

Выходитъ каждое
(русск.) 1-го и 15-го.

Львовъ, 15 (27) Юлія 1875.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

Предплатя :
на рѣкъ 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

Школярска спѣваночка.

Съла зазубька на стрѣху!
Будемо мати потѣху,
И радѣсть будемо мати,
Бо виѣмъ добре читати.

Въ школь ся добре справляемъ,
Тай пустовати не знаемъ,
Бо добри люди и въ школь
Не любятъ дуже сваволь...

Придемъ до дому изъ школы,
Не запусуемъ николи, —
Не будемъ битися, сваритися,
Що намъ задали — учитися.

И при худобцѣ на поли
Вже не пустуемъ николи,
Зъ торбы газетку выймаемъ,
Науки всяки читаемъ...

До церкви придемъ во Свято,
Тамъ будутъ мама и тато,
И тамъ мы станемъ спѣвати,
И всѣ Бога прославляти...

Съла зазубька на сливу!
Боже дай днину счастливу,
Щобъ всѣ дѣти шля до школы,
Не дармовали ниволи.

Слухайтежъ, любьи дѣти,
До школы пильно ходѣте,

А лучше буде, якъ нинѣ,
Въ великой руской родинѣ...
Исидоръ Р. Пастушкискій.

КНИЖКИ И НАУКА.

Такой то уже нинѣ, дѣтоньки, свѣтъ наставъ, що всѣ люди, молоди чи стари, хлопцѣ чи дѣвчатка, мусятъ учитися, если хотять, щобы въ житю не бѣдовали, а счастливо жили на своей рѣднѣй земли. Для того-то и газетка „Ластѣвка“ взывае въ каждѣмъ числѣ: Учѣтсея, читайте! Учѣтсея однако изъ своихъ русскихъ книжочокъ, изъ своихъ русскихъ газетъ. Добре есть, умѣти читати и писати чужимъ языкомъ, но обовязкомъ нашимъ есть: умѣти читати и писати по нашому, по русски.

Кто отже яку русску книжку або газету мае, най ихъ прочитае перше самъ, потѣмъ най прочитае другимъ, що еще не умѣють читати, а наконецъ най пожититъ тымъ, що читати умѣють, щобы они и собѣ, и другимъ прочитали.

„Ластѡвка“ не радить тое, щобы ничего бѡльше не робити, лишь читати тай читати; нѣтъ, но „Ластѡвка“ радить, щобы всѣ наши люди, старши чи молодши, читали русски книжки и газеты тогды, коли ино часъ мають: въ Недѣли, въ Свята, въ часъ слоты, дома, вечерами, особливо въ осени и въ зимѣ, на крестинахъ, поминкахъ, весѣльяхъ и въ каждый вѡльный ѡтъ працѣ часъ. Розумѣся, що школяри и школярки повинни наибѡльше читати, божъ на то они школяри и школярки.

Отже читаймо, учѣмся, а завитае добра доля межъ нами, чого дай Господи всѣмъ намъ дождатись!

МАТИ БОЖА,

Царица русскои землѣ.

А вотъ вознесетя въ небесахъ, высоко надъ нашою русскою землицею, Царица нашего

краю, Мати Божя, Пречиста Дѣва Марія! Съ царскою короною на головѣ, со скипетромъ (берломъ) въ святыхъ рукахъ своихъ, съ Исусомъ-Дитяткомъ на святѡмъ лонѣ своемъ, вознеситя она надъ вѣрнымъ собѣ русскимъ краемъ, а Исусъ-Дитятко благословить

святѣйшими рученятками своими всю Русь, всѣхъ людей русскихъ, всѣ дѣти, а особливо тыхъ людей, що жиють, якъ Боже право наказуе, що любятъ працу, науку, що ходять въ церковь, що стерегутся грѣха, распусты, пьянства и всякого беззаконія!

Исусе-Дитятко, благослови нашъ миленьнй русскій край своими святѣйшими рученятками и дай намъ счастливо на нашѡй рѡдной землѣ жити. Тебе любить, Твои науки сохраняти, долгихъ лѣтъ въ адоровью и счастью до-

жити, а по смерти нашѡй лице Твое въ небѣ оглядаты...

ТРЕТІЙ РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ДѡМЪ.

Изъ Черновець.

Вѣдомо вамъ, любеньки дѣточки, що Русины жиють въ Галичинѣ, на Угорщинѣ и на Буковинѣ. Галичане уже давно выбудовали во Львовѣ дуже велику каменницу и назвали ю русскимъ Народнымъ Домомъ — для того, бо она выбудована крейцариками, яки весь русскій народъ на ню складавъ.

И есть въ тѡмъ Народнѡмъ Домѣ во Львовѣ много книжокъ, всѣлякихъ образѡвъ, старо-свѣтскихъ грошей и всякой-всячины, що варто видѣти; есть тамъ высоки школы, есть тамъ зъ янихъ 30 бѣдныхъ и пильныхъ русскихъ школяриковъ, котри дармо дѡстають тамъ и одѣжъ, и хату, и страву, а школярики тѣ — то мало не всѣ дѣти господарей нашихъ и русскихъ мѣщанъ нашихъ.

Якъ увидѣли Русины на Угорщинѣ, що Русины во Львовѣ такій Дѡмъ собѣ выбудовали, постановили они и у себе такій же Народный Дѡмъ въ мѣстѣ Ужгородѣ поставити. И Господь имъ таки допомѡгъ. — Русскій народъ есть добрый, а хотя бѣдный, за то великій, скинися по крейцарику, тай наростуть миліоны. Такъ уже маемъ два таки Народни Домы.

Ажъ тутъ сего року собрались Русины буковински на раду до мѣста Черновець, тай сказали собѣ: „Що то, братья наши русски въ Галичинѣ мають Народный Дѡмъ, братья въ Угорщинѣ мають также, а мы не то, що они?“ Тай рада въ раду, постановили они и для Буковины въ Черновцяхъ выбудовати также третій русскій Народный Дѡмъ, где бы русски сироты изъ селъ и мѣсточокъ нашли собѣ притулокъ и могли ходити до школы. Божъ науки всѣмъ, любезни дѣточки, дуже потреба...

Най же Господь тѣмъ русскимъ людямъ допомагае, що такѡ добре дѣло засадали!

Дмитро Вѣдковскій.

Якъ буде выглядати нова русска церковь во Львовѣ при Народномъ Домѣ.

Всѣ тѣ дѣтвоньки и старши люди наши, що читають газетку „Ластѣвку“, знаютъ добре, що Русины во Львовѣ зачали ставити нову русску церковь при нашомъ русскѣмъ Народномъ Домѣ, въ самой серединѣ великого мѣста Львова.

Церковь тая буде цѣла а цѣла зъ каменя, цеглы и желѣза, а дуже мало буде на нѣй дерева, лишъ на даху, котрый буде скованный желѣзомъ и покрытый грубою бляхою, щобы церковь тая была безпечна отъ огню.

Также скажемъ вамъ, що церковь тая буде дуже а дуже велика — така, що и въ нѣякомъ русскѣмъ селѣ, и въ нѣякомъ меньшомъ русскѣмъ мѣстѣ таков обширною и высокою церкви не ма.

На тѣй церкви буде пять куполѣвъ (банѣ), якъ бы коронѣ, а на каждой бани возноситься буде въ небеса русскій крестъ. Всѣ банѣ будутъ зъ желѣза и цеглы и покрыты будутъ грубою бляхою. Если буде много грошей, тогда тѣ банѣ позолотятся и тогда называться буде тая церковь золотю.

Коло той церкви будутъ дуже велики званы, на котри уже люди наши складають всѣ, зъ чого званы выливаются.

Въ серединѣ буде тая церковь пышно и богато украшена — и устроена цѣлкомъ такъ, якъ то нашъ святой обрядъ приписуе.

Господи, допоможи намъ той храмъ на хвалу Твою якъ найскорше выставити, а вы, русскіи люди, складайте на него гроши и присылайте до Львова!

Русска княгиня, свята Ольга.

Ольга была женою русского князя Игоря, а бабкою Володимира Великого. По смерти Игоря року 945, мавъ наступити въ правленью русскимъ народомъ его сынъ Святославъ, но понеже той бувъ еще мальчикомъ малолѣтнимъ и не умѣвъ бы бувъ добре владѣти, тому въ его имени рядила мудра мати Ольга. Она дуже щиро любила свѣй народъ, а дивлячись на непорядки, яки въ краю були, думала и доходила, зъ отки тѣхъ непорядки — и якимъ спо-

собомъ давъ бы ладъ завестися. И Господь просвѣтивъ ю счастливою гадкою. Она пѣзнала, що черезъ нервннй роскладъ податѣкѣвъ есть въ краю непорядокъ, для того-то она объѣзжала со своимъ сыномъ русскіи краѣ, сама всюду установляла рѣвномѣрнн податки, сама творила судъ надъ людьми, казала направляти и ставити по рѣкахъ мосты, и вводила лучши порядки по мѣстахъ.

Межь тымъ однако, коли она такъ порядковала русскій край, пѣдрѣсь Святославъ и обнявъ самъ правленье, а Ольга, свободна отъ многихъ журбъ, зачала заниматься спасеньемъ своен души.

Въ Киевѣ уже отъ давныхъ-давнѣхъ находились христіанскіи церкви, якъ: св. Илии и св. Николая, и уже много було тамъ людей, котри вѣру христіанску исповѣдали, хотя князѣ и вся старшина були поганями. Ольга, видячи велѣбу рѣжницю межъ христіанами а поганями, пѣзнала скоро, що то великій нерозумъ: поклоняться золотымъ, або серебрянымъ, або деревянымъ болванамъ, и переконалася, що христіанска вѣра, въ котрой люди поклоняются одному правдивому во Троици Богу, есть правдива, разумна вѣра и наилучша межъ всѣма. Она постановила, обучитись добре въ тѣй Христовѣй вѣрѣ, и для того отправилася року 957 въ Цареградъ, до Греціи. Тутъ приняли ю царь Константинъ (Багрянородный) и цариця съ великими почестями, а самъ патріархъ съ великою радостію научавъ нашу Велику княгиню въ Христовѣй вѣрѣ.

Коли св. Ольга добре знала правды вѣры Божьей, захотѣла она принять Тайну св. крещенія. Патріархъ крестивъ ю, а самъ царь бувъ ея крестнымъ отцемъ. Во святѣмъ крещенью дѣстала св. Ольга имя „Елена.“

Повернувши зъ Греціи въ Киевъ, старалась Ольга и своего сына Святослава до христіанства склонити, но онъ не мѣгъ такъ скоро отважиться, вѣру своихъ батькѣвъ покинути, а потому и боявся, понеже вся его старшина и дружина, съ котрою на вѣйны вѣдывъ, была поганскою. Перва причина Святослава, для котрой не хотѣвъ христіанство принять, была справа

длива, и навѣтъ по х в а л ѣ н а, а друга була пуста. Однако Святославъ, хотя поганинъ, таки любивъ и шановавъ свою мать-христіанку и никому не заборонявъ, переходити на вѣру христіанску.

Ольга остатни дни своего житья проводила въ молитвахъ и добрыхъ дѣлахъ. По еи смерти року 969, нарѣдъ весь оплаковалъ ю гѣркими слезами, бо дуже бувъ ю полюбивъ. А коли вся Русь приняла христіанство, причислила ю свята Церковь до Святыхъ. Праздникъ св. Ольги обходять св. Церковь 11-го русскаго Липня.

Въ день еи праздника ѳдаваймо тѣй нашѣй св. княгинѣ честь и дякуймо Богу, що позволивъ ю своимъ ласками просвѣтити и избравъ ю яко зорю христіанску на Руси, — мольмса до неи, щобы она у Бога упросила для насъ помочи и ласки во всѣхъ недоляхъ, щобы она своимъ молитвами стерегла нашъ край и нашъ русскій нарѣдъ при всякой лихѣй годинѣ...

Такожь не забуваймо на той поступокъ князя Святослава, котрый такъ любивъ и шановавъ вѣру и звычай своихъ батькѣвъ, що намовы мудрой матери не сдужали его ѳтъ той-же ѳторвати и до принятія христіанства, едино спасительной вѣры, наклонити. О, яки мы счастливи, що уже въ тѣй вѣрѣ, що мы окрещени, стались членами той святой церкви, котра насъ до живота вѣчного веде! Тримаймося еи, полюбѣмъ ю всѣмъ сердцемъ, шануймо ю, яко наибѣльшій скарѣвъ, бо то спасительна вѣра нашихъ прабатькѣвъ, бо въ тѣй вѣрѣ насъ мати родила, и просѣмъ у Бога ласки, щобы намъ, при тяжкихъ часахъ и покусахъ, тую вѣру никто въ свѣтѣ не мѣгъ выдерти, но щобы мы смѣло и крѣпко исповѣдаючи ю, обороняли ю и могли со спокѣйною совѣтѣю при нѣй съ тымъ свѣтомъ попрачатись и въ царствѣ вѣчномъ, со св. Ольгою зѣйтись.

(„М. Кол.“)

ОТЕЦЪ ДУХОВНЫЙ ИГНАТІЙ ГАЛЬКА.

Въ „Ластѣвцѣ“ сего-рочной помѣстили мы вамъ, добри русски дѣти, кѣлька образкѣвъ славныхъ нашихъ людей, а нынѣ даемъ вамъ образъ Отца духовного Игнатія Гальки.

Отецъ духовный Игнатій Галька суть душпастыремъ въ Дубкѣвцяхъ, скалатского деканата, недалеко великого мѣста Тернополя. Суть они также депутаты нашимъ до львѣвскаго сойму и до вѣдѣвской рады державной, — а душпастыремъ уже 25 лѣтъ. Они зробили дуже много доброго для нашего краю и для своихъ громадъ,

котрыхъ мають 3: Дубкѣвцѣ, Раштѣвцѣ и Сорочи. ѳтъ довгихъ лѣтъ пишуть они дуже добри русски книжки для нашего народа. Не одинъ кусничокъ зъ ихъ книжочокъ бувъ также въ „Ластѣвцѣ“ друкований. Цѣлый нашъ край знае дуже добре того нашего Отца духовного и всѣ любятъ ихъ и шанують. Ластѣвку“ запомагали они неразъ и сами, и сбирали гроши ѳтъ другихъ нашихъ добрыхъ Отцѣвъ духовныхъ для неи, якъ на примѣръ ѳтъ нашего доброго Отца духовного Льва Лукашевича изъ Старомѣщины и ѳтъ другихъ.

Господь Богъ и ай имъ сотворить Многая лѣта и дать имъ довге и счастливо панованье межъ нами!

Найбольші и найсильнѣйші краѣ въ Европѣ.

Тая часть свѣта, въ котрой мы жиёмъ, называется, якъ знаете, Европа. Есть то, правда, не дуже велика часть свѣта, но сильна и славна науками, торговлею и военною штукаю.

Въ Европѣ есть пять великихъ державъ (краевъ, панствъ), котри суть дуже сильни, бо въ нихъ процвѣтае наука, есть богати купцъ, цвите торговля, есть въ нихъ много войска, мудра штука военна и велики обшары землѣ. Котрижъ то суть ти державы?

1) **Австрія.** Есть то наше цѣсарство. Головою его есть нашъ Цѣсарь, Францъ Іосифъ.

2) **Россія,** наибольша и наибширѣйша держава на цѣлѣй земли. Есть то также цѣсарство.

3) **Нѣмечина,** край великій, богатый, ученый. Нѣмечина есть также цѣсарствомъ.

4) **Франція,** край милый, красный, богатый. Недавно була Франція цѣсарствомъ, а нынѣ есть республикою, то значить: Французы не мають теперъ ни цѣсаря, ни короля, а рядять сами собою.

5) **Англія,** королевство, есть край, наоколо моремъ облитый, богатый и сильный. Англичане торгуютъ по цѣлѣмъ свѣтѣ, для того у нихъ наибольше грошей, такъ що, на примѣръ, мало не всѣ наши же лѣзны дороги побудовани за ихъ гроши.

ВЪ ДАЛЕКИХЪ ТЕПЛЫХЪ КРАЯХЪ.

Тамтого разу написали мы вамъ, дѣточки, якъ то люди въ теплыхъ краяхъ орютъ велблудами, а нынѣ даемъ вамъ снова образочокъ, якъ люди орютъ слонами.

Слонъ — то наибольше ссуче звѣря на земли и жиє въ теплыхъ краяхъ дико, но можна его легко освоити. Если слона не прочитса, бнѣ дуже добрый, спокойный, не зробишь и дитинѣ ничего злого, но подроченый допче ногами, кдае и бѣе

трубою великою. На слонахъ вѣзять, полюють ними ит.д.

Дуже то розумне звѣря и памятае каждого, кто ему добре або зле зробишь. Слонъ не ѣсть мяса, а сѣно и другу пашню, якъ наши конѣ. А сильный вамъ слонъ, якъ 10 коней разомъ! Давно уживали слонѣвъ до войны. Слоны не могутъ жити въ зимныхъ краяхъ, лишъ въ теплыхъ и горячихъ. На другій разъ напишемъ вамъ о слонѣ бльше.

Где-що о солнци.

Солнце не есть малымъ, плоскимъ кружкомъ, якъ то где-якимъ выдаеся, але великою кулею, такъ само, якъ земля, мѣсяць и звѣзды.

Солнце есть далеко бльше, якъ наша земля, а еще бльше, якъ мѣсяць, но для чо-гожъ оно такъ малымъ выдаеся?...

Свѣтло мае солнце свое власне, а не такъ, якъ мѣсяць, котрый мае свое свѣтло бтъ солнца.

Свѣтло солнца есть для земли дуже а дуже потрібне. Безъ него не могло бы нищо жити на земли: ни люди, ни звѣря, ни всѣляки ростѣнья. Земля була бы пустою.

Солнце отдалено бтъ нашої землѣ двадцать миліонѣвъ шѣстьсотъ шѣстьдесятъ шѣсть тысячъ милъ. То страшно далеко, но учени люди и тое выраховали, бо наука нынѣ много може...

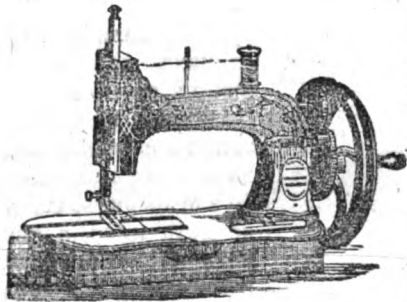
Если бы кто хотѣвъ паровою машиною до солнца ѣхати, такъ какъ на желѣзныхъ дорогахъ скоро ѣдешь; еслибы не отпочивавъ, но безъ перестанку ѣхавъ и що-добы сто миль въѣхавъ, потребовавъ бы ѣхати пятьсотъ сорокъ два лѣта!...

Сказано, що солнце ббльше, какъ земля. А кблько разъ?... Изъ одного солнца можна бы зробити миліонъ четыреста шѣсть земель. Всѣ то выраховали докладно учени люди!

Пишуть въ ученыхъ книжкахъ, що на солнца суть сто миль высоки, а тысячь миль широки горы. И то може бути, хоть еще докладно люди о томъ не знаютъ.

Ятъ все, такъ и солнце сотворивъ Господь Богъ. Великая сила Твоя, Гоподи!

Нынѣ часъ машинъ.

Дивный то часъ теперь наставъ, любеньки дѣти! Теперь мало не всё робятъ. машинами. Машинами ѣдутъ по желѣзныхъ дорогахъ. машина

парова гонить корабель по рѣкахъ и моряхъ, машиною орутъ, сѣютъ, косятъ, жнутъ. молотятъ, вѣютъ, чинятъ, мелютъ, машиною громадятъ сѣно, рѣжутъ дрова и дерева въ лѣсъ, пилуютъ и куютъ желѣзо. машиною шьютъ шматье (бѣлье), одѣжь, чоботы и т. д. Отъ тутки даемъ вамъ образочокъ машины до шитья шматьа (бѣлья) и одѣжи. Такихъ машинъ есть много во Львовѣ. Суть склепы, где таки машины продаются по 50, 80, 100 и ббльше реньскихъ. А всё то выдумала наука, чтобы людямъ улегчить трудъ. Нынѣ, дѣтоньки, часъ машинъ. Минули стари часы и не вернутся никогда...

ЮАНИНЪ ГУТЕНБЕРГЪ.

Нынѣ всё книжки и газеты печатаются (друкуются), для того такъ мало коштуютъ, но

пятьсотъ лѣтъ тому назадъ книжки писались, а о газетахъ еще никто ничего не знавъ. Таки писани книжки були дуже дороги и бѣдни люди не могли мати книжокъ, бо хоть бы на тое продали грунтъ и хату, не могли бы за то ни одну ббльшу книжку купити. Для того науки не процвѣтали, а письменныхъ людей було дуже мало.

Но съ часомъ прийшли люди на тую гадку, чтобы на деревѣ вырѣзовати образы Святыхъ и тогда отбивати тое на паперѣ. То бувъ первый початокъ друку.

Потому вырѣзовали люди подъ такими образками на деревѣ также имена Святыхъ, отбивали на паперѣ и були образы съ подписями. А тое було уже другимъ крокомъ до друку.

Юаннъ Гутенбергъ, ученый Нѣмецъ (буде уже тому близко 500 лѣтъ), умѣвъ вырѣзовати на деревѣ образки святыхъ безъ подписи и съ подписями и отбивати ихъ на паперѣ, потомъ вырѣзовавъ буквы на деревѣ и друковавъ (отбивавъ) такъ книжки, но повеже то за великій бувъ трудъ. вырѣзовавъ онъ много буквъ изъ дерева, на пр. М, А, Т, И, каждую букву особно, потомъ складавъ тѣ буквы въ рядокъ, отти-скавъ на паперѣ або на пергаментѣ (паперъ изъ шкѣры), и тогдашла работа борзо и лѣпше.

Побавѣше зачали люди выливати буквы изъ мѣди, желѣза, цины, и друкъ ставався зъ року на рокъ лѣпшій, а книжки таньши, за книжками шла всюда наука, а за наукою лѣпша доля на свѣтъ межъ людьми.

А первый, що зачавъ книжки друковати, назывався Юаннъ Гутенбергъ, або по нашому: Иванъ Доброгорскій. Честь и слава най ему буде за тое!

ГРИНЬ ПЕТРОВИЧЪ ЗАБУДЬКО.

Въ селѣ Хомяковѣ жила собѣ вдова, Марья Петровица, а мала она сына Гриня, котрому уже було 26 лѣтъ.

Разъ въ жнива надъ вечеромъ выбрався Гринь съ возомъ и коньми на нѣчь далеко въ поле, щобы заразы раненько другого дня братись до кошенья ячменю.

Гринь забравъ все, що ему треба було: косу, кушку, брусокъ, молотокъ, клепало, нѣжъ, нарештѣ хлѣбъ, кѣлька яецъ, сѣль, трохи молодого чеснока, а понеже онъ бувъ старшій и куривъ уже люльку, взявъ собѣ тютюну, люльку въ зубы, сѣвъ на вѣзь, тай поѣхавъ.

Но Гринь бувъ собѣ великій забудько. Ёде онъ, ёде, — а поле було далеко, — и наразъ пригадуе собѣ: „Овва, я забудь люльку взяти, тожь-то менѣ буде при роботѣ скучитись! Овва!“

Зажурився и — навертае вамъ конѣ, тай вио до дому назадъ по люльку.

Мати дивится — ёде назадъ Гринь. „Господи Боже, а тобѣ що такого сталося, а ты чого вернувся?“

— „Этъ, мамуню, забудь я люльку дома, та вернувся, бо менѣ скучно буде безъ люльки при роботѣ!“

— „Та гдежь ты люльку забудь? таже твоя люлька а тобѣ въ зубахъ!“

Гринь мацнувъ — есть люлька! Застыдався и поѣхавъ назадъ въ поле, но люди въ селѣ довѣдалися о томъ и называли его отъ того часу Гринькомъ Забудькомъ.

Циганъ и корова.

Мавъ циганъ хату. Низка она була досыть и покрыта соломою. Солома збгнила и на ней выросла хопта.

Зажурився циганъ, що ему хопта на хатѣ росте, и думавъ, що бы ту робити. Думавъ, думавъ и выдумавъ вотъ таке: Пѣйшовъ до хлѣва, взявъ корову за роги, привѣвъ пѣдъ хату, приставивъ драбину и давай тягнути корову за роги на хату, щобы хопту выпасла!

Но корова не хоче лѣйти. Циганъ тягне ю, ажъ упрѣвъ.

Надходить газда и пытае: „Цигане, а ты що робивъ?“

— „Таже видите, — хопта на хатѣ росте, тягну корову, щобы выпасла!“

— „Отъ то дурный циганъ,“ сказавъ газда, выльзъ самъ борзо на хату, зѣрвавъ всю хопту и давъ коровѣ на земли.

Правда, дѣтеньки, якій то смѣшный и дурный бувъ той циганъ? Не задивляйтеся на дурныхъ...

Якъ ходити коло дробненькихъ дѣточокъ-пеленятокъ?

1) Уважай, щобы дитинка маленька отъ никого и нѣкою кривды не дѣзнала.

2) Если дитинка плаче, не вѣльно ю бити, анѣ кричати на ню, но треба ю наговорати, приголубити и успокоити.

3) Не сажай дитинку николи на голу землю.

4) Не давай дитинцѣ ничего въ руки, чимъ бы она скалѣчитись або ударитись могла.

5) Уважай, щобы коло дитинки завсѣгда було чисто и сухо.

6) Уважай, щобы дитинка николи не плакала, бо она николи безъ причины не плаче.

7) Старайся, щобы дитинка николи не змерзла.

8) Не сажай дитинку на солнце, щобы ю не пекло въ головоньку и не свѣтло ей въ оченятка.

9) Давай дитинцѣ частенько свѣженького молочка отъ коровицѣ, овечки або козы.

10) Давай часто дитинцѣ чистой воды пѣти, но не дуже зимной.

11) Отганяй отъ дитинки безроги, псы, коты и всяку звѣрину.

12) Не лишай николи дитинку саму ни на хвильку.

13) Выноси часто дитинку на свѣжій воздухъ.

14) Хоть дитинка спитъ, не лишай ю саму.

15) Не допускай навѣтъ того, щобы дитинѣ мухи докучали, особливо во снѣ.

16) Не избкидай и не гоцвай сильно дитинкою, бо отъ того може она тяжко занедужати, а навѣтъ умерти.

17) Не ходи съ дробною дитинкою помежи товаръ и конѣ и не сближайся съ нею до пафки.

18) Старайся, чтобы дитинка завсегда мала на собѣ чисту, суху, бѣлу и мягку сорочинку.

19) Уважай, чтобы пеленочки были сухи, чисти и мягки якъ шовкъ.

20) Если дитинка, храни Боже, захорует, радься разумныхъ людей, но николи дурныхъ знахорокъ.

21) Не вѣрь въ уроки, въ чары, бо то и дурне, и грѣхъ.

Дѣти дрѣбненьки — то ангелъки
Божи межъ нами грѣшными...

ЗАГАДКА.

Иде человекъ въ лѣсъ —

Дивится въ село;

Иде человекъ въ село —

Дивится въ лѣсъ.

(ч д и о о)

В. Л.

НОВИ КНИЖКИ.

— Сими днями вышла изъ нашей русской друкарни во Львовѣ дуже красна книжочка для господарей; она называется такъ: „Начала разумного земледѣлія для меньшихъ земледѣльцевъ.“ Каждый господарь повиненъ тую книжочку мати и читати, чтобы научився добре господаровати. Написали тую книжочку Отець духовный Игнатій Галька изъ Дубковецъ. Цѣна 15 кр.

— „Голосъ до народа.“ Буковинско-русски школяри, що ходять до найвысшихъ школъ, уложили и надруковали такую книжочку. Дуже то добра книжочка для буковинско- и галицко-русского народа. Цѣна ея 12 кр.

— „Ювелейна книжочка,“ дуже добра для побожныхъ людей нашихъ, вышла также сими днями зъ нашей русской друкарни. Цѣна лишь 15 крейцаровъ.

— Господиць профессоръ въ Черновцахъ Дмитро Вѣнцковскій написали дуже красну книжочку для дѣтей. Книжочка тая называется „Гостинець изъ Черновецъ“ и буде невагомъ друковатися.

Новиночки.

— Церковь при Народныхъ Домѣ во Львовѣ будуетъ дальше, треба лишь, чтобы наши добри русски люди складали на ню заразы по живыхъ гроши, бо тоя церкви дуже намъ треба.

— Еще разъ пригадуемъ, що 12-го русского Серпни (Августа), въ Вѣвторокъ передъ Успеніемъ, отбу-

деся въ стародавнихъ рускомъ мѣстѣ Галичѣ съ ѣздъ Русинѣвъ. Кто лишь гроши на дорогу буде мати, най выбераетъ въ той день до Галича.

— Пересторога. Кому Богъ допомогъ, що хлѣбець бѣлый зъ поля збравъ и до дому звѣзъ, най не продае его заразы, а тримае дома, бо всюда говорятъ и пишуть, що сего року буде збже дороге, бо не всюда зродило.

— Велике несчастье стало въ Доброворѣ. Въ ноци недавно выбухъ огонь въ одной хатѣ, а отъ того згорѣли три обѣстья, но що страшнѣйше: сгорѣвъ въ хатѣ шеститѣтній хлопчикъ господаря Тесельского... Бѣдный хлопчинка!

— Страшне несчастье притрафилось въ Луцѣ великой, коло Тернополя. Двѣ маленьки дѣвчинки, Катеринка и Мариня, пошли глину копати. Глина усужулась и засыпада обѣ: Катеринку задусила на смерть, а Мариню подусила и подавила такъ, що кто знае, чи буде жити... Господи Боже, яки то неосторожни наши люди, що такъ дрѣбни дѣточки посылають по глину!.. Вразуми ихъ Господи! Не йдѣть дѣтоньки глину копати, майте хоть вы разумъ!

— Стережись глубоком воды. Въ Валавѣ коло Перемышля пѣйшовъ малый хлопчикъ, его тетка и его опѣкунка въ рѣку Сянѣ купатися. Хлопчикъ неосторожный полѣзъ далеко въ воду и зачавъ топиться, тетка и опѣкунка поспѣшили за нимъ, бо хотѣли его выратовати, но и сами бѣдни потопились обѣ, и хлопчинка утопился... Стережѣтся глубоком воды!

— Умерли сими днями славный Отець духовный Михаилъ Петрушевичъ въ Печевѣжнѣ. — Вѣчная имъ память!

— Стережѣтся безрогъ. Що безроги любятъ кровь и загрызають навѣтъ дѣти, то всѣмъ вѣдомо. Послушайте еще, що безроги зродили: Коло надморского мѣста Данцига паслись безроги. Ихъ пастушокъ занедужавъ, пустилась ему кровь зъ носа и бнѣ змѣлѣвъ. Безроги увидѣли на немъ кровь, кинулись на него и пожерли его цѣлкомъ. Стережѣтся безрогъ и бѣте ихъ що-силы, если лхаютъ межъ люди, а особливо межъ дѣти!

— Дивно. Во французскомъ мѣстѣ живѣтъ зъ роду глухо-нѣмый человекъ, а мавъ уже сорокъ лѣтъ. Сими днями ударивъ близко него громъ и — чудо! глухонѣмый наразъ заговоривъ и отворились ему уши. Дивна сила Божя!

Переписна. Вч. о. Гр. К. въ М.: „Ластѣвка“ больше насъ коштуе, якъ „Учитель“ съ „Ластѣвкою“ разомъ, а помимо того есть дешевша.—Бл. г. Дм. Вѣнц. въ Ч.: Послано вторично.—Ч. г. Тим. Тим. въ Вор.: Сталось по Вашему желанію.

Редакция и Экспедиція „Ластѣвка“ ч. 3. русская уличя, Львовѣ (коло волоской церкви, II поверхъ).

Предплату просимъ присылати до ред. „Ластѣвка“ или съ предплатою на „Слово“ и „Друга.“

Новымъ предплатителямъ можемъ еще выслати всѣ сегодочны числа.

Зъ печати Института Ставропигійского. — Издае и отвѣчае за редакцію: Михаилъ Клементовичъ.

Л А С Т Ъ О В К А

КАШУБНСКІЯ

Ч. 15.

Выходитъ каждое
(русс.) 1-го и 15-го.

Львовъ, 1 (13) Августа 1875.'

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Предплата:
на рокъ 2 р. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

До школы!

Гейже, хлопцѣ, надѣ выраню!
Нарвѣмъ цвѣткѣвъ за кресаню,
Погулаймо, заспѣваймо,
Тай до школы ся собираймо!
Кто до школы пильно ходять,
Того Господь нагородять,
Во изъ школы, изъ науки,
Келись будутъ бѣли руки.
На долиня цвѣтуть цвѣты, —
Намъ вже дома не сидѣти,
Лише въ школѣ, въ довгѣй лавѣ,
Тоже до школы, хлопцѣ жвави!
Або щожь то тая школа?
Невелика тамъ мозола,
А за того трошка туду
Я счастливъ на свѣтѣ буду!

Исидоръ Р. Пасѣгинскій.

Школьна наука.

Були сумни часы, що въ нашѣмъ русскѣмъ краю не було ни одной русской школы, не було ни одной русекон книжочки до науки, но, слава Богу, часы тѣи уже минули и не вернутся николи. Нынѣ суть мало не въ каждѣмъ селѣ школы, где дѣти, хлопцѣ и дѣвчатка, если лишъ

що-дня въ школу ходять и тамъ пильненько учатся, могутъ дуже много доброго и позиточного научитись.

Минули уже на вѣки-вѣчни тѣи часы, коли люди безъ науки жили, а настали часы таки, що каждый мусить въ школѣ и дома изъ книжокъ и газетъ учиться, щобы мѣгъ на свѣтѣ счастливо жити, або хоть горько не бѣдити. Нынѣ, дѣтоньки сердечни, нынѣ, людоньки русски, наставъ часть и а уки.

А найголовнѣйши и наймудрѣйши науки удѣляются въ церкви и въ школѣ. До церкви ходѣмъ въ Недѣли и Свята всѣ, стари и молоди, щобы тамъ слухати правдъ Божихъ, мудрости Божой, до школы же повинни ходити пильненько всѣ дѣти и учитись тамъ всего доброго, всѣлякихъ свѣтскихъ мудростей.

До школы отже, дѣтоньки сердечни, до школы! А вы батьки и матери посылайте сынкѣвъ и донечки ваши до школы, най тамъ учатся, щобы лучшу долю мади на нашѣй рѣднѣй землици, якъ мы нынѣ маемъ...

До школы, соколики - хлопчики, до школы, цвѣтки - дѣвчатка, щобы зъ васъ мали потѣху тато, мама, а пожитокъ нашъ край рѣдненькій, наша Русь свята! А въ школѣ учѣтся всёго, но найпыльнѣйше и найцирше по нашому, по русски!

ДЕВЯТЬ БЛАЖЕНСТВЪ.

(Изъ святаго Письма.)

Одного разѣ, коли Іисусъ оувидѣвъ много зѣбраного народа, кыйшовъ Онъ на горѣ. Тѣтъ оусѣвъ Онъ со Своими оучениками, котри пѣзныѣйше бѣли Его Апостолами. Народъ позасѣдавъ на стокахъ горы вѣ-около Іисуса и ождавъ вѣ тишинѣ Его навѣки. Тогда сказавъ Іисусъ:

Блаженни оубоги дѣхомъ, ихъ бо есть царство небесное.

Блаженни плачѣщїи, они бо оутѣшатся.

Блаженни лагодни, они бо наслѣдѣтъ землю.

Блаженни лѣчѣщїи и жаждѣщїи (прагнѣщїи) правды, тїи бо насытѣтца.

Блаженни милостиви, тїи бо помиловани бѣдѣтъ.

Блаженни чисти сердцемъ, тїи бо Бога оузратъ.

Блаженни миротворцѣ (що творѣтъ всюда спокѣй), тїи бо сынами Божиими назѣтца.

Блаженни прогнани за правдѣ, ихъ бо есть царство небесное.

Блаженни всѣте, коли насмѣваются зъ васъ, и прогонѣтъ васъ, и всѣже зѣе слово на васъ говорити бѣдѣтъ за Мене. Радѣйтца и веселѣтца, бо нагорода ваша велика на небесѣхъ.

Красни то навѣки! Таки хъ навѣки не найдемъ и вѣ наймѣдрѣйшихъ свѣтскихъ книгахъ. Читаймо ихъ пыльненько и запишѣмъ ихъ собѣ вѣ памяти нашѣй и вѣ сердци нашѣмъ...

СИРѢТКА.

Тече вода, — и вся въ море,
Но не вытѣкае, —

Шукала сирѣтка долѣ,
А долѣ не мае...

Кажуть люди, солнце възйде,
Гараздѣ завитае,

А сирѣтка тымъ ся зводитъ,
Гаразду не мае..

Ой пѣшла она ня цминтарь
Про вмершихъ сгадати,
На грѣбѣ сыла зелененькій
И стала думати...

Чи ты мамо несчастною
На свѣтъ мя родила?
Чи вѣкъ буду бѣдовати,
Мамцю моя мила?..

И учула сирѣтина
Голосъ яѣъ бы зѣ неба:
Працюй, молись, будь учтѣва,
Бѣльше ти не треба...

Антонїй Боярскїй.

Успенїе пресвятои Богородицѣ.

Свята наша Церковь обходитъ 15-го руского Серпня великїй празникъ Успенїя пресвятои Богородицѣ. Есть то дуже милый празникъ на Руси, бо бѣли жнѣва уже окбичились и вѣрни христїане собираются въ церкви, щобы свѣтло праздновати той день и подяковати Господу за жнѣво, за хлѣбець.

Не довги лѣта жила пресвята Дѣва по Вознесенью своего Сына Іисуса Христа на небеса.

Въ притомности ученикѣвъ своего свѣтѣйшого Сына уснула Она—и царствуетъ нынѣ надъ небомъ и землею со Сыномъ своимъ.

Пишуть свѣти книги, що Мати Божѣ, пречиста Дѣва Марїя, взѣта съ тѣломъ своимъ въ небеса. — Она уснула въ тѣйже свѣтѣй земли, гдѣ и сама родилась и жила, и гдѣ Сынъ ея, Іисусъ Христосъ, родився, научавъ народы, воскресъ изъ мертвыхъ и вознѣся на небеса.

Пишуть свѣти книги, що Мати Божѣ, пречиста Дѣва Марїя, взѣта съ тѣломъ своимъ въ небеса. — Она уснула въ тѣйже свѣтѣй земли, гдѣ и сама родилась и жила, и гдѣ Сынъ ея, Іисусъ Христосъ, родився, научавъ народы, воскресъ изъ мертвыхъ и вознѣся на небеса.

Цѣлый свѣтъ христіанскій величае и прославляе Матерь Божу и молится до нея во всякихъ потребахъ. Благаймо и мы ею, чтобы упростила ласки у Сына своего для всѣхъ Русинѣвъ и для всего рода христіанского...

Туга за молодыми лѣтами.

(Спѣваночка.)

Ахъ лѣта вы молоденьки, годъ васъ забути,
Тяжко, важко сердце вяне, годъ безъ васъ бути...
Пѣшли съ вами, минулися: краса, счастье, доля,
Лишилися стари лѣта, горе и недоля...
Якъ же бы васъ упросити, якъ же умолити?
Ой вернися, молодости, тяжко бо мнѣ жити...
Ой пѣшла ты, минулася, поплыла съ водою,
Не можъ тебе завернути, молодости моя!
Григорій И. Купчанко.

Якъ наши пра-прадѣды воювали.

Наши пра-прадѣды не знали еще сръльного пороху, для того и вѣины, котри вели наши пра-прадѣды съ ворогами русской земли, выглядали цѣлкомъ иначе, якъ нынѣ.

Идучи на вѣйну, убирались наши пра-прадѣды мало не цѣлкомъ въ желѣзну зброю. И такъ: на голову вкладали желѣзну шапку, котра называлась шлемъ. У князей и бояръ (великихъ русскихъ панѣвъ) були тѣ шлемы изъ золота, або дуже грубо позолочени. На груди убирали также желѣзну одѣжку — на грудникъ, на плечи — желѣзный наплечникъ, на рамена — желѣзный нараменникъ, а на руки брали шкбрияни рукавицъ, покрыты желѣзною або якою иншою бляхою.

Стрѣльбъ, гверѣвъ (карабинѣвъ) и пистолетѣвъ не було еще тогда, бо, якъ сказано, не було и стрѣльного пороху. Наши пра-прадѣды брали съ собою мечъ (шаблю), довги ножи, ратище (пику, спису), кремѣнемъ и гвоздями набивани булавы (груби буки), на довгихъ топорискахъ сокиры, дальше брали еще луки, зъ которыхъ выпускали остри стрѣлы, и такъ шли битись съ ворогами. Отъ ударѣвъ ворога засланялись наши пра-прадѣды щитами, т. е. кругловатыми, перше изъ шкбры, а пѣз-

нѣйше изъ желѣза робленими великими кружками.

Найбѣльши моря на земли.

Море есть то велика вода. Зъ далека приглядаючись, выдаея морока вода зеленковата, но набравши морской воды въ стклянку, есть она, тая вода, така сама, якъ вода изъ рѣкъ, ставѣвъ або и керницъ. Морской воды пити не можна, бо дуже солона и можна бѣтъ нея занедужати.

Въ морѣ жиють велики рыбы и други морски звѣрята — далеко бѣльши, якъ въ рѣкахъ, ставахъ и озерахъ.

По морю плывають люди, якъ то уже неразъ въ „Ластѣвцѣ“ писано було, кораблями, т. е. дуже великими човнами, оковаными желѣзными або мѣдяными бляхами.

На моряхъ бувають часто страшни бури, котри навѣтъ розбивають корабль, а фалѣ морски суть въ часѣ такихъ бурей такъ велики, якъ дома або церкви.

Земля наша покрыта въ значной части моремъ, котрого есть далеко бѣльше, якъ сухой земли (суши).

На земли есть 5 головныхъ морей, котри въ книгахъ называются океанами; такихъ „океанѣвъ“ есть пять: 1) „Атлантический океанъ“; 2) „Тихий“ або „Великий океанъ“; 3) „Индійскій океанъ“; 4) „Сѣверный (пѣвнѣчный) ледоватый океанъ“; 5) „Южный (полудневый) ледоватый океанъ.“ Тѣ два послѣдни океаны, т. е. сѣверный (пѣвнѣчный) и южный (полудневый), покрыты вѣчнымъ ледомъ.

Земледѣлецъ-хлѣборобъ ученому челоѣву.

(По уторско-русски.)

Не гордись ты братъ ученый,
Грамотною наукою,
Но если ты просвѣщенный,
Просвѣщай родину свою.
Най полезная наука
Темныхъ братьей озаряетъ,
Коиныхъ працювата рука
Хлѣбъ изъ земли добываетъ.
Собирая плодъ науки,
Нашимъ хлѣбомъ ты питался,

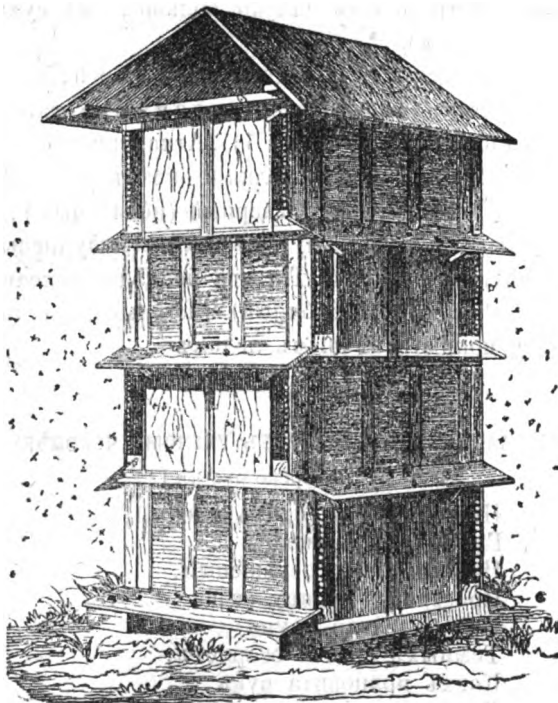
Помогали наши руки,
 Чтобы умъ твой просвѣщался.
 Наши руки работаютъ
 И хлѣбомъ живлятъ плоть твою,
 Тебѣ сказати дерзають:
 Просвѣщай насъ наукою!
 Если плодами науки
 Ты насъ не обогащаешь,
 Не достойно зъ нашей руки
 Хлѣбъ насущный получаешь.
 Помогай намъ наукою
 Легче на хлѣбъ працювати,
 А мы за науку твою
 Будемъ хлѣба подавати.
 Ты намъ будешь головою,
 А мы будеме руками,
 И будемъ въ покоѣ жити
 И Господь Богъ будетъ съ нами!

Свидникъ, 1875.

А. Павловичъ.

П а с ѣ к а.

Дуже мудро робять тѣмъ господарь, котри стараються о то, щобы мали красну пасѣку, зъ котрой такъ великій пожитокъ бути може, если лишъ коло неѣ разумно ходитѣся. Но щобы

коло пасѣки разумно ходити и зъ неѣ якъ найбільшій пожитокъ мати, треба зъ книжокъ

учитись, якъ коло пчѣлки, тѣмъ дробнѣмъ, но разумной и цильной худѣбки божон, ходити треба.

Пчѣлы суть въ нашѣмъ краю бѣгъ найдавнѣйшихъ часѣвъ. Въ старыхъ книгахъ, що ихъ зовуть „лѣтописи,“ читаемъ, що наши праѣды умѣли неале коло пчѣлы ходити, для того-то и назывався давнѣйше нашъ край „медомъ и молокомъ текущій.“

Зъ-разу жили пчѣлы дико въ лѣсахъ, но наши праѣды, пѣзнавши, якъ великій зъ нихъ пожитокъ бути може, зачали вырабляти для пчѣлы кругли ули и сбирати въ нихъ пчѣлы. Дойшло було до того, що въ цѣломъ краю нашѣмъ було много а много пасѣкъ, а праѣды наши попивали собѣ медокъ-солодокъ, були крѣпки и здорови, и брѣдились горѣвкою, а до корчмы и не заглядали.

Но съ часомъ поперестали люди ходити коло пчѣлы, пасѣки выгнули, меду не було и людоньки — стыдно сказаати — зачали, замѣсть здорового меду, попивати погану горѣвку, а за горѣвкою пѣшла всяка нужда, бѣда, довги, процеси, продажъ рѣдноѣ землѣ, темнота и т. д. Край нашъ рѣдненькій збѣднѣвъ черезъ тоѣ дуже...

Но теперъ зачинають наши люди зновъ заводити пасѣки, а коли всюда позаводять пасѣки (и сады), не буде у насъ ни пьянства, ни корчемъ, ни другоѣ всѣлякоѣ бѣды.

На тѣмъ образочку видите, якѣи то теперъ мудри ули для пчѣлы робять — якъ бы якѣй домокъ, зъ гладкихъ досчокъ и гонтами покритый.

Оѣ, берѣтѣся до пасѣкъ, добри люди, а вы, дѣтвоньки сердечни, якъ пѣдростете и будете господарями, старайтѣся мати пасѣку, теперъ же учѣтѣся, щобысьте колѣсь разумно коло пасѣки ходити умѣли.

Вѣ нашѣмъ краю — наша правда.

Чи ще буде коли правда межъ нами на свѣтѣ?
 Чи навчатѣся писѣма добре наши русскѣ дѣти?
 Чи пѣзнають, що рѣдъ русскѣй на свѣтѣ великѣй?
 Чи потрафятъ свое право крѣпко боронити?
 Божѣ то дивно, що всякъ нарѣдъ свое прославляѣ,
 А лишъ Русинѣ, бѣднѣй Русинѣ, о свое не дбае...

Тажь тутъ наша земля русова, тутки край нашъ жалый,
 Тутки наши дѣды, батьки въ своей хатѣ жили...
 Памятайтежь, люди добри, що въ науцѣ скарбы,
 Що розуму — кто го мае — за ничъ не отдавъ бы.
 Посылайтежь свои дѣти до школы учитись,
 Щобы леда туманови не дали здуритись...
 А якъ каждый Русинъ добре письмо буде знати,
 Тогды буде наша правда въ нашой русскѣй хатѣ!

Гринь Запека, угишель.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНЬЕ.

Всѣ люди наши знаютъ, що часомъ земля шрясеса, но не всѣ знаютъ въ башки шо походишь, шо землянька наша, котру мило-сердный Богъ людемъ даровавъ, дрожитъ часомъ сильно, шакъ сильно, шо села и мѣшта западаюшся, а если не западаюшся, шо роспадаюшся въ руины...

Учени люди дойшли, шо земля наша, а властиво лишь еи поверхность, шрясеса башъ страшно великихъ огнѣвъ, кошри глубоко въ нашой земли вѣчно горяшь, а сушь шакъ сильни, шо ростоплюшь на рѣдку смолу желѣзо и камѣнье.

Що въ нашой земли горяшь вѣчно страшни огнѣ, шов легко пбзналиш по шѣмъ, шо сушь на земли горы, кошри дуже часто огнемъ бухаюшь, поцѣль, камѣнье и плынну масу, якъ бы ростоплюему смолу, изъ себе на верхъ земли выкидаюшь. Такихъ горъ, бухаючихъ огнемъ, ешь навѣшь въ шой частии свѣша, въ кошрой мы живѣмъ, двѣ : одна называеся ВЕЗУВЪ, а друга ЭТНА. обѣ въ Италіи, ошже не далеко.

На счастье, не шрясеса земля никрми довго, бо иначе всѣ мѣшта и села иероспадались бы цѣлкомъ. Въ часѣ такоого землетрясеня чуши пбдвемни, глухи, но сильни громы, або великій гуркошь, а иоверхность земли пбдносисшся, дрожитъ и пошѣмъ снова опадае.

Ошь землетрясеня не ма рашунку. Если земля шрясеса, наилучше ешь : выбѣгнуши въ дому на яке обширне, вѣльне мѣшце и молишисъ Господеви. Молитва—

шо единый рашунокъ передъ шымъ великимъ, часомъ страшнымъ доуштомъ Божиимъ...

Галицко-русска Матиця.

Двадцать и сѣмь лѣтъ минуло, якъ нашъ нарѣдъ розбудився снова до народного житья. Въ той-то часѣ, коли мы зачали снова будитись до житья, собралось во Львовѣ кѣлькадесять Русинѣвъ — свѣтлыхъ, ученыхъ и съ сердцемъ, котре било для своего народа, най-

ббльше же Отцѣвъ духовныхъ, и связалось въ одну громаду, котру назвали „Галицко-русскою Матицею.“ Тая громада постановила, складати гроши на друкованье русскихъ книжокъ для школы, для

науки и для забавы. И якъ собѣ постановила тая громада (Товаришество), такъ робила черезъ 27 лѣтъ, такъ робить до нынѣшняго дня, выдавала бо и выдае шо-року по кѣлька и кѣльканадцать книжокъ русскихъ на пожитоувъ нашему народови.

Наиббльше належитъ до той громады нашихъ Отцѣвъ духовныхъ. А немала то штука, належати до „Галицко-русской Матицѣ,“ бо треба перше заплатити 50 реньскихъ, и ажь тогды можна бути принятымъ.

Печать той доброй и заслуженной громады, „Галицко-русской Матицѣ,“ выглядае цѣлкомъ такъ, якъ ту на томъ образочку видите : Въ серединѣ ешь Духъ святой (въ видѣ голуба), на около него промени свѣтла, шо означаютъ науку, а въ-округъ надпись : „Галицка русова Матиця.“

Если на якѣй книжцѣ увидите таку печать, то знакъ, шо надруковала ю „Галицко-русска Матиця.“

Наибольшій злодѣй.

И той злодѣй, кто комору
 Чужу розбивае,
 И господаря маегокъ
 Изъ ней забирае...

И той злодѣй, що о гроши
 Пытае тя въ лѣсѣ,
 И зъ-за пазухи ихъ выдре; —
 Ой такого бѣйся..
 А ще бѣльше, милый брате,
 Треба намъ бояться
 Того, що хотѣвъ бы нашу
 Пѣдпалити хату..
 А найбѣльше бѣйся того,
 Що не тѣлько хату,
 Но твѣй грунтъ и твою мову
 Хотѣвъ бы забрати..
 Бо безъ мовы ты загинешъ,
 И твоя родина,
 И на вѣки зачѣмъте
 Русская кранна...

1871.

О. А. Маркъвъ.

Премудрый баранецъ.

Разомъ съ овечками пасся на поли веселый баранецъ. Що попасся трошка, то бѣгавъ собѣ и брыкавъ то сюда, то туда, ажъ забѣгъ подѣ буду пастушка. Дивится — лежитъ подѣ будою вовча шкбра. Перестрашився трошка баранецъ, но наконецъ подумавъ собѣ такъ: „Отъ уберусь въ вовчу шкбру, побѣгну межъ чередку, а особливо межъ бѣвцѣ и настрашу всѣхъ... Тожъ то буде радѣсть, якъ всѣ мене будуть бояться и передѣ мною утѣкати!“

Якъ загадавъ, такъ и зробивъ. Убрався въ вовчу шкбру и гей-же межъ бѣвцѣ! Бѣжитъ, а овечки уарѣли его и въ ноги!

Но увидѣвъ тое и пастухъ, и его песь. Пастухъ заразъ пѣзнавъ, що то баранецъ збытки выправляе, но песь не пѣзнавъ, тай гудзя за нимъ! Догонивъ, зловивъ его зубами и бувъ бы на кусники его роздѣръ, еслибъ не пастухъ, котрый скоро надбѣгъ и збыточника баранця бѣтъ роздѣртъя охоронивъ.

Перестрашенный баранецъ сказавъ тогда до себе: „Поки житъя мого не буду никого, навѣтъ и въ забавѣ, ошукovati!“

И вы, дѣтоньки, такъ собѣ постановѣтъ: не ошукуйте никого навѣтъ на жартъ, бо на тѣмъ найгѣрше сами выйдете!

ЧАПЛЯ и РАКЪ.

Стара чапля, немогучи собѣ уже пожилѣнья сбирати, думала надѣ способомъ, якимъ

бы безъ працѣ и труда могла легко поживитъсь. Пѣшла она разъ надѣ ставъ и зачала съ рыбами розговоръ дуже прїязный, и якъ бы съ великимъ сочувствїемъ сказала имъ велику тайну о ихъ близкѣй смерти, бо не забавомъ спустятъ ставъ, чтобы ихъ выловити.

— „Я, яко ваша близка сосѣдка, каже чапля до рыбъ, — я бы вамъ хотѣла помочи!“ Рыбы, учувши, що чапля готова подати имъ помочи, урадовались и обѣцали за тое бути ей вдячными. Урадована чапля, що ей удалось рыбы пѣдбѣити, обѣцаетъ имъ що-день по кѣлька рыбъ до близкого ставу переносити... И заразъ того самого дня зачала чапля свое зраднѣ дѣло, котрому зъ-далека приглядався старый ракъ и спостерѣгъ, що чапля, вмѣсто до ставу, тащила рыбу въ корчи, а пожерши ю, вертала по другу. — Чекай, подумавъ ракъ, — хотя ты пѣдойшла зрадою рыбы, но и ты бѣтъ зрады погибнешъ.

Пѣдплывъ бѣтъ до неѣ, коли она снова одну рыбу мала хватити, тай каже: „Пане чапле, вижу, якъ вы своими силами ратуете тою сироту; не бѣткажѣтъ менѣ своей помочи и перенесѣтъ мене.“ Чапля, ненамышляючись, пѣрвала рака и затащила его — въ корчи, чтобы его пожерти, но ненадѣйно сама клѣщами рака была задушена..

„Такїй конецъ для зраднѣвѣ!“ сказавъ ракъ надѣ неживою чаплею..

Юлія зъ надѣ Сана.

Паша на зиму для худѣбки.

Сей рѣкъ бувъ на пашу въ многихъ сто-нашого краю дуже лихїй, бо одна часть паши передѣ жниввами выгорѣла бѣтъ солнца и спеки, а друга часть согнила бѣтъ частыхъ дощѣвъ середѣ жнивѣ. Но кто мае худѣбку, той якъ найбѣльше паши на зиму приготовить повиненъ, чтобы худѣбка въ зимѣ не голодовала.

„Ластѣвка“ подае где-яки рады господарямъ. Отъ, послушайте:

На зимову пашу добра кропива. Теперь треба кропивы нажати або накосити, высушити, въ снопы повязати и въ сухе мѣстце сложити, а въ зимѣ рѣзати ю на сѣчку, обмастити хоть трошки и давати худѣбцѣ ѣсти.

Кто садитъ кукурузу, най собирае теперь кукурузянку, высушить ю, свяже въ снопы, сховае, а буде мати въ зимѣ добру пашу. И кукурузянка рѣжеса на сѣчку.

Добре есть на пашу листьє изъ солнѣчниквѣ, а также листьє изъ вербы и березы. Розумѣся, що въ часѣ морозвѣ сѣсть худобинка охотно листьє изъ яблѣнокъ, грушей и т. п., тѣлько треба таке листьє за-суха насбирати, высушити и въ суше мѣстце на драбинахъ сложити такъ, щобы его вѣтеръ троха перевѣтровавъ и щобы не стухло.

Мѣсяць Вересень (Септембрій).

Девятый мѣсяць въ року называеся Вересень (Септембрій) и мае 30 днѣвѣ. Въ томъ мѣсяци кѣнчатся уже всѣляки жнива и зачинаеся осѣнь. Два велики свята припадають сего мѣсяця, а то : 8-го русского Вересня (сего року въ Понедѣлокъ) „Рождество пресвятой Богородицѣ“, або, якъ у насъ кажутъ, „другой Матери Божой“, а 15-го русского Вересня (сего року въ Недѣлю) „Воздвиженіе Честного Креста“.

Пригадки для господаря на мѣсяць Вересень.

1. Сѣяти жито и пшеницю на зиму.
2. Кѣнчити всѣляке жниво.
3. Розбивати груды на засѣвахъ.
4. Поробити борозды на поляхъ.
5. Выбрати, вымолотити и вымочити конопль.
6. Выбрати и выросити левъ.
7. Косити отавы.
8. Збирати пашу и паливо на зиму.
9. Зачинати копати бараболѣ и т. п.

Науки старымъ и молодымъ.

1. Лихе сумлѣнье есть страшнымъ ворогомъ чловѣка и забивае всѣ радости его житья.
2. Трумна есть единою коморою на свѣтѣ, котрѣ никто никому не завидуе.
3. Розумъ есть дороговѣнный камѣнь, котрый найкрасше блищитъ тогды, если оправлѣнный въ покуру.
4. Тихой воды, спячого пса, чужого коня, злой похоти и злыхъ примѣровѣ треба дуже стеречись.

5. Часто скрываеся пѣдъ богатою одежію глупота и лихое сердце, а пѣдъ бѣднымъ сѣракомъ розумъ и доброе сердце.

6. Богатый но безъумный чловѣкъ подббный до бвцѣ въ золотѣй шкѣрѣ.

7. Чисте сердце есть Богу прятнѣйше, якъ тысячи жертвѣ.

Высокій Замокъ во Львовѣ.

Найкраснимъ мѣстцемъ въ цѣлѣмъ мѣстѣ Львовѣ есть гора, котра называеся „Высокій Замокъ“. Передъ 500 лѣтами выставивъ бувъ на той горѣ нашъ князь и король Данило великій двѣръ зъ камѣня и дерева, котрый назывався „замкомъ“, а служивъ перше на то, щобы въ нѣмъ безопасно князь съ пѣддаными своими ѳтъ вороговѣ боронитись могли.

Пѣзнѣйше, коли нашъ галицко-русскій край пѣдбивъ король польскій Казиміръ пѣдъ свое панованье, выставили були Поляки на тойже горѣ мурованный замокъ, зъ которого части мурѣвѣ стоятъ еще до нынѣшнѣго дня.

Съ часомъ розвалився и той польскій замокъ, якъ валится польске панованье надъ Русинами, и гора выглядала пуста. Но тую цѣлу гору обсажено деревьями и зроблено зъ неи напышнѣйшій въ свѣтѣ огородъ, а цѣла гора называеся ещеннѣ „Высокимъ Замокъ“. Зъ той горы видно нынѣ спорый шмать русской земли на кѣлька миль въ-около.

Сила духа людского.

Истинно высоки суть на земли горы,
Але еще выши справы чловѣка,
Ѳнь то своимъ духомъ сягае ажъ въ зори,
Ѳнь то не улякнесь гробового вѣка,
Которе лишъ тѣло мертве притискае,
Но николи умныхъ дѣлъ не пригнѣтае.

И. Гушалевиць.

ПРИПОВѢДКИ.

Лучша своя хата якъ чужа палата.
Лучше зѣйти вовка, якъ датись зѣйти вовкови.
Лучше щось, якъ ничего.
Лихе доброго не любить.
Лай, не лай, але ѣсти дай.

Лучше око свое, якъ чужи' обое.
Людей слухай, свой розумъ май.
Лучшій прикладъ, якъ наука.
Лучше кривду терпѣти, якъ кривду робити.

ЗАГАДКИ.

Шуварова сестра
Шуваромъ ишла,
Съмь сотъ сорочокъ
На собѣ несла

(а в о н Д)

Бери — кричить;
Клади — квичить;
Лишц — мовчить.

(ч х л п н в Д)

НОВИ КНИЖКИ.

— „Сельска господиня.“ Такъ называеся нова красва книжочка, котру написали Отець духовный Игнатій Галька изъ Дубковецъ, а дала на друкъ и на папѣръ гроши „Галицко-русска Матиця.“ Книжечка тая дуже добра для господынѣ.

— „Ювильна книжочка“, дуже красна и пожиточна для всѣхъ людей побожныхъ, надрукована сими днями во Львовѣ. Цѣна еи лишъ 15 кр.

— Во Львовѣ и въ Коломыи друкуеся теперь кблька цѣлкомъ новыхъ книжочокъ русскихъ для народа. Сей рѣкъ дуже счастливый для того, що надруковано кбльнаадцять дуже красныхъ и мудрыхъ книжокъ русскихъ для старшихъ и молодшихъ.

Новиночки.

— Школыи науки зачинаются въ цѣлѣмъ краю нашѣмъ 1-го Вересня. Спѣшѣтъ до школы дѣтѣвныи, а чого тамъ въ школахъ добраго научитеса, то при-дасться вамъ въ старшихъ лѣтахъ дуже.

— По жинвахъ бѣлыхъ уже въ цѣлѣмъ краю нашѣмъ. Недобре сегорочни жинва выпали, но—воля Божа най буде. Кто хлѣбця троха мае, най не продае теперь, а най тримае до передновку.

— Церквн. Въ многихъ нашихъ селахъ поставени сего року красни нови церкви и отновлени.

старш. Радуется русска душа и русске сердце, що землячка наша украшаеся храмами Божиими!

— „Мисси.“ Такъ называются свѣтлы церковни отправы съ науками (проповѣдями) противъ пьянства. Теперь по жинвахъ зачитуся таки отправы снова. Отрѣкайтеся, добри люди, горѣвки, а дасть Господь милосердный, що „и въ наше бконце засвѣтитъ ще солнце!“

— Не жалуйте, добри люди, гроша на книжки для вашихъ дѣтей, а вы, дѣти, шануйте книжки и учѣтса зъ нихъ, чтобы ваши родичи дармо грошей на книжки не выдавали.

— Читальни заводѣтъ, добри люди, всюда, въ каждой громадѣ, при каждой церкви и запишуте до тыхъ читальной „Науку“ и „Русску Раду“ зъ Коломыи, и „Ластѣвку“ изъ Львова.

— Громадски шпихлѣри закладайте собѣ, честни громады наши, чтобы на передновку голоду не терпѣти и у нехристѣвъ не задовжатысь!

— Зббже подорожълю дуже. Есть оно теперь далеко дорожше, якъ було на передновку, и кажутъ, що буде еще дорожше. Господи, стережи нашъ край бѣдный отъ голоду!

— Наша потѣха. Во Львовѣ читають „Ластѣвку“ пыльненько не только таки хлопчички-школярички и дѣвчатка-школярички, що еще николи села не видѣли, бо во Львовѣ родились и выросли, но читають ю также бѣдни наши люди, що служатъ, читають ю таки, що забувають уже по русски говорити середъ спольщеного Львова, и ажъ зъ „Ластѣвки“ пригадуютъ собѣ, що они Русинами, що имъ ихъ мати русски пѣски при ихъ колысцѣ спѣвала.. И во всѣхъ будитса сердце русске и бѣе для своего народа, для своей святой церкви и для своего св. русского обряда..

— Церковь при Народнѣмъ домѣ во Львовѣ будуется пыльненько. Если лишъ нарѣдъ нашъ русскій селадати буде грошички на тую церковь, але пыльно и много, будемъ мати за кблька лѣтъ храмъ Божий, славный на цѣлѣмъ край, чого дай Господи всѣмъ Русинамъ въ счастье и здоровью дожидатися.

— Образочекъ на чоло „Ластѣвки“ дамо зробити въ Вѣдни тогда, якъ наши послы пойдутъ до Вѣдья, боронити тамъ наши права. Въ Вѣдни зробать Нѣмцѣ той образочекъ далеко красше, якъ во Львовѣ.

— Отець Наумовичъ хвалить дуже нашу газетку „Ластѣвку.“ Кажуть они, що „Ластѣвка“ дуже добре писана, що въ ней чистый языкъ русскій и добра правопись русска, таи що зъ ней не одного добраго не лишъ молодшимъ, но и старшимъ научитися можно.

Редакция и экспедиция „Ластѣвки“ ч. 3. русская улица, Львовъ (коло волоской церкви, II поверхъ).

Предплату просимъ присылать до ред. „Ластѣвки“, или съ предплатою на „Слово“ и „Друда.“

Новымъ предплатителямъ можемъ еще выслати въ сегорочнии числа.

Зъ печатни Института Ставропигтійского. — Издае и отвѣчае за редакцію: Михаилъ Клемертовичъ.

Л А С Т Ъ В К А

КАШУБЕНСКІЯ

Ч. 16.

Выходить каждого
(русск.) 15-го и 27-го.

Львѣвъ, 13 (25) Септ. 1875.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Предплата:
на рокъ 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

Письменный господарь.

Ой выросла сосонка на току, —
Ходивъ же я до школы що року,
Ой ходивъ я до школы вѣсьмь лѣтъ,
Змозолѣвъ я при княжцѣ личка цвѣтъ.

Ой въ школѣ я цвѣтъ личка полишивъ,
За то свою головку взбогативъ,
Науки я въ головку присбиравъ,
Теперь бымъ ся съ лѣда кимъ не мѣнявъ.

Бо зъ науки рученьки, якъ свѣжоць,
А въ вѣшени грошикоць есть мѣшоць,
Тай худбба красная въ оборѣ,
Повни мѣхи збѣжечка въ коморѣ!

А въ Недѣлю пристойно вберуся,
Господеву въ церковци молюся,
Бо що маю, Богъ менѣ за то давъ,
Щомъ зъ молоду книжочку пильновавъ!

Исидоръ Р. Пасѣвичскій.

Въ осени.

Миленька весна своею красотю, миленьке лѣто своею теплотою, миленька и осѣнь въ нашѣмъ русскѣмъ краю своимъ богатствомъ. Всѣ, що Богъ добрый намъ давъ, собрано уже зъ поля до дому, въ стодола, шопы, стѣжки и оборогы; госпо-

даръ тѣшитя овочами трудѣвъ своихъ, прославляе Бога за его доброту, що давъ людямъ новый, свѣжій хлѣбець и пашу для худѣбки, и готовится до спочинку зимового.

Въ пѣздной осени дуже мало мае господарь трудѣвъ въ поли и огородѣ, дѣтоньки же не мають уже цѣлкомъ ничего до работы дома, для того идуть до школы чо то въ селѣ, чи въ мѣстѣ, щобы учитись тамъ всего, що до счастья земного имъ колись потрібне буде.

Вечеръ въ осени довгій. О пятѣй годинѣ зачинае уже темнѣти. Тогды-то за сѣдають всѣ въ хатѣ, а коли мати вечеру приготавлиае, читають дѣти школьни и инши книжочки, а читають въ голосъ, щобы и старши чули и порозумѣли, якъ важною есть наука школьна для счастья людей.

Ой учѣтса дѣтоньки пильненько теперъ за-молоду въ школахъ, не дармуйте, не марнуйте часу дорогого и молодости вашою, а чою теперъ научитеса, въ пѣзднѣйшихъ лѣтахъ, если вамъ Господь ждти

дозволить, будете мали зъ того великій пожитокъ... Кто, дѣтоньки, сѣе, той ся хлѣба надѣе; кто за молоду учится, той на старобѣсть пановати буде...

Читайте и вы, старши людоньки русски, теперъ всѣляки русски книжки и русски газеты и учѣтса те перь того, чога за молоду не научилисьеся, бо не до старости чоловѣкъ учится, а до смерти...

Въ Галичѣ, 1875 року.

Где Русь живе, тамъ наша живнѣ,
Тамъ нашъ народъ, тамъ наша пѣснь,
Тамъ наше сердце и душа,
Тамъ наши давни воспоминанья,
Наши утѣхи и страданья,
Тамъ Мати Русь, тамъ Русь свята!

Где Русь свята, тамъ чудный край,
Тамъ наша роскошь, тамъ нашъ рай,
Тамъ славы нашої вѣнцѣ;
Тамъ богатыри наши жили,
И тамъ ихъ тихиѣ могилы,
Тамъ наши храбрыѣ борцѣ!

Где Русь живе — вѣра жива,
Тверда и крѣпка, якъ скала,
Отрада нашої жизни дней;
Мы съ невѣ въ будуще поглядаемъ,
Къ матернѣй груди прилегаемъ, —
Мы любимъ Русь, мы вѣчна съ ней!

Мы любимъ Русь, для ней живемъ,
Терпѣннѣй крестъ для ней несемъ, —
Съ невѣ не розлучитъ насъ огонь,
Ни кули свистѣ, острѣ меча,
И ни желѣзныѣ цѣпья, —
Русь крѣпкѣй щитѣ, мы ей долонь!

Львѣв, 12 (24) Августа 1875.

Пророкъ Єлсєй и недобрѣ дѣти.

(Изъ святаго Писма.)

Пророкъ Єлсєй бѣвъ оученикомъ пророка Наїи, котрого память овходитъ наша Церковь свята 20-го рѣсского Липна (Юліа), въ часѣ бѣлыхъ жнивь. Кто письмо свате читает, той знае, що Богъ вєзвєз Илію середъ єври на огненнѣмъ возѣ и съ огненными кѣньми на него. Пророкъ Єлсєй видѣвъ тоє, ко перєдъ єго очима тоє сталоє. Отъ тон хєлиа двѣхъ пророка Наїи и чѣдотворна сила єго

прїйшла на Єлсєя. Доказъ тон чѣдотворнои силы давъ пророкъ Єлсєй для перєсторєги всѣмъ роспѣстнымъ дѣтамъ.

Разъ ишовъ пророкъ Єлсєй въ мѣсто Бѣфиль, гдѣ жиаи погани, т. є. люди, котри не вѣрили въ истинного Бога. Роспѣстни дѣтиска, оувидѣвши єго, насмѣвались зъ него и кричали: „Иди лысый, иди лысый!“ Єлсєй обернѣвєса и проклявъ тїи роспѣстни дѣти именемъ Господнимъ... Бѣ тѣю самѣ хєлиаю выбѣган изъ поблизкого лѣса два медведѣ и роздєрли сорокъ двєохъ роспѣстныхъ хлопцѣв!

Страшна то набка для недобрѣхъ, роспѣстныхъ дѣтей, котри старшихъ не шанѣютъ! Шанѣйтежъ дѣтоньки старшихъ, шанѣйте сивый волосъ, не насмѣвайтесь изъ тѣхъ, що волоса на головѣ не мають, а Богъ дозволитъ и вамъ дожити пѣздного вѣкѣ и дождатисъ пошанѣнкѣ отъ молодшихъ...

Св. Апостолъ Андрей, Первозванный.

Исусъ Христосъ, Спаситель нашъ, мавъ, якъ знаете, дванадцать Апостолѣвъ, котри по Єго Вознесеню на небеса малѣ нти въ широкій свѣтъ Божїй, щобы научати людей вѣры Єго святой. Межъ тыми Апостолами бувъ также св. Андрей Первозванный, — а Первозваннымъ называєся бнѣ для того, бо пѣшовъ первый за Исусомъ Христомъ.

По Вознесеню Исуса Христа на небеса, збїшовъ десятого дня на Апостолѣвъ Духъ святой и Апостолы стали наравѣ говорить всѣма языками свѣта. По тѣмъ розбїшлиєся они на всѣ стороны свѣта, щобы проповѣдати народамъ Христову науку.

И святой Апостолъ Андрей пѣшовъ также въ свѣтъ съ богатыми скарбами, то есть: съ наукою Христовою. Ходивъ бнѣ по всѣля-

кихъ краяхъ межъ рѣжными народами и проповѣдавъ всюду солодку науки своего божественного учителя, Господа нашего Иисуса Христа. Терпѣвъ бнѣ много нужды, горя, недоли, несчастья, но не устававъ научати. Тысячи и тысячи людей увѣрили въ науку Христа, котору св. Андрей проповѣдавъ, окрестились и стались христіанами.

Въ старыхъ русскихъ книгахъ читаемъ, що св. Андрей зайшовъ, проповѣдуючи слова Христови, ажъ въ старорусску землю, и то на тое мѣстце, где нынѣ лежитъ славне, найстарше русске мѣсто Кіевъ, надъ Днѣпромъ-рѣкою. Тутъ найшовъ бнѣ также нарѣдъ, хотя еще поганскій, но добрый, котрый охотно науку божу слухавъ. Здаеся, що той нарѣдъ — то були найстарши наши пра-прадѣды.

Святого Апостола Андрея замучили безбожни погане. Привязали они его въ мѣстѣ Патрѣ до креста, на котромъ бнѣ три дни висѣвъ, вѣрныхъ Христовыхъ еще изъ креста напомнимъ, чтобы твердо держались святой вѣры Христовой, а потѣмъ спокѣйно умеръ. Святе тѣло его хоронится еще нынѣ въ мѣстѣ Амальфи, голова же его въ славнѣмъ мѣстѣ Римѣ, где жие, якъ знаете, папа римскій.

Въ нашихъ церквахъ на иконостасахъ есть образъ св. Апостола Андрея Первозванного, привязаного до такого X креста.

Образы святы въ нашихъ русскихъ домахъ.

Въ каждомъ русскѣмъ домѣ, въ каждой, хоть бы найбѣднѣйшѣй русской хатинѣ, есть образы святы — и по томъ пзнати можна, если вступимъ въ якій дѣмъ, що въ немъ жиютъ христіане.

Мы Русины повинни старатись завсѣгда о тое, чтобы въ нашихъ домахъ были образы нашихъ Святыхъ и съ русскими подписями, для того повиненъ каждый,

кто лишь якій образъ купуе, дивитись добре, чи то образъ русскій и чи есть пѣдъ нимъ русска пѣдпись.

Наши люди, що не знаютъ письма, купуютъ собѣ по мѣстахъ, по бтпустахъ и т. п. образы, но не завсѣгда съ русскими подписями. То але. Кто не знае, чи то образъ русскій, або кто не умѣ прочитати пѣдписи пѣдъ тымъ образомъ, най перше запытае письменныхъ Русинѣвъ о тое и най ихъ перше порадится — и ажъ тогда най образъ купуе.

Если кто купитъ собѣ образъ, най перше занесе до церкви, чтобы его тамъ Отець духовный освятили.

Кто въ насъ мае дома нерусски або съ нерусскими подписями образы, повиненъ ихъ сдоймити изъ стѣнъ своихъ, а на тое мѣстце завѣсити образы русски, съ русскими подписями.

Грѣхомъ есть, дерти або мешановати стари образы святы. Если образъ святыи уже дуже старый, можна его спалити особно, або що лучше, дати бѣднѣйшимъ людямъ, котри не мають за що образѣвъ святыхъ собѣ купити.

И такъ въ свѣтѣ буае.

Иванъ бувъ бѣднѣй чоловѣкъ и мавъ лишь маленьку хатину, а коли и таа ему припадкомъ сгорѣла и не було якъ на ново ю побудовати, покинувъ бнѣ все и пѣшовъ на Волощину на заробокъ.

Тамъ ему не але дѣялось и забавивъ бнѣ щось цѣлыхъ два лѣта въ службѣ у одного пана. Сложивши собѣ колька крейцарѣвъ, сѣвъ на желѣзницю и повѣхавъ назадъ до дому, въ Галичнну.

Прийшовъ пѣдъ саме село. А плыла туда маленька рѣчка, котору люди въ-брѣдъ переходили. Надъ рѣчкою сидѣвъ начальникъ громадскій, вертаючи — опѣднѣвшись — зъ ярмарку. Поздоровились по звычайу, а Иванъ ставъ лагодитись, чтобы ити въ-брѣдъ черезъ рѣку. Рѣка, якъ сказано, не була дуже глубока, но розлила була тогда широко. Вѣйтъ, чи чекавъ якои

Фѣры, чи ему тяжко було зняти свѣжи, пасови чоботы, сидѣвъ дальше на березѣ, а тутъ таки заразъ прилягало село на другомъ боцѣ рѣчки.

— Та ходѣтъ, пане вѣйте, на плечи, попросивъ Иванъ, и не чекаючи довго, вхопивъ вѣйта на свои крѣпки барки.

— Не называйте мене вѣйтомъ, каже старый (бувшій) вѣйтъ, я уже не есмь нимъ ббльше.

— Якъ то, повѣдае Иванъ, идучи черезъ рѣчку, а тожъ якъ?

— Го, го, го, каже бувшій вѣйтъ, — бтъ коли васъ не було дома, въ громадѣ много настало нового... Нова рада, нови установы, якисъ шпихлѣри, касы и читальни позаводили, тай и выбрали такожь нового начальника, чи тамъ вѣйта, бо я того всёго не хотѣвъ...

— То васъ скинули? сказавъ Иванъ, стоячи уже по-середѣ рѣки.

— А скинули, каже бувшій вѣйтъ.

— Га, коли васъ люди скинули, то и я васъ скидаю, — и скинувъ бывшего вѣйта на самбѣй середнѣй рѣчки изъ плечей въ воду...

Отъ, и таке на свѣтѣ бувае тымъ вѣйтамъ, що не дбають за громаду, за шпихлѣри, за читальни и за друге добро громадске...

Дмитро Вѣнцковскій.

ШКОДА ЧАСУ.

Вѣтеръ гуде, дощикъ иде,
Перемокла стрѣха, —
Говорили тато-й мама,
Що я ихъ потѣха.
Говорили, голубили,
До сердца тулили,
Посылали мене въ школу,
Книжочки купили.
А я книжку не любивъ такъ,
Якъ яку пригоду, —
Выйду, було, на ставочокъ,
Тай кину ю въ воду.
Зъ дому въ школу выправляли,
А я гейже въ поле,
Погуляю до полудня, —
Тай вже якъ зб школы!
Хоть любили, голубили,
Но не разъ набили...
До книжочки наганяли,
На добре учили.

Доброй рады я не слухавъ
Тата, анѣ мамы, —
За то нынѣ не разъ сплачу
Горькими слезами...

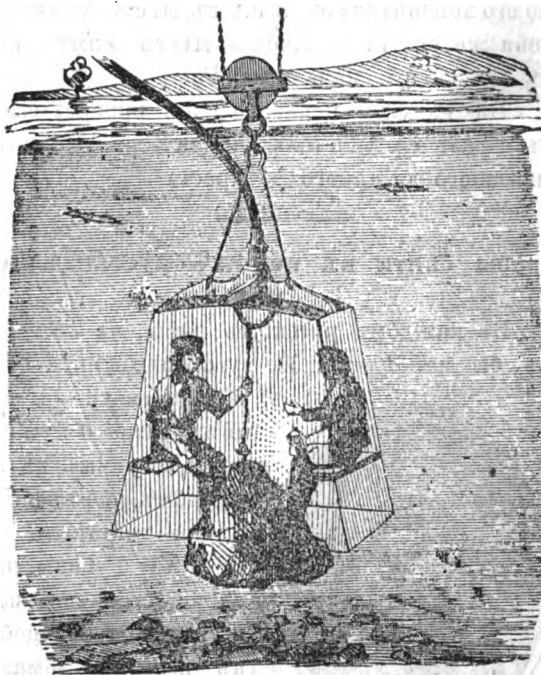
Бо и люди вже смѣются,
Якъ моихъ не стало,
Най тымъ, кажуть, буде сытый,
Що вгулявъ за-малу.

Ис. Р. Пасѣвичскій.

ВЪ ГЛУБИНѢ МОРЯ.

Много разъ було уже писано въ „Ластовцѣ“,⁴ якъ люди плавають по морю бтъ одного краю до другого, бтъ одной части свѣта до другой, но не було еще писано о тѣмъ, якъ люди выдобувають зъ моря, хотя-бы и якъ глубокого, корали, губку, мушли (раковины), въ котрыхъ суть перлы, а особливо якъ выдобувають то, що затопилось, чи то припадкомъ, чи черезъ яке несчастье, якъ на примѣръ черезъ розбитье корабля. Бувае то такъ:

Робится великій, досытъ тяжкій звѣтъ и причѣпляеся его до корабля, котрый стоитъ на

поверхни моря спокойно. Въ тѣмъ звѣтъ суть лавки, на котрыхъ люди сѣдати могутъ. Той звѣтъ спускаеся съ людьми въ море — такъ, якъ

ту на томъ образочку видите. Въ той звонъ, хотя бы изъ споду отворенный, якъ каждый звонъ, не дбйде вода, бо воздухъ (повѣтрѣ) воды не допуститъ. Люди сидятъ, якъ видите, на лавочкахъ, а одинъ изъ нихъ має навѣтъ лѣхтарню, щобы въ водѣ все видѣти мбгъ.

Но щобы люди въ такомъ звонѣ не подумались, якъ выдыхаютъ весь воздухъ, причѣплена до того звона рурка зъ гутаперки. Рурка тая есть такъ довга, якъ и ланцухъ, на котрымъ звонъ въ море съ людьми спускаеся. Тою руркою помпують (вдмываютъ) люди, що стоятъ на кораблѣ, воздухъ на долину въ море ажъ въ звонъ, где тѣ два люди сидятъ и за королями и т. д. шукають.

Такии люди называются водолазы. Небезпечно то въ море такимъ звономъ спускатись, но и недуже страшно.

ПАСѢКА и УЛІИ.

Въ попереднѣмъ числѣ „Ластовки“ писали мы вамъ, любеньки читатели наши, где-що о пасѣцѣ и помѣстили вамъ образокъ улія, що

выглядае, якъ бы якій невеличкій дѣмъ съ бконцями. Нынѣ даемъ вамъ образочокъ другого, троха меньшого улія, котрый такожъ дуже добрый и выглядае также, якъ бы якій маленькій домикъ. Приглядаетеся дѣтвоньки тымъ

уліямъ добре, щобысьте колись, якъ будете господарями, умѣли собѣ таки уліи або сами зроби, або научили другихъ, якъ такии уліи робятся. Отець духовный Наумовичъ изъ Скалата, що пишутъ таки красни книжки и газеты русски, умѣють робити дуже добрый и выгодный уліи изъ соломы, выдѣпленный зъ верха и въ серединѣ глиною, котрый съ пчоломи навѣтъ на дворѣ перезимовати може и пчолы въ нихъ не змерзаете, хоть бы були и яки сильни морозы.

Кобы Богъ допомбгъ намъ всѣмъ перезимовати счастливо, — а тогды-то, сподѣваемся, возьмутся наши русски людоньки по селахъ и мѣстахъ до пасѣкъ, тогды зазвенитъ пильненька пчблка-мушка и сбирати буде медокъ-солодокъ для людей, и жовтенькій якъ золото вбскъ на хвалу Богу и на нашъ пожитокъ! Дай Господи дождатись намъ всѣмъ того часу, коли всѣ господари, особливо по селахъ, будутъ мали свои пасѣки! Тогды солодко буде намъ всѣмъ жити на нашбй русскбй землицѣ..

О „Збрници“ або „Венерѣ.“

Найблизшою звѣздою коло солнца есть Збрница або Венера. Она свѣтитъ дуже ясно и мило, и то вечеромъ, по заходѣ солнца, и рано, передъ восходомъ солнца. Якъ свѣтитъ вечеромъ, называютъ ю у насъ звычайною „вечернѣю звѣздою“, рано же „збрницею“, або такше „денницею.“

О пѣвночи не видно николи збрницѣ.

Збрница обертаеся разъ около своей оси въ 23 годинахъ и 36 минутахъ, отже потребуе одной doby, щобы разъ обернутись.

Учени люди говорятъ и пишутъ, що на збрници есть велики горы, 3 до 5 мыль высоки.

Збрница бтдалена бтъ сонця 15 миліонбвъ миль, а бтъ нашой земли 4 миліоны миль. Часомъ однако бтдалаеся бтъ земли на 35 миліонбвъ миль!

Дивный гбстѣ.

Дѣялось тое давными лѣтами, якъ жинъ чоловѣкъ старый и честный на свѣтѣ. Для бѣд-

ныхъ стоявъ дѣломъ его отворомъ, рука его нищиму не скупила. До святой Вечери не съѣвъ бнѣ, бывало, николи перше, доки не мавъ якого бѣднаго гостя въ своемъ домѣ.

Разъ столы застелено, поклали дѣдуха въ куть и мали дѣти перевертались и квокали по снѣгу, а старый Димитрій лишь выглядывалъ, чи не прибуде зъ ѳтки кто въ гостину. Вышповъ на обору и глядае по-за обѣстье, ажъ тамъ на убочи, где стояла суха верба, побѣлена снѣжною поволокою, ктось ему привидѣвся. Бувъ то старецъ, котрого голова и борода рѣвнались вербѣ, покрытѣй бѣлымъ инеемъ. Душа его возрадовалась и со щирымъ сердцемъ и отвергнутыми руками сказавъ Димитрій до него: „Ходи, брате, въ дѣмъ мой, тебе я выжидаю; хлѣбъ и обѣла буде и меду солодкого не пожалую!“ И вѣшли оба въ свѣтлицю, а вѣсь, святочно убрани, засѣли въ-округъ стола и господарь ставъ въ голосъ проводити „Царю небесный.“

Коли вѣсь щиро молились, сидѣвъ гость поважно, якъ бы нѣмый и глухій бувъ на святу молитву. Вѣсьхъ не мало тое задивовало.

— Якъ то, брате, каже газда, чи ти не знаешь, що молитва? Чи ти не знаешь, чѣмъ дары споживати маешь?

— Мене иначе зъ „Корану“ учили, — лишь тѣлько сказавъ гѣсть.

— Та ты Турокъ! сказавъ господарь. Иди зъ моеи хаты! Невѣрный не може при моемъ столѣ — въ моемъ домѣ — нынѣ гостемъ бути!

Но тутъ щось заговорило въ сумлѣнню газды и усмирило его словами: „Може то послѣдній, старче, твоѣй добрый учинокъ! Не ганьби старости твоеи! Богъ глядитъ на него и удержуе старця того уже сто лѣтъ, а ты хвильки не можешь его стерпѣти?“

„Съдайте и дѣлѣтся въ мирѣ дарами Божиими!“ сказавъ по хвили Дмитро.

Д. Вѣщевскій.

Ученый панъ и простой Иванъ.

Панъ ученый, любившій зъ вѣсего помутити, Простое высмѣять, святому глумити, Часомъ же и весело хулити о Бозѣ, Увидѣвъ разъ Ивана съ свѣчкою въ дорожѣ.

„Добрый день! А куда идешь? Що несешь, Иване?“
„Свѣчку несю го церкви, милостивый пане!“
„На що тое? Чи Богу потреба свѣтити?“
„Богъ видѣть и безъ свѣчки, — лучше то пропити!“
„Я знаю, що Богъ видѣть, но и не даремно,
„Суть люди, що и видѣть, но имъ чогось темно,
„Вѣсь знаютъ, о вѣсемъ судятъ, лишь то рѣчь цѣкава,
„Що не видѣть, не знаютъ, що есть Божья справа!
„Про то, каже ся, пане: темныхъ просвѣтити,
„А щобъ видѣли лучше — свѣчку заосвѣтити!“
Панъ щось хотѣвъ сказати, но Иванъ склонився, Тай простовъ дорогою до церкви пустился.

М. Ковановичъ.

СОЛНЦЕ.

(Байка.)

Свѣтило миленько сонѣчко середъ лѣта передъ жнивами. — „Ой, не свѣти и не грѣй такъ дуже,“ заревѣвъ вѣлъ на солнце, „бо згину при работѣ!“ — „Ой, дякую тобѣ, сонѣчко, за свѣтло и теплоту,“ сказавъ вузь, выгрѣваючи на солнцѣ. — „Що за погане свѣтло,“ крикнула сова, — „я цѣлкомъ ослѣпну ѳтъ него!“ — „А то добре, то добре, що такъ сонѣчко грѣе и пече,“ сказала польна мышка, — „будуть скоренько зернятка, бо збѣжечко достигне!“

Такъ то одни тѣшились и радовались солнцемъ, его свѣтломъ и его теплотою, а други сварили и сердились на него. А сонѣчко—оно чуло вѣсь, видѣло вѣсь, но не уважало ни на однихъ, ни на другихъ, а ишло собѣ дальше дорогою небесною, котру Богъ ему вызначивъ...

А наука зъ того вотъ яка: Не уважаймо дуже на тыхъ, що насъ ганятъ, ни на тыхъ, що насъ дуже хвалятъ, но уважаймо на тое, чи они насъ справедливо ганятъ або хвалятъ. Тымъ часомъ робѣмъ тое, що намъ Богъ, разумъ и сумлѣнье наказують...

О НАШИХЪ БУРСАХЪ.

Хоть нашъ русскій край бѣдный и мы Русины такожъ бѣдни, таки стараемся о тое, щобы русски дѣти учились въ низшихъ и высшихъ школахъ, и то не тѣлько таки дѣти, за котрыхъ родичи платити могутъ, но и дѣти бѣдныхъ русскихъ людей нашихъ, ба, навѣтъ

дѣти-сироты, для которыхъ закладали наши батьки, дѣды и прадѣды бурсы, т. е. такіи мѣстца, где бѣдня, но пылни школярки, мають дармо страву, станцію, свѣтло, опаль, а часто еще и одежинку, и книжки школьны, и часомъ навѣтъ запомогу грошеву, а то всё на тое, щобы цильненько въ школахъ учились и на людей, на твердыхъ Русинбвъ выучились, щобы потбмъ своей рѣднбй русскбй землици вѣрно и разумно служити умѣли.

Такихъ бурсъ есть теперь много въ нашбмъ краю, а дастъ Богъ, буде ихъ еъ часомъ ббльше. А вотъ маемъ тѣи бурсы:

1) Бурсу Ставропигійского Института во Львовѣ, при Водоскбй церкви. Есть то найстарша бурса на цѣлбй Галицкбй Руси, бо мае уже ббльше якъ триста лѣтъ.

2) Бурсу въ Народнбмъ Домѣ во Львовѣ, недавно заложену.

3) Бурсу дякбвску во Львовѣ, коло первон святоюрской церкви, где хлопчики на дякбвъ учатся.

4) Бурсу въ мѣстѣ Коломыи, недавно заложену бгъ господина Феодора Бѣлоуса, директора латинской школы въ Бохнѣ.

5) Бурсу въ мѣстѣ Тернополи, на нащбмъ Подблбю, также недавно заложену.

6) Бурсу въ мѣстѣ Стрию, котру теперь закладають тамошни Отцы духовни.

7) Буде закладатись нова бурса въ мѣстѣ Станиславовѣ.

8) Бурсу дякбвску въ Перемышлѣ, досыть давно заложену нашимъ славнымъ владыкою, Иваномъ Свѣтурскимъ.

9) Бурсу св. Іоанна Крестителя въ мѣстѣ Прашевѣ, на угорскбй Руси.

10) Бурсу для сирбтъ-дѣвчатокъ въ мѣстѣ Унгварѣ на угорскбй Руси.

11) Бурсу для сирбтъ-хлопчикбвъ въ мѣстѣ Унгварѣ, на угорскбй Руси.

12) Буде може закладатись нова бурса въ Тернополи для сынкбвъ учителей.

Порадникъ господарскій на мѣсяць Паздерникъ (Оксобрій).

1. Кбнчити засѣвъ пшениць.
2. Выкопати бараболѣ и всяку огородину.

3. Покопати ровы на мокрыхъ сѣножатяхъ.
4. Орати подѣ весняни засѣвы.
5. Вывозити гнбй (где естѣ такій звичай).
6. Рубати капусту.
7. Вымолотити конопли и ленъ.
8. Въ довги ночи давати товаровѣ вѣсти.
9. Пересажаюти деревця.
10. Поволочити мхомъ заросши сѣножати.
11. Лозы и корчи по сѣножатяхъ вырубати.
12. Деревя очистити изъ зародбвъ пусениць и зѣ паутинны.
13. Понаправляти дома и стайнѣ.
14. Робити повила (масло изъ сливокъ).
15. Уважати на огонь — и т. д.

Мѣсяць Паздерникъ (Оксобрій).

Мѣсяць Паздерникъ, а въ книжкахъ также названный Оксобрій, мае 31 дней. Въ тбмъ мѣсяци зачинаеся уже глубока осѣнь. Всѣ работы въ поли и огородѣ кбнчатся сего мѣсяца. Первого Паздерника (сего року въ Середу) припадае церковне Свято: „Покровъ пресвятой Богородиць“, а 26-го Паздерника (сего року въ Недѣлю) припадае велике Свято: „Димитрія Великомученика.“

Часто бувае, що при кбнци сего мѣсяца иде уже свѣгъ, для того треба, щобы господарѣ завчасу понаправляли дома и стайнѣ, щобы людямъ и худббцѣ було въ зимѣ тепло.

Якъ робится чернило до писанья?

Возьми галасу четверть фунта, зеленого копервасу три лоты, аравійской гумы три лоты, потовчи все тое дробно, вышь во флашку, налий на тое кварту простого пива, а на тое подѣв кварты оцту, вымѣшай тое все добре и поставь на теплбмъ мѣстци — въ дѣтъ на солнці, въ зимѣ при печи, а за три або четыре дни буде уже добре чернило до писанья. Чимъ довше тая мѣшанина стояти буде, тымъ лѣпше буде чернило. Научѣтсья, любеньки школярки, робити сами собѣ чернило до писанья тымъ способомъ, якъ мы ту вамъ перадили!

ВОПРОСЫ.

1. Якъ можна переѣхати рѣку, а не омычи ни колеса, ни ноги?
2. Куда каждый чоловікъ при концѣ своего житья поѣде, а николи въ ѳттамъ не верне?
3. Коли можна воду потовчи въ кусники?
4. Коли може дитина бавитись?
5. Що повинна знати и умѣти каждая дѣвчинка?
6. Якъ называемъ того, кто не хоче робити?
7. На що люди ѣдять?

ПРИПОВѢДКИ.

Маешъ вѣзъ и перевѣзъ.
 Маюся, якъ горохъ при дорожѣ: кто ѣде, той скубе.
 Мовчи язичку, будешъ ѣсти кашку.
 Мова ся мовить, а хлѣбъ ся ѣсть.
 Мудрой головѣ досыть двѣ словѣ.
 Маленьке, але важненьке.
 Молодѣсть лѣнива, то старѣсть плачлива.
 Мудрый слухае розуму якъ мусу.
 Мовчи глуха, меньше грѣха.
 Молодѣсть — буйнѣсть.
 Мрутъ люди, и намъ тое буде...

ЗАГАДКА.

Братчики четыре одну шапку мають,
 Цвѣточни останки подѣ нею ховають.
 (ч.мючѣ чѣ ч.лрѣоо)

НОВИ КНИЖКИ.

— Во Львовѣ выѣшла сими днями книжочка подѣ такою назвою: „О правахъ и повинностяхъ въ громадѣ, повѣтъ, краю и державѣ.“ Написали тую книжочку Отецъ духовный Игнатій Галька изъ Дубковецъ, а надруковала ю за свои гроши Громада (Товарищество) имени Качковского. Друга часть той дуже доброй книжочки выѣде пѣздавѣйше. Цѣна книжочки 12 кр.

— Отецъ духовный Иларіонъ Шупковскій надруковавъ во Вѣднѣ красненьку и важненьку книжочку, котра называеся „Наука Пѣннѣ“, и коштуе 60 кр., а съ почтою 64 кр. Есть тамъ ильбка пѣсенѣкъ, взятыхъ изъ нашей газеткѣ „Ластѣвки“.

— Недавно выѣшла также красна и дуже добра тай пожиточна книжочка подѣ назвою: „Яка мае бути сельска господинѣ.“ Книжочку тую написали также Отецъ духовный Игнатій Галька изъ Дубковецъ, а надруковало ю за свои гроши Товарищество „Галицко русска Матица.“ Цѣна той книжочки 12 кр.

— Во Львовѣ въ нашѣй русскѣй печатни друкуеся календаръ „Временникъ“ на 1876-ый рѣкъ, а въ Коломынѣ „Народный Календаръ“ также на 1876-ый рѣкъ.

Новиночки.

— Наши русския газеты. Теперь выходятъ у насъ тѣ русскія газеты: 1) „Слово“, 2) „Ластѣвка“, 3) „Другъ“, 4) „Сіонъ“, 5) „Газета школьна“ — всѣ 5 во Львовѣ; 6) „Наука“, 7) „Русска Рада“, 8) „Народна Школа“ — всѣ три въ Коломынѣ; 9) „Карпаты“ въ Унгварѣ, на Угорскѣй Русѣ.

— Школьны науки зачалися уже всюду въ цѣлѣмъ русскѣмъ краю. Просѣтъ, дѣточкѣ, родичей вашихъ, чтобы вамъ завчасу накупили книжкокъ, табличкокъ, чернила, паперу, оловцѣвъ, перъ, линій, пишечкокъ и всёго, що до науки потрібне, чтобы наука не перерывалась, а шла скоро впередъ.

— Читальню заложила собѣ честиа громада Дѣдилѣвъ, недалеко мѣста Ярычева. Въ той читальни мають люди тѣ газеты наши: „Науку“, „Ластѣвку“ и „Русску Раду.“

— Горѣвну перестаютъ люди наши пити чмѣвъ разъ болѣше. Село за селомъ, мѣсто за мѣстомъ ѳтрѣкаются горѣвки, корчмы и жида. Богу най буде слава, а нашимъ Отцамъ духовнымъ честь за тое, що нашихъ людей до тверезости приводятъ!

— Землетрясеніе, котре недавно дало чутись въ нашѣй Галичинѣ, було также сильне въ другихъ краяхъ, особливо въ Россіи.

— Снѣгъ ишовъ уже въ где-якихъ сторонахъ нашего русского краю, особливо же въ горахъ Карпатахъ.

— Церковь при Народномъ домѣ во Львовѣ буде дуже пыльненько будоватись на другій рѣкъ съ весною.

— Глина забивае по селахъ часто тыхъ людей, котри неосторожно въ глубоки ямы лѣзутъ, копати такову. Стережѣтся такихъ небезпечныхъ ямъ!

— Утопился въ селѣ Добровѣ четырёхлѣтний хлопчина въ керниці. Стережѣтъ маленьки дѣти!

Редакція и экспедиція „Ластѣвки“ ч. 3. русская улица, Львовъ (коло волоской церкви, II поверть).

Предплату просимъ присылать до ред. „Ластѣвки“ или съ предплатою на „Слово“ или „Друга“

Новымъ предплатителямъ можемъ еще выслати всѣ сегодочны числа.

Зѣ печатни Института Ставропигійского. — Издае и отвѣчае за редакцію: **Михаилъ Клемертовичъ.**

Л А С Т Ô В К А

КАШУБЕНСКИЙ

Ч. 17.

Выходитъ каждое
(русск.) 15-го и 30-го.

Львôвъ, 1 (13) Окт. 1875.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Предплатя :
на рубль 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

ДО РУСИ.

О Русь свята, рôднâя Мати,
Зъ палатъ прогнана дорогихъ
До маденыкой, нужденной хаты
На радость воровъ твоихъ, —
Ты пѣснями мене кормила,
Мой духъ ершила и любовь,
Любовь для тебе, надъ все мила,
Ты моя жизнь, я — твоя кровь!

Твой воздухъ счастьемъ есть вдыхати,
Рôднôе слово — то рай мой,
А святость ты, несчастна Мати,
Бо я всегда сынъ вѣрный твой.
Ты Ангель доброты, а люди
Еще тебе запôзнають,
Забули, що твои лишь груди
Спасали весь Европы трудъ!

Тебе въ курни хаты прогнали, —
То благодарностью тобѣ
За то, що ты ихъ защищала
Грудьми своими въ алби добѣ...
Но есть для тебе — мы — надѣя:
Еще ты, Мати, разъ дождешь,
Що миллионы насъ дозрѣють,
А тогда въ славу воскреснешь!

О. А. Маркôс.

ЦЕРКОВЬ.

Всюда въ свѣтъ, где лишь живутъ
христиане, суть также и Дома Божии, ко-
три церквами называются. Безъ церквей
выглядали бы мѣста и села дико и сум-
но, що ажъ страшно було бы тамъ жити.
Ба, навѣтъ люди-погане, що не знаютъ
еще истинного Бога, мають свои
святыни, въ котрыхъ молятся до своихъ
богôвъ.

И мы Русины маемъ всюда свои рôд-
ни русски церкви и не ма уже мѣста
на Руси, где бы не було церкви, а мало,
дуже маленько есть у насъ еще такихъ
сель, где не ма еще церкви, но и въ тыхъ
бѣдныхъ русскихъ селахъ, дастъ Богъ, ста-
нутъ съ часомъ бодай деревяни церкви
на хвалу Бога и на славу Руси, рôднои
Неньки нашої.

А церкви суть у насъ на тое, щобы
мы въ Недѣли, Свята и коли тôлько часъ
маемъ, ходили до нихъ на всѣляки от-
правы, молились тамъ Господу Богу и
благали Его о здорôвье и стастье для насъ,

и для всѣхъ Русинѣвъ, и для цѣлон рус-
ской землицѣ.

Для того-то, любеньки читатели мои,
якъ коли въ мѣстѣ чи въ селѣ учуете
звѣнъ, скликающей вѣрныхъ христіанъ на
молитву, спѣшѣтъ въ церковь, спѣшѣтъ
въ Дѣмъ Божій, спѣшѣтъ завсѣгда, осо-
бливо въ Недѣли и Свята, а то на Все-
нощне, Утреню, Службу Божу (Литургію)
и Вечерню.

До церкви, добри люди, до церкви,
дѣтоньки сердечни! А найпильнѣйше мы
Русины повинни ходити до церкви, бо
если бы не Церковь, не було бы уже насъ
Русинѣвъ на русскѣй землици... Русины
такъ довго будутъ жили на своей рѣднѣй
русскѣй земли, якъ довго будутъ Церковь
свою любили и до ней пильненько ходили,
бо якъ не стане Церкви, не стане и Ру-
синѣвъ...

Тожъ ходѣмъ всѣ до церкви, коли
тѣлько звѣнъ церковный учуемъ, и то
не тѣлько въ Недѣли и въ Свята, но
и въ будни дни, если намъ часъ на тое
позваляе.

Напѣмненъа старого Товита своемъ сынѣ Товитѣ.

(Изъ святаго Писъма Старого Заветѣ.)

„Сынъ мѣй, — казавъ старый Товитъ,
коли Богъ возьме дѣшѣ мою до себе, по-
хорони мое тѣло! Шанѣй Матѣрь твою всѣ
дни житѣя твоего и паматай на то, якъ многи
и велики небезпеченства она зносила для тебе.
Я коли и она оумре, похорони ю при менѣ.

„Бо всѣ дни житѣя твоего май Бога
въ сердци твоемъ и стережись, цювысь не до-
зволяе на якій нибѣдъ грѣхъ и не перестѣ-
пикъ ни одинъ изъ Его заповѣдѣй.

„Хорониса, сынъ мѣй, ѡтъ всакон нечи-
стоты, и най николи гордость не запање въ
сердци твоемъ, ни въ словахъ твоихъ, бо всѣ
зловѣдѣ свѣдѣ початокъ ѡтъ гордости.

„Если кто оу тебе цю рѣвитъ, заразы
дай емѣ его заплатѣ. Не рѣви николи дрѣгомъ

того, цого не хочешъ, цювы тобѣ дрѣги
рѣвили.

„Давай милостиню (шамѣжнѣ) ѡтъ своего
мастикѣ. Если маешъ много, давай много,
если же маешъ мало, то давай мало, но и
тое малое съ охотою.

„Хвали Бога во всякѣй часъ и проси
Его, цювы ѡнъ оуправляе (радиетъ) твоими
дорогами. Не бѣйса, мѣй сынъ: мы жѣемъ,
правда, оубого, но дѣстанемъ таки много до-
брого, если Бога будемъ коштысь, всего грѣха
стеречись и доброе творити.“

Сынъ ѡтповѣкъ на тое трѣнѣтымъ серд-
цемъ: „Отче, всѣ вѣрно зрѣю, цю ты при-
казавъ менѣ!“

Красни то навки! Ой, кобы то каждая
рѣсска дитинка, чи она зѣ пѣдъ бѣднѣи соло-
манѣи стрѣхи, чи зѣ богатого и пышногѣ
дѣмъ, мала тѣи навки въ серденькѣ своемъ и
въ памати своей, счастья бѣла бы она и на
сѣмъ, и на дрѣгомъ свѣтѣ!

Заохѣта для школярикѣвъ

Школярки, любѣ, наши!

Наварила мама кашѣ:

Берѣтъ жѣваво лыжки въ руки,
А потому до науки!

Переборѣвъ не робѣте,
Борщикѣмъ ся покрѣпѣте, —
Непрѣятни бо для мамы
Короводы межѣ вами!

Не гордѣте и пирѣжками,
Ни капустѣмъ, галушкѣми,
Бо то всѣ — домашни стравы,
Смачни русскѣи приправы!

Каша наша, панскѣй борщикѣ,
Кобы все лишъ повный горщикѣ,
Кобы спора миска, друже,
А про бѣльше — намъ байдуже!

Якъ зайдете коли въ мѣсто,
Тамъ бѣлѣйше буде тѣсто,
И по правдѣ хлѣбецъ краснѣй,
Но такѣи ѡнъ недомашнѣй!

Гейже хлопцѣ, гейже наши!

Наварила мама кашѣ:

Берѣтъ жѣваво лыжки въ руки,
А потому до науки!

Исидоръ Р. Пастѣмскѣй.

ДВА БРАТЬЯ.

(Изъ усть народа.)

Було разъ двоихъ братьей. Одинъ зъ нихъ бувъ здоровъ и рвакій, а другій калѣка великій, бо зъ роду слѣпый. Разъ прикликавъ слѣпый до себе брата своего и сказавъ ему: „Слѣпота докучае менѣ дуже.. Завези мене где пѣдъ крестъ; тамъ буду молитись горячо, а може менѣ Богъ милосердный верне очи, щобымъ увидѣвъ той красный свѣтъ, якъ менѣ о нѣмъ говорите!“

Братъ розсердився на тѣи слова, стиснувъ плечима и сказавъ: „Дай менѣ покой, ѓтчѣпись бѣтъ мене, не маю часу!“

— Але прошу тя, милый брате!“ сказавъ слѣпый, — „зроби менѣ тое, тажъ я такій несчастливый!..“

Братъ розсердився еще гѣрше, а щобы его побутись, завѣзъ его пѣдъ — шибеницю, на котрѣй, якъ чувъ, сѣдали въ ночи передъ пѣвночю (Духъ святой съ нами) — чорты! Кто прійшовъ лишь пѣдъ шибеницю, не вернувъ уже бѣльше, бо ему чорты урвали голову.. И лишивъ бѣтъ брата пѣдъ шибеницю, а самъ побѣхавъ до дому, думаючи, що уже бѣльше не увидитъ своего брата, бо его дуже ненавидѣвъ..

Слѣпый думавъ, що сидитъ пѣдъ крестомъ, молився тихо, но сердечно, и сидѣвъ собѣ тихенько. Ажъ тутъ чуе голосну надъ собою розмову. Слухае уважно.. волосъ ему дубомъ станувъ, бо то були чорты!.. Одинъ изъ нихъ такъ мовить: „Коло той шибеницѣ росте трава, а кто собѣ нею потре очи, заразы прозрить!“

Слѣпый перестрашився дуже, що сидитъ пѣдъ шибеницю, а хотъ згрязся, сидитъ тихо и слушае. Чортъ другій говорить такъ: „Не далеко зъ ѓтси есть мѣсто; не ма въ нѣмъ воды, для того гинуть тамъ люди. Но при шибеници есть кѣлокъ. Кто тымъ кѣлкомъ въ мѣстѣ означитъ мѣстце и каже копати, буде мати много воды и може собѣ выкопати глубоку и повну воды керницю.“

Въ тѣмъ ѓтгываеся третій чортъ такъ: „Видите тамъ-то старе дерево? Отъ тамъ, пѣдъ нимъ, есть скарбъ великій! Кто зробитъ на свѣтъ

що дуже велике, той легко найде скарбъ и може его собѣ забрати!“

Чорты хотѣли еще говорити, ажъ ту запѣявъ когутъ и они посчезали.. Настала снова тишина. Слѣпый зачавъ мацати коло себе; а намацавши траву, збрвавъ ея жменю, потеръ очи и — прозрѣвъ! Здавалось ему, що ледви теперь народився! Узрѣвъ по разъ первый всходяче солнце! Радѣсть его була велика! Побѣгъ чимъ скорше до мѣста, щобы узрѣти, якъ оно выглядае. Було то велике и красне мѣсто, бо то була резиденция самого царя. Приглядався бѣтъ краснымъ и великимъ домамъ и пышнымъ церквамъ. Вступивъ до одной, упавъ крестомъ на землю и молився такъ: „Нынѣ пѣзнавъ я славу Твою, Господи, въ тѣмъ красномъ свѣтѣ! Якъ соненько всходило, думавъ я, що то Ты, Господи, нисходишь на землю и що то Твоя риза свята пышно блищитъ! Укорився я передъ Тобою и пѣзнавъ теперь, якъ великій Ты еси! О, якій же я счастливый! Нынѣ оглядаю людей — Твои дѣти. Благодарю Тя за тое, Царю свѣта!“ — Довго бѣтъ такъ молився, а потѣмъ пѣйшовъ оглядати мѣсто. Выйшовъ на рынокъ и пытае о двѣрѣ царя. Показали ему велику палату. Царъ выслухавъ его и урадовався дуже, що въ мѣстѣ буде уже вода, за що давъ ему велику нагороду. А идучи до дому по-при шибеницю, ѓткрывъ бѣтъ скарбъ пѣдъ деревомъ и забравъ его съ собою.

Прійшовши до дому, бувъ дуже веселый. Но лихий братъ зажурился, якъ узрѣвъ, що братъ его уже не калѣка, а видитъ.. Проситъ его братъ, що бувъ слѣпый: „Чуешь, брате, пожичь менѣ дѣлетки (мѣры. четверть кѣрця), а я тобѣ заразы ѓтдамъ!“ Братъ пожичивъ ему дѣлетки, а бѣтъ мѣривъ гроши. Лишились еще два сѣбрни гроши въ дѣлетцѣ.

— Що ты мѣривъ, брате? пытае братъ задрѣстный.

— Тое, що найшовъ ты въ дѣлетцѣ, гроши!

— А зъ ѓтки ты взявъ тѣлько грошей?

— Зъ пѣдъ шибеницѣ! ѓтповѣвъ братъ.

Задрѣстный братъ ишовъ въ ночи пѣдъ шибеницю, но не вернувъ уже бѣльше.. Чорты урвали ему голову..

*

Разумѣся, дѣтоньки добри, що то всѣ байка, но люди наши оповѣдаютъ собѣ тую байку для того, чтобы зъ неи мали науку, що Господь Богъ опѣкуеся несчастливими людьми и що:

Кто подѣ кимъ ямки копае,
Самъ въ нихъ легко упаде!

Могилы.

На широкой русской земли видимъ часто на ровнинахъ велики могилы изъ дуже давнихъ часѣвъ. Где-котри изъ тыхъ могилъ присѣли уже значно, но много изъ нихъ суть и теперь еще досытъ высоки.

Наибольше тыхъ могилъ походить изъ часѣвъ татарскихъ и турецкихъ, коли то наши пра-прадѣды съ тыми тяжкими врагами нашою вѣры христіанской и нашего краю воювали и свою кровь проливали...

Въ зимныхъ краяхъ.

Въ „Ластѣвцѣ“ писано було уже неразъ о зимныхъ краяхъ, где вѣчни снѣги и леды, где люди бѣдни — такъ бѣдни, що изъ снѣгу робятъ собѣ хаты, а изъ зима не могутъ высоко рости (наибольше на два лѣктѣ), где не ма такъ миленькой весны, тепленького лѣта и богатой осени, якъ у насъ, въ нашѣмъ рускомъ краю... Писали мы вамъ о томъ и давали навѣтъ образочки такихъ хатъ въ зимныхъ краяхъ, и людей тамошнихъ, ба, и образочки где-котрыхъ звѣратъ, котри жиютъ въ тыхъ краяхъ.

Въ тыхъ могилахъ, обросшихъ нынѣ зеленою травицею, хоронили наши пра-прадѣды убитыхъ на войнѣ Татаръ и Турекѣвъ, а въ иныхъ самыхъ христіанско-русскихъ воинѣвъ, убитыхъ Турками и Татарами въ войнѣ за вѣру Христову и за край русский.

Суть еще старши могилы изъ поганскихъ часѣвъ. Въ тыхъ великихъ, зъ поганскихъ часѣвъ походячихъ могилахъ, хоронено тѣла нашихъ пра-прадѣдѣвъ, особливо такихъ, котри на войнахъ прославились.

Въ тыхъ могилахъ — старшихъ и пѣзнійшихъ — находятся еще и нынѣ кости похороненныхъ, кусники всѣлякои збруи, стари горшки, выглядяючи якъ мали гладущики на молоко, стари гроши и таке ише. Кости най собѣ спокійно спочиваютъ въ могилахъ, а таки стари предметы треба пильненько сбирати и до Львова до Народного Дома отсылати.

Нынѣ даемъ вамъ тутъ образочокъ, якъ то въ тыхъ зимныхъ краяхъ тамошни люди, названи Эскимосами, полкуютъ на медведя.

А медведѣ тамъ, ба чите, не таки руди, якъ у насъ, но бѣли, дуже бѣли, съ богатою шубою, за котру паны переплачуютъ, чтобы мали зъ неи футро. Отъ, дивѣтся, якъ Эскимось иде колоти медведя, котрого псы придержали! — Немилый то край для насъ, но милый для тыхъ людей, що тамъ родилсь.

Не замѣняли бы они его за край нашъ, бо каждому народу мила и дорога его рѣдна земля.

Найдорожшій камѣнь.

Есть много, якъ знаете, камѣня на свѣтѣ, есть край и горы камѣнисты, но найкрасшій и

найдорожшій изъ всѣхъ камѣней есть „діамантъ“, або также „брильянтъ.“ Не есть то камѣнь великій, вѣтъ, но дуже дорогой, бо

на пр. такъ великій, якъ зерно гороху, коштуе
неразъ ббльше, якъ тысячь реньскихъ! Діамантъ
есть дуже твердый, а если вышлюфованный,
выглядае якъ кусничокъ кришталового стекла,
но дуже чудно блищать, особливо при свѣтлѣ.
Діамантъ дуже красный и чистый называется
„брилянтъ чистон воды.“

Богати люди мають брилянты въ персте-
няхъ, шпинкахъ, кульчикахъ и т. п. Брилянты
выкопуются изъ земли въ Америцѣ, Африцѣ и
Азиі. Въ нашій части свѣта, т. е. въ Европѣ,
не ма брилянтѣвъ.

СЕЛЬСКА ХАТА.

(За польскимъ.)

Тамъ надъ рѣчковъ стоить хата,
А въ тѣй хатѣ батько-й мати,
Дѣти, слуги разомъ жили,
И весели все тамъ были.
Якъ на свѣтѣ вже свитало,
То зъ постели все вставали,
Въ огородѣ, и въ коморѣ,
И на поли, и въ оборѣ
Пильно всюда все робили,
Щиро Господа хвалили.
А якъ хлѣбца имъ не стало,
Тогды кажде працювало,
По томъ Господа просили,
Щиро все Его молили:
А Богъ давъ имъ, кблько треба,
Хлѣба пбдъ достаткомъ зъ неба!

И. Гр.

Розбивачъ груды.

Часто на веснѣ, а особливо пбдъ осѣнь,
коли-то люди зимове жито и зимову пшеничку
свѣють, въ часѣ великой посухи, бувае велика
груда на поли, такъ що если бы межъ тую
грудку кинути зерно, не збйшлобъ оно, а про-
пало бы, отже люди наши розбивають тогды
грудку довбенъками.

Но способъ: розбивати грудку на поли дов-
бенъками, коштуе много труда и много людей
при томъ робити мусить, для того вынайшли
собѣ Нѣмцѣ отъ такой розбивачъ груды, якъ
ту на томъ образочку видите.

Есть то великій валъ, обертаючійся на
оси. Въ томъ валѣ набити грубу желѣзни зубы.

До того валу припрягаеся пару, або и трое
коней, котри валъ тягнутъ и грудку розбива-

ють. Добрый такой валъ для богатыхъ госпо-
дарей.

По великихъ мѣстахъ суть навѣтъ таки
валы, котри дробне камѣнь розбивають.

Бѣдный чоловікъ.

Солнце западае за высоки горы,
Товаръ вже вергае до своей оборы;
Лишь я несчастливый безъ кута и хаты,
Где голову склоню? Не знати, не знати..

Листъ гоненъ вѣтрами хотъ колесъ спочине,
А лода водами берега достигне;
Лише я не могу путь мой добичити,
Анй са до мого берега добити..

Пташина малая свое гнѣздо мае,
Сли буря страшная, — она са ховае;
Лишь я дощи, бурю терплю, бѣдолака,
Слота чи погода — все менѣ однака...

Якъ голубъ сивенькій не верне до ночи,
За нимъ другъ миленькій выдвѣлае очи...
Лишь о мнѣ никому не ма и вспомнуги, —
Довгожь такъ на свѣтѣ въ самотности бути?...

Вижу: въ супокою жѣють други люди,
Теплою весною дыхаютъ ихъ груди;
Лише мое горе нигде-сь не лишило,
Щобы хоть годинку сердца не мутило...

Кто разъ дорогое сердце пострадае,
Тому счастье всяке вѣчно утѣкае...
Такой сиротою, несчастнымъ стаеся,
И рѣдко до счастья своего бнѣ добьеса... И. Г.

ДИВНА ХОРОБА.

Одинъ знакомый мужъ оповѣдавъ таку приключку: „Сидѣвъ я, каже, разъ съ многими особами передъ дверми радной палаты въ мѣстѣ Б... и розмавляли мы о различныхъ предметахъ, якъ наразъ передъ нами станувъ якійсь жебракъ, котрый просивъ насъ о милостиню, оказуючи различными способами свою крайнѣйшу нужду. Каждый изъ насъ даривъ его, чимъ мѣгъ, но тѣмъ бнѣ и пѣшовъ. Той нужденникъ говоривъ намъ, що его опановала дивна хороба, котру однакожь намъ выкрыти не дозволае ему стыдъ. Наразъ взяла насъ охота, довѣдатисъ, що бы то могла бути за хороба, котру намъ выкрыти не смѣвъ той жебракъ. Пѣслали мы про то за нимъ нашего слугу съ порученьемъ, довѣдатисъ о всѣмъ. Той, догнавши его по хвилѣ, осмотривъ его изо всѣхъ бокѣвъ, а не найшовши на нѣмъ никакой уломности ни раны, сказавъ: „Друже! менѣ не видится и не пѣзнаю по тобѣ, щобы ты мавъ причину до такъ великого нарѣканья!“ — „Ахъ! ѡтповѣвъ жебракъ, „моя хороба есть такого рода, що ю ни видѣти, ни угадати не можна, а однако опановала мене ѡтъ головы до нѣгъ!... Она повыкручовала всѣ члены моего тѣла и не дозволае менѣ на хлѣбъ робити, хоть бы и найлекшою працею. Хочеш ли знати, якъ она называеся? Называютъ ю лѣнивствомъ!“ — Ѳтъ смѣху годъ було намъ сдержатисъ зъ того оправданья. Найшлись многи, котри загадали бесплатно того нужденника лѣчити, но бнѣ, знати, понюхавши пѣсьмо, не показався намъ болѣше...“

V. K.

Вовкъ и журавель.

Зловивъ вовкъ овечку и пожиравъ ю таку лакомо, що ему кѣсть въ горлъ застрягла. Мучилось погане вовчище, ходило ѡтъ звѣряти до звѣряти и просило, щобы ему кто кѣсть зъ горлавытягнувъ, за що ѡбѣцало навѣтъ заплату. Надлетѣвъ журавель, увидѣвъ вовка, умилосердився надъ нимъ, вложивъ ему довгу свою шю въ пашу и вытягнувъ кѣсть. — „Заплатижь менѣ!“ сказавъ журавель. — „Тѣшся, що я тобѣ не ѡтгрызъ твою голову, котру ты менѣ самъ въ мѣй пысокъ встромявъ,“ сказало погане вовчище и побѣгло въ лѣсъ...

Видите, дѣточки, якъ то некрасно бути невдячнымъ!

Дубъ и липа.

До найкрасшихъ и наибѣльшихъ деревъ нашего русского краю належить дубъ. Якъ человекъ есть царемъ всего сотворѣнья, якъ левъ есть царемъ всѣхъ звѣрей, такъ есть дубъ царемъ всѣхъ деревъ.

Пышнее тое дерево росте дуже высоко, а жѣе, при сякомъ-такѣмъ пошанѣвкѣ, 500, ба и 1000 лѣвъ. Пожитокъ зъ дуба есть великій. Дерево наилучше на будѣвлю, кора до выправы шкѣръ, жолудь на кормъ для безрогъ, а зъ выросткѣвъ на листьяхъ (таки галочки) робятся чорнило (атраментъ). Листье добре на пашу.

Якъ бы сестрою дуба есть наша рѣдна русска липа. Росте и жѣе она около 2000 лѣтъ, а пожитокъ зъ нею также великій. Дерево добре на всѣляки шницарски работы и на паливо, кора и лыко на выплѣтанье и робленье всякой-всячины, листье добре на пашу, а цвѣтъ дае пчоламъ мѣдъ, а людямъ лѣкъ.

Садѣмъ ѡтже пѣль весну дубы и липы!

Добра паша для худѣбки.

Рубаютъ люди капусту, а качаны лишаются звычайно на грядкахъ и гниютъ тамъ, Тыхъ качанѣвъ дуже шкода, бо они суть доброю пашою для худѣбки. Треба ѡтже тѣи качаны вырубати низко при земли. очистити ихъ ѡтъ земли и ховати ихъ въ пивницяхъ и ямахъ, якъ ховаеся бараболи, но въ сухѣмъ мѣстѣци.

Въ зимѣ або подѣ весну, коли уже бракъ пашы, выбираются тѣи качаны, свѣжуются на свѣчку, полочуются въ водѣ, мѣшаются съ соломяною свѣчкою и даются худббцѣ. Добра то и здорова паша!

Добре также на пашу листьѣ изъ всѣляныхъ деревъ въ лѣсѣ и въ садѣ, якъ то „Ластовка“ уже не разъ и не два радила. Для того треба въ осени якъ наибѣльше насбирати листьѣ.

Капустяне листьѣ также добре на зимову пашу, но треба его переховати въ бочкахъ.

Бузьки въ осени.

Вчасно на веснѣ прилѣтають наши бузьки до насъ изъ теплыхъ краѣвъ, где зимовали, и жють у насъ цѣле лѣто и часть осени. Подѣ осѣнь отлѣтають они назадъ далеко въ тепли краи, где не ма такъ строгаи зимы, якъ наша русска, и где они, тѣи добри и пожиточни птицѣ, спокѣйно и безпечно перезимовати могутъ.

Бузько — то наша рѣдна русска птиця. А що она наша, то знакъ, що, хотя собѣ отлетитъ въ красни, тепли и богати краи, таки, ледва трошки веснонька сближится, вертае добрый бузько до насъ, до нашего русскаго краю, хотя нашъ край бѣднѣйшій, а чужина въ теплыхъ краяхъ далеко краснѣйша... Бузько летитъ собѣ въ тепли краи для того, бо у насъ не мае чимъ въ зимѣ жити, но вертае скоренько назадъ въ Русь, хоть у насъ еще и зимно, и морозы...

Бо хоть красна чужинокья, —
 Все то чужинокья,
 Милѣша, краснѣ земля русска,
 Наша отчинокья!

Науки для господаря на мѣсяць Листопадъ.

1. Орати подѣ весняни засѣвы.
2. Сбирати всѣляку пашу для худббки.
3. Поспускати воду изъ озимины.
4. Рубати и возити дрова.
5. Давати худббцѣ по-трошка пашы.
6. Молотити аббже, щобы була паша.
7. Не пускати худобу на озимину.
8. Чесати прядиво.
9. Подстелювати добре подѣ худббку.
10. Обвинуты соломою молоди деревця.
11. Оглянути хлѣвы, щобы въ нихъ було тепло.
13. Насбирати много палива на зиму.

Мѣсяць Листопадъ (Ноябрь).

Мѣсяць Листопадъ, а въ книжкахъ названный Новембрій або Ноябрь, числитъ 30 дней. Въ тѣмъ мѣсяци зачинаеся уже зима. Листьѣ опадае цѣлкомъ изъ деревъ. Въ ночи и ранками бувають сильни приморозки, а часто иде и снѣгъ. Зима передъ нами..

Въ тѣмъ мѣсяци припадають два велики свята, а то 8-го Листопада (сего року въ Суботу): „Архистратига Михаила,“ а 21-го Листопада (сего року въ Пятницю): „Входъ въ храмъ пресвятой Богородицѣ.“ — 30-го Листопада (сего року въ Недѣлю) припадае церковне свято: „св. Апостола Андрея Первозваннаго,“ о котрѣмъ уже въ „Ластовцѣ“ писано було.

Якъ робити червоный атраментъ?

Возьми 4 лоты кошенили, котру въ аптицѣ дѣстанешъ, потовчи ю дуже мѣлко, всыпь ю въ горнятко, додай до того троха оцту и троха воды, приставъ до огню и вари. Якъ тота мѣшанина добре заварится, додай до неи трошка алуны и аравійскои гумы, вымѣшай тое все добре, влѣй до фляшочки и маєшь готовый червоный атраментъ!

ВОПРОСЫ.

1. Було двоє братель; старшій братель має 8 лѣтъ бѣльше, якъ молодшій, а оба мали разомъ 23 лѣта; кѣлькожь лѣтъ має молодшій братель?

2. Кошре-дерево вбчно велене, а николи не мае листьа?
3. Шо естѣ найблизше швовму шблу?
4. Шо не мае ни почашку, ни кѡнця, а не естѣ Богомъ?

ЗАГАДКИ.

1. Коло ямы
Сидятъ дѣды съ кѣями.
(иужки и вжонѣ)
2. Гопъ, гопъ, гопъ!
Прійшовъ хлопъ,
Не хлопъ — дѣдъ,
Тай зъѣвъ мѣдъ.
(чѣрѣгѣм)

Пересторога для сельскихъ дѣточокъ.

По нашихъ селахъ бувають часто велики и страшни несчастья отъ того, що дѣти, если не ма никого старшого дома, бавятся сѣрничками (запалками), а зъ того повстають часто велики пожары, бо горять дома и навѣтъ цѣли села... Отъ, недавно бавився четырелѣтній хлопчикъ въ однѣмъ селѣ близко мѣста Ланцута сѣрничками, пѣдпаливъ хату, котра сгорѣла, а шо найстрашнѣйше, сгорѣвъ въ огни однорочный бѣдный хлопчикъ, котрый спокѣйненъко спавъ собѣ въ колысочцѣ... Ажъ страшно вѣспмнути о такѣмъ великѣмъ несчастьи!... Для того, дѣтоньки любеньки, напоминаемъ васъ, щобысте огнемъ и сѣрничками (запалками) не бавились николи, а огню близко хатъ и другихъ будынкѣвъ не роскладали, бо зъ того бувають дуже часто велики и страшни несчастья. Осторожно съ огнемъ, сердечни дѣти, осторожно съ огнемъ и вы все старши люди! Огонь страшнѣйшій, якъ на примѣрѣ вода; вода одному возьме, а другому дастъ, но огонь все собѣ забирае. Для того еще разъ кажемъ:

Осторожно съ огнемъ!

ПРИПОВѢДКИ.

Надѣвася дѣдъ на мѣдъ, та безъ вечери лягъ.
Не йди тамъ, где тя не просятъ.
Не пхай пальцѣ межи шпары.
На двое баба ворожила.

Найважнѣйша книжка.

Найважнѣйша и найперша книжка для каждого христѣянина естѣ Библия, то естѣ: Святе Письмо старого и нового Завѣта. Книжка тая повинна находитись въ каждѣмъ христѣянскѣмъ домѣ, где лишь читати умѣють.

Новиночки.

— Зима обближаеся скорымъ крокомъ до насъ. Стари люди говорятъ, що сегорочна зима буде довга. Дай Боже, щобы ти стари люди здорови — жартовали!

— Нови русски книжочки. Довѣдуемся, шо сими днями зачнуть друковатись красни нови книжочки русски для старшихъ и молодшихъ. На другій разъ донесемъ о тѣмъ троха бѣльше.

— Для школярникѣвъ зъ другон класы друкуеся нова русска Читанка, и то съ образками. Попередна Читанка була, якъ знаете, безъ образкѣвъ.

— Науки школьни зачались уже во всехъ школахъ нашихъ по селахъ и мѣстахъ. Дай Господи, щобы русски дѣти учились пильненько и вышли на людей!

— Худѣбни потанѣла дуже, бо мало наши естѣ на зиму. Не радимо однако худѣбну продавати, но теперъ, поки еще часъ и снѣгу не ма, старатись о пашу, щобы худѣбка въ зимѣ не голодовала.

— Христѣяне буютья теперъ съ Турками, и хотять тыхъ нехристѣвъ гетъ изъ нашої части свѣта выгнати. Най Богъ христѣянамъ помагае!

— На паливо най старатуться теперъ наши сельски люди обирати бараболянку, всвѣяке бадмыле, стерню, сухе гаузые въ садахъ и лѣсахъ, а лишь скоро, щобы зима не заскочила.

— На пѣдотѣлку для худѣбы треба теперъ собирати листьа въ садахъ и лѣсахъ, щобы худѣбъ було въ зимѣ тепло и щобы господари на веснѣ мали много гною на поля и огороды.

— Гибѣи треба пильно складати въ осень и въ зимѣ, бо гибѣи дуже важный на поля и огороды!

Редакция и экспедиция „Ластѣвки“ ч. 3. русская улица, Львовъ (коло волоской церкви, II поверхъ).

Предплату просимъ присылати до ред. „Ластѣвки“ или съ предплатою на „Слово“ или „Друга“.

Новымъ предплатителямъ можемъ еще выслати все сегорочныи числа.

„Ластѣвка“ просить всехъ тыхъ, шо на ню забули, о присылку грошикѣвъ, бо друкъ, папѣръ, почта и т. д. много коштують. Пригадайте тое, дѣточки, старшимъ, бо старши за маленьку „Ластѣвку“ забувають, а „Ластѣвка“, хоть маленька, коштуе много гроша!

ЛАСТОВКА

Ч. 18.
и 19.

Выходитъ каждое
(русск.) 15-го и 30-го.

Львѣвъ, 10 (22) Нов. 1875.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Предплата:
на рокъ 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

ВСТАВАЙ, НАРОДЕ!

Нарѣе нашъ! Чого дрѣмаешь?
Ударивъ вже воскресный звѣнъ!
Чи ты послѣднимъ бути маешь,
Тажъ ты не сгинувъ ще совѣмъ!

Вставай народѣ! Не тираны,
А рѣднн дѣти молятъ тя,
Хотятъ твои гоити раны,
Зачати новыи рѣдъ житья.

Вставай народѣ! Просвѣщенье
Первая цѣль твоихъ сынѣвъ,
Що багнуть твоего спасенья
Твоей свободы, а не снѣвъ.

Вставай народѣ! Мы зываемъ, —
Въ округъ народы встали всѣ!
Послѣдни бути не желаемъ
На воскресеня часѣ!

О. А. Марѣвъ.

Зимова пора.

Сумна то пора року, любеньки дѣти,
но таки мила намъ, мила нашому сердцю.
Въ зимѣ вся родина собираеся дома ча-
стѣйше, якъ въ други поры року, а коли
вечеромъ въ теплой хатѣ соберутся всѣ,
якъ же то мило поговорити собѣ о всѣля-

кихъ справахъ, якъ мило прочитати собѣ
русску книжку або русску газету, або хоть
послухати, якъ и щѣ други читають!

„Ластѣвка“ подала уже не одну до-
бру раду нашимъ людямъ по селахъ и
мѣстахъ. Кто рады „Ластѣвки“ послухавъ,
добре зробивъ. Теперъ подае „Ластѣвка“ е-
ще одну добру раду на довги зимови вечери.

Якъ лишь смеркнеся, собирайтеся всѣ
въ хату, коли ино часѣ маете, и читайте
собѣ русски книжки и русски газеты.
Школярики и школярки най перше нау-
чатся того, що до школы потрібне, а по-
тѣмъ най читають въ голосъ всѣмъ що
красное изъ книжокъ або газетъ русскихъ.
Такъ читаючи и навчаючи, не промине
зима марно, но каждый, хоть и не умѣвъ бы
читати, буде мати зъ науки корысть и
потѣху.

Особливо треба много читати въ Свя-
та и въ Недѣли, бо тогды не ма що и
не вѣльно ничого робити на дворѣ, а при
читанью и забавитись, и научитись можна.

До читанья, дѣточки, до читанья и
вы, старши люди! Зима — то найкрас ш

пора до науки. Чого зимовою порою на-
учитесь, зъ того користати будете на
веснѣ, въ лѣтѣ и въ осени.

Ой до книжки, до науки, спѣшать въ зимѣ люди,
А зъ васъ каждый и веселый, и счастливый буде...

З И М А.

Якъ миленько въ теплоѣ хатѣ,
Та при коминку въ зимѣ,
Сли мовь при родиннѣмъ святѣ
Сидимо свои сами.

Тутъ пріятно при дружинѣ,
Тутъ гараздъ нашъ и спокѣй:
И якъ птиць на калинѣ,
Такъ намъ любо въ хатѣ тѣй!

На дворѣ же завируха,
Снѣгъ гуляе съ вѣтромъ вразъ,
И здаеся, що безъ слуха
Слѣдъ житья въ природѣ спась!...

Гей! то студѣнь и снѣжниця,
Мовь скостнѣвъ вже божій миръ:
А та прота — метелиця
Две якъ зъ пекельныхъ дѣръ!

Спить житье... лишь воронъ краче
И летить по жиръ свѣй сновъ,
А берега въ поли плаче
Якъ сирѣтка за весновъ!

Тутъ же мило въ теплоѣ хатѣ:
Съ искровъ бавится огонь,
И пріятно намъ въ комнатѣ,
Мовь въ ясенѣкій, божій день...

Но ось снѣгомъ вже не курить,
Буря щось вже не ворчить:
А хотя неразъ и сдурить,
Таки днесъ она чей спить!

Нуже на санки! и мвгомъ
Мчатся конѣ якъ стрѣловъ,
Бо санна, встелена снѣгомъ
Усворяе путь готовъ!

Спить житье, а утрудженье
Появляеся въ земскѣмъ снѣ:
Спить житье, щобъ воскресенье
Завитало на веснѣ!

Богданъ А. Дѣдицкій.

Перви оученики Іисуса.

(Изъ святаго Письма.)

Іисусъ вернувся изъ пѣстыни надъ рѣкѣ
Іорданъ. Іоаннъ Креститель, видачи его такъ

надъчого, сказавъ къ собравшомъся около него
народѣ: „Се Ягнецъ Божій, вземлай грѣхи
міра! Сей есть, о котрѣмъ я сказавъ, що по
менѣкъ прійде Мѣжъ, котрый переде мною бѣзъ,
бо Ѡнъ перше бѣзъ,
такъ и. Свѣдѣчъ, що
Ѡнъ есть Сынъ
Божій!“

На дрѣггій день
стоявъ Іоаннъ съ дво-
ма своимъ оученика-
ми сновъ при рѣцѣ
Іорданѣ, а оувидѣв-
ши Іисуса, сновъ надъ-
чого, сказавъ: „Се
Ягнецъ Божій!“ Оу-
чѣвши тоє оба оученики Іоанна, пошли за Іи-
сусомъ, Іисусъ же, обернувшись, сказавъ имъ
пріязно: „Чого шѣкаете?“ Они сказали: „Оу-
чителю, где ты перебѣгаеши?“ Ѡнъ ѡтповѣвъ:
„Ходѣтъ, а оузрите!“ Съ радостію они оуда-
лись, где Іисусъ перебѣгавъ, и перебѣли той день
оу него. Тѣи оба оученики назывались: Ян-
дрей и Іоаннъ.

Іандрей мавъ брата, именованъ Симона,
котрый дѣже ожидавъ Іисуса. Іандрей, най-
шовши того, сказавъ емѣ радостно: „Най-
шалисьмо Мессію“ — и привѣвъ его до Іисуса.
Іисусъ, оузрѣвши его, сказавъ емѣ: „Ты Си-
монъ, сынъ Іоны! Ѡтъ нынѣ назовеша Петръ,
т. е. скала.“

Свѣдѣющого дня оудакса Іисусъ въ Га-
лилю. По дорозѣ стрѣтывъ Ѡнъ мѣжа, именованъ
Филипа, котрый такожь ѡтъ давна ожи-
давъ Іисуса, и сказавъ емѣ: „Иди по мнѣ!“
Филипъ мавъ пріятеля, именованъ Наदानаила,
або такожь Бардоломея. Поспѣшивъ Ѡнъ
къ немѣ съ радостію, надывавъ его сидачого
пѣдъ деревомъ и сказавъ емѣ съ великою ра-
достію: „Найшалисьмо того, о котрѣмъ Мой-
сей и пророки писали, Іисуса ѡтъ Назарета!
Ходи, а оувидиши!“ Іисусъ, оувидѣвши Нада-
наила и знаючи найтайнѣйшѣ скрытысть
сердца чоловѣччого, сказавъ: „Се Назранитя-
нинъ, въ котрѣмъ не ма лести.“ Наदानаилъ
запытавъ его оудивлений: „Зъ ѡтки же Ты
знаешъ мене?“ Іисусъ ѡтповѣвъ: „Перше, за-

кѣмъ тебе Филиппъ закликавъ, колѣнь бѣхъ
 пѣдъ деревомъ, и видѣхъ тебе!“ Тогда съ ве-
 ликимъ почтеніемъ воскликнухъ Надананъ:
 „Ты еси Сынъ Божій, Ты еси царь Изра-
 нѣла!“ Исусъ отвѣтивъ ему: „Понеже сказавъ
 и тебѣ, що и тебе видѣхъ пѣдъ деревомъ, вѣ-
 рѣешь? Оузришь еще дѣла бѣдши! Правдѣ
 кажѣ вамъ: отъ теперь оузрите небо отворено
 и Ангелѣвъ Божиихъ, восходящихъ и нисходя-
 чихъ надъ Сыномъ челоуѣчнимъ (Исусомъ).

ВОПРОСЫ.

1. Въ котрѣмъ краю плыне рѣка Иорданъ?
2. Въ котрой рѣцѣ крестился Исусъ Хри-
стосъ?
3. Кто крестивъ Исуса Христа?
4. Чій голосъ чули люди при крещенью
Исуса Христа?
5. Кто явился всемъ людямъ при креще-
нью Исуса Христа?
6. Кѣлько лѣтъ мавъ Исусъ Христосъ, якъ
зачавъ учить?

ГРУША И СИРОТА.

Теплою весною изъ зерна родилась,
 Пустила корѣнь и листьемъ покрылась,
 Пышалась, корою гладкою повита,
 Отъ солнца и спеки галузьемъ закрыта.

Съ вѣтромъ шепотала по-тихо часами,
 Про бурю не дбала, — за лѣсомъ, корчами,
 На доброй землицѣ въ конары буйла,
 Ажъ двиглась съ лѣтами и грушею стала.

Теперь же настала весела година:
 Въ дерева галузьяхъ щечече пташка,
 А зъ цвѣта комашка ще росу-мединку,
 И плодомъ господарь честуе родинку.

Идутъ дни за днями, лѣта за лѣтами,
 Груша росложила своими гилами,
 И пташку, комашку въ объятія пріймала,
 И газдѣ гостину шо року справляла.

Ажъ осѣнь прійшла разъ, и вѣтеръ повѣявъ,
 Пожовклый листь груши по поли розсѣявъ,
 А буря страшенна потисла, завидла,
 Тай грушку-старушку на землю звалила.

О грушцѣ говорю — о собѣ думаю,
 И я бо родився весною, у Маю,
 Матуса про мене днемъ-ночковъ гадала,
 Отъ стужи и спраги собовъ заступала...

Зъ ей я подолѣа съ каждого нахпився,
 Въ недоброй годинѣ до ней тулився,
 Въ выгодахъ буявъ я пѣдъ матернимъ окомъ,
 Якъ грушка на доброй земли надъ потокомъ...

И взрѣсь я помалу, — весела година!
 Гуляю, спѣваю, радѣе родина,
 Часомъ же, сли трошка и слѣзку уроню,
 Голову въ объятія мамунцѣ приклоню...

И такъ дни за днями весело минали,
 Ажъ наразъ мамунцѣ все звоны загради!...
 Отъ той же години и доля схибула,
 И радѣсть, надѣя для мене минула...

Исидоръ Р. Пастгискій.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

Володиміръ Мономахъ.

Одинъ изъ найславнѣйшихъ нашихъ рус-
 скихъ князей назывався Володиміръ Мономахъ,

а живъ онъ и пановавъ на Руси — буде ужѣ
 тому больше якъ шѣстьсотъ лѣтъ. Бувъ то
 князь дуже добрый и дуже мудрый. Любили
 его дуже все наши пра-прадѣды, а шановали
 чужи народы. Греческій царь приславъ ему
 бувъ въ дарѣ золоту царску корону и други
 царски отзнаки, и отъ того часу вѣйшовъ на
 Руси звычай, шо князѣ наши вѣнчались (коро-
 новались). Пѣдъ его панованьемъ була Русь
 дуже славна и сильна на цѣлый свѣтъ, а и на-
 уки зачали тогда въ нашѣмъ рускомъ краю

*

процвѣтати. Князь той шановавъ дуже отцѣвъ духовныхъ, любивъ науку и книжки, а навѣтъ самъ написавъ одну дуже красну и мудру книгу для своихъ дѣтей. Книга тая называеся „Поченіе“. Въ нѣй научавъ славный той князь нашъ, Владиміръ Мономахъ, свои дѣти, щобы они межъ собою любились, Церковь и слуги ея шановали, були побожными, для убогихъ милосердными, тверезыми, справедливыми для всѣхъ, щобы никого не кривдили, а особливо щобы були милосердными для вдѣвъ и сирѣтъ... Тая славна книга прійшла ажъ до нашихъ часѣвъ и нынѣ еще читають радо тую книгу всѣ Русины.

ИВАСЬ ВЪ СЧАСТЬЮ.

Ивась служивъ сѣмь лѣтъ у богатого господяра, до которого разъ промовивъ такъ: „Уже менѣ часъ выйшовъ; теперь радъ бы я снова вернуть до дому, до матери, а за мою службу прошу о заслуженину!“ — Господяръ сказавъ на то: „Служивъ ты, Ивасю, менѣ вѣрно и учтиво; яка була твоя служба, така мае бути и заплата“ — и давъ ему груду золота такъ велику, якъ Ивасева голова! Ивась выдобувъ свою платину, завинувъ груду, взявъ ю на плечи и выбрався въ дорогу, до дому.

Идучому такъ и ледво ноги за собою влекучому, впавъ въ очи вѣдокъ, котрый жваво и весело вѣхавъ на швидкомъ конику. — „Ахъ,“ сказавъ Ивась голосно, — „вѣхати верхомъ якъ то красно! Сидится якъ на стѣльци, не завадишь ногою о камѣнь, чобѣтъ можна ошадити, а чоловѣкъ ступае дальше, самъ не знае якъ!“ Вѣдокъ, котрый тое чувъ, обзвываясь до него: „Ивасю, а чогожь ты бѣжишь нынѣ пѣшки?“ „Е! я маю тую груду до дому нести!... Хотя то золото, но я не могу при тѣмъ головы просто держати; такожь гнете мене той тягаръ въ плечи!“ — „Знаешь що,“ сказавъ вѣдокъ и ставъ съ конемъ, — замѣняймо ся! Я дамъ тобѣ моего коника, а ты дай менѣ твою груду!“ — „Дуже добре,“ отвѣввъ Ивась, — „но я вамъ кажу напередъ, що вамъ стане той тягаръ гѣрко!“ — Вѣдокъ злѣзъ зъ коня, взявъ золото и помѣгъ Ивасеви на коня уса-

довитись, втиснувъ ему въ руки уздечку и сказавъ: „Если хочешь брзенько вѣхати, то потребуешь лишъ языкомъ цмокнути и гопъ! гопъ! крикнути.“

Душа радовалась Ивасеви, якъ уже на конику сидѣвъ и выгѣдно тай свѣбѣдно вѣхавъ. За хвильку однакожь захотѣлось ему поскорити, зачавъ прото доскати языкомъ и гопъ! гопъ! кричати. — Конику посадивъ скорымъ скокомъ, а закѣмъ еще Ивась до коника приложився, злетѣвъ изъ него и покотився въ рѣвъ, котрый передѣлявъ орне поле ѳтъ гостинця! Конику бувъ бы не знати куда пѣгнавъ, если бы его не спинивъ господяръ, котрый надѣйшовъ и передъ собою корову гнавъ.

За хвильку Ивась прійшовъ до себе и вставъ на ноги, но якось ему не було въ ладъ, прото сказавъ до господяра: „Ой! вѣда — то не фурда... Если еще до того натрафитъ кто на такую шкапу, якъ сеся, що любить скидати, то не тяжко и каркъ скрутити! О, вже я не сяду на ню николи! Огъ, ваша корова, то що иншого! За нею можно повѣльно тай безпечно собѣ поступати, що-ажъ любо, а при тѣмъ дѣстаеся ѳтъ неи що-день и молоко, и масло, и сыр! Ей! що я бы давъ, если бы лишъ такую коровицю мавъ!“ — „Та,“ отвѣввъ господяръ, „если вы такъ дуже за тымъ, то я радъ мѣняти съ вами корову за коня!“ — Ивась дуже урадованный приклонився до угоды, а господяръ свѣвъ на коня и пустился якъ стрѣла...

Ивась гнавъ спокѣйно передъ собою корову и задумався надъ счастливымъ торгомъ... „Скво буду мати кусень хлѣба, а на тойже чей мене стане, то могу, коли схочу, до того мати заразы и омасту! А схочеса менѣ пити, то потребую ино подоити мою коровицю, тай маю молоко! И чогожь менѣ треба бѣльше?...“ Въ тѣмъ станувъ передъ корчмою. Зъ великою утѣхи повѣвъ все, що при собѣ мавъ, до крихты, и напився пѣсля того пѣвъ сткланки пива, котру за послѣдній крейцаръ собѣ купивъ. По тѣмъ гнавъ корову передъ собою дальше дорогою до села, где жила его мати.

Спека сталась коло полудня невыносимою, а Ивасеви треба було ити полевъ добру еще

милю... Наразъ зробилось ему такъ горячо, що и слинапѣдъ языкомъ выхла! — „На таке лихо,“ погадавъ Ивась, „есть у мене способъ и порада; а корова на що?... Подою ю троха, тай закроплюся молокомъ!“ — Увязавъ онъ корову до сухого корча и подставивъ пѣдъ ню свѣй шкѣрянный кашкетъ, однакожь, мимо его всякого силованья, не показала ни капли молока! А понеже не знавъ обходитись съ товариною, то она, зноровлена, ударила его задними ногами такъ сильно въ голову, що ажъ покотився по земли и не мѣгъ черезъ довгий часъ распѣзнати, где находився!

На счастье, надѣйшовъ тою дорогою рѣзникъ, котрый вѣзъ на тачкахъ пѣдсвинка. — „А то що за приключка?“ сказавъ рѣзникъ и помѣгъ Ивасеви встати. Ивась расповѣвъ все, якъ було. Рѣзникъ подавъ ему на тое фляшку и мовивъ: „Напійтеся и покрѣпьтеся! Корова, знати, не хоче давати молока, божъ то и уже стара худобина, хйба еще потягнути здѣбна, або лишь на заръзъ!“ — „Дивятся,“ ѳтозався Ивась и почухрався въ чуприну, — „и комужь бы то прійшло на умъ?! Та то, правда, не зле бы було, кобы то такую товарину можна дома заръзати, — що бы то було мяса! Но я за мясомъ зъ коровы не конче, бо оно не мае досыть смаку и не сочисте! Що иншого, кобы то мати такого пѣдсвинка!... Мясо его цѣлкомъ иный мае смакъ, а при тѣмъ еще ковбасы!“ — „Знаете що, Ивасю,“ сказавъ на то рѣзникъ, — „отъ, якъ для васъ, то хочу мѣнятись и даю вамъ свиню за корову!“

„Най вамъ Богъ дастъ все добро за вашу пріязнь!“ сказавъ Ивась, давъ ему корову и казавъ пѣдсвинка зъ тачокъ ѳтвязати, а посторонокъ, на котромъ тойже бувъ привязанный, собѣ до рукъ подати.

Ивась продолжавъ свою дорогу и погадавъ собѣ, якъ то все-таки по его желанью дѣся, а если бы тамъ ему що приключилось, то оно якось борзо залагодится... Потѣмъ прилучився до него якійсь хлопакъ, котрый нѣсъ пѣдъ пахою красну, бѣлу гуску. Щобы имъ не скучилось, зачавъ Ивась расповѣдати ему о

своемъ счастьемъ и якъ то онъ все мѣнявъ съ хѣсномъ для себе... На то кинувъ хлопакъ слово, а потѣмъ сгадавъ, що онъ тую гуску несе на крестины. „Пѣднесеть-но ю,“ продолжавъ онъ, „яка она тяжка! Но то не дивъ, божъ то и самими вареницами годовали ю повныхъ ѳсвѣмъ недѣль! Но, кто тую печеню буде кушати, той обѣтре саму товстѣсть изъ обохъ сторонъ!“ — „Правда,“ сказавъ Ивась и важивъ на руцѣ гуску, „она важить богато; алежь бо и мѣй пѣдсвинокъ не стѣршій!“ На тое задумався, нѣбыто, хлопакъ, потрясъ троха головою, тай сказавъ: „Та... но менъ видится, що ваша свиня набавить васъ може не мало клопоту... Слушайте: въ сель, черезъ котре що-ино я переходивъ, украдено у самого вѣйта свиню! Не знаю — не знаю, чи вы ю не тримаете тутъ на посторонку... Но того бы вамъ и треба, если бы васъ съ нею зловлено! А знаете, чимъ то пахне? Кайданами тай криминаломъ!...“ Ивасеви зробилось не добре. „Бѣйтеся Бога“ сказавъ, „ратуйте въ тѣй бѣдѣ! Вы чейже знаете собѣ лучшу дати раду! Возьмѣтъ мою свиню, а оставте менъ вашу гуску!“ — „Но — важу-переважу, не знаю,“ ѳтповѣвъ хлопакъ, „однакожь не хочу бути причиною, щобы вы самохѣтъ впади въ бѣду!“ — Взявъ посторонокъ до рукъ и пѣгнавъ побочною стежкою свиню дальше, а Ивась, отрѣпавшись зъ клопотѣвъ, продолжавъ съ гускою пѣдъ пахою свою дорогу. — „Если добре роздумаю,“ мовивъ самъ до себе, „то при тѣй замѣнѣ таки мѣй зыскъ; уже сама печеня, потѣмъ тое множество товстѣты, а що буде омасты до хлѣба — мало-що не на пѣвъ року, а потѣмъ тое красне, бѣле пѣрье, яка то буде зъ него подушка! Тожъ то буде добре на ней спати! А матери — якажь то буде утѣха!“

Илучи черезъ послѣдне село, минавъ Ивась шляхѣра, котрый при своей роботѣ собѣ приспѣвовавъ:

Бсе тупе, щербате,
Ржавѣле, зубате,
Я остро и гладжу
И всему поражду;

Тай жю такъ въ свѣтъ
Зимою и въ лѣтъ,

Ничимъ ся не журю,
Сли люльку закурю...
Такъ всѣ дни сбубаю,
Шлюфую, спѣваю:
Всѣ тупе, щербате и т. д.

Ивась ставъ, придивлявся и прислуховався ему, потѣмъ промовивъ до него: „У васъ гараздъ, бо вы веселый при роботъ!“ — „Таже такъ!“ сказавъ на то шлюфъръ, — „реиѣсло лучше ѳтъ золота! Добрый шлюфъръ — то собъ чоловѣкъ! Потребуе лишъ до кешенъ сягнути, тай грошей у него повна жменя! А вы зъ ѳтки маете таку красну гуску? где вы ю купили?“ — „Я ю не купивъ, но замѣнявъ за мого пѳдсвинка!“ — „А пѳдсвинка?“ — „Дѳставъ за мою корову!“ — „А корову?“ — „Дѳставъ за коня!“ — „А коня?“ — „За коня давъ я груду золота — такъ велику, якъ моя голова!“ — „А золото?“ — „А, тое золото дѳставъ я въ заплату за сѣмь лѣтъ службы!“ — „Но! то, якъ вижу, вы знали завсѣгды собъ не-сѳбрше радити,“ сказавъ шлюфъръ, — „кобъ лишъ еще вамъ удалася така штука, всегда мати повну кешеню грошій, то уже не треба бы вамъ ничего бѳльше до вашого счастья!“ — „Ба! якъ же бы менъ до того забратися?“ запытавъ Ивась. — „Вамъ якъ стѳй треба статися шлюфѣремъ, а до того не треба бѳльше ничего, якъ одного точильця, а всѣ рѣшта само уже якось пѳйде. Отъ, ту маю одно; хотя троха щербате, но за то не дасѣте менъ бѳльше ничъ, лишъ вашу гуску; згода?“ — „И чижъ можете въ тое не вѣрити!“ ѳповѣвъ Ивась, — „та таке счастье не ходитъ пышки; если я могу мати гроши каждого разу, скоро сягну до кешенъ, то менъ журитися не треба!“ и подавъ ему гуску. — „Коли такъ,“ сказавъ шлюфъръ и пѳдняявъ звычайный камѣнь, котрый коло него лежавъ — „то вы маете до того еще одинъ добрый камѣнь; о, ручу вамъ, що его не спотребуете! Возьмѣтъ собъ сѳго и заховайте, якъ налѣжится.“

Ивась попрощався, взявъ камѣнь на плечи и потащився съ нимъ дальшо; его очи ажъ свѣтились ѳтъ радости. „Я певно въ чѣпци ридився!“ сказавъ живо до себо; — „все, що

лишь загадаю, то сповняся, якъ бы все по моему ити мало!“

Но понеже ѳтъ досвѣта всегда бувъ на ногахъ, то и утомився немало; такожь и голодъ зачавъ ему докучати, понеже весь запасъ зъ утѣхи про замѣняну корову наразъ сѣвъ. Уже ледво мѳгъ волочись, що крокъ треба було ѳтпочивати, а при тѳмъ и тяжки камѣнь немало ему въ знаки давались... Не мѳгъ ѳнъ лишитися гадки, що то дуже добре було бы, если бы власне теперъ ѳнъ не потребовавъ ихъ двигати! Мовъ слимакъ залъзъ ѳнъ якось до студни, при котрѳй хотѣвъ троха ѳтпочати и зимною водою закрѳпитися; щобы однакожь при сѣданью на земло камѣнь ѳтъ шкоды охоронити, поклавъ тѳи съ намысломъ коло себе на цимбрину студни. Потѣмъ обернувся и хотѣвъ согнутися, щобы зачерпнути воды, но якось не уважавъ, потрутивъ и оба камѣнь лишъ бовкнули, тай пропали!... Увидѣвши Ивась, якъ они въ глубинѣ губились, пѳдскочивъ зъ радости, плеснувъ въ долонъ, а потѣмъ упавъ на колѣна и дяковавъ Богу, що ему таку зробивъ ласку, що тѣмъ способомъ убѣльнивъ его ѳтъ камѣней, бо лишъ еще ему того не ставало, щобы мѳгъ назватися цѣлкомъ счастливымъ! — „О, такого счастливого,“ выкликнувъ, „еще на свѣтъ не бувало!“... Съ цѣлкомъ легкимъ сердцемъ и свѳбѳдний ѳтъ всякого тягару, поскоривъ Ивась и не опинився, ажъ у своен матерн...

(Изъ Чит. Ковальского.)

ОЙ БѢДА.

Ой тяженько въ свѣтѣ жити,
Якъ не можна заробити,
Ни на хлѣбець, ни на хату, —
О роскохахъ не думати...

Ой бѣда, ой нужда,
Безъ кѳнця — ой бѣда..:

Мы съ бѣдою жити будемъ,
Бо мы бѣдни, бѣдни люди,
Но жиѣмъ еще въ надѣи,
Що зоря намъ заяснѣе,
Що и наша бѣда
Буде ще золота!

О. А. М.

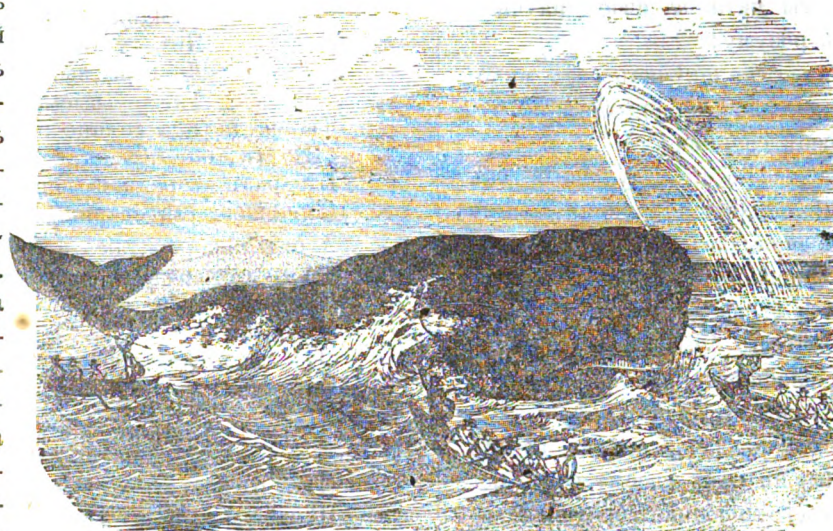
ВЕЛЕРЫБЪ (КИТЬ).

Наибольше, найсильнѣйше и найстрашнѣйше морске звѣря называеся велерыбъ (китъ).

Якъ левъ есть царемъ звѣрей на земли, якъ орелъ есть царемъ всѣхъ птицъ, такъ велерыбъ есть царемъ всѣхъ звѣрей въ морѣ. Морда велерыба есть 5 до 6 локтей довга и около трехъ локтей широка, а цѣле звѣря довге 30 до 35 локтей. Велерыбъ

жје лишь въ холодныхъ моряхъ. На него полюють люди кораблями. Уважаючи, куды той великій звѣрь плыне, плынуть и люди за нимъ на корабляхъ (великихъ човнахъ), потѣмъ спу-

скають изъ корабля меньши човна, садовятся въ нихъ, плынуть за велерыбомъ дальше, а

дѣгнавши его, пробиваютъ его гаками (гарпунами),затягаютъ на корабель и везутъ на землю (сушу). Тутки розрубуютъ его, топятъ зъ него смалець, котрый называеся „транъ“, а зъ роговыхъ зуббвъ его робятъ роги до парасолой, гребенъ и т. д. Полѣванье наве-

лерыба есть дуже небезпечне, бо велерыбъ однимъ замахомъ хвоста своего розбивае човна и затопляе людей. На тѣмъ образочку видите, якъ люди на морю полюють на велерыба.

Думка Русина на чужинѣ.

Русскій брате, друже милый!
Ахъ, яки мы несчастливи,
Въ чужѣмъ краю проживаемъ
И гореньки дни сбуваемъ...
Други люди веселятся,
Жіють въ счастью, не смутятся,
А для насъ лишь день настане,
Вже и нужда къ намъ загляне!
Нужда, горе каждой хвили...
Ахъ, якижъ мы несчастливи!

Друже милый, брате рѣдний,
Ахъ, яки мы дуже бѣдни!
Въ чужинонцѣ безъ родины,
Якъ на поли двѣ былины...
И якъ тѣ былинки въ поли
Нагинае вѣтеръ къ долу,
Такъ и насъ судьба жестока
Нагинае на всѣ боки...

Друже милый, русскій брате,
Чижъ во вѣкъ намъ бѣдовати?!

Чижъ не ма намъ, русскимъ дѣтямъ,
Въ рѣднѣмъ краю где подѣтись,
Що въ чужинѣ ся блукаемъ,
И такъ марно загибаемъ,
А тымъ часомъ въ нашѣмъ краю
Друга вѣра розживаеся!...

Нѣ, мѣй брате, друже милый,
Мы повернемъ въ край родимый,
Въ край родимый до родины, —
Тамъ мы будемъ снова счастливи!
Тамъ мы будемъ проживати,
Тамъ мы будемъ працювати,
А проживши — тамъ спочинемъ,
Въ рѣднѣмъ краю, при родинѣ!

Григорій И. Купчанко.

Володимірко и псы.

Володимірко, старшій сынъ отца духовного въ Петрикѣвцяхъ, сидѣвъ собѣ разъ при бѣнѣ и дивився на великого пса, котрый лежавъ передъ домомъ и выгрѣвваеся на солнци. Въ тѣмъ

надбѣгъ изъ недалекого двора малый песикъ ку-
длатый, которого „мопсомъ“ называютъ, и зачавъ
гавкати на великого пса, кусати его и драпати.

— „Пожди-но,“ — сказавъ до себе Во-
лодко, — „будешь ты мати за свое, научить
тебе нашъ британъ розуму!“

Мопсъ тымъ часомъ докучавъ безъ мило-
сердія британови дальше, но британъ не ру-
шився, а лежавъ собѣ спокѣйно.

Надѣйшли на тое отецъ духовный изъ
церкви и сказали Володкови: „Видишь, сынку
мѣй, британъ нашъ застыдавъ тебе... Коли тебе
твѣй маленькій и рѣдненькій братчикъ зачѣпить,
ты мстишься заразы и бьешь его, — бо ты стар-
шій и сильнѣйшій... Нашъ британъ знае добре,
що може поконати слабшого цѣлкомъ, а однако
того не робить... Ктѣжь ту лучший?...“

Застыдався Володко, зачервѣвся, вставъ
отъ окна, а поцѣловавши руку своему отцу, по-
бѣгъ скоренько до своего молодшого братчика, по-
цѣловавъ его сердечно, перепросивъ его щиро и
будъ для него отъ теперь добрымъ, щирымъ и
лагбднымъ братчикомъ. Оба тѣи братья ходятъ
теперь во Львовѣ до школы и любятя такъ,
що одинъ безъ другого навѣтъ одного орѣха не
зѣбеть, но и тымъ орѣхомъ подѣлится... Ажь
мило двитись на ихъ любовь!

Потѣкъ, ставъ и солнце.

Тамъ при ставѣ,
Въ густѣй травѣ
Сварливъ потѣкъ
Поволи тѣкъ;
Разъ го ставъ
Запытавъ:

„Милый сусѣдо! що за причина,
Що лишь воркочешъ якъ Божа двина?“

А потѣкъ
Такъ отрѣкъ:

„Можный сусѣдо! по що пытати?
Мою недолю самъ можешь знати;
Той отъ надъ нами всякій огень
Пече, палить мя, скварить весь день!
Но камѣнцяхъ ся въ нуждѣ товчу,
Каплю по каплю лишь волочу!
Кобы я въ воды, якъ ты, богатый,
Не дбзнавъ бы я такой страты,
Путивъ бы зъ себе густую пару,
Заслонивъ землю отъ того сквару,

Тай тебе, тай себе!“ —
Ставъ ся зъумѣвъ,
Весь зашумѣвъ;
Якъ страшный пѣчь
Якъ день, такъ нѣчь,
Туманы пары
Якъ густы хмары
До горы зъяе,
Тай — высыхае!...

Теперь потока солнце пытае:
„Що ти, поточку, такъ докучае,
Що разъ-въ-разъ гомонишь,
Сердишься, тай сваришь?“

А онъ покорно такъ отповѣсть:
„Мого сусѣды болить мя злѣсть,
Щось го згубило,
Яне свѣтило!
Онъ то хотѣвъ тебе затьмити
Отъ твоихъ лучей свѣтъ заслонити!“

Що ино рѣкъ
Уже не тѣкъ!...

Онъ безъумный не пѣзнавъ,
Що самъ зъ ставу выплывавъ...
Лука Данкевичъ.

В О В К Ъ .

О вовкахъ писано було уже не разъ въ
„Ластѣвцѣ.“ Есть то звѣря дѣке, дуже пажер-
ливе, а жѣе лишь въ лѣсахъ, но если голодне,
лѣзе и въ поля, и въ села, и нападае на конѣ,
ѣвцѣ, безроги, а часомъ и на людей — и пожи-
рае ихъ, або калѣчитъ страшно. Вовкъ есть
дуже подѣбный до пса, есть навѣтъ своякомъ

пса, но дикимъ и поганымъ, для того псы нена-
видятъ его дуже. Въ ночи свѣтлѣть вовкови очи
якъ у кота. Люди полюють часто на вовка,
особливо въ зимѣ, бо зъ его шкѣры суть добри,
крѣпки и теплы кожухи або футра. Найгѣрши

суть вовки въ зимѣ, коли дуже велики морозы тиснуть. Мясо зъ вовка ѣсти не можна, бо недобре, погане. Люди наши росповѣдають собѣ много сказокъ о вовкахъ, а гдѣкотри страшать навѣтъ мали, нечемни дѣти вовками. Суть край, где уже вовка не ма, якъ на пр. въ Англіи, суть однако и таки край, где вовки чередями уганяются, якъ на примѣръ въ гдѣкотрыхъ частяхъ Россіи, въ Сибири и т. п. У насъ въ Галичинѣ есть еще много вовкѣвъ. Вовка тяжко освоити. За молоду если его зловится, то можна его троха угласкати, но если постарѣся, то стаеся лютой, якъ и каждый дикій вовкѣ.

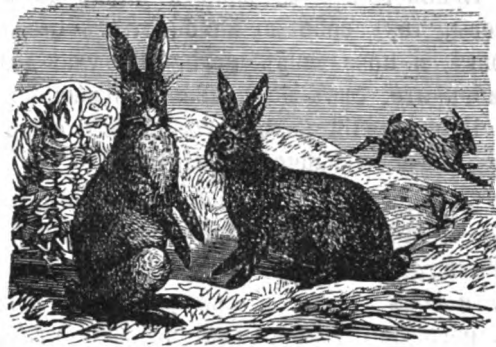
УГОЩЕНЬЕ.

Кто сказавъ бы, що на Руси
Вже погибла Русь стара?...
Разъ засѣли пански вусы
До селянского борща.
Но борщъ хлопскій не до вкусу,
Каша лучше пахла вусу;
Такъ борщу бнѣ не имився,
Но до каши приближився,
И хваливъ ей добрый вкусъ, —
Господыня за то вусъ
Огнемъ на смѣхъ осмалила,
И учтиво примѣтила:
Теперь каша не для васъ,
Знайте обычай у насъ:
Кашевъ при концѣ гостится;
Кто ту влѣзши самъ рядится,
Той межъ нами гѣсть лихій, —
Обычай у насъ святой!
И. Гушалевицъ.

ЗАЯЦЬ и КРѢЛИКЪ

Заяць и крѣликъ — то два рѣдни братья, до себе дуже подѣбни, тѣлько то рѣжнить ихъ, що заяць бѣльшій и нелегко дасть освоитись, бо дуже боязливый, а крѣликъ меньшій, не любитъ великихъ морозѣвъ и легче дасть освоитись. Заяць и крѣликъ мають дуже остры зубы; обгрызають они огороднину, особливо капусту и салату, а въ зимѣ обгрызае заяць кору изъ молодыхъ деревъ и шкодитъ тымъ дуже овочевымъ деревьямъ. Мясо изъ заяця и крѣлика есть дуже смачне и здорове, а шкѣрки ихъ придаются также на всяку-всячину, особливо

шкѣрки изъ крѣликѣвъ пошукуются дуже на легоньки кожущки для великихъ панѣ. Суть

край, где люди годуютъ много крѣликѣвъ и мають зъ нихъ великій пожитокъ.

БОЛЬШІЙ — СИЛЬНѢЙШІЙ. (За нѣмецкимъ.)

На деревѣ разъ в воробецъ скакавъ
И уловивъ велику муху. Бѣдна!
Надармо трѣпалась, — бнѣ не пускавъ.
„Пусти мене! та чей я не послѣдня!“
— „О, нѣ!“ сказавъ убійца, „вжесъ пропавъ,
Бо ты мала, а бѣльшого не знала!“

И нуже муху снѣдати зачавъ;
Но мигомъ яструбъ нашь ся устремляе...
„Пусти мене!“ нашъ рыцаръ запищавъ,
„Щожъ злого бо твоѣ рабъ тобѣ дѣлае?“
— Не пуцу!“ рѣкъ убійца, „вжесъ пропавъ,
Бо ты малый, а бѣльшого-сь не знавъ!“

Орелъ; узрѣвши яструба, летѣвъ
Доломъ ко нему; — гѣй! та вжесъ, го мае...
„Царю! помилуй! ось я вжесъ омлѣвъ;
Пусти раба, що смертно ту стогнае!“
— „Не пуцу!“ рѣкъ убійца, „вжесъ пропавъ,
Бо ты малый, а бѣльшого-сь не знавъ!“

И пировавъ орелъ, — но въ тѣмъ стрѣла
Летить въ его грудь ударяючи...
„О враже! щожъ тобѣ я сдѣлае зла?“
Озався нашъ орелъ коначуи...
— „Ей, що тамъ!“ рѣкъ стрѣлецъ, „ты вжесъ
пропавъ
Бо ты малый, а бѣльшого-сь не знавъ!“

Е. Огоновскій.

ШЕВЕЦЬ и ВЛАДЬКА.

Хлопчина, сынокъ пастуха въ Швайцаріи, зъ маленьку мавъ дуже велику охоту

до науки. Зъ той причины убѣгъ онъ отъ своего тата и пустился въ свѣтъ, на волю Божу. Прийшовши о жебранѣхъ хлѣбъ до мѣста Женевы, такъ собѣ по камѣнистымъ стежкахъ пѣдбивъ я покальчивъ ноги, що уже дальше не мѣгъ ити, съвѣ на камѣни и плакавъ.

Переходячій коло него шевецъ запытавъ его: „Чого ты плачешь, сыну?“

— Ой, я къ не маю плакати, ѳтповѣвъ хлопчина, — я пустился въ далеку дорогу, ажъ до Рима, бо хочу учитись на священника, а тутъ я собѣ по тыхъ скалахъ такъ покальчивъ ноги, що уже дальше не могу ити...

— То ходи со мною, сказавъ добрый шевецъ, — завѣвъ его до своего дому и давъ ему пару простыхъ черевикѣвъ. „На, каже ему, узуйся и иди, а памятай, якъ зѣстанешъ епископомъ, щобысь жень заплативъ!“

— Добре, сказавъ хлопчина, заплачу...

Узувшись, подаковавъ и пѣшовъ о жебранѣхъ хлѣбъ дальше — и зайшовъ до Рима, где вприсялся на службу до одного отца духовного.

Выучившись, высветили его на правду на священника, а за якійсь часъ поставили его епископомъ въ Женевѣ! Прихавши сюда, обняти свое высоке мѣстце, скоро лишь вылъзъ зъ повоза, найперше прийшовъ до того старого, низенького дому, где той шевецъ тогда узувъ его въ черевики. Шевецъ уже бувъ постарввся и дуже збѣднѣвъ, бо не здужавъ заробити. Епископъ, побачивши его, пригадавъ ему, що онъ ему виненъ за плату за черевики... Шевецъ пригадавъ собѣ за свое милосердне дѣло, котре тому бѣдному хлопчови высвѣдчивъ въ потребъ — и зъ-разу не хотѣвъ вѣрити, щобы то бувъ той самый, а коли епископъ его въ томъ увѣривъ, то онъ зъ радости росплакався...

— ѳтъ нынѣшнѣго дня, сказавъ епископъ, „будете жити вразъ со мною, бо зъ вашою ласки я зѣставъ епископомъ. Якъ-бы не тѣи черевики, я не бувъ бы дѣстався до Рима, и кто знае, що со мною було бы сталось...“

Шевецъ мавъ добру и спокойну старость, а коли померъ, поховавъ его съ вели-

кою честію самъ епископъ яко своего наибѣльшого добродѣя.

Наука: Роби всегда добре, чоловѣче, бо не можешъ знати, якъ часомъ малозначне дѣло може бути причиною твоего счастья...

(„Наука,“ 1874.)

Народна пѣснь про панцину на Буковинѣ.

Ой ковала зазуленька, ковала, ковала,
 Якъ панцина зъ Буковины втѣкала,
 Та якъ она утѣкала — всѣ горы здвиглися,
 Не вернула, хотѣ кричали всѣ паны: „Вернися!“
 Ой не було людей бити, тай не катовати,
 Ой не було изъ нихъ шкѣру за живота драти...
 Вже не будемъ вамъ косити, жѣнки наши жати,
 Вже не будутъ снопы наши въ поли зимовати...
 Та дай Боже здоровьечко нашому Цареви,
 Що онъ зробивъ полегчѣнье нашому краеви...
 Та дай Боже здоровьечко тай нашѣй Царѣвнѣ,
 Що мы стали вже на вѣки ѳтъ панцины вѣльни,
 Та дай Боже здоровьечко цѣсарскѣй родинѣ,
 Що гараздъ я вѣльно стало всѣмъ на Буковинѣ.
 Ой ковала зазуленька на дули, на дули,
 Поки свѣта про панцину щобъ мы не почувли!
 („Бук. Мѣс.“)

НАДЪЯ.

Одна побожна сказка передала намъ, що перви наши родичи, коли изъ раю выгнани були, на свою недолю нарѣкали и гѣрко плакали... Передъ ихъ очима роспросторонялась земля трудѣвъ, котра поросла терньемъ и бодяками и неустанно гомонѣли еще въ ихъ ушахъ страшни слова небесного Судии: „Въ потѣ

чола твоего будешъ споживати хлѣбъ твѣй!“

И затревожились перви родичи, и заводили:

„О, чомужъ поломѣнный мечъ Ангела не сокрушивъ наше жите твѣи, коли насъ Богъ зъ раю выгнавъ?!...“

По ось, зашепотѣвъ легонькій вѣтрець ѳтъ стороны раю, дерева же склонили свои верхки... „Тихо! Ангелъ Божій появится,“ сказали выгнанцѣ, и со страхомъ скрылись межъ низшими деревьями. Но зъ-по надъ гѣръ райскыхъ уносился облакъ,

подбный до ранной зори, а зъ вонной тои мраки давъ чутися якійсь милый голосъ: „Ваше око вправдѣ не узритъ мене, но я буду васъ невидимо въ житью вести... Въ вашихъ сердцахъ замешкаю я, и розвеселю долю вашего житья! Если ты, мужу, въ потѣ чола твого поле управляти будешь, покажу тобѣ въ далечинѣ золоте зббже и цвѣтучій огородъ, такъ що здаватися тобѣ буде, що ты въ раю! А ты, жено, если зъ причины твоеи дитины болѣти будешь, увидишь въ тѣйже райского Ангела и уронишь слезы радости!...“

„О невѣдомый намъ вѣстнику утѣхи!“ озялись перви люди, — „чи будешь съ нами такожь тогда, коли умирати будемъ?“

Зъ облака загомонѣвъ сновь голосъ: „Зъ ночи засвитае вамъ теперь мила зѣрница! Коли година вашей смерти приблизится, то освѣтитъ мое свѣтло вашего духа, такъ що увидите рай отвертый, если лишь вѣру и любовь будете мали!...“

„Ктожь ты такій?“ запытали перви родичи, — „якъ ты называешся, ты потѣшаючій вѣстнику небесный?“

„Я есмь **Надѣя**, сестра Вѣры и Любви!“ озявся голосъ изъ облака...

И росплывся вонный облакъ и спустился мракою по-надъ первыхъ родичей, щобы самой Надѣи небесной не видѣли. Но ихъ духъ успокоился и стався ътъ теперь вселѣйшимъ...

(Чит., 1868.)

ПУСТОТА И КАРА.

Въ селѣ Доброводы живъ собѣ селянинъ съ жѣнкою и двома дѣтьми, котрыхъ прокормлявъ трудомъ своихъ рукъ. Одного дня, коли ътъ пѣшовъ на поле, а его жена пѣшла въ огородъ, остались дѣти сами въ хатѣ. Зъ початку забавлялись они то въ „хованця“, то въ „перстенець“, но коли имъ тая забава наскучилась, зачали они глядати чого иншого до забавы. Розглядаючысь, нашли они пуделочко съ сѣрничками, котре стояло на полицѣ. Старшій хлопчикъ, дуже пустый, порадивъ своей сестрѣ, запалити два сѣрнички и крутити въ-около себс. Тое подобалось малѣй дѣвчинѣ и она за-

чала въ такій способъ бавитися сѣрничками. Но коли тримала въ одной руцѣ пуделко, а въ другой два сѣрнички, братъ же придивлявся, упавъ недопалокъ на отворене пуделко и заразъ займилися сѣрнички. Изъ страху не знала дѣвчина, що робити, по хвили выпустила зъ рукъ пуделко на землю, а братъ ей чимъ скорше придусивъ оное ногою... Но ътъ великою поломѣни занявся ей рукавъ и, якъ бы на ей крикъ, не надѣйшла була мати и якъ бы ю не выратовала була изъ того небезпеченства, то була бы цѣла сгорѣла... Страшно попечена на руцѣ, мусѣла она перележати кѣлька недѣль, поки раны не загоились... До теперь она все-еще нарѣкае на свою пустоту, котру такъ страшно мусѣла ътпокутовати, а братъ ей такъ тогда перестрашнися, що довгий часъ перележавъ на постели въ горячцѣ... Но то еще добре, що на тѣмъ скѣбчилось, бо якъ бы була цѣла хата занялась? И дѣти, и цѣла хата були бы сгорѣли, а родичи зѣйшли бы були на остатню бѣду...

Не бавтеся отже, дѣти, николи огнемъ ни сѣрничками, щобы вамъ щось подобного не стало, якъ тымъ дѣтямъ въ Доброводахъ...

Василь Михайловичъ.

Науки старымъ и молодымъ.

- 1) *Како Богу не подобаеся, шому и цѣлого свѣта хвала на нищо не придастся.*
- 2) *Учися честно жиши, а будешь самокѣйно умираши.*
- 3) *Не суускайся за-надию на власный разумъ, а слухай доброи рады.*
- 4) *Въ счастью не гордись, а въ несчастьи не журись, шѣлько на Бога надѣю покладай.*
- 5) *Вдичный подобный до плодоносной земли, копра бѣльше дае, якъ бере.*
- 6) *Найшляжше ешь, себе самого и свои погрѣшенья ибанаши, но найлегче погрѣшенья другихъ спосстерѣгаши.*
- 7) *Собирай собѣ на веснѣ жишья швого скарбы мулросши, щобысь въ неилѣднѣй зимѣ вѣку швого не бѣдовавъ.*

- 8) Чуже дѣло ганиши ешь дуже легко, но самому лѣпше сочиниши ешь дуже шрудно.
- 9) Богъ душу не для шѣла, но шѣло для души сотвориѣ.
- 10) Тѣлько шой край може буши счастливымъ, въ кошрѣмъ люди начальникамъ, а начальники правамъ послушни.
- 11) Кшо въ молодости слушаши навикъ, шой въ мужескѣмъ вѣку ровумно приказоваша буде.
- 12) Зле сумлѣнье у чоловѣка забивае есѣ радости жишья.
- 13) Ровумъ ешь дорогоцѣнный камѣнь: ѡнъ найкрасше блищишѣ, если въ по-кору оуправленый.
- 14) Если шобѣ другѣ швѣй шайну повѣришѣ, шѣ замкни ю еѣ швое сердце, а другови ѡшдай ключѣ.
- 15) Богъ смощришѣ не шѣлько на дѣла швои, но шакожѣ на мысли и намѣренья швои, для шого передѣ нимъ ни гдѣ скрисишь не можна.

СЛАВЯНЕ.

Славяниномъ называеся каждый той чоловѣкъ, котрый говорить по русски, або такимъ языкомъ, котрый до нашего русскаго языка подѣбный.

Славянскихъ языковъ есть тѣлько, кѣлько славянскихъ народѣвъ.

Народы славянски суть: русскій, польскій, чешскій и моравскій, словацкій, сербскій и хорватскій, болгарскій, словенскій або краинскій, кашубскій и лужицкій.

Наибѣльшій славянскій нарѣдъ есть русскій, а наименьшій лужицкій и кашубскій.

Всѣхъ славянскихъ народѣвъ есть около сто миліонѣвъ душъ! То, дѣтовьки, страшно велике число!

Всѣ Славяне становлять одну велику братню родину народѣвъ.

Наука о здоровью.

1) Если тобѣ шѣ долягае, скажи о тѣмъ сейчасъ родичамъ. Заразъ помочи легко, но

если довго ждешѣ, тогда вшагаеся хороба.

2) Не лыкай стравъ борзо. Не ѣжѣ много, бо за много нездорово. Не ѣжѣ недозрѣлого овочу. Не ѣжѣ такихъ ягѣдъ и губъ, котрыхъ не знаешѣ, бо многи зѣ нихъ суть ѣдовити.

3) Не пій воды, коли ты дуже согрѣвѣя, иначе въ тяжку хоробу попадешѣя. Не пій такожѣ по горячихъ и дуже товстыхъ стравахъ воды. Горѣвка есть трутизною для молодыхъ, а нездоровою для старыхъ.

4) Не розбирайся, колисѣ упрѣвѣ, и охоложайся помалу. На веснѣ и въ осени, коли дни тепли, а ночи холодни, уважай, шѣбысь не простудивѣя, бо можешѣ тяжку занедужати и умерти.

5) Не иди изѣ зимна до горячей печи. Дуже горяча печь есть здоровью шкѣдлива.

6) Не вымахуй ножемъ або вилками, бо мѣгъ бы ты себе або другихъ скалѣчити. Не рупай стрѣльбы...

7) Не лазъ ни гдѣ, зѣ ѡтки легко мѣгъ бы ты упасти. — Не пускайся на глубоко воду, бо можешѣ утопитись.

8) Уважай, шѣбысь собѣ зубѣвъ и очей не попсовавѣ, бо если зубы або очи разѣ суть попсовани, то уже ничѣ не поможе... Зубы пеуются солодкими присмаками, або если ними тверди орѣхи, цукоръ и пр. грыземъ, або ѡткусуемъ, если усть чисто не утримуемъ и свѣжою водою чашто не полочемъ, если желѣзными якими орудьями зубы выжолобуемъ и если за скоро на горячи стравы воду пьемъ. Очамъ шкѣдитъ, если на солнце дивимся, если читаемъ або шѣо иншого робимъ, коли солнце, свѣтло або свѣгъ ясный намъ очи разятъ, або если читаемъ, коли темно.

Сказка о горѣвцѣ.

(Изѣ устѣ народа.)

Разѣ ишовъ Исусъ Христосъ и съ Апостоль Петро въ ночи черезъ лѣсъ. Петро узрѣвъ въ лѣсѣ свѣтло и зачавъ просити Исуса Христа, шѣбы туда ишли на нѣчь. Исусъ не хотѣвъ ити, но Петро неустанно просивѣ, шѣбы ему Исусъ тѣлько самому позволивѣ пойти подивитись, шѣ то за свѣтло. Наконецѣ приставѣ Ис-

сусъ и позволивъ Петрови туда ити, но наказавъ, щобы скоро вертався.

Петро, радуясь, пошовъ туда, Иисусъ же свѣтъ подѣ дерево отпочати. Тое свѣтло горѣло въ одной малой хатинѣ, где (Духъ съ нами!) дѣволы никому незнаный напитокъ варили... Св. Петро войшовъ въ хатину, а увидѣвши тутъ множество работающихъ лихихъ, устрашися и ставъ при дверехъ... Заразъ приступивъ до него одинъ лихій и подавъ ему чарку якогось напитку. Петро выпивъ, а розсмаковавши его, просивъ еще о одну чарку, по ней другу, третю и четверту... Наконецъ Петро совсѣмъ напитокъ хотѣвъ ити геть, но лихій ухвативъ его за руку и сказавъ: „Куда? плати за то, щось выпивъ!“ — „Ты менѣ самъ давъ,“ отвѣвъ перестрашенный Петро. — „Перву чарку я тобѣ давъ дармо яко почестне, сказавъ лихій, чо за три послѣдни мусишь заплатити!“ Петро, не маючи грошей, зачавъ извинятися и просити, но то все не помагало. Лихій не хотѣвъ безъ грошей его пустити и бнѣ мусѣвъ оставатися у лихихъ. Иисусъ знавъ о томъ всѣмъ дуже добре, но хотѣвъ Петра научити, щобы знавъ, якъ другій разъ его волю исполнити!

По малой хвили пошовъ Иисусъ до лихихъ, котри передъ лицемъ Его исчезли... Иисусъ взявъ св. Петра за руку и пошовъ своєю дорогою дальше. За тое же, що лихи Петра замкнули були, укаравъ ихъ Христосъ такъ: Найстаршій лихій, „Ма,“ що мѣшавъ варячийся напитокъ, упавъ въ котель и сгорѣвъ. Тое узрѣвши лихи, зачали кричати: „Згорѣвъ Ма!“ И бѣ того часу дѣставъ тотъ напитокъ имя: „Горѣвка.“

Г. И. Купчанко.

ВЪ ТЕПЛЫХЪ КРАЯХЪ.

Въ нашѣмъ русскѣмъ краю бувають зимы мало не завсѣгда дуже строги, а суть, якъ знаете, край, где цѣлкомъ не ма ни весны, ни лѣта, ни осени, но вѣчна зима, вѣчни морозы и снѣги...

Иначе есть въ теплыхъ краяхъ. Тамъ не ма зимы николи; люди тамошни не знаютъ, что то значить снѣгъ, морозъ, лѣдъ, бо ихъ николи не видѣли. Тамъ вѣчне лѣто. Замѣсть зимы,

идуть тамъ довги дощи; листьѣ одно отпадае, а друге заразъ росте, одно збже збираеся, а друге заразъ засѣваеся и оно заразъ зачинае рости.

Наши бузьки, наши ластѣвки и много иныхъ птицъ, летяты подѣ зиму въ тепля края и перезимуютъ тамъ, а подѣ весну вертаютъ назадъ въ нашъ, хоть бѣдний, но милый край, бо кажуть:

Мильша, красша земля русска,
Наша отчинька...

ГОРЫ КАРПАТЫ.

Найвыши горы въ нашѣмъ галицко-рускѣмъ краю называются Карпаты. Они отдѣляютъ нашъ галицко-и буковинско-рускій край бѣтъ краю угорского, суть надѣ сто миль довги и 3 до 5 миль ширики. Въ горахъ не росте такъ красна пшеничка и жито, якъ на долинахъ, за то люди выпасаютъ тамъ собѣ красну худѣвку, овечки и т. д. и робять добру брындзю, котру розвозятъ по цѣлымъ русскѣмъ краю.

Въ нашихъ русскихъ горахъ Карпатахъ жиють также таки сами Русины, якъ на долинахъ. Они называютъ себе Бойками, а въ горахъ станицлавоскихъ и коломыйскихъ Гуцулами.

За горами Карпатами есть невеличкий, также русскій край, котрый называеся Угорская Русь.

Въ горахъ Карпатахъ росте много всялякого дерева, особливо сосны, смереки, буки, ясень и т. п. Воды въ горахъ суть чисти и быстры. Воздухъ въ горахъ есть дуже чистый и здоровый.

Яки суть у насъ гроши?

Гроши суть: 1) або зъ мѣди, 2) або зъ мѣшанины изъ мѣди и серебра, 3) або серебряни, 4) або золоти, и 5) паперови.

Мѣдяни гроши суть: 1) пѣвъ крейцара, 2) 1 крейцаръ, 3) 4 крейцары.

Мѣшани изъ мѣди и серебра суть: 1) 5 крейцарѣвъ; 2) 10 крейцарѣвъ; 3) 20 крейцарѣвъ.

Серебряни гроши суть: 1) 25 крейцарбовъ; 2) 1 реньскій; 3) 2 реньскихъ, або такъ знаный талеръ.

Золоти гроши суть: 1) дукаты; 2) подвѣйни дукаты.

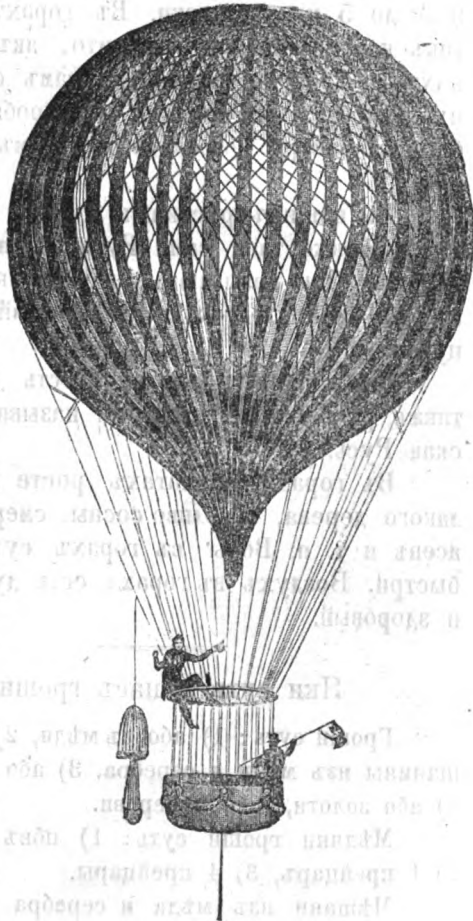
Паперови гроши суть: 1) 1 реньскій; 2) 5 реньскихъ; 3) 10 реньскихъ; 4) 50 реньскихъ; 5) сто (100) реньскихъ; 6) тысячь (1000) реньскихъ.

На паперови гроши треба добре уважати, бо ихъ лихи люди частомъ подрабляютъ.

Якъ люди лѣтають по воздуху?

Дивна то и велика сила науки, сила духа людского! Люди выгадали не только способъ такой, якъ можна парою вхати по желѣзныхъ дорогахъ, або плыти паровыми кораблями по великихъ рѣкахъ, озеряхъ и моряхъ, но вынайшли также штуку, якъ можна лѣтати по воздуху. И якимъ же то способомъ? ... Дивѣтся на той образочекъ!

Зъ дуже а дуже густой материи робится великій, дуже великій мѣхъ, подовгатый, якъ на примѣрѣ грушка. На той мѣхъ даеса густу сѣть изъ крѣпкихъ шнуровъ.

До тыхъ шнуровъ привязуеся досыть велике човно, въ котрѣмъ двое, трое и четверо людей помѣститься може и — готовъ уже корабель, котрымъ плывати можна по воздуху.

Но чи гадаете, що той корабель, котрый „балонъ“ называеся, заразъ залетитъ въ гору? О нѣтъ. Той балонъ треба еще надути, отъ, ббльше-меньше такъ, якъ мѣхуръ надуваеся, но не вдмухати въ него воздуху, бо то не по-може, а таку пару, котру учени люди умѣють выварити зъ воды, а котра-то пара называеся „водородъ.“

И тымъ-то водородомъ надують люди балонъ — якъ бы якій дуже великій мѣхуръ. А коли его надують, взносятся балонъ въ гору, бо воздуху, котрымъ мы ѳдыхаемъ, есть тяжшій, якъ той водородъ, що есть въ балонѣ, и пхае балонъ въ гору, отъ, якъ бульку зъ мыла.

А люди, що сидятъ, якъ видите, въ привязанѣмъ до балона човнѣ, взносятся въ гору — высоко, четверть мили, ба и неразъ и пѣвъ мили, и летятъ — куда ихъ въ горѣ вѣтеръ гонитъ...

Но такими балонами по воздуху лѣтати есть дуже небезпечно, а чому — о тѣмъ скажемъ колѣсь.

Вдячный песикъ.

Олюнця, донька учителя въ селѣ Стефанѣвцѣ, ходила собѣ разъ надъ берегомъ рѣчки, котра плыла попѣдъ огородъ еи отца. Наразъ увидѣла, якъ сельски хлопчиска хотѣли утопити песика, котрый шо-ино народився. Олюнця умилосердилася надъ бѣднымъ песикомъ и попросила хлопчисковъ, чтобы его не топили, но даровали ему житье. Хлопчиска не хотѣли. Олюнця просила ихъ еще, а коли хлопчиска таки не хотѣли, сказала она: „Отъ, маете четыре крейцары, що менѣ тато нынѣ даровали, — продайте менѣ того песика!“ Хлопчиска злакомились на гроши, взяли четыре крейцары и лишили Олюнцѣ бѣдного скавулячого песика... Олюнця взяла его до дому, дала ему заразъ молочка, накрыла его тепло, песикъ выпався и бувъ здоровъ. Отъ того часу пельновала она его дуже, давала ему шо дня по кѣлька разъ молочка и песикъ рѣсь и любивъ Олюнцю такъ,

що бувъ бы за ню и въ воду скочивъ! А коли песикъ добре пѣдрбѣсь, ѳтганявъ всѣхъ лихихъ людей ѳтъ дому и шильновавъ всѣго цѣле житъе такъ, якъ найвѣрнѣйшій сторожъ...

Чи добре Олюнця то зробила?... Яка зъ того наука?...

Журавель и его дѣти.

Не лѣтай же журавленьку на озеро пити:
Тамъ засѣли вороженьки, хотять тебе вбити...

Якъ же менѣ на озеро пити не лѣтъи,
Коли въ мене на озерѣ дробненькїи дѣти...

Допоможи менѣ, Боже, дѣти сгодovati,
Не буду я на озеро вже пити лѣтати...

Недбалый господарь.

У недбалого господаря хата обдерта, стрѣха на ней дѣрава, ѳкна въ ней побити, на подвѣрью повно гною и смѣтъя, на оборѣ пусто, на гумнѣ и въ стодолѣ мыши зъ голоду гинуть, плота ни слѣду, хлѣвцѣ розвалени, дѣрави, обдерти, пусти, худѳбки не ма, воза, плуга, бороны, рала и т. п. ни слѣду, въ хатѣ нужда, скриня пуста, бѣдни дѣточки голи, боси, простоволоси, голодни, мизерни, бѣдна господыня сумна, заплакана, вѣчно зажурена, въ коморѣ ни муки, ни хлѣбця, ни зерна, о омастѣ и не думай, не ма чимъ лихого пѣстного борщу посолити и засыпати..... Чи подобався вамъ, любеньки дѣти, такой господарь? Хлопчики-соколики, кто зъ васъ хоче бути такимъ господаремъ?....

Статочный русский господарь.

У статочного господаря хата чиста, бѣла, соломою добре накрыта, съ ганкомъ пѣдѣ дахомъ зъ гонтѣвъ, на около хаты садокъ, въ садку въ лѣтѣ пасѣка грае, хлѣвцѣ якъ хаты, плоты якъ муры, стодѳлка повна зѳбжа, на току въ гумнѣ хлѣбця гукъ, паша для худѳбки пахне, коники кругленьки, воликѳвъ пара якъ снѣгъ бѣлыхъ и гладкихъ, коровицѣ двѣ доютея, овечокъ 25, всякою другою худѳбки не дорахуешся, подвѣрье чистеньке, въ хатѣ чисто, ясно, бѣло, въ зимѣ тепло, въ лѣтѣ холодно, двѣ скрини съ одѣньемъ,

и шматьемъ, и грѳшми, комора повна дару Божого, дѣточки здорови и веселеньки, сыти и одѣти, ходять до школы и до церкви, господыня весела, лишь Богу дякуе, що доброго чоловіка мае, до корчмы никто не ходить, горѣвки въ хатѣ николи не було, на полицѣ книжки тай газѣты, розумѣся наши, русски.... Но, дѣтоньки, чи любите такого господаря? Чи люди его шанують? Кто зъ васъ, мои хлопчики, хоче бути такимъ господаремъ?...

Мѣсяць Грудень (Декембрїй, Декабрь).

Послѣдній (дванадцятый) мѣсяць въ роцѣ называеся „Грудень“, а въ книжкахъ также „Декембрїй“ або „Декабрь“. Въ томъ мѣсяци зачинаеся уже правдива зима, бувають часто сильни морозы и завирухи, а если снѣгу не ма, буває велика замерзла грудиа, и ѳтъ той-то грудиа называеся также мѣсяць „Грудень.“ Дни суть въ томъ мѣсяци найкоротши, а ночи найдовши.

Въ сѣмъ мѣсяци припадають тїи свята:
1) 6-го Грудня (сего року въ Суботу) „св. Николая,“
2) 9-го Грудня (сего року въ Вѳвторокъ) „Зачатїе пресвятой Дѣвы.“
Святой Вечеръ передъ Рѣздвомъ Христовымъ припадае сего року въ Середу, такъ що мы будемъ сего року святковати Четверъ, Пятницю, Суботу и Недѣлю.

Дай Господи дѳждатись всѣмъ намъ счастливо Рѣдва Христового!

Господарски пригадки на мѣсяць Грудень.

1. Свозити санною дорогою дерево на будѣвлю и на паливо.
2. Молотити зѳбже.
3. ѐвцямъ давати горохову пашу.
4. Доглядати шильно тѣльны коровы.
5. Рубати на ставахъ полонки, щобы рыбы не подусились.
6. Шуваръ на ставахъ выкосити и свезти.
7. Посторонки крутити.
8. Доглядати дуже худѳбку, щобы добре займолася.

9. Не вадитя по озиминахъ.
10. Перевѣтровать стайнѣ.
11. Скидати зъ дахвѣ снѣги.
12. Стрясати снѣги изъ деревъ въ садѣ.

Пересторога для старыхъ и молодыхъ.

Часто буває по нашихъ селахъ таке, що люди сушать коноплѣ и прядиво въ печахъ и на печахъ, затыкають каглу (коминъ), замыкають хату съ маленькими дѣтьми и идутъ зъ дому. Дѣти нудятся, запалюють часто коноплѣ и прядиво сѣрничками, часто же запалюются коноплѣ и прядиво въ печи сами, а зъ того выбухае огонь и не тѣлько хата горить, но и бѣдни, невинни дѣточка страшну смерть въ огни находятъ!.. Не лишайте николи маленькихъ дѣточокъ безъ надзору, безъ опѣки старшихъ, а вы дѣточка сердечни, не бавтесь николи сѣрничками, ни огнемъ, бо може выбухнуть огонь и можете въ огни въ страшныхъ мукахъ сгорѣти!..

Осторожно съ огнемъ вы старши, и вы всѣ, сердечни дѣтоньки!

ПРИПОВѢДКИ.

- Натура вовка тягне до лѣса.
 Не для пса ковбаса.
 Не стане шкурка за выправку.
 Надъ сиротою Богъ съ калитою.
 Не все золото, що ся свѣтитъ.
 На злодѣю шапка горить.
 На похиле дерево и козы скачуть.
 Не ма злого безъ доброго.
 Ни пришити, ни прилатати.
 На тобѣ, небѣже, що менѣ негоже.
 Не родися красный, но родися счастный.
 На двое баба ворожила.
 Нынѣ менѣ, завтра тобѣ.

НОВА КНИЖОЧКА.

Небавомъ зачне друковатись нова русска книжочка для русскихъ дѣточокъ, котра называтись буде „Наша Хата.“ Въ той книжочцѣ буде также кѣлька образочкѣвъ.

ЗАГАДКА.

Два сыны, два отцы
 Три рыбы словили,
 И безъ всякой сваряи
 Такъ ся подѣлили:
 Що каждому одна цѣла
 Дѣсталася безъ роздѣла.
 (члѣвн и члѣгъ члѣгю)

Новиночки.

— Сельскимъ школярникамъ. За праздновати буде христіанско-русскій миръ велике Свято Рѣздва Христоваго. Учѣтся хлопчики теперъ красененько спѣвати, щобысьте на Рѣздро Христове въ церкви красно и складно заспѣвати умѣли: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ“ и „Всееленная веселися!“

— Въ руссий друмарни во Львовѣ при волоскѣй церкви друкуеса кѣлька красныхъ русскихъ книжокъ школьныхъ съ образками для школярокъ и школяркѣвъ изъ низшихъ школѣ.

— Бурсѣ, то есть, такихъ мѣстцѣ, где бѣдни школярки русскѣ дѣстають бесплатно хату, страву, опираше, свѣтло, паливо и одѣжь, чтобы лишь пильно учились, маемъ до теперъ двѣ во Львовѣ, одну въ Коломыѣ, а одну въ Тернополи. Кромѣ того закладаются двѣ нови бурсы: одна въ Стрыю, а одна въ Станиславовѣ.

— Волосна церковь во Львовѣ покрыватись буде мѣдяною бляхою, а въ серединѣ буде красно малюватися.

— Святоюрсна церковь во Львовѣ, найперша и найкрасна церковь на цѣлый нашъ русскій край, буде дуже красно ѣтновлятись и малюватись.

— По селахъ закладають собѣ наши люди читальни, пожичеови касы и громадски шпихлѣры, но шкода, що не всюда...

Редакція и экспедиція „Ластѣвка“ ч. 3. русская улца, Львовѣ (коло волоской церкви, II поверхъ).

Предплату просимъ присылати до ред. „Ластѣвки“ или съ предплатою на „Слово“ иль „Друга“.

Новымъ предплатителямъ можемъ еще выслати всѣ сегорочны числа.

 „Ластѣвка“ просить всѣхъ тыхъ, що на ню забули, о присылку грошикѣвъ, бо друкъ, папѣрь, почта и т. д. много коштують. Пригадайте тое, дѣточка, старшимъ, бо старши за маленьку „Ластѣвку“ забувають, а „Ластѣвка“, хоть маленька, коштуе много гроша!

Зъ печатни Института Ставропигійского. — Издае и отвѣчае за редакцію: Михаилъ Клемѣртовичъ.

ЛАСТОВКА

КАШУБНСКІЯ

Ч. 20.
и 21.

Выходить каждого
(русск.) 15-го и 30-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Львѳвъ, 1. (13.) Декабря 1875.

Предплата:
на рѳкъ 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

СВЯТЫЙ ВЕЧЕРЬ

бѳдного русскаго школяря въ Вѳдни.

Ахъ нѳчка то ясна,
Ахъ нѳчка студена,
Весь Вѳдень сіяе,
Палата-й хатина...
Тутъ спѳвы весели,
Тамъ музыки нуты,
По нѳщѳ, по тихѳй
Далеко ихъ чути...
На-противъ палаты
Сидитъ въ комбръчинѳ,
И думку думаетъ
Школярь-сиротина...
И думку думаетъ,
Горенько заплаче,
Що музыки, свѳтла
Не чуе, не бачитъ...
Чи знаешь ты, брате,
Чомъ школярь той тужитъ,
При бнѳнѳ стоячи —
И плаче такъ дуже?..
Ой тому бнѳнѳ плаче,
Тому бнѳнѳ сумуе,
Що самъ на чужинѳ
Праздникъ сей праадуе...
А дома родина
При столѳ пвруетъ,
Сестрички рѳдненьки

Пѳсни вѳглядуютъ...
Пѳсни колядуютъ,
Играютъ, танцюютъ,
Лишь мати рѳдненька
Сидитъ, тай сумуе...

Гр. И. Кузганко.

ПРИГОТОВЛЕНЬЕ ДО СВѳТЛОГО ПРАЗДНОВАНЬЯ

РѳЗДВА ХРИСТОВОГО.

Свята русска Церковь, рѳдна Мати наша, установила передъ великимъ христіанскимъ праздникомъ, т. е. передъ Рѳздомъ Христовымъ, шестинедѳльный пѳстъ, щобы вѳрни христіане приготавлились постомъ и молитвою до того свѳтлого праздника. Пѳстъ той называеся у насъ на Руси „Пилипѳвкою,“ бо зачинаеся ѳнѳ съ днемъ Апостола Филипа (Пилипа). Якъ въ каждый пѳстъ, такъ и въ Пилипѳвку, не вѳльно вѳрнымъ сынамъ Христовой Церкви ѳсти нѳякихъ стравъ ни съ мясомъ, ни съ набѳломъ, однако Церковь свята позваляетъ ѳсти мясни и набѳлови стравы всѳмъ малень-

20 и 21

кимъ дѣтямъ, всѣмъ хорымъ, всѣмъ дуже старенькимъ людямъ и всѣмъ тымъ, котри тяжко працюють, котри суть въ далекѣй дорожѣ, або котри ніякои другою стравы мати не можуть, лишъ мясну або набѣлову.

Вѣрни христіане повинни собѣ въ часѣ святого посту передъ Рѣзвомъ Христовымъ пригадовати на велику ласку Бога, Сотворителя неба и земли, котрый зѣславъ своего единого Сына на сей свѣтъ, щобы весь мѣръ спасъ ѿ грѣхѣвъ и всказавъ намъ дорогу до вѣчного спасенья, до неба.

Приготовляйтесь и вы дѣтоньки любеньки, и вы добри люди наши, постомъ и молитвою до свѣтлого праздноваья Рѣздва Христоваго! Праздникъ той есть найважнѣйшій для всего христіанства, бо если бы Христось, Сынъ Божій, не прійшовъ бувъ на сей свѣтъ, були бы всѣ люди дуже а дуже несчастливи...

Кто може, повиненъ передъ Рѣзвомъ Христовымъ исповѣдатись и причащатись щобы съ чистымъ сердцемъ и чистою душею, обмытою изъ грѣхѣвъ, мѣгъ дождатись миленького Святого Вечера и свѣтлого дня Рѣздва Христоваго и щобы щиро и сердечно заспѣвати мѣгъ прекрасну нашу коляду:

„Вселенная веселится:
„Богъ отъ Дѣвы днесь родился!“

Бѣдна вдовица и Рѣздово Христово.

Бура свище, вихоръ грае,
И снѣжницею мете,
Дубъ столѣтній въ борбѣ съ нимъ
Мало въ двое ся не гне...
А въ маленькѣй тамъ хатинѣ,
Пѣдъ скалою, надъ рѣковъ:
Тамъ вдовица съ дѣточками
Мые грудь — лице слезовъ!...
„Ще вторѣкъ счастливи, дѣти,
„Були вы, бо — батько живъ,
„Щобъ и мы, якъ други люди,
„Святковали — бнѣ журились...
„Рыбка була и пшеничка,
„Каждый зъ васъ дѣставъ колачъ, —
„Нынѣ стѣлъ некрытъ, порожный,

„Нынѣ тутки голодъ, плачъ...
„Нынѣ въ грубѣй вы сорочцѣ
„Святкуете, — не въ ляннѣй,
„Бо той, що за васъ журился,
„Вѣчнымъ сномъ давно заснувъ,
„Жѣнку свою, свои дѣти
„Геть покинуть, позабувъ...
„А безъ батька намъ всѣмъ темный
„Сей хорошій, Божій свѣтъ...
„Всюда радѣсть, що днесь Свята,
„Но для насъ утѣхи нѣтъ!...“
И всѣ разомъ заридали:
„Таки въ бѣдного Святки,
„Що му котятся въ долину
„Слѣзы мовъ дрѣбни цятки!“
Бура свище, вихоръ грае,
И снѣжницею мете,
А въ хатинѣ тамъ вдовица
Мые слезами лице...

Исидоръ В.

Передъ Рѣзвомъ Іисуса Христа.

Езъ часѣ панованья цара Ирода, живъ въ одномъ гѣрскѣмъ мѣстечкѣ жидѣвскѣмъ священникъ, именемъ Захарїа. Его жена называлась Елисавета. По-середѣ грѣшного народа бѣли они окое праведни передъ Богомъ и оное жили по законѣ Божомъ. Они не мали дѣтей. То бѣло для нихъ причиною великого смѣткѣ. Для того часто молились они Богѣ, щобы имъ давъ сына. Но казалось, що ихъ молитва бѣла надаремна. Теперь они бѣли оуже значно постарѣлись...

Сталось разъ, що на Захарїю прійшла черга, сѣжити въ Іерусалимскѣмъ храмѣ передъ Богомъ. Онъ вѣйшовъ въ храмъ, щобы покладити передъ кадильнымъ олтаремъ, колнтымъ часомъ народѣ молился въ притворѣ храма. Тамъ явився тогда емѣ неподѣвано на правѣй сторонѣ олтаря Ангелъ и сказавъ емѣ: „Не вѣйса Захарїа! Оуслышана твоя молитва! Елисавета, жена твоя, породитъ тебе сына и дашъ емѣ имя „Іоаннъ.“ Ты бѣдишь великъ радѣсть о немъ мати, и многи возрадѣются рѣзвомъ его, онъ бо бѣде великѣй передъ Господомъ. Онъ

не вѣде пити ни вина, ни жадного крѣпкого напитка и оуже передъ рѣзкомъ своимъ наповнитса Духомъ сватымъ. Онъ наверне многыхъ изъ народа израильского ко Господу Богу. Онъ вѣде ити передъ Господомъ, щобы приготовить Ему дорогъ.

Захаріа задивовавса и отповѣкъ Ангелъ: „Эхъ отки познаю я, що такъ вѣде? И бо оуже старый и жена моя стара!“ Ангелъ отповѣкъ емъ: „И есмь Гавріилъ, стою передъ Богомъ и есмь посланъ, щобы товѣ твою радостнѣ вѣсть возвѣстити. И понеже ты моимъ словамъ не крѣнѣхъ, отже вѣдешъ нѣмый ажъ до того дня, коли се станеса!“ По томъ ставъ Ангелъ невидимъ.

Тымъ часомъ ждавъ народъ на Захаріа и дивовавса, що онъ такъ долго переживавъ въ храмѣ. И коли онъ наконецъ вышовъ передъ народъ, не мѣгъ вымолвити ни слова. Народъ догадавса, що Захаріа мавъ видѣнны въ храмѣ. И якъ лишь минули дни его службы, вернѣвса онъ съ великою радостію до своего дома.

НАУКИ

Великого Князя руссого Володиміра Мономаха своимъ сынамъ.

Въ попереднѣмъ числѣ „Ластѣвки“ написали мы вамъ, любеньки дѣти русски, кѣлька словъ о нашѣмъ славнѣмъ Князю Володиміръ Мономаху, а нынѣ выпишемъ вамъ где-яки науки, котри онъ дававъ сынамъ своимъ. Вотъ, послушайте, якъ говоривъ и писавъ Князь нашъ:

Дѣти мои, пріймѣтъ науку мою въ сердце ваше.

Майте страхъ Божій въ сердца вашѣмъ.

Творѣтъ милостыню — и то не скупю, бо милостыня есть початкомъ всякого добра.

Не вдавайтесь съ лукавыми и не завидуйте тымъ, що творять злое.

Лѣпше есть праведному чоловіку мале, якъ грѣшнику богатство велике.

Научѣтся очами вашими управлять, языкъ сдержовати, мати розумъ покорный, пановати надъ гнѣвомъ.

Выстерѣгайтесь всякого грѣха.

Будь добрый, справедливый и милосердный для вдовъ и сиротъ.

Поконуй вороговъ души твоеи покуютою, слезами и милостынею (ялмужною).

Не будь гордый ни сердцемъ, ни розумомъ.

Старшихъ шануй якъ отцевъ, а молодыхъ яко братьей.

Въ домѣ своемъ не лѣнися; ѣжь и пій мѣрно, вставай рано и стережись ложи.

Такихъ прекрасныхъ и мудрыхъ наукъ написавъ князь Володиміръ Мономахъ дуже много и колѣсь выпишемъ вамъ ихъ еще бѣльше зъ нихъ.

Святой Отецъ Николай, Чудотворецъ.

Мало не въ каждой русскѣй хатѣ, чи богатѣй чи бѣднѣй, есть образъ святого Отца Николая, того великого угодника Божого. Вѣсь русски люди величаютъ и прославляютъ его

и всѣ молятся до него, щобы онъ — той великій заступникъ передъ Богомъ — ублагавъ намъ на земли ласки Божои и потѣхи въ несчастіи и въ неволи. Съ прекрасною владычкою короною на головѣ, въ святыхъ архіерейскихъ ризахъ, съ бѣленькимъ якъ свѣтъ волокъ и бородою, поглядаетъ свѣтымъ, добрымъ и

милосерднымъ окомъ на насъ грѣшныхъ св. Николай изъ каждого образа дома и въ церкви, а поднесеною рукою благословитъ онъ насъ и напоминае, щобы мы не грѣшили, но ходили и жили вѣрно по закону Божому.

*

Кто бувъ святой Отець Николай, знаютъ всѣ дѣти, що пыльнячко „Ластѣвку“ читають, а тымъ, що еще того не знаютъ, скажемъ, що св. Отець Николай походивъ зъ дуже богатой родини, що за молоденькихъ лѣтъ учився бнть пыльнячко, выучився на Отца духовного и своею побожностію, своею наукою прославився такъ, що его выбрали на найстаршого Отца духовного, т. е. на архієпископа. За велику побожність и святе житье давъ Господь Богъ святому Николаю даръ, творити чудеса, и для того называеся бнть Чудотворецъ. Будучи богатымъ, всыравъ св. Николай бѣдныхъ въ недоли и въ несчастію, охоронявъ невинныхъ бнть грѣха и бувъ наилучшимъ опѣкуномъ всѣхъ вѣрныхъ Христовыхъ.

У насъ есть прекрасна молитва до св. Отца Николая, то есть: „Акафистъ.“ Ктожь не знае того Акафиста? Всѣ Русны повинни мати книжочку съ Акафистомъ до святого Отца Николая и всѣ повинни въ церкви тогды, коли Акафистъ до св. Отца Николая отпрапляеся, спѣвати повными грудьми и щирымъ сердцемъ: „Радуйся Николае, великій Чудотворче!“

СВЯТЫЙ ОТЕЦЪ НИКОЛАЙ.

Счастливая мала дитина,
Цвѣтуча мовъ жива калина,
Що золотымъ ся тѣшить сномъ,
Що видать тѣлько рай кругомъ.
Та бавится со Ангелами
И намъ незваными красами...

Счастлива, сли она думаетъ,
Що добра дѣти посѣщаетъ
Святой Владыка Николай,
Несучи имъ, мовъ зъ неба рай,
Дарунки рѣжни въ нагороду
За чемнѣсть и дитинну сгоду.

В. А. Д.

Найбѣльши мѣста на буковинскѣй Руси.

Найбѣльше мѣсто на буковинскѣй Руси называеся Чернѣвцѣ. Есть то перве мѣсто на русскѣй Буковинѣ. Въ Чернѣвцяхъ суть всѣляки школы, дуже красни церкви и найвысши духовни и свѣтски власти.

Кромѣ Черновець, суть еще тѣи значнѣйши мѣстцевости на Буковинѣ: 1) Бояны; 2) Выжница; 3) Кимполунгъ; 4) Радѣвцѣ; 5) Садогора; 6) Сереть; 7) Сучава.

На Буковинѣ жеіе найбѣльше Русинѣвъ, а кромѣ нихъ жиють тамъ еще: Румыны або Волохи, Нѣмцѣ, Жиды, Циганы и троха Мадырѣвъ (Угрѣвъ) таи Туркѣвъ.

Назва „Буковинны“ походитъ, якъ кажутъ, бнть слова „букъ“, бо въ тѣмъ краю було давнѣйше много буковыхъ лѣсѣвъ.

Въ Буковинѣ есть троха теплѣйше, якъ въ Галичинѣ, бо росте и дозрѣваетъ на буковинскѣй земли навѣтъ виноградъ. Д.

Старанье, трудъ, наука, спасенье чоловѣка.

То було въ осени 1764-го року. Жена професора Цинка въ мѣстѣ Франкфуртѣ надъ Меномъ (въ Нѣмеччинѣ) була старательна господиня. Одного дня накупила она на зиму дровъ — и мужикъ, у котрого купила, скинувъ всѣ дрова на улицы передъ дверьми. Люди, що переходили тою улицею, не мали проходу и где-котри зъ нихъ зачали гнѣватись и кричати, що професорка закладаетъ имъ своими дровами дорогу. Бѣдна професорка стояла коло своихъ дровъ и глядѣла на всѣ стороны, чи не найдется где який робѣтникъ, щобы позносивъ ей до дому дрова, котри були на-дрѣбно порубани.

Надѣйшли два бѣдни хлопцѣ, боси и безъ шапокъ, съ кошиками на плечахъ.

— „Не поносили бы вы менѣ, хлопчики, тѣи дрова до дому? Дѣстанете за то 18 крейцарѣвъ,“ заговорила до нихъ жѣнка професора.

— „Мы бы ради, але мусимъ ити за углемъ,“ бнтьповѣли хлопцѣ.

— „Дѣстанете также по куску хлѣба съ масломъ и по стклянцѣ вина, а угле можете и пѣзнѣйше принести,“ сказала професорка.

— „Та, кобы лишь мама не сварила,“ бнтьповѣвъ старшій хлопецъ, котрый дуже мавъ охоту до хлѣба съ масломъ.

— „Не бойся,“ сказала професорка, „мама буде еще рада, якъ ей принесешь девять крейцарѣвъ!“

— „То зачинаймо,“ сказавъ старшій хлопецъ до молодшого своего товариша. „Я

и такъ дуже голоденъ, ѳтъ коли учувъ за хлѣбъ съ масломъ. Ѳтложымъ кошки и берымся до работы!“ Тое сказавши, набрали оба хлопцъ на руки дровъ и побѣгли по сходахъ до помешканья професора.

За короткій часъ були всѣ дрова вынесени на гору. Хлопецъ зайшли въ кухню и заѣдали тамъ съ наибольшимъ аппетитомъ заробленный хлѣбъ съ масломъ тай попивали при тѣмъ вино, що ажъ лица имъ зарумянились.

Професорка стояла коло нихъ и съ усмишкою приглядалась, якъ смачно ѣли хлопцъ свой хлѣбъ. Старшій изъ нихъ бувъ прекрасный и здоровый хлопецъ, со свѣжимъ лицомъ, съ ясными очами и золотавымъ волосьемъ.

На все, що пытала его професорка, ѳнъ ѳтповѣдавъ скоро, ясно, удачно и скромно.

— „Якъ ты называешся, хлопчику?“ запытала его професорка.

— „Я называюсь Максимъ Клиггеръ,“ ѳтповѣвъ хлопецъ. — „Мой отецъ бувъ простымъ робѣтникомъ, ходивъ дрова рубати и и всегда помагавъ ему порубани дрова на купку складати, ѳбо до пивницъ зносити. Кромъ того бувъ мой отецъ жовнѣремъ при мѣстскихъ канонѣрахъ, а коли, бывало, ишовъ съ другими жовнѣрами по-при нашу хату, то мавъ на собѣ красный кабатъ съ блестячими гузиками, а на голову капелюхъ съ довгимъ перомъ.“

„Але уже пять лѣтъ минуло, якъ мой отецъ умеръ... Моя мама пере теперь папамъ шматье, а я также помагаю ей при работѣ... До школы я николи не мѳгъ ходити, бо мы були и осьмо дуже бѣдни... Но я умѣю читати и троха писати, — то я такъ научився, самъ не знаю ѳтъ кого.“

Сей хорошій, понятливый и скромный хлопецъ подобався такъ дуже професорцѣ, що она завела его въ покѳй до своего мужа. Якъ ясно блестяли ѳтъ радости очи Максима, коли узрѣвъ тутъ всяки образы по стѣнахъ и книги на столахъ! — „Ахъ, колибъ я мѳгъ прочитати всѣ тѣ книги!“ сказавъ, розглядаючись въ-округъ себе.

Професоръ давъ ему въ руки книжку и заставивъ читати. Съ якою радостію, якимъ

выразнымъ голосомъ читавъ ѳнъ! Но наразъ застановився хлопчина, очи его наповнились слезами и лице его почервонѣло. — „Я сего не могу прочитати — сего я не розумѣю!“ сказавъ ѳнъ по хвили. То було дальше латинскими литерами писано. Професоръ прочитавъ и ростолковавъ ему тѣи всѣ слова.

— „Ахъ, кобы я умѣвъ тое также читати!“ востхнувъ хлопчина и склонивъ голову на груди...

— „Хотѣвъ бы ты того учитись?“ запытавъ его професоръ. — „Но я тобъ кажу, то дуже тяжко научитись; то не тое, що дрова носити, ѳбо мамъ помагати!“

— „Ахъ, якъ бы я радъ того научитись! Я бы то все выучивъ, — все, все, хотя бы и якъ тяжке було!“ говоривъ хлопецъ.

Професоръ поглянувъ съ усмишкою на свою жену, якъ коли-бъ ю хотѣвъ запытати: Ну, щожъ ты скажешъ на тое?... Она кивнула головою и сказала до хлопця:

— „Иди, сынку, до дому, и скажи твоей мамѣ, щобы прійшла въ Недѣлю до мене и щобы и тебе съ собою привела. Я маю щось съ нею поговорити...“

— „О, уже менѣ дѳстанся ѳтъ моеи мамы, що я такъ дуже забавився съ углемъ!“ сказавъ хлопецъ.

Но сей разъ ѳбѣшло безъ кары. Зароблени девять крейцарѳвъ и паѣя на роботу у професорки утихомирили его маму, а въ Недѣлю... сѣвчавъ професоръ Цинкъ, що буде Максимка учити и его утримовати, якъ лишь буде пильно учитись.

И Максимъ Клиггеръ бувъ дуже пильный. Ѳнъ учився съ великою охотою и скоро поступивъ въ латински школы. За то, що бувъ освобоженъ ѳтъ оплаты школьныхъ грошей, мусѣвъ замѣтати въ школѣ и услуговати своимъ учителямъ.

Кромъ того заслуговавъ ѳнъ собѣ по кѳлька крейцарѳвъ на станцію, бо ходивъ съ другими бѣдными школярами по хатахъ побожныхъ мѣщанъ и спѣвавъ имъ всяки церковни пѣсни. Также и при похоронахъ помагавъ Максимъ часто спѣвати и зарабатывъ по

кѣлька крейцарбѣвъ для бѣднои своеи мамы. Поступивши въ высши класы латинскихъ шкѣлъ, Максимъ учивъ другихъ школярей и зарабатывъ не лишъ для себе, но и для своеи мамы, и для сестеръ.

По окбиченью латинскихъ шкѣлъ, поступивъ онъ въ найвысши школы, где ѳтзначався также великою пильностью и знаньемъ многихъ языковъ. Кромъ нѣмецкого, латинского и греческого языка, онъ знавъ также дуже добре по французски и по англійски. Особливо любивъ онъ читати книги славныхъ писателей и тыхъ, що писали красни и мудри спѣванѣчки.

Яко двадцятилѣтній хлопецъ, поступивъ Максимъ въ найвысши школы въ мѣсть Гисенъ и учився тутъ права.

По окбиченью правъ, просивъ онъ о мѣстце урядника въ его рѣднѣмъ мѣстѣ, но не мѣгъ дѣстати, бо всь уряды були переповнены урядниками.

Тогда зачавъ молодой Максимъ писати хороши книжки и спѣванки, котри такъ подобались були всьмъ ученымъ, що найславнѣйшій ученый и спѣвакъ, Вольфгангъ Гѣте, познакомився съ молодымъ Максимомъ Клингеромъ и называвъ его наибѣльшимъ своимъ пріателемъ.

Два роки по окбиченью правъ, то есть, въ 1779 року, вступивъ Максимъ Клингеръ подъ часъ баварскои вѣины въ австрійску армію яко подпоручникъ. Но по окбиченью вѣины, выступивъ пѣзнійше изъ войска и писавъ дальше книги и всяки штуки для театровъ. Клингеръ желавъ вандровати въ други краи, щобы видѣти свѣтъ и чогось бѣльше научиться, но грошей не доставало ему. Онъ удався съ просьбою до тогдашнѣго Виртембергского воеводы Фридриха, и сей давъ ему тѣлько грошей, що онъ мѣгъ захвати до славного мѣста Петербурга.

Своимъ хорошимъ поведеньемъ и глубокою наукою сподобався Клингеръ всьмъ ученымъ и вельможамъ въ Петербурзѣ — и тогдашній начальникъ всѣхъ кораблей, Великій князь Павло, зробивъ его оѣцеромъ при морскѣмъ войску и учителемъ нѣмецкого языка

своеи жены Маріи Федоровны. А въ короткомъ часѣ уже такъ полюбивъ его Великій князь Павло, що бравъ его съ собою, коли ѳздивъ по всьлякихъ краяхъ, а то: по Польщи, Австрійи, Италіи, Франціи, Швайцаріи и Нѣмеччинѣ.

Тогдашня царица Катерина Втора зробила изъ сына рубача изъ Франкфурта дворянина-дѣдича, дала ему за жену свою рѣдну доньку, подаровала ему села и зробила его, кромъ того, полковникомъ при кадетскѣй школѣ. Но того не досыть.

Царь Павло Первый возвышивъ Максима Клингера на своего генерала и поставивъ его директоромъ при кадетскѣй школѣ.

Поступившій на росіійскій тронъ по Павлѣ Первомъ его сынъ, Александръ Первый, именовавъ Максима Клингера найстаршимъ надзирателемъ надъ найвысшими школами въ мѣсть Дорпатъ, также директоромъ царскихъ дѣвочихъ шкѣлъ, давъ ему орденъ святой Анны, а въ 1811 року возвышивъ его на генераль-лейтнанта. Въ каждѣмъ своемъ станѣ бувъ Клингеръ честный и совѣстный, добродушный и ласкавый — и такимъ остався онъ до самои смерти.

Максимъ Клингеръ умеръ въ року 1831, а въ 79 року житья своего, люблений и оплакиваемый всьми, котри его знали або о нѣмъ чули. Память о нѣмъ и теперъ еще жѣе не лишъ въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ, а слава, на котру онъ собъ въ трудѣ, въ мукахъ и въ нуждѣ заслуживъ, не скоро загине...

Изъ сей правдивои исторіи для васъ, дѣтѣньки любезни, добра наука: до чого-то приводитъ трудъ, пильность и старанье! Старайтесь и вы, дѣтѣньки, пильно учиться, а можете колись также такими славными людьми бути, якимъ бувъ Максимъ, сынъ бѣднои прачки...

Треба тѣлько старанья и трудолюбія, а Богъ допоможе...

Григорій Ивановичъ Купчанко.

ЦЕРКВИ ВЪ МѢСТѢ МОСКВѢ.

Найкрасши и
наибогатши на
свѣтъ церкви
суть въ мѣстѣ
Москвѣ. Мѣсто
тоє есть дуже
велике, — пять
разъ якъ Львовъ,
а жие въ немъ
близко пѣвъ ми-
ліона людей пра-
вославныхъ.

Мало не въ
самой серединѣ
мѣста есть дуже
великій, старо-
свѣтскій царскій
дворъ, котрый
называется
„Кремль.“ Въ
тѣмъ дворѣ суть
дуже обширни
подворья, а въ
тыхъ подво-
рьяхъ стоятъ
кѣлька пыш-
ныхъ, богатыхъ
церквей. Одну
зъ головныхъ

церквей видите на тѣмъ образочку. Коло тон | дей выгодно сидѣти и столти. То вамъ дѣ-
тоньки звѣтъ!

ЯКЪ ТО ДОБРЕ!

Якъ то добре ради Бога
Себе выречися,
Забаганокъ всѣхъ тѣлесныхъ
Всегда стеречися.

Якъ то добре, кто на малѣмъ
Перестати вмѣе,
Той весело жие въ свѣтъ,
День и нѣчь радѣе.

Якъ то добре на притомнѣсть
Божу памятати,
Его святы приказанья
Щиро выповняти.

Якъ то добре воля Божя
Такъ постановила,
Що Ангела-Хранителя
Всѣмъ намъ подарила.

Якъ то добре въ каждой хвили
На смерть памятати
И спокѣино, и безгрѣшно
Свѣтъ сей покидати.

Якъ то добре — добру память
По собѣ лишити,
А по смерти вѣчно въ небѣ
Со Святыми жити.

Дмитро Гавриловичъ.

Д Е Р Е В Ц Е .

Видячи, що сокиру паробокъ несе, деревце молоденьке до него оббзвалось: „Добрый чоловіче, вырубай въ-округъ мене льсъ той підстаршый, бо не могу рости свободно и буюти по моей воли! Ни корёнье мое простору не мае, ни втеръ коло мене добре не протягне — всё менъ на завадь! Если бы въ-около не тии дерева бридки, я бы росло пѳдъ небеса, а за рѳкъ, за два — цѳла тая долина мною радовалась бы, мною украсилась и небавомъ свѳтъ не увѳривъ бы, що и я колись була хворостинкою!“

Взявъ паробокъ за сокиру, тай ставъ рубати и небавомъ изо всѳхъ сторонъ стежку протинати, а закѳмъ зазуля заковала, просторъ бувъ въ-около, но — утѳха деревины не була довга... То солнце деревце пече, то градъ, то дощъ его бѳе, ажъ вихоръ наконецъ, розлютившись, зломивъ его якъ бы тростицу.... „Премудро!“ сказала тутъ до деревца стара сосѳдка ялиця, — „всѳ дерева тобѳ заваджали, — просилось, щобы ихъ пѳдтяти, отже собѳ догодилось, а теперъ треба тобѳ вразъ съ ними лежати! Бѳда твоя выродилась лишь зѳ бѳды чужои, о котру ты паробка такъ красно просило! Если бы ты межъ многими деревьями хотѳло було рости, то бы завируха и вихоръ тобѳ не були докучили, бо здорови сосѳды були бы тебе хоронили... А если бы съ часомъ ихъ було не стало, и по лѳтахъ часъ самъ бы ихъ поваливъ, а ты, тонке деревце, о стѳлько було пѳросло и сгрубѳло, силъ набрало и бѳльше укрьцилось, що нынѳшнѳи недоли ты бы не було знало и бурю нынѳшню выдержало!“ В. 36.

К А П Л И Ц Я .

(За нѳмецкимъ.)

На горѳ стоитъ каплица
И въ долину поглядае;
Тамъ въ гаю плыне водиця,
Пастушокъ весело грае.

Сумни звоны зѳ горы чути,
И поважный смерти спѳвъ,
И заглухли мили путы,
Пастушокъ ся засмутивъ...

Тамъ высоко тыхъ ховають,
Що ся веселили тутъ,
То, пастушку, тя чекае,
И тобѳ такъ запоють...

1870.

Гр. И. Купчанко.

Обовязки дѳтей.

(Изъ Книги Премудрости Исуса, Сына Сирахова.)

Дѳти, слушайте мене, отца, и робѳтъ такъ, щобы вамъ добре велось. Господъ бо хоче, щобы дѳти чтили своего отца. Онъ утверждае повагу матери надъ сынами еи.

Кто отца шануе, той очиститъ грѳхи свои, — а кто свою мать прославляе, той сбирае собѳ скарбы.

Кто отца шануе, той въ день молитвы своей выслуханный буде.

Кто отца своего прославляе, той буде довго жити, а кто есть послушнымъ, той утѳшитъ мать свою.

Кто Господа боится, той шануе отца, и якобы панамъ служить родичамъ своимъ.

Дѳломъ и словомъ чти отца твоего, якоже и мать твою, щобы прѳйшло на тебе благословенье ѳтъ нихъ, благословенье бо ѳтцѳвске утверждае дома дѳтей, а клятва матерня выкорѳенье дома до пѳдвалинѳ.

Не славись зѳ безчестѳя твоего отца, бо ѳтцѳвске безчестѳе не есть тобѳ славою, слава бо чоловѳкови ѳтъ чести отца его.

Дитя мое, заступи въ старости отца твоего и не засмути его, доки жѳе, а хотя чувства его устають, не дивуйся и не зневажай его въ силъ твоей, милосердѳе бо, высвѳдчено ѳтцу, не забудеса...

Справы твои переводи въ лагѳдности, а будешь ѳтъ людей любленѳ.

О скѳлько ты великѳй, о тѳлько будь покорный, а найдешь ласку передъ Господомъ, бо силъ Господня есть велика и славится покорными.

Спѳванка лѳнивого школяря.

На калыву птичка сѳла —
Голова мя забѳхла,

Тай по трохи зажурився,
Бо задачи не навчився...

Рано вставши — гайда зъ хаты
Гнѣзда птичкамъ выбирати,
А до книжки — ані гадки,
Смѣхи, гульки на вприсядки!

Сакъ на рыбы заставляю,
Съ котомъ жарты вырабляю, —
Хрущи млынцемъ бравъ на муки,
Лишь не взявся до науки!

Тато кажуть, ненька хоче,
Щобъ ходивъ я въ школу конче;
Охъ я тямлю, Боже милый,
Якъ — — лозою мя кропили...

Ис. Р. Пасъчинскій.

МѢСЯЦЪ.

Мѣсяць есть дуже великій, но намъ вы-
даеся бнѣ для того такій малый, бо далеко
отъ нашої земли отдаленый. Учени люди вы-
раховали, що мѣсяць отдаленъ отъ земли
больше якъ пятьдесятъ тысячъ миль.

Мѣсяць не есть такъ круглый, якъ на
примѣръ великій кружокъ, но такій, якъ велика
куля.

Мѣсяць не прилѣпленный до небесъ, а уно-
сится и посуваеся вольно — силою всемогущаго
Бога и правами природы.

Мѣсяць есть 49 разъ меньшій, якъ наша
земля.

Мѣсяць не мае своего власного свѣтла, во
пожичене отъ солнца. Въ ясный день, коли
солнце на нашу землю свѣтитъ, присвѣчуе наша
земля для мѣсяца такъ, якъ мѣсяць присвѣчуе
намъ въ ночи.

Мѣсяць обертаеся въ-около нашої земли,
а съ землею разомъ въ около солнца; бнѣ
есть отже товаришемъ и пріятелемъ нашої
земли.

Щобы мѣсяць разъ на-около нашої земли
оббѣгъ, потребуе до того 27 дней и близко 8
годинъ.

Если мѣсяць видимъ полный, видно на
немъ велики, темни плямы. Тѣи плямы — то
дуже высоки горы, далеко выщи, якъ горы на
земли.

Часомъ не видно мѣсяца цѣлкомъ, бо его
земля наша цѣлкомъ заслоняе. Тогда кажемъ:
теперь есть н б в ъ.

За колька дней отслонитъ намъ земля ча-
сточку мѣсяца, котрый тогда выглядаетъ якъ
серпъ и свѣтитъ коротко вечеромъ. Тогда ка-
жемъ: теперь есть перва квадра.

За колька дней побавише отслоняе намъ
земля мѣсяць такъ, що мы его цѣлкомъ ви-
димъ. Тогда свѣтитъ мѣсяць довго и ясно,
и тогда кажемъ: теперь есть повня, або те-
перь мѣсяць полный.

Сновь за колька дней зачинае земля со-
бою заслоняти мѣсяць и невидно его сновь
лишь малу часть, и то ажъ гдесъ надъ ранкомъ.
Тогда кажемъ: теперь есть послѣдня ква-
дра.

На мѣсяци не ма людей, не ма звѣрей,
не ма ни деревъ, ни цвѣтѣвъ, ни травички, ни
водицѣ, ни воздуха. Мѣсяць — то страшна пу-
стыня...

Часомъ буває такъ, що межъ солнце а
мѣсяць зайде наша земля и заслонитъ солнце
передъ мѣсяцемъ або троха, або цѣлкомъ.
Тогда кажемъ: теперь есть затмѣнье мѣсяца.

Всѣ то есть свята правда. Учени люди
дѣйшли до того. Безъ глубокой науки не знали
бы люди того всего Для того всѣмъ неуче-
нымъ треба учиться, бо

„Науки днесъ горю,
„Ученый нынѣ свѣтъ, —
„Тожъ молимъ васъ, благаемъ,
„Учѣтся всѣ, учѣтъ!“

ЗАГАДКА.

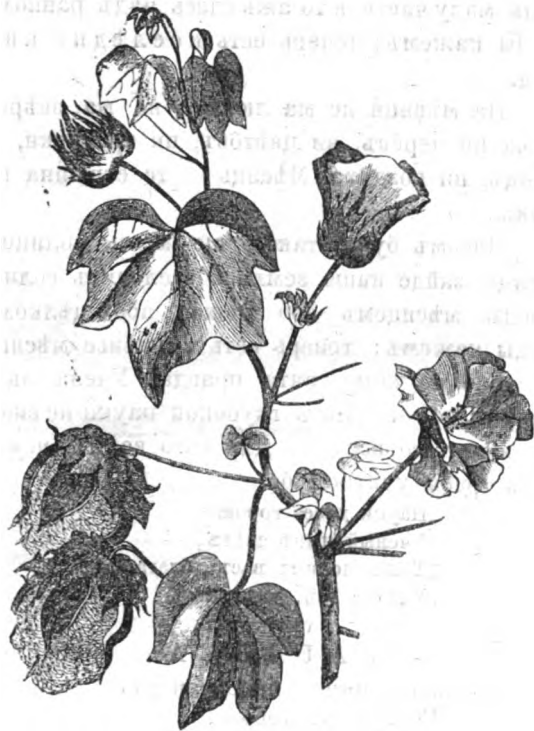
Черезъ ширину и пространство
Говорю съ тобою,
Щобъ услышавъ кто мѣи голосъ,
Того ся не бою.
Хоть нѣмый я, но вѣсть мою
Ты порозумѣешь,
Где-коли заплачешъ гѣрко,
Або-й звеселѣешь.
Хоть никому не божався,
Тайну держу гѣдно,
И тольکو тому являю,
Кому знати здѣбно.
(Члѣнѣ)

А. Духновичъ.

БАВОЛНА.

Не одни люди думаютъ, що баволна, котору въ мѣстѣ продаютъ якъ бы волву изъ бѣленькихъ овецокъ, або спрядену во вселяки нитки, робится зъ волны бѣлыхъ овецъ; тымъ часомъ такъ не есть. — Послушайте.

Баволна есть така рослина, а росте она въ дуже горячихъ краяхъ. Она, тая баволна, сѣеся въ сухій грунтъ, отъ, мало не такъ, якъ наши конопля. Якъ лишъ баволна отцвѣте и дозрѣе, робится на томъ мѣстци, где бувъ цвѣтъ, мягонькій пухъ, отъ, якъ на примѣрѣ въ осени у насъ на где-якихъ рослинахъ (на бодакахъ) буває коротенькій пухъ. Въ пухъ

баволяный обвинене насѣнье баволны. Люди, до того вправни, собираютъ той пухъ съ насѣньемъ, везутъ до дому, даютъ до такихъ машинъ, що отдѣляютъ пухъ отъ насѣнья, пакують той пухъ въ мѣшки, везутъ въ надморски мѣста, а зъ отси перше кораблями по морю, потому желѣзными дорогами ажъ до нашего краю.

На томъ образочку видите цвѣтъ баволны.

ПРОЩЕНЬЕ ОБРАЗЫ.

Ликурга, славного спартанского законодателя, ударивъ бувъ одного разу смѣлый молодой чоловѣкъ палицею по лицу, а нарѣдъ, увидѣвши окровавленное лице, такъ росердився на того молодого чоловѣка, що отдавъ его самому Ликургу, чтобы тойже провинившого укаравъ по своей воли. Ликургъ взявъ его съ собою, но вмѣсто кары, казавъ ему собѣ послуговати и поступавъ съ нимъ дуже ласкаво.

Алкандеръ (такъ назывався той молодой чоловѣкъ) исповнявъ охотно все его приказы. Будучи наочнымъ свѣдкомъ строгого Ликурга житья и трудолюбія, зачавъ онъ съ каждою хвилиею еге бѣльше почитати, а наконецъ чисто-сердечно роскаався, що такъ великого и честнѣйшого мужа образивъ.

Примѣръ доброго Ликурга такъ сильно на Алкандра подѣйствовавъ, що онъ самъ по короткомъ часѣ не лишъ поправился, но и цѣломъ перемѣнивъ свѣй дикій обычай.

В. Волянь.

Кто достойнѣйшій?

Перо, що много писало,
Такъ само ся величало:
„Зъ мене мудрѣсть отъ азбуки
„Ажъ до найвысшей науки
„На пацѣрь въ передъ сплывае,
„Потѣмъ розумъ просвѣчае.
„Списую я людски справы,
„Церкви и свѣтски уставы,
„Означаю добрымъ плату,
„Злыхъ отдаю подъ мечъ кату!“

Мечъ злонотѣвъ якъ страшило:
„Не хвалися — гусе крыло!
„Злетишь, скоро вѣтрець свисне,
„Мечъ врагови въ очи блисне!
„То-то пишешь, що мечъ каже,
„Що напишешь — неразъ змаже.
„Науки спуются роємъ,
„Коли мечъ дарить покоемъ!“

„Усмирѣтся дуже прошу!
„Мою справу вамъ заносу:
„„Лшѣтъ менѣ трохи славы,“
Заговоривъ плугъ зъ подъ лавы.

Мечеви гнѣву не стало,
А перо ось такъ сказало:

„Нынѣ правду ясну бачу,
„И ты честный есь, орачу!
„Всѣ мы другъ для друга здатни,
„Жйшожь съ собовъ въ згодѣ братнѣй!“
Лука Дашкевичъ.

Л и с ь.

Лисъ есть своякомъ пса, но жіе лишъ въ лѣсахъ дико и николи добре освонтисъ не дастъ. Его называютъ люди хитрымъ злодѣемъ и збыточникомъ, бо бивъ подкрадаеся тихцемъ дуже часто подѣ оббйствя людей и порывае тай пожерае куры, гуси, качки, крблики и таке ише. Въ лѣсѣ ловить лисѣ мали заяцѣ и пожирае ихъ.

Если дуже голоденъ, вѣтъ навѣтъ жабы, яблока, ягоды, виноградъ и т. п. Шкѣбра зѣ лиса есть дуже

добра на футра, для того полюють люди часто на него, особливо въ зимѣ, бо тогда мае шкѣбра его густѣйшу и крѣпшу шерсть. Мясца не ѣдятъ люди зѣ лиса, бо не добре и тверде. Псы страшно лиса не любятъ, хотя бивъ ихъ своякъ. Въ зимѣ подкрадаются лисы ббльше подѣ людски оббйствя, якъ въ лѣтѣ, особливо въ ночи, выдрапуются на хлѣвцѣ, передирають солому, влазять въ середину и дусятъ куры и другій дрббъ. Лисѣ гавкае мало не такъ, якъ нашъ домашній песъ.

Найббльши рѣки на Галицкѣй Руси.

На галицко-русскѣй земли есть много хорошихъ рѣкъ, ставбвъ и озеръ. Господь Богъ поблагословивъ красными водами рѣдну земленьку нашу, котра булабъ пустынею, если бы не рѣки, ставы, озера и веселеньки потоки, котри весною и лѣтомъ такъ миленько шепчуть, пересуваючисъ межъ травицею, корчами, огородами и т. п.

Но найббльши рѣки на нашѣй Галицко-русскѣй земли суть: неважный Днѣстеръ, той батько всѣхъ нашихъ рѣкъ, и Сянъ, розгульный Сянъ, котрый часто плыве собѣ покорно и тихо, якъ невеличка рѣчка, часомъ же розгуляеся, якъ буйный моникъ, и заливае прибережни поля, огороды и сады...

Надѣ Днѣстромъ-рѣкою лежитъ невеличкѣ, но найстарше мѣсто на Галицкѣй Руси, т. е. Галичъ, батько всѣхъ галицко-русскихъ мѣстъ, а надѣ Сяномъ-рѣкою лежатъ славне русско мѣсто Перемышль.

Такъ въ Галичѣ, якъ и въ Перемышли, мали за давныхъ часбвъ наши русски Князѣ свои столицѣ. Ой, кобы то Днѣстеръ и Сянъ говорити умѣли, много бы то доброго и злого они намъ розказали!...

НЕПОСЛУШНЫЙ ГРИНЬ.

Гринь бувъ сыномъ поважного и статочного господаря на селѣ. Батько и мати его були дуже шановани, бо були честни, побожни и доброго сердца, но Гриня всѣ ненавидѣли за его злостливу пустоту и недобре сердце. Гринь, замѣсть ити въ школу, бѣгавъ собѣ по корчахъ, лѣсахъ, поляхъ и огородахъ, ломавъ дерева, выдоптовавъ людямъ зббже, выдиравъ гнѣзда птичкамъ, бивъ имъ яечка, ловивъ молоди пташки, выколывавъ имъ очи — и т. д. Такій бувъ Гринь...

Разъ въ Недѣленьку рано побѣгъ Гринь не въ церковь, а въ лѣсѣ. Бѣгаючи сюда и тудя, увидѣвъ на высокомъ деревѣ велике гнѣздо. „Го, го!“ крикаувъ Гринь, „буду мати птицѣ, всѣмъ очи выколую!“ Сказавъ и гейже на дерево! Якъ кѣтъ выдрапався на самъ вершокъ дерева до гнѣзда, где сидѣли — молоди орлята! Гринь урадовався, тай ставъ забирати орлята за пазуху, но ледва одно вложивъ, надлетѣли — страхъ сказати — стари орлы до своего гнѣзда, а узрѣвши ворога, покалѣчали и подрапали его страшно и выдзюбали ему одво око...

Скровавленный и слѣпый вернувъ Гринь до дому, а зажуренный батько его сказавъ:

— „Така кара бувае часто злостливымъ и безббжnymъ...“

**Громада (Товарищество, Общество) имени
Михаила Качковского въ Коломыѣ.**

Въ сѣгорочнѣй „Ластѣвцѣ“ писано було уже неразъ о Обществѣ, т. е. о Громадѣ имени Михаила Качковского, котра-то Громада завязалась передъ рокомъ въ Коломыѣ, где Отець духовный Наумовичъ таки красни и мудри газеты и книжки для нашего русского народа друкуютъ. Тая Громада надруковала уже,

слава Богу, четьре дуже красни русски книжочки и буде всегда що-року по кблька або и кбльканадцять книжокъ русскихъ друковати для народа и розсылати всѣмъ

тымъ нашимъ людамъ, котри до той Громады вписались. Но не досыть есть, вписатись до той Громады, а треба еще каждого року сложити найменьше 1 реньскій на потреби ея, бо за щожь она буде друковати и розсылати книжки?... Каждый Русинъ повиненъ до той Громады належати, а кто еще не належитъ, най пбшле до Коломыи 1 реньскій пдѣ адресомъ: „Общество имени Качковского въ Коломыѣ,“ а зѣ ѳтамъ пришлютъ ему красни книжочки и права той Громады.

Тутъ помѣщаемъ вамъ печать той Громады съ надписью и съ вѣрнымъ образочкомъ Михаила Качковского. Ѳтъ теперъ буде тая Громада всѣ свои книжки друковати съ такою печатію на верху.

СМЕРТЬ И БѢДНЫЙ ГОСПОДАРЬ.
(Байка.)

Разъ въ зимѣ пбшовъ собѣ бѣдный господарь Петро Голодовичъ въ лѣсокъ за збираниюю. Идучи въ лѣсъ, думавъ думку надъ своею бѣдою, а въ лѣсѣ, назбиравши сухого патычья велику вязанку, хотѣвъ завдати ю собѣ на плечи, тай ити до дому, бо бѣдни дѣточки его дома мерзали.. Мучився бѣдный Петро, но за-

вдати самъ не мбгъ. Зажуренный тяжко, сказавъ голосомъ: „Охъ, смерти моя, смерти, чомъ же ты до мене уже разъ не прійдешь, тажъ я ту такъ бѣдую!“...

Ледви Петро тое вымовивъ, ажъ тутъ стоить Смерть съ косою передъ нимъ и каже: „А вотъ я уже тутъ! Чого хочешь? Чи хочешь со мною ити на другій свѣтъ?“

— „Ахъ нѣ, нѣ!“ сказавъ перестрашенный Петро, — „я лишь тебе прикликавъ на тое, щобысь менѣ патычье завдала на плечи!“

Смерть засмѣялась, завдала ему вязанку и сказала: „Теперь ты выкрутисся ѳтъ мене, но на другій разъ пропадешь, если мене прикличешь! Богъ самъ пришле тобѣ смерть, а ты роби, — трудись и молись и будь всегда готовъ умирати!“

Р Ъ П А.

Разъ пбшли два нечестни хлопчиска на крадѣжь.

Въ огородѣ нарвали собѣ много грушокъ, въ поли нарвали много молоденького гороху, а нарештѣ захотѣлось имъ рѣпы.

Була и рѣпа въ поли. Вырвавши кблька рѣпъ, пбшли въ жито, щобы тамъ всѣ — грушки, горохъ и рѣпу — зѣвсти.

Старшій Василько сказавъ: „То моя рѣпа!“ На то сказавъ молодшій Куба: „Нѣ, неправда, то моя рѣпа! Не дамъ тобѣ ни одной!“

Зѣ початку сварились, а потѣмъ прійшло до битки. Вхопились за чуприны, кинулись на землю въ житѣ и кулаковались...

Такъ бились довшій часъ и не уважали, що надбйшовъ господарь, властитель жита.

Господарь, узрѣвши хлопчискѣвъ въ своемъ житѣ, зловивъ обохъ, связавъ имъ руки и повѣвъ до вѣита въ село.

Вѣйтъ давъ каждому по пять рѣзокъ, а родичи хлопчискѣвъ, довѣдавшись ѳ тѣмъ, сказали: „Добре вамъ такъ! Маете рѣпу! А була смачна?“

Чорни люди (Негры).

Идучи або вдуци на примѣръ изъ Львова черезъ Угорцину, а дальше черезъ прекрасну

Италію, дѣстались бы мы до великаго моря, котре называея „средземнымъ,“ бо его окружають на-около велики земли. Переправившись кораблемъ черезъ тое море, дѣстались бы мы въ нову часть свѣта, котра Африкою называея. Африка — то дуже обширна часть земли, а чимъ дальше въ глубъ Африки, тымъ горячѣйши стороны — такъ горячи, що если положимъ тамъ въ день яйце на пѣску, оно спечесея якъ бы на огни.

Въ той-то части свѣта жіе дивна раса людей, кѣлкомъ чорныхъ, котрыхъ Неграма або Муринами называемъ.

Тии Негры жіють еще по найббольшой части цѣлкомъ дико, ба — мало зъ нихъ кто носить одѣжь. Не ма межъ ними ни такыхъ сель, ни мѣсть, ни домбвъ, ни церквей якъ у насъ. Свѣтло

науки Христовой продираея межъ нихъ дуже-дуже помалу... Но дастъ Богъ, що и они познають колісь истанного Бога, Христа Спасителя и Его святу науку, а тогда завитае счастье и до нихъ...

ВОВКЪ И ЛЕВЪ.

Сближився вовкъ ко льву-царю,
 Покорно рѣкъ бнѣ въ ту пору:
 „По що, могучій, ты терпишь
 „Грѣхи звѣрей? Чи ты не зришь,
 „Що тигръ, медвѣдь, гіена, лисъ,
 „И многи инши — цѣлый лѣсъ
 „Завоювавши — не зважають,
 „Що тяжко другихъ утискають!“
 „Ты право рѣкъ! царь-левъ сказалъ:
 „Но о вовкахъ ты замовчавъ.
 „Не виновать ли ббльше тотъ,
 „Кто пожирае-й на весь ротъ
 „Еще и другихъ очорняе,
 „Нѣжь тотъ, що тблько пожирае?“

И. Гушалевиць.

Науки старымъ и молодымъ.

1. Не ма ничего мильшого, якъ щирый пришедь, съ котрымъ о всѣмъ, якъ съ самымъ собою, поговориши можна.

2. Не старайся дуже о пышну и богашу одѣжь для швого цѣбла, но одбвай и убирай пышно твою душу, бо не шбло, а душа сошворена на образъ и подобіе Бога.

3. Не желай собѣ ничего шакого, що невозможно, — будь довольный шымъ, що уже маеши, а будешь счастливыи.

4. Не гордись николи глубокими науками швоими, бо шы меньше знаеши, якъ не знаеши.

5. Шануй всё, що чуже, но люби всё що швое, цѣлымъ швоимъ серцемъ.

6. Не вышкуйся николи надъ маленькими дѣтьми, бо слеза дитини, вышиснена зъ оченяшъ еи швоимъ збышкованьемъ, не упаде николи на землю, а скорше або побѣйше на твою голову. Кажда дитина, своя чи чужа, повинна буши для тебе свяша.

ЗИМА.

Свѣгъ покрывъ цѣлу землицю,
 Морозъ потискае,
 Вже замерзла вся водиця,
 Всѣ заумирае...

Полетѣли одни птички
 Въ тепленьку краину,
 Други тутъ у насъ лишились
 Тай мало не згнутъ...

Воронъ краче сумно, тужно
 По цѣлому краю,
 Бо хотѣвъ бы бнѣ дбждатись.
 Сновь весны и маю.

Куда глянешъ, всюда бѣло
 Земля наша вкрыта,
 Но хотъ всё здаеся мертве,
 Таки мило жити.

Бо зима мине скоренько
 И солнце пригрѣе,

Теплый дощикъ землю вмые,
Ввторецъ пове.

И снова вкрысь вся земляца
Травами, цвѣтами,

И снова пташки заспѣвають
Лугами, полями.

Юсифъ М. Папаровичъ.

Звѣрята, медвѣдь и заяць.

(Байка.)

Разъ разлютились всѣ звѣри въ лѣсѣ дуже на медведя, котрый имъ часто всѣляки збытки робивъ. Собрались отже всѣ, выступили противъ медведя, выгнали его зъ лѣса на чисте поле и тамъ роздерли его.

Урадовани звѣри засѣдали уже около медведя и забирались его пожертв. Вже стали дѣлится его мясомъ, ажъ ту наразъ надбѣгае засапаный заяць.

— Го, го, го! кривнули вразъ всѣ звѣри,— а ты, кудый паничку, зъ бѣжки взявся ту?...

— Якъ то зъ бѣжки? Отповѣвъ смѣло заяць,— чижъ то не я выгнавъ медведя зъ лѣса? Чи не я летѣвъ за нимъ? Чи то не я нагнавъ его вамъ въ вашу пазуру?...

Засмѣялись всѣ звѣрята зъ боязливого заяця, що такого зуха удававъ, и дали ему также за его зуховатбсть — кусничокъ уха зъ медведя...

МУХА и ВОЛЫ.

(Байка.)

Було то вечеромъ на веснѣ. Волы, що цѣлый день тяжкѣй плугъ на поли тягнули, вертали помаленьки до дому на отпочинокъ и тягнули за собою плугъ.

Надлетѣла муха, оглянула волы и плугъ и сѣла собѣ поважно на рогъ одного вола.

Небавомъ надлетѣла друга муха, а узрѣвши свою знакому, що на розѣ вола поважно сидить, запытала:

— „Кумо? А вы зъ бѣжки ѣдете?“

— Ой, кумцю отповѣла сидяча на розѣ вола муха, я орала цѣлый день, та такъ ся змучила, що ледви сиджу... Ъду до дому на отпочинокъ....

Таке то дѣтоньки часто и въ свѣтѣ межъ людьми буває, що одни робять тяжко, а други величаются ихъ роботою и корысть зъ ней для себе вытягають...

ДОМАШНИ РАДЫ.

— Часто буває въ зимѣ, що яйце змерзле цѣлкомъ и здаеся, що оно уже до ничего не-дале. Такъ не есть, бо змерзле яйце (и ббльше яецъ) можна легко отсвѣжити, а то такимъ способомъ: Вкладаеся змерзле яйце въ зимну, дуже насолону воду; если яйце полежить зъ четверть або зъ пѣвъ години въ тѣй водѣ, уступить зъ него заморозъ и оно буде снова свѣже.

— Яйца мягко зварити не есть такъ легко, якъ то здаеся, а тверди яйца нездорови. Робится тое такъ: приставится воду до огню, а если вода уже сильно кипить, отставляеся горнецъ, даеся теперъ до той воды яйца, котри добре зварятся, а тверди не будутъ.

— Щобы бараболи були сыпки, варится ихъ такъ: Обстругавши ихъ чисто зъ лупины и ополокавши въ чистѣй водѣ, вкладаеся ихъ густо въ горнецъ, прикрываеся тѣсно, щобы пара зъ нихъ не утѣкала, и такъ приставляеся ихъ до огню — безъ воды. За пѣвъ години, если огонь сильный, або за годину, если огонь слабшій, будутъ бараболи зварени и будутъ сыпки и смачни.

— Если кто сильно кашлае, най собѣ купить въ мѣстѣ бѣлого ледоватого цукру, утовче его на муку, додасть до него оливы, вымѣшае добре и най що-дня рано на-тще по двѣ лолечки того помалу зѣсть, а вскорѣ кашель устане.

Голодный лисъ и виноградъ.

(Байка.)

Разъ въ осени зголоднѣвъ лисъ дуже и бѣгавъ по-пѣдъ село то сюда то туда, щобы яку курочку зловити. Но ни одной курочки не увидѣвъ. Нюхаючи и бѣгаючи, влѣзъ онъ въ огородъ одного заможного господара и узрѣвъ на тычкахъ красни, дозрѣли виноградни ягоды.

„Добре и то,“ сказавъ до себе лисъ, — „треба собѣ виноградныхъ ягѳдъ набѣтись!“ Но ягѳды тѣ висѣли досытѣ высоко. Лисъ пѳдскаковавъ, що мавъ силы, но ягѳдъ дѳстати не мѳгъ. Наконецъ сказавъ розгнѣванный: „Этъ, що-тамъ, дурница! Ягѳды тѣ погани, бо еще недозрѣли! Якъ бымы зѣвъ, еще бымы занедужавъ! Не хочу, недозрѣли!“

Що чувати на широкомъ Божомъ свѣтѣ?

На широкомъ Божомъ свѣтѣ чувати всѣляко: добре и зло, отъ, якъ межъ людьми. Найцѣкавша есть тая новина, що христіански пѳддани Турціи збунтовались противъ Туркѳвъ-нехристѳвъ и хотять ихъ прогнати изъ своей рѳдной христіанской земли. Хоть зима — таки бѣются христіане съ Турками. Ліеся кровь христіанска за Христову вѣру и край рѳдный, но дасть Богъ, що скорше чи пѳзнейше переможуть христіане поганцѣвъ и стануть вѳльными панами на своей земли. Въ нашѳмъ русскѳмъ краю, въ Галичинѣ, Буковинѣ и на Угорскѳй Руси, складаются добровѳльни датки на тыхъ бѣдныхъ, за правду воюющихъ христіанѣ.

Въ Вѣдни радять теперь послы изъ всѣхъ цѣсарскихъ краѣвъ надъ добромъ народѳвъ нашего цѣсарства. Есть тамъ въ Вѣдни и нашихъ русскихъ послѳвъ кѳльканадцять котри широко радять надъ добромъ нашего народа, а то: Отцы духовни Павликѳвъ, Наумовичъ, Шведяцкѳй, Крыжановскѳй, Красицкѳй, Заклицскѳй, Озаркевичъ, Галька, Юзычинскѳй, Петрушевичъ, также свѣтски учени Русины: Ковальскѳй и Геровскѳй. Сими днями радяли наши послы въ Вѣдни надъ тымъ, якъ бы охоронити и оборонити нашъ бѣдный русскѳй народъ ѳтъ жидѳвского шахрайства, т. е. ѳтъ лихвы.

На замерзши ѳгна.

Если ѳгна сильно замерзнуть, такъ що, якъ кажутъ, можна бы по нихъ саночками

вѣдти, то можна ихъ ѳтъ заморози очистити такъ: Налій въ миску трошка воды, насыпъ въ ню соли, замѣшай добре, мачай въ тую солену воду шматку и омывай нею ѳгна. Заморозъ злѣе заразы, а шибы не потрѣскають, якъ ѳтъ огрѣванья.

ПРИПОВѢДКИ.

Очи бы вѣли, а губа не хоче.
 ѳтъ прибытку голова не болитъ.
 Отъ такъ, такъ, сѣють макъ.
 Обѣщавъ панъ кожухъ — тепле его слово.
 Одна ластѳвка не приноситъ весны.
 ѳтъ лихого довжняка бери и полову.
 Огонь и вода добри служити, но не пановати.

ЗАГАДКИ.

Бѣлое поле,
 Гусь на немъ оре,
 Чорне насѣнье,
 Мудрый го сѣ.
 (чрѣпан ‘омчопи ‘одѣп ‘чрѣпанц)

Въ лѣсѣ росло,
 На поли паслось,
 На грядцѣ схло,
 На столѣ тряслось.
 (оли)

Нови книжочки.

— Въ Коломыѣ вышла на свѣтъ дуже красна книжочка, котра повинна въ каждой хатѣ бути, где лишь читати умѣють. Книжочка тая называеся: „Народный русскѳй Мѣсяцословъ на рѳкъ 1876-ый.“ Въ тѳй книжочцѣ есть кѳлька красныхъ образкѳвъ, а кошту она лишь 36 кр.

— Въ Черниѳвцахъ и въ Умгарѣ вышли также сими днями добри русскѳи мѣсяцословы.

— Во Львовѣ друкуеся въ нашѳй русскѳй друкарни коло волоской церкви хорошенка книжочка для народа: „Перекипячкъ.“

Новиночки.

— Бѣда, дѣтоньки, теперь въ нашѳмъ краю велика, бо строга зима зачалась, а бѣдни наши люди не мають нашихъ для худѳбы и продають кожи свои за рѣнскѳй два жидамъ... Вѣда теперь велика, а щожъ то буде на веснѣ, якъ не буде чимъ нивоньки зѳрати!...

Кто лишь може перетримати сяко-тако худбку, най тримає, най ей хоть разъ на день попоѣсти дасть, най рѣже стрѣху на сѣчку, най собирає мохъ и листье суше въ лѣсъ, мѣшає съ тою сѣчкою и дає бѣднѣй худбцѣ... А всѣ людоньки наши, що пьють горѣвку, най перестаютъ пити и за тѣ гроши най купуютъ сяку-таку пашу для худбки, котра, дасть Богъ весны дождатись, прійде скоро до себе и бѣплатитъ стократно той выдатокъ господарю...

— Наши люди по селахъ суть такі — правду сказавши — дуже неосторожными и нерозважными... Въ осени сушать они конопля въ печахъ и на печахъ, щобы добре терлись, а въ зимѣ прядиво. Ну, най бы сушили, но они лишаютъ дѣти сами въ хатѣ, безъ надзору, а сами идуть зъ дому. Дѣти бавятся часто сѣрничками, подпалютъ конопля або прядиво — и маєте огонь страшный, въ котрѣмъ часто и бѣдни дѣтоньки смертъ находятъ!... Часто же займаются конопля и прядиво въ горячѣй печи сами — и сновъ огонь, сновъ калѣцтво або и смертъ.. Для того еще разъ кажемъ: осторожно съ огнемъ и пильнуйте дробня дѣточки бѣтъ несчастя якъ ока въ головѣ!..

— Церквей обновлено и поставлено сего року досыть много въ нашѣмъ русскѣмъ краю. И такъ доносятъ теперъ до Львова, що отецъ духовный Дрогомирецкій въ Стѣнцѣ (коло Бучача) бѣновили дуже красно свою церковь, а Отецъ духовный Крушинскій въ Добросинѣ (коло Рава русской) поставили дуже красну нову церковь. Слава тымъ Отцамъ духовнымъ и честь тымъ громадамъ, що слушають своихъ Отцѣвъ духовныхъ!

— Бурса въ Народнѣмъ Домѣ во Львовѣ. Що въ Народнѣмъ Домѣ во Львовѣ есть бурса, въ котрѣй 30 школарей бѣднѣхъ учатся на людей, то всѣ знаютъ, слава Богу, но мало-що присылаютъ людоньки наши для тыхъ бѣднѣхъ школарей, а ту вамъ свята сближаются! Отже присылайте, добри люди, для тыхъ пильныхъ и добрыхъ школарикѣвъ гроши, хлѣбъ, муку, всѣляки крупы, бараболя, горохъ, фасолю, масло, сыръ, и т. д., а якъ тѣ школарики выучатся на людей, тогды будутъ они за тое другихъ бѣднѣхъ школарикѣвъ русскихъ вспомогаги... Лишь борзо, бо приповѣдка наша каже: „Два разы дає, кто борзо дає!“

— Читальняхъ громадскихъ якось не чувати теперъ ничого... Сей осени заложила собѣ одна громада коло Подгаецъ русску читальню, а друга гдесъ-тамъ въ Коломыйщинѣ такожь, но больше не чути. То зле...

— Львовими Русины завязали собѣ сими днями русску читальню, котра называєся „Русское Касино.“ Отже видите, добри люди, що, хотя всѣ львовски Русины дуже учени, бо каждый зъ нихъ мало не всѣ книжки и газеты на память вытвердивъ, но такъ заложили собѣ читальню, щобы еще бѣльше читати и учитись, а наши люди по селахъ и мѣстахъ якось мало

дбають о науку и не закладають собѣ читальней! Закладайте отже читальни вы, русски люди, що жиеете по селахъ и мѣстечкахъ нашихъ, бо чижъ то вы гѣрши бѣтъ тыхъ Русинѣвъ, що во Львовѣ жиють?...

— Тротина зъ дерева. Кажуть люди, що тротина зъ дерера, котре пилами рѣжутъ, есть добра на годбвию для худбки, особливо же зъ такого дерева, котре еще не дуже старе. Ну, пробуйте, люди, по селахъ, мѣшайте тротину съ сѣчкою и половиоу для худбки.

— Качаны зъ кукурузы добри также на годбвию для худбки. треба ихъ лишь уеушити, въ ступѣ мѣлко потовчи и съ сѣчкою мѣшати. Робѣтъ тое, добри люди!

— Кора зъ вербы, но молодод, добра, якъ кажутъ, на годбвию для худобы. Отже, кто має много вербъ, най ихъ зрубает, надре зъ нихъ коры, порѣже дробно на сѣчку, змѣшає съ соломяною сѣчкою и най дає тое худбцѣ вѣсти.

— Лозина. По-надъ ведикими ставами, рѣками, багнами и озерами растутъ, якъ знаете, дробненьки прутики, зъ котрыхъ коши и плоты плетуть. Збирайте тую дробненьку лозину, посвѣчѣтъ ю дуже дробненько, змѣшайте ю съ простою соломяною сѣчкою и давайте худбцѣ вѣсти.

— Шуваръ росте всюду надъ ставами, рѣками и багнами. Сбирайте теперъ той шуваръ, выбирайте зъ него мякшій, съ листьями, рѣжете на сѣчку, але дробно, мѣшайте съ простою соломяною сѣчкою и давайте худбцѣ вѣсти.

— Дробни прутики зъ вербы и березы придати также на пашу для худбки, треба ихъ лишь дуже дробненько порѣзати и съ соломяною сѣчкою мѣшати.

— Пѣдъ сѣтгомъ въ лѣсахъ и садахъ есть листья много. Выпорпуйте его, добри люди, мѣшайте съ якою нибудь соломою и давайте худбцѣ.

Администрація „Науки“ пише въ 10 числѣ „Науки“ слѣдующее: „Ч. нашихъ пренумерантѣвъ, котри еще доси не уплатили належитости, просимъ о скорое надосланые тогже. Мы послали всѣмъ, обьявившимъ намъ лишь свое желаніе; получить пашу „Науку“, а показалось, що на пр. 151 есть такихъ читателей нашихъ, котри до сего часу бѣтъ початку року еще ничого не уплатили!... При такихъ обстоятельствахъ, где ходатъ о средства до печатанья, и найлучша наша воля не поможетъ!“ — Точъ въ точъ можемъ тое сказать о „Ластѣвцѣ“, которой 300. читатели винны за первое и другое полрочіе выше 800 зр. Найлучшая воля не поможетъ, если нѣтъ средствъ на печатню, почту и многія другія выдатки.

Редакція и экспедиція „Ластѣвца“ ч. 3. русская улица, Львовъ (коло волосѣй церкви, II поверхъ).

Предплату просимъ присылати до ред. „Ластѣвки“ или съ предплатою на „Слово“ или „Друга“.

Зъ печатни Института Ставропигійского. — Иадає и отвѣчає за редакцію: **Михаилъ Клемертовичъ.**

ЛАСТОВКА

КАШУБЕНСКИЙ

Ч. 22. Выходить каждого
и 23. (русск.) 15-го и 30-го.

ПИСЬМО ДЛЯ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Львовъ, 18. (30.) Декабря 1875.

Предплатя :
на рубль 2 зр. 50 кр.,
на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.

Р. VII.

Уже часъ!

Часъ вже, братья мои мили,
Щобъ мы вже спудились всѣ
Зъ-сну твердаго, камѣнного,
И велики, и мали,
И взялися до работы,
Бо где праця — тамъ житье,
Где бездѣльность — тамъ недоля,
Грѣбъ, и гнѣй, и черваки!

Часъ вже, щобъ позабували
Всю несгоду, и вражду,
И всѣ разомъ заспѣвали
Звучну пѣсню, голосну,
Щобъ ю чути ѳъ востока,
Генъ, далеко, ажъ на югъ, —
Гей-же, братья, до работы,
Гей-же въ руки истыкъ, плугъ!

Якъ несгода вся пропаде,
А настане сгода, ладь,
Край нашъ стане, якъ то зъ-давна,
Мовъ цвѣтучій, райскій садъ!
А въ немъ будутъ снова лѣтати
Павы, птицѣ золоти,
Надъ нимъ будемъ мы кружати,
Мовъ соколы молоди!

И на стражи мы постоимъ,
Щобъ той садъ нашъ зеленѣвъ,
Щепы всякіи садити,

Щобъ красше ся розвѣвъ!
Гей до працѣ! труда! поту!
Гей до плуга, братья, вразъ,
Бо где едностъ — чародѣнно
Стае тамъ и сильна связь!

Киньмо въ воду всю несгоду,
На часъ часъ не стойть...
Други насъ выпередили,
Мы за ними — двѣстѣ лѣтъ!...
Ну-же, братья, соромъ, ганьба,
Щобъ намъ пусто вѣкъ минавъ, —
Часъ, щобы вже каждый ширый
Русинъ плугъ у руки взявъ!

Гей до працѣ, до работы,
И корчуймо, и орѣмъ,
Бо лишъ такъ рѣля рѣдненька
Плодь уродить намъ ту всѣмъ!
Уродится колосиста
Русска доля — то якъ разъ,
Якъ у насъ лишъ розгостятся
Сгода, милость и гараздъ.

Нужъ сдерѣмъ тоту заслону,
Що верывала очи намъ,
Покажѣмъ разъ, що вже доля
Усмѣхнулась Русинамъ!
Просвѣщаймо людъ нашъ темный,
Бо вже часъ, щобъ и бгъ знавъ,
Що Богъ-й тому въ сѣрачинѣ.
До поступу талантъ давъ!

Нуже, братья, нуже рѣдни,
Нуже всѣ, въ счастливый часъ,
Таже маемъ въ грудяхъ сердце,
Таже есть и розумъ въ насъ!
Гей до працѣ, до роботы,
Рѣдну ниву вразъ орѣмъ,
Застѣваймо добрымъ зерномъ,
А намъ буде благо всѣмъ!

Исидоръ Воробкевичъ.

Худѣбка.

Всѣляка худѣбка, якъ: конѣ, волю, коровы, овечки и т. д., есть великимъ даромъ Божиимъ для чоловѣка, чи ѡнъ жие въ селѣ, чи въ мѣстѣ. Особливо же важна худѣбка для господаря сельскаго, щожъ бо ѡнъ безъ худѣбки значить? Ничого не поможе ему рѣля, хотъ бы була найплоднѣйша, ничого не значить огородъ, хотъ бы бувъ найпульхнѣйшій, якъ пампушокъ на Рѣздвянни Свята, — ничого садъ и лѣсъ, хотъбы були найбуйнѣйши, если не ма худѣбки. Правда, жиють по селахъ и мѣсточкахъ нашихъ люди и безъ худѣбки, но якъ они жиють? Бѣдують гѣрко... Не мають они чимъ поля и огорода оборати, не мають чимъ снопа зъ поля, патыка зъ лѣса привезти, не мають молочка для дрѣбненькихъ дѣточокъ-соколятокъ... Боже, Боже, якъ то тяжко, якъ то гѣрко жити на селѣ або въ малѣмъ мѣстечку безъ худѣбки!

Въ великихъ мѣстахъ, якъ на пр. во Львовѣ, въ Чернѣвцяхъ и въ другихъ, меньше худѣбки тримають люди, но и тѣ, що худѣбки тримати не могутъ, любяць худѣбку дуже и цѣнятъ ю высоко, бо щожъ бы и мѣстови люди робили, если бы не було на свѣтѣ худѣбки? Не мали бы они также ни омасты, ни молока, ни для себе, ни для дрѣбненькихъ дѣточокъ, не мали бы также и хлѣба... И гроши ничого не помогутъ, если не ма хлѣба и ничого до хлѣба...

А зъ того, дѣтоньки мои, важна выплывае наука для васъ... Если будете господарями на селѣ, або въ мѣсточку,

шануйте хусѣбку, не бѣйте ю, не мучте ю, не збыткуйтеся надъ нею, а що еще важнѣйше: доглядайте ю пыльненько, не морѣтъ ю голодомъ, не студѣтъ холодомъ, не морозѣтъ морозомъ и пригото-вляйте для неи паши завчасу, въ лѣтѣ и въ осени, ба навѣтъ уже на веснѣ, щобы, якъ прѣйде пѣздна осѣнь и студена зима, мала худѣбка чимъ жити, щобы не голодовала и не морозилась въ нездалыхъ, зимныхъ хлѣвахъ и стайняхъ...

Край, где мало есть худѣбки, або где худѣбка лиха, бѣдна, заморена, есть дуже бѣдный... Люди бѣдують въ тѣмъ краю гѣрко, не мають хлѣба, ни одѣжи, ни омасты, отъ такъ, якъ у насъ...

Шануйтежь, дѣтоньки русски, худѣбку!

Доля нашего русского народа.

О якъ бѣдный мѣй нарѣдъ!
Его долю вижу я, —
И все гѣрша зъ года въ годъ,
И бѣдѣ не ма кбиця!

Такъ, го въ руки всѣ взяли,
Ради зрѣти его сконъ,
На своей рѣднѣй земли
Рабомъ стався нынѣ онъ.

И ѡнъ служитъ нынѣ всѣмъ,
Якъ бы и на тое былъ, —
Тѣ, що вдерлись въ его дѣмъ,
Кажуть, що не ѡнъ тутъ жилъ!

И живого въ грѣбъ кладутъ,
И цѣлый такъ дуряць свѣтъ,
Ще-й говорятъ: „Скажи, тутъ
Тебе бѣльше уже нѣтъ!“

Ой ты враже скаменись,
Тажь тутъ русска вся земля!
Мѣй нарѣде покрѣпись,
Тажь тутъ хата ще твоя!

Дмитро Вѣнцековѣй.

Святой Іоаннъ Золотоустый.

Той великій Святой Церкви нашон ро-дився ѡтъ богатыхъ и знаменитыхъ родичей въ мѣстѣ Антіохіи. Отець его бувъ однимъ изъ

воначальникѣвъ краевыхъ, но умеръ скоро, а мати своего сына честно и по христіански выховывала. Уже въ первой своей молодости волѣвъ Іоаннъ жити въ монастырѣ, якъ въ свѣтѣ, и посвящавъ свои духови силы лишъ науцѣ и честнотамъ христіанскимъ. При тѣмъ же своемъ самотнѣмъ житію не хотѣвъ бнѣ ничего знати о гонорахъ и достоинствахъ, прото, коли духовенство и нарѣдъ его, помимо молодости, епископомъ хотѣли vybrати, убѣгъ бнѣ въ горы, где черезъ шѣсть лѣтъ въ одной черѣ въ молитвахъ проживавъ.

Но нарушене здорovie принудило его, вернути до мѣста назадъ. Тутъ давъ ему епископъ урядъ проповѣдника при церкви Антиохійскѣй, где Іоаннъ черезъ 12 лѣтъ съ такою ревностію проповѣдавъ слово Боже, що своимъ яснымъ, великимъ краснорѣчіемъ тысячи людей къ побожному житію загрѣвавъ и многихъ невѣрныхъ и безбожныхъ на дорогу правды спровадивъ. Съ причины того надзвычайного своего краснорѣчія бувъ бнѣ Золотоустымъ названъ, яко бы изъ золотыхъ устъ слова небесной правды текли... Для того-то не дивно, що уже тогда цѣлый свѣтъ его подивлявъ, и що особливо нарѣдъ къ нему, яко къ своему найлѣпшому бтцю, бувъ привязанный.

Сталось, що власне тогда архіерейскій престолъ въ Царгородѣ бувъ опорожниенный, и що царь Аркадій никого иного, тѣлько славного проповѣдника Антиохійского на архіепископа своего престольного мѣста вознести хотѣвъ. И такъ казавъ царь покорного священника Іоанна тайно изъ мѣста вывабити, потѣмъ его жовнѣри окружили и до Царгорода привезли. Дѣялось тое року 398, въ котрѣмъ св. Іоаннъ такожь въ архіепископа Царгородского бувъ посвященъ. Такъ само, якъ давнѣйше, коли бувъ монахомъ, живъ бнѣ и теперь яко архіерей.

Но тутъ, въ столиці царства, нашъ святыи Отець Іоаннъ мавъ дуже трудну задачу, бо мавъ духовно боротись со свѣтовыми, поповаными людьми всякихъ станѣвъ. Особливо богати паны чулися ображенными, що архіерей, выкидуючи имъ ихъ грѣхи и блуды, до житія чистого, христіанского ихъ упоминавъ. А коли

навѣтъ царица Евдоксія на сторону ворогуючихъ на него приступила, вороги святого мужа сдѣлали тое, що бнѣ изъ архіерейского престола бувъ сложенъ и бтѣ царя Аркадія изъ краю выгнанъ. Но нарѣдъ бѣдный стоявъ всегда по сторонѣ доброго своего архипастыря.

И уже бтдалился бувъ святыи Іоаннъ изъ столицѣ, коли наразъ сильне землетрясенне дало чутись. Тогда-то узнали всѣ, що то есть палець Божій въ справѣ невинного архіерея. Іоаннъ бувъ заразъ назадъ призванъ, но недовго потѣмъ снова на выгнанье осужденъ. Утихомиривши нарѣдъ, котрый сыновною любовію до него прилягъ, давъ святыи мужъ тайно яко увязненный увестись.

Теперь то оказалось духовне величіе св. Іоанна въ повнѣмъ свѣтлѣ! На пбдущенне своихъ ворогѣвъ, бувъ бнѣ черезъ кѣлька лѣтъ, неустанно хорый, изъ мѣстця на мѣстце гоненъ, а наконецъ ажъ въ пусти стороны краю Арменіи, ба навѣтъ до крайнихъ границъ царства, где дики Изавріяне все опустошали. Но вороги его навѣтъ и тыми трудами выгнаного архіерея не були довольни, приказали прото, чтобы его ажъ до берегѣвъ Чорного моря увезти, где сами дикари жили. Уже близко трехъ мѣсяцѣвъ бувъ святыи Іоаннъ въ тѣй дорожѣ, но силы его стерлись при надзвычайныхъ трудахъ. При дорожѣ стояла каплица св. Василиска. Тутъ принесено св. Іоанна, где бнѣ умеръ въ року 407. Послѣдни его слова були тии, котри черезъ цѣле житіе дуже часто вымавлявъ: „Слава Богу за все!“

Тридцять и пять лѣтъ пбздвѣйше, тѣло св. Іоанна Золотоустого було, по наказу царя Феодосія Второго, съ найбѣльшою честію назадъ до Царгорода привезено и въ церкви апостольскѣй похоронено.

То коротке описанье житія святого Отца Іоанна Золотоустого, котрого память церковъ наша дня 13 Листопада праздуе. Бтѣ него маемъ св. Литургію (Службу Богу), названу по имени его, котра есть тѣлько скороченою Литургією св. Василия Великого.

Цвѣтка въ зимѣ.

Цвѣтъ збывавъ зимпенкой днина,
 Коли стужа надбйшла,
 Якъ зима землицю густо
 Бѣлымъ снѣгомъ притрясла.
 Спишь ты, цвѣтко, снѣгомъ вскрыта,
 А твоѣй буде довгій сонъ,
 Но воскреснешь ты весною,
 То лишь сонъ твоѣй, а не сконь!
 Дмитро Вѣнцковскій.

Рѣзаво св. Іоанна Крестителя.

Икз обѣцанный Ангеломъ часъ скѣнчивса,
 давъ Господь Єлисаветѣ, женѣ Захарію, сына.
 Госкды и своимъ тѣшились дѣже разомъ съ
 Захарією и Єлисаветою. Они бѣли тон гадки,

щобы дитинѣ назвати
 такъ, якъ отица его на-
 зывалса, т. е. Захарією.
 Но Єлисавета сказала:
 „Нѣ, ѡнъ має Іоаннъ
 называтиса!“ Свошки ска-
 зали на тоє: „Не въ ро-

динѣ вашѣй никто такъ не называлса!“ и
 пѣшли всѣ до Захарію, щобы его запытати,
 якъ дитина называтиса має. Но Захарію,
 якъ знаете, бѣвъ еще нѣмый, для того взавъ
 ѡнъ табличкѣ и написавъ на нѣй: „Іоаннъ
 бѣде имя емѣ!“ Бѣ тѣй самѣй хвѣли розека-
 залиса емѣ оуста и ѡнъ промовилъ! Бѣк дн-
 вовалиса дѣже и говорилъ: „Що то бѣде зъ
 тон дитини?... Рѣка Господа Бога есть и
 бѣде съ нимъ!“ И всѣ прославляли Бога.

Іоаннъ рѣсз и крѣпнивса дѣхомъ. Бѣдѣчи
 еще молоденькимъ, оудавса ѡнъ въ пѣстыню,
 где живѣ дѣже скромно, моливса и приго-
 товлалса до навки людей, щобы Іисусъ Хри-
 стѣ дорогѣ приготоовити.

Наша свѣта Церковь обходитъ память
 Рѣздава св. Іоанна Крестителя въ лѣтѣ, 24-го
 Червнѣ (Юніѣ).

СТЕПЫ НА РУСИ И НА ЧУЖИНѢ.

Степы суть велики рѣвнины, въ котрыхъ
 деревъ не ма, а тѣлько буйни травы, пах-
 нючи зѣлья, цвѣты и густы трощи растутъ.

Люди, шо въ нихъ жіють, не могутъ степами
 налюбоватиса, такъ дуже они имѣ мила.

Вѣйшовши въ степы, чути дуже милу воюю
 всѣлякихъ пахнучихъ цвѣтѣвъ, и подвляеся
 пестроту ихъ барвѣ. Чути также всюда чу-
 десни спѣвы всѣлякихъ птицѣ. Тая красота
 степѣвъ такъ притягае многихъ людей до себе,
 шо они радо тамъ жіють. Въ степахъ жіють
 также вовки, дики кони, волю, дики гуси и много
 другихъ звѣрей.

На нашѣй русскѣй земли есть много сте-
 пѣвъ. Найславнѣйши суть украинско-русски
 степы, где за давныхъ часѣвъ наши славни козаки
 проживали и съ ворогами нашего народа вою-
 вали. Въ Азіи суть велики степы киргизски,
 а въ Америцѣ есть степѣвъ наибѣльше и тамъ
 они называются: преріи, льяносы, сельвасы, пам-
 пасы. Тѣлько одно есть въ степахъ эле, шо въ
 лѣтѣ, коли травы высыхаютъ, запалются они
 и много людей и звѣрей при тѣмъ погибаетъ...

Юрій Калина.

РУССКІЙ НАРОДЪ.

Чи знаешь ты, дитинонько, якъ великій и
 численный русскій народъ?

Щобы весь народъ, котрый жіе на пра-
 дѣвнѣй земли своей ѡтъ найдавнѣйшихъ вѣкѣвъ,
 почислити, треба на тоє кѣлканадцять дней —
 и треба числити по цѣлыхъ дняхъ, безъ пере-
 станку.

Якѣ листьѣ на деревьяхъ, якѣ цвѣтѣвъ на
 лугахъ, поляхъ и сѣножатяхъ, якѣ пѣску въ
 морю, такъ много русского народа. Русскій на-
 родъ — то великій, могучій чоловікъ. А сила
 его була бы наибѣлша на свѣтѣ, если бы всѣ
 а всѣ полюбили науку... Свѣтло науки зро-
 битъ его колисъ найславнѣйшимъ на цѣлѣй
 свѣтѣ. Земля русска буде раемъ, съ пышными
 мѣстами, богатыми селами, пребогатыми цер-
 квами...

Но науки, науки треба нашему народу,
 всѣмъ намъ треба бѣльше науки... Безъ на-
 уки, хотъ насъ много, загинемъ всѣ, наши села
 пбйдутъ въ чужи руки и не стане русского на-
 рода на русскѣй земли, если не будемъ учитиса
 молитиса и щиро тай разумно трудитиса...

Були еще бблши народы на свѣтѣ, якъ на пр. Рамляне, а где они нынѣ? Не ма уже ихъ, бо не жили по закону Христовому, не трудились разумно, не учились пильно... Лишь слѣды лишились по нихъ...

Ой науки, науки цѣлому русскому народу треба, но науки своей, рѣдной, русской... Чужою наукою не двигнесь нашъ народъ, якъ чужа одежина не загрѣе долго... Треба отже русскому народу учиться, но учиться по русски, русскимъ словомъ, а тогда воскресне бнз во славу...

Р и ж ь .

Рижъ есть рослина, котра многимъ народамъ къ поживленью служить. Особливо живятся нимъ народы въ Азiи, въ Африцѣ, въ Турци и въ другихъ краяхъ Европы. Европѣйцѣ занесли его насѣнье въ Америку. Здаеся, що его первѣстнымъ отечествомъ есть або восточна Индiя, або Хины, тамъ бо шанують рижъ яко святе зерно и сѣють отъ давна.

Розличають двѣ бтмѣны рижу: одна бтмѣна росте на низкихъ горахъ (гѣрскiй рижъ), друга на болотнистыхъ и загально на мокрыхъ мѣстцахъ (болотный рижъ). Гѣрскiй рижъ, хотя меньше выдае, есть лучший и ббльше цѣнится, бо довше переходуеся, якъ болотный рижъ. Розумѣеся само собою, що рижъ, ужинаеся на стравы лишь ошуханый, то есть, отъ верхней луски очищенный (опустаный); звычайно варится цѣлый, немеленый. Въ краяхъ, въ котрыхъ рижъ росте и есть головнымъ поживленьемъ, приправляютъ его на всѣлякiй способъ. Вареный въ водѣ живить яко свычайный щоденный хлѣбъ милiоны народѣвъ. Если про то въ тыхъ сторонахъ, а особливо въ Индiи и Хинахъ, где лишь управою рижу труднятея, живно не удастея, настае нехубно великiй голодъ, и тогда наступае помѣръ на людей... Тое часто дѣеся, бо не тблько посуха або слота, но такожъ и много шкодливыхъ комахъ и червей могутъ бути причиною, що живно совсѣмъ не удастея.

Ведля того, якъ всѣляки околицѣ ббльше або меньше суть мокри, приносить рижове

живно розличный дохѣдъ. Свычайно приносить гѣрскiй рижъ, засѣяный на новѣй оранинѣ, або на сшаленыхъ зрубахъ, шѣстьдесятеричный, а часто восьмидесятеричный плодъ, то есть: одно зерно дае 60 або и 80 зерень, въ гнѣбныхъ же поляхъ, котри шо року засѣваютея, доволитиь треба чотыредесятеричнымъ плодомъ. Болотный рижъ приносить сторичный и стодватцятричный, а часомъ, еслп его часто пересажуеся, чотыресторичный плодъ. Рижъ, вареный съ баранною, становить головну страву у Туркѣвъ, Арабѣвъ и Перзѣвъ. Такожъ многи инши стравы варятея зъ рижовой муки. Кромѣ того робятея зъ нем аракъ и хинске вино. Изъ соломы плетуть кошяки и робятея мѣтлы. Отъ, якъ многи дары сложивъ Господь Богъ въ одной, на позѣръ такъ непоказной травѣ, якою есть рижъ!

Д У М К А .

Ой въ лѣщинѣ надъ потокомъ
Береза схилилась,
И галузье кучеряве
Въ водѣ умочила...

Свѣтитъ мѣсяць блѣдорогiй,
Сѣяютъ звѣзды ясни,
Вѣтеръ березу колыше,
Свѣтилка не гаснуетъ...

Рыбка въ потоцѣ гулае, —
Онъ плыве тихенько,
Фля фалю доганяе,
Тай бѣгутъ скоренько...

Заснувъ любый соловѣйко,
И рыбка заснула,
Лишь береза кучерява
Еще сну не чула...

Тихо, коню, стань, дивися,
Якiй свѣтъ сей милый,
Всѣ втомилось, спочивае,
Лишь мы не спочили...

Не спочинемъ, вороненькiй,
Поки сердце бѣеся,
Поки доля, лучша доля
Намъ не усмѣхнешея...

Не спочинемъ, вѣрный коню,
Не спѣчемо, брате, —
Поѣдемо въ степь широкiй
Еще погуляти!

Повѣдомо бѣвѣдати,
 Чи спить степъ и поле,
 Чи ще грає сине море,
 Руське наше море...
 Гуляй, коню вороненькій,
 Чешти ноженьками,
 Носи мене по Вераинѣ,
 Поми життя стане...

О. А. Марковъ.

ДИКИ ЛЮДИ.

Въ „Ластівцѣ“ писано було уже часто о всѣлякихъ людяхъ дикихъ и на пѣвѣ дикихъ,

яки жѣють на землѣ. Тамтого разу дали мы вамъ, любеньки дѣточки, образочокъ Негра, або Мурина, т. е. чоловіка, котрый цѣлкомъ черновыглядає, якъ бы бувъ сажею намалѣванный. Нынѣ даємъ вамъ сновъ образочки людей на пѣвѣ дикихъ, що жѣють въ глубокихъ лѣсахъ Америки — образочки а-

мериканскихъ Индіанъ. У того народа єсть звычай, украшати голову свою пѣрьемъ изъ птицъ. и для того называють ихъ „Индіанами птичого пѣрья“. Тѣ люди не виглядають цѣлкомъ такъ, якъ мы, бо шкура ихъ має краску мѣдлану — такъ якъ наши мѣдьяни гроши.

Зѣ року на рокъ єсть того народа меньше, бо бѣли люди, до котрыхъ мы належимъ, воюють дуже съ нимъ и выгубляють его. Пишуть учени люди, що всѣхъ людей той дивной расы єсть уже не бѣльше, якъ два миліоны душъ, а давнѣйше було ихъ далеко бѣльше. Люди тѣи

не суть еще христіанами, не умѣють еще ни читати, ни писати, ни орати, ни свѣяти...

Святыи вечеръ бѣднои сироты.

Природа убралася въ святочныи шаты,
 Горами, долами бѣлѣють снѣги,
 Спѣвуча пташина заснула въ гнѣздочку,
 Поважную думу думаютъ луги...

Хоть сонѣчко свѣтитъ, но зимне, не грѣе,
 Морозъ ся взмагає, дахи всѣ трѣщать, —
 Всѣ люди радѣють и всѣ веселятсѣ,
 Бо въ счастья дождались всѣ рѣзвѣныхъ
 Святъ...

Недѣленька Божа, якъ бѣлая рожа,
 На велику радѣсть свѣтови прѣйшла;
 Вже солнце лягає, иде Святыи Вечеръ,
 Лише сирогницѣ потѣхи не ма...

„Ой не ма потѣхи, не ма и не буде,
 „Не милый сей Вечеръ пресвятыи менѣ...
 „Минувшого року була вся ролна,
 „Днесъ голова роду глубоко въ землѣ!“

Ой! поки тѣ слѣзы горячи, горячи,
 Що густо по личку на землю каплять,
 Що золотомъ росятъ святуку Вечеру, —
 Они друзѣя вѣрни сиротнякскихъ Святъ...

Ахъ! горе тяженьке... Туга сердце поре,
 Коли пригадаю недалекий часъ:
 Якъ за стѣлѣ тисовый десятка сѣдала,
 А нынѣ зѣ десятки лишь четверо насѣ...

Счастливи тѣ дѣти, що съ батькомъ и ма-
 номъ

Святуку вечеру здорови вѣдять, —
 Но бѣдна, ахъ бѣдна сирѣтка на свѣтѣ,
 Дбждавшася въ сирѣтствѣ Рождественскихъ
 Святъ...

Исидоръ Р. Пасѣвичинскій.

ПРИПОВѢСТИ ЦАРЯ СОЛОМОНА.

1) Кто ухо свое ѡтвергає, чтобы не слухати закона Божого, того молитва не єсть Богу мѣла и прѣятна.

2) Милосердіє и добри дѣла суть Богу прѣятнѣйши, якъ жертвы (офѣры).

3) Кто ухо свое на голосъ взывающого о помѣчъ затыкає, той буде такожь помочи просити, но не буде выслуханныи.

4) Кто надѣ убогимъ милосердится, той свѣи маєточокъ пожичає Господу, а Господъ ѡтдасть ему его съ нагородою.

5) Сынъ мудрый єсть утѣхою своего отца, а сынъ перозумный єсть смуткомъ и соромомъ своей матери.

6) Кто отцу своему або матери своей зле желает, тому погасне его свѣтлбсть середь най-грубшюй темноты. Въ наибблшбй нуждѣ лишится бнѣ безъ всякой помочи.

7) Глупота, безуміе и легкодушіе закорѣняются глубоко въ сердци хлопця, но выганяются карающею рбзгою...

8) Чого хлопецъ научится, тое старецъ робить.

9) Дѣлай, що есть правое, а тогда буде здоровье твое крѣпкимъ, бсеѣда твоя пріятною, сонъ твоѣй солодкимъ, а кроки твои будутъ цевными, Господь бо есть при тобѣ и охороняе тя.

10) Гордость приходитъ передь упадкомъ.

11) Кто на богатѣтво свое спускается, той усхне, якъ спалене стебло травы, — но кто на справедливости опирается, той зазеленѣе, якъ молоде дерево.

12) Не одинъ есть убогамъ, помимо богатства своего. Не одинъ же есть богатымъ павѣтъ при бѣднотѣ своей.

13) Лучше мало, а справедливо, якъ много, а несправедливо... Лучше мало со страхомъ Божиимъ, якъ велики скарбы при неспокойности.

Доля бѣдной сироты.

Чи се така моя доля,
Що не маю кусня поля,
Ни хатины, ни родини,
Самъ блукаю сиротина...

Моя доля полетѣла,
На могилѣ въ степѣ сѣла,
А хатина-сь розвалила —
Верни доле моя мила!

Верни рыбку, моя доле,
За тобою въ грудяхъ коле;
Верни на часъ, на хвилину,
Потѣшь бѣдну сиротину...

Солоденька моя доле!
Мѣй голубе, мѣй соболе!
Потѣшь бѣдну сиротину,
Потѣмъ лети снова въ чужину...

Ахъ, я прошу, я благаю,
Моя доля не вертае,
Но далеко въ чужбѣ краю
Она другимъ процвѣтае,

Исидоръ Р. Пасѣчинскій.

ШТУЧКА.

Одного разу, коли Людвикъ XIV, король французскій, пересмотрувавъ войско, узрѣвъ одинъ селянинъ, що на его нивѣ, котру засѣявъ горохомъ, стоявъ цѣлый полкъ войска, котре такъ подоптало горохъ, що зъ него и сльду не було.

Селянинъ, котрый съ многими иными людьми выйшовъ бувъ на мѣстце пересмотру войска, не мѣгъ зъ разу опамататись, узрѣвши ниву чорну землю тамъ, где еще передь тыж-днемъ зеленѣвся густый горохъ. Отягнувшись однакожь, уложивъ собѣ штучку, котра ему вынагородила понесену шкочу. Скоро припадково король сближился до него, зачавъ бнѣ зъ цѣлого горла кричати: „Чудо! чудо!“ — „А чого такъ кричишь?“ запытавъ его перезъжающей офицеръ. Но селянинъ, не даючи ему нѣякои отвѣди, кричавъ еще голоснѣйше: „Чудо! чудо!...“ Той неустанный крикъ дойшовъ наконецъ ажъ до короля, котрый запытавъ селянина о причину того крику. „Ваше Величество, милостивѣйшій Пане!“ сказавъ селянинъ: „Я посѣявъ на той рѣли горохъ, а теперъ зъ него сталося чудо, бо повыростали сами вояки!...“ Тая дотепнбсть селянина подобалась королевѣ дуже, а селянинъ, хотя не сбиравъ гороху изъ своен рѣли, мавъ однакожь зъ ласки своего короля повни мѣхи гороху, бо король казавъ ему заплатити за вытовченый горохъ много грошей...

Гей-гей волы!

Гей-гей, волы! чогожь вы стали?
Чи дуже поле заросло?
Чи лемѣша вржѣ поѣла?
Чи затушилось чересло?...
Бадылье соохло, вже-й валитися,
Лемѣшь я добре насталивъ,
А чересло мое новое...
Чогожь вы стали? гей волы!...

Гей-гей волы! Чи соохло поле?
Чи плугъ у землю не иде?
Чи деревяная полиця
Тяжкою скибы не зведе?!
Земля пухкая, плугъ не стогне,
И скибу добру бтваливъ,
И борозда уже чорнѣе...
Чогожь вы стали? гей волы!...

Гей-гей воли! Зъоремо поле,
Насѣмъ ярого зерна,
Пройде разокъ тонкое рало,
И пробѣжится борона...
А тамъ дивись — збралась хмарка,
Дрбненькій дощочокъ поливъ,
И нива шовкомъ зеленѣе...
Чогожь вы стали? гей воли!...

Гей-гей, воли! Зерно доспѣе
И заколосятся поля,
И верне намъ за пѣтъ кровавый
И-съ лихвою свята земля.
Тогда збирай колосье нове,
Та тѣлько Господа хвали...
Чогожь вы стали, мой дѣти?
Пора настала! гей воли!.... *Ст. Руданскій.*

Якъ обходятъ наши русски люди святой Вечеръ и Рѣздво на Буковинѣ.

Въ день передъ Рѣздомъ Христовымъ варить газдыня рѣжни стравы, якъ: пшеницю, галушки, ббѣъ, пироги, фасолю колочену, печерицѣ, сливки сушени, рыбу сушену, сушеницѣ, рыбу солену, — ѣче книши съ макомъ, съ капустою, або съ горохомъ, кулешаники и до церкви колачи. Приготовивши все, замѣтають чисто хату, вносятъ стѣлъ, на стѣлъ стелять сѣно, въ сѣно кладутъ кадило и чеснокъ, а потѣмъ накрывають стѣлъ обрусомъ. На стѣлъ кладутъ два хлѣбы, на нихъ соль и всѣ приготовлени стравы, съ покрайными книшами. Передъ заходомъ солнца входитъ газда со своею челядью, котра вся до теперъ постила, до хаты, и стають всѣ радомъ до молитвы. Но укбиченьку молятвы, сѣдають, по старшинѣ, за стѣлъ. Въ передъ же кадятъ газда кадиломъ по пѣдъ образы и на около стола. При столѣ запалае газда воскову свѣчку (бо при свѣтлѣ годится вечерять) и притулае ю до двохъ хлѣбѣвъ середъ стола. Перекрестившись, кушае каждый пшеницю, потѣмъ ѣдятъ бѣтъ решты стравъ. Попѣвши, иде одна дитина пѣдъ стѣлъ квокати (щобы квочки велися) и дѣстае за то бѣтъ батька ложку пшеницѣ або сливокъ. Посидѣвши троха, зачинають всѣ вразъ колядовати, а поколядовавши и подяковавши Богу за вечеру, встають изъ-за стола. Старшина лягае спати, а молодѣжь (хлопцѣ) иде по селѣ колядовати.

Звычайно ходять по два хлопцѣ разомъ колядовати. Прійшовши передъ яку хату, стають пѣдъ окно и колядуютъ рѣжни коляды. По укбиченьку коляды, выносятъ имъ дѣвчина, або мама, бохончикъ хлѣба, або крейцари. Такъ обходятъ коло всѣхъ хатъ и набирають собѣ по мѣшкови бохонцѣвъ хлѣба. Такожъ и старши паробки ходять колядовати съ однимъ музыкантомъ на скрипцѣ або сопѣлцѣ, но лишь до тыхъ хатъ, где есть старша дѣвчина, що танцюе. По колядѣ дѣстають по реньскому, по 50 кр., а найменше по 20 кр.

Другого дня на Рѣздво идуть всѣ въ церковь, а по Службѣ Божѣй колядуютъ тамъ паробки вразъ съ дяками. По Службѣ ходять женати одинъ до другого колядовати, не достаютъ однако за колядуничого бѣльше, кромѣ ѣды и питья въ домъ того господаря, котрому колядовали. Третѣго и четвертого дня ходять паробки и женати колядовати до полудня.

Гр. И. Купчанко.

Що родить наша рѣдна землянка?

Суть на свѣтъ край дуже пусти и сумни, где бѣдни люди ледви выжити могутъ, но нашу русску землянку поблагословивъ Господь Богъ щедрою рукою своею... Наша земля родить пшеничку, жито, ячмѣнь, овесь, гречку, кукурузу, фасолю, ббѣъ, горохъ, картофлю (бульбу, бараболу), ленъ, конопли, всѣляку огороднину, якъ: бураки, цебулю, петрушку, капусту — и таке инше.

Въ садахъ нашихъ растутъ яблока, грушки, сливки, вишнѣ, черешнѣ, малины, агресть, порѣчки, по лѣсахъ суницѣ, грибы — и кто тамъ може всѣ списати, що землянка наша родить для насъ и для нашон худѣбки!

Также родить наша земля хорошии виноградъ, особливо на угорско-русскѣй земли, за горами Карпатами.

Лѣсы наши богати во всѣляке дерево. Рoste въ нихъ дубъ, грабъ, букъ, сосна, смерека, лѣщина, явѣръ, ясѣнь, калина, береза, а коло домѣвъ рoste высоко тополя, высоко и широко липа, верба и други дерева.

И въ земли богато... Маемиь соль, земный вбскъ, нефту, всьяки лъкарски воды, желъзо, всьяке камёне, глину, пёсокъ, глинку порцелянову, здорови воды до питья и купели и много-много иного.

Богъ, видно, ласкавъ на нашу землицу русску, бо обсыпавъ ю всякими дарами. Учѣмся, якъ маемиь зъ тыхъ даровъ корыстати — на честь и славу Бога, и на пожитокъ намъ и другимъ людямъ...

СВѢТЪ И НАУКА.

Солнце, мѣсяць, звѣзды, земля и все, що есть на земли, суть дѣлами Всемогущего Бога. Отже все, що видимъ, чога доткнутись можемиь, що разумомъ нашимъ понимаемиь, называеся свѣтомъ. Свѣтъ есть двоякій: видимый, если его нашими або чужими очима видимъ, або невидимый, если его не видимъ.

Той видимый свѣтъ есть для насъ малый, а далеко ббльшій есть свѣтъ невидимый.

Въ цѣломъ видимомъ и невидимомъ свѣтѣ значить наша земля тьлько, що зерно пёску, або капля воды въ морю, що одинъ листочокъ во всѣхъ лѣсахъ, гаяхъ и садахъ.

Все то, що видимъ и не видимъ, утворила Бога рука — все сотворивъ Богъ на честь и славу свою.

Чимъ ббльше люди учатся, тымъ лучше познають свѣтъ видимый и невидимый. Неученый чоловѣкъ — хоть видитъ, не разумѣе, а если чога не видитъ, тымъ меньше оное разумѣе и понимае.

Наука подноситъ чоловѣка ажъ по хмары, ажъ до неба, безъ науки же есть чоловѣкъ темный слѣпый, не познае Божого свѣта и не разумѣе его, не умѣе добре порадиити ни собѣ, ни другимъ...

Отже, чтобы свѣтъ Божий, чтобы дары Божии лучше познаити, треба намъ всѣмъ учитись, молитись и трудитись...

СОЛНЦЕ.

Солнце есть одно зъ наиббльшихъ небесныхъ тѣлъ. Оно выдаеся намъ для того

такъ мале, бо дуже а дуже отъ нашей земли отдалене.

Солнце отдалене отъ нашей земли 20 миліонѣвъ миль. Оно есть далеко ббльше, якъ наша земля, або мѣсяць. — 20 миліонѣвъ миль!... Легко то вымовити, но почислити дуже трудно...

Куля, выстрѣлена зъ гарматы, если бы летѣла на донь 8.600 миль, потребовала бы 6 лѣтъ часу, чтобы до солнца долетѣти!

Солнце мае свое власне свѣтло. Закѣмъ свѣтло солнца до насъ дойде, потребуе до того 7 минутъ часу.

Наша земля обертаеся съ мѣсяцемъ около солнца, а солнце само обертаеся лишь около своей оси и стоитъ ббльше-меньше на мѣстци.

Кромъ земли и мѣсяца обертаются около солнца еще други звѣзды. — далеко ббльши, якъ наша земля.

Учени люди кажутъ и пишутъ, що и на солнци суть велики, дуже велики горы, далеко высши, якъ на земли або на мѣсяци. Кажутъ также, що на солнци не може ничъ жити: ни чоловѣкъ, ни звѣря, ни дерева, ни цвѣты и други ростѣнья.

Зима на Руси, а въ другихъ краяхъ.

У насъ на Руси есть зима звычайно довга, строга и снѣжна. Зачинаеся она уже въ мѣсяцѣ листопадѣ, а кончатся при кѣвци мѣсяца марта, або ажъ въ цвѣтнн. Морозы бувають часто дуже сильни, снѣги и завирухи велики, вода всюда мерзне и всё якъ бы замирае...

Суть однако краи, где зима еще острѣйша! где морозы и завирухи еще страшѣйши, ба, суть и таки краи, где вѣчна зима, где лёдъ и снѣгъ николи не топятся. Тии краи лежатъ далеко отъ насъ къ пѣвночи. Сумно тамъ жити

Но ббльше есть такихъ краёвъ на землц, где не ма зимы, ни снѣгу, не леду; замѣсть снѣгу, иде тамъ дощъ, листье опадае, а коли дощъ перестане ити, солнце пригрѣе — и сновь зачинаеся весна, сновь росте всё, якъ у насъ на веснѣ.

Зъ того видите, любеньки дѣти, що зима у насъ есть мѣрна. Богу най буде слава, що

намъ такую землю подаровавъ, въ котрой не
есть ни за надто зимно, ни за надто горячо,

а мѣрно, средно. Не ма то, бачите, якъ нашъ
святый, рѣдный русскій край, наша Русь!

Якъ собирають баволну?

Тамтого
разу написа-
ли мы вамъ
где-що о ба-
волянѣи помѣ-
стили образ-
чочокъ цвѣта
баволны, те-
перь же да-
емъ вамъ ту
образчочокъ,
якъ то чорни
люди, Негры
або Мурины,
котрыхъ об-
разчочокъ мы
вамъ также
тамтого разу
дали, собира-
ють баволну
на поли въ
мѣхъи везуть
до дому. —
Зъ баволны
прядуть лю-
ди нитки на

машинахъ — тонки и груби, и вырабляютъ зъ

баволна высоко росте, выше, якъ наши конопля

нихъ материн
на всѣляки
одежи для
старыхъ
и молодыхъ,
для бѣдныхъ
и богатыхъ. У
насъ, въ на-
шѣмъ краю,
не може рос-
ти баволна,
бо у насъ не
есть дуже
тепло. Бавол-
на росте до-
бре лишь въ
дуже горя-
чихъ краяхъ.
Привидѣтся
тому образч-
кови, якъ
тамъ дивни
дерева въ
тыхъ горя-
чихъ краяхъ
ростуть и якъ

ДОБРИ ШКОЛЯРИ.

Во Львовѣ жило на станціи у одной
господынѣ семь учениковъ. Всѣ мали бо-
гатыхъ родичей, тѣлько одинъ, именовъ
Юрко, бувъ дуже бѣдный. Любили его
всѣ, бо добре учився, часто поправлявъ
имъ задачи и неразъ допомагавъ имъ въ
науцѣ, а вечерами расповѣдавъ имъ всѣ-
ляки исторіи. Живъ онъ бѣдно, бо родичи
мало ему що присылали, но про то не
нарѣкавъ николи и не желавъ ничего, якъ
тѣлько щобы мѣгъ всѣ школы добре по-
кѣнчити.

Одного разу прійшла мати его изъ
села, щобы взяти Юрка назадъ до дому
ѣтъ науки, бо бѣда и нужда не дозволяли
ей бѣльше, посылати Юрка въ школы.

Други ученики дуже тымъ засмутились
и просили Юркову маму, щобы позволила
ему хотя той рѣкъ школь докѣнчити.

— Мои дѣточки, — сказала Юркова
мати со слѣзами въ очахъ, — я зъ души
и сердца хочу счастья моему сынови, но
Богъ видитъ, що не могу его въ школы
бѣльше посылати... На его дотеперѣшни
потребы продала я корову, его отецъ уже
ѣтъ трехъ мѣсяцѣвъ лежитъ тяжко хо-
рый и не може ничего заробити, а менѣ
зъ грызоты свѣтъ немилый...

На то-тѣ слова посмутнѣли хлопчики
и выйшли на подвѣрье, щобы порадитись
межъ собою...

— Не дозволюмо, щобы Юрко пере-
ставъ ходити до школы! говоривъ одинъ.

— Ба, щожь порадимъ, сказавъ другій, коли его мати упроситися не дасть, а має бѣдна до того причину?..

— Отже урадьмо иначе, сказавъ третій, котрый бувъ найстаршій и найзаможнѣйшихъ мавъ родичей.

— Слушаемъ тебѣ, брате, сказали всѣ.

Есть насъ — сказавъ третій — на счастье тѣлько, кѣлько дней въ тыждни; най каждый зъ насъ чергою що-день дѣлится своимъ обѣдомъ съ Юркомъ, а прото никто зъ насъ не буде еще голоденъ... Я подѣлюсь обѣдомъ въ понедѣлокъ, ты въ вѣвторокъ и такъ дальше. Въ Недѣлю сложимся всѣ, и такъ живити будемъ нашего доброго товариша... За волею пашихъ родичей можемъ ему давати стари одеждыны и робити складки на пера, папѣръ и т. д. для него...

— Сгода! кликнули всѣ. — Ходѣмъ сказати тое его матери!

Прійшовши до свѣтлицѣ, видѣли, якъ бѣдный Юрко сбиравъ свои книжки... Приступаютъ до него и кажутъ: „Лишишь съ нами, Юрцю! Мы за тобою просити будемъ!“ — Потѣмъ обернулись до его матери и сказали такъ: „Мы урадили межъ собою, щобы Юрка чергою живити нашими обѣдами и помагати ему въ другихъ потребахъ!“

Матери блыснули слезы радости въ очахъ; хотѣла подяковати добрымъ хлопчикамъ, но въ тѣмъ сближилась до ней госпоdynя дому и каже: „До такъ красного дѣла и я приложу мою руку! Юрка всѣ любятъ, а понеже и я ему дуже жичлива, тому задармо дамъ ему станцію и свѣзанье, — най съ Богомъ ходитъ до школы!“

Зъ великои радости не могла бѣдна мати Юрка и слова промовити... Юрко подяковавъ своимъ товаришамъ щиро и сердечно за ихъ добре сердце, и ѣтъ того часу ходивъ въ школу, учився пыльненько и найкраснѣйше свѣдоцтво сложивъ родичамъ своимъ по скѣнченѣмъ школь-

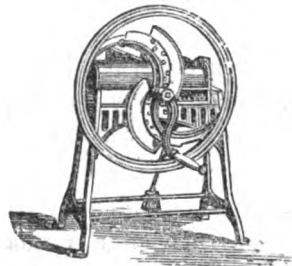
нѣмъ роцѣ. Господь Богъ умилосердився, пѣднѣсь ѣтця его зъ хоробы, а тогды мѣгъ ѣтець на ново робити и Юркови помагати.

По вакаціяхъ пѣшовъ Юрко снова въ школы, а добри товариши ратовали его, ажъ незадовго дѣставъ Юрко стипендію за добри обычаи и добру науку. Нынѣ спокѣйно поглядае Юрко въ свѣтъ, а за ласкою Бога и добрыхъ людей выйдѣ колись на людей и не забудѣ о товаришахъ-школяряхъ и о доброй госпоdynѣ, котри ему помагали въ пуждѣ....

Бодай-то родились добри школяри!

Паши для худѣбки и свѣкарни.

Въ попереднѣмъ числѣ „Ластѣвки“ писали мы замъ, любеньки читатели нашп, о паши для худѣбки, котру бѣдни наши люди сей знымы продають, бо не мають ю чимъ годовати — для того, що сей роцъ бувъ лихий на хлѣбъ, а еще гѣршій на пашу. Мы радали, рѣзати на свѣчку лозину, прутники зъ березы и зъ вербы, кору зъ вербы, шуваръ и солому, хотѣбы изъ стрѣхи, на свѣчку, мѣшати тое разомъ и давати все худѣбцѣ вѣсти. До той рады додаемъ еще одну, котру легко выконати можна, т. е. щобы не давати худѣбцѣ сыру свѣчку вѣсти, но попарену окропомъ и добре вымѣшану.

Бѣдни люди наши най собѣ рѣжутъ свѣчку на нашихъ простыхъ, ручныхъ свѣкарняхъ (скринкахъ), котри каждый господарь самъ собѣ зробити може, докупивши рѣзакъ въ мѣстѣ, въ желѣзномъ склепѣ, а заможни господаря най собѣ купуютъ свѣкарни въ фабрикахъ господарскихъ машинъ по 30, 40, 50 и 60 реньскихъ, най рѣжутъ на тяхъ машиновыхъ свѣкарняхъ свѣчку и дають бѣднѣй худѣбцѣ вѣсти, щобы ю лишъ до весны живу додержати. Двохъ людей може на такѣй штучнѣй свѣкарни нарѣзати на день кѣлька-десять корцѣвъ свѣчки!

Худбба скорше зъветь свѣчку, якъ пбстну солому, для того всѣ господари повинни годовати худббу свѣчкою, если не мають лѣпшою паши.

На пашу добри также шпильки изъ со- сень и смерекъ, но также змѣшани съ соло- мяною свѣчкою и попарени окропомъ.

МОРОЗЪ и ОГОНЬ.

Вылѣзъ морозъ на бконце,

Тай до печи каже:

„Поборись со мною трощки,
„Мбй ты лютый враже!“

Почувъ тое огонь въ печи,

Сильно загнувися,

Наперъ тепла до бконця,

Морозъ уступився...

Дмитро Гавриловичъ.

Не копай глины въ небезпечномъ мѣстци.

Петруня, Павлуня и Маланю пбслала разъ мати, накопати глины, бо сближався праздникъ и треба було хату добре и краено вымастити.

— „Идѣтъ, дѣточки, по глину съ торбин- ками, но не лѣзьте въ глубоки ямы, щобы глина не усунулась на васъ... Памятайте! „А не берѣтъ въ торбинки много глины, бо надсадитесь и будете хори!“

Дѣти забрали торбинки и побѣгли. Неба- вомъ прійшли надъ ямы, где люди глину копали. Никого не було ни въ ямахъ, ни близко ямъ.

„Петруню, братчику, не лѣзъ въ тую яму, бо глубока!“ сказали Павлунь и Мариня, — „ходи, тутъ ямка мала, не глубока и глина тутъ добра!“

Не послухавъ Петро и ставъ въ глубокой ямѣ глину копати, а Павлунь и Мариня сѣли собѣ въ малой ямцѣ и копали пожиками въ свои торбинки глину.

Наразъ щось зашумѣло... Выскочили Пав- лунь и Мариня и дивятся... а ту вамъ цѣлый берегъ глины усунулся на Петра и засыпавъ его цѣлкомъ, три лѣктѣ высоко!..

Дѣти наробили крику... Збѣглись люди, бткопали Петруня, но уже цѣлкомъ неживого... Глина задусила его на смерть!

Отъ-то вамъ бѣдна его мати мала праз- дникъ! Боже, Боже, якъ она заводила... Въ самъ праздникъ поховали Петруня... А за що? За непослухъ!

Гойданка.

Михань и Мариня, дѣти отца духовного въ Голодѣвцѣ, выбѣгли разъ по обѣдѣ въ са- докъ, где старшій ихъ братъ зробивъ бувъ давно гойданку. — „Мариню,“ сказавъ Михань, я хотѣвъ бы трощка погойдатись!“ — „А фе, Ми- ханю, знаешь добре, що мама и тато заказали намъ гойдатись тогды, якъ ихъ ту въ садѣ коло гойданки не ма!“

— „Этъ, що менѣ говоришь — не вѣльно!“ Чому не вѣльно?... Тато и мама спять, никто не видитъ, буду гойдатись!“

— „Миханю, тажъ маму и тата треба всегда слухати, чи они видять, або нѣ! Не гой- дайся!“

Не послухавъ Михань, влѣзъ на гойданку, розгойдався самъ сильно, но наразъ... трррасъ! урвався шнуръ одинъ, за нимъ заразъ другій и Михань упавъ зъ-высока на землю въ бо- лото — и лежавъ якъ бы неживый!...

Перестрашена Мариня побѣгла съ кри- комъ до дому... Выбѣгли всѣ, занесли Михася въ дѣмъ и ледви бттерли его, такъ сильно ударивъ бувъ собою о землю... Три дни му- сѣвъ лежати, — ажъ докторъ зъ мѣста прі- вѣдивъ до него!

Плакала Мариня, журилась мама, а тато сказали:

— „Така, а часто и гѣрша кара буває непослушнымъ! Треба було почекати, ажъ мама и тато встануть, мы були бы оглянули гойданку, чи она еще крѣпка, а тогды могли бы вы были гойдатись. Михань не послухавъ и за тое цокутуе, а ты, Мариню, дѣстанешъ за тое, що не гойдалась, красну сукеночку!“

Застыдався Михасъ, но бувъ уже всегда послушный.

НАШИ ЗВѢРЯТА.

Ласка Божя поблагословила русску землю нашу всѣлякими звѣрятами, свойскими и дикими, що жиють на земли, въ водѣ и на воздухѣ. Кто бы хотѣвъ всѣ тѣх звѣрята списати и описати, мусѣвъ бы написати грубу книгу.

Всѣ звѣрята — якъ и всѣ — сотворивъ Господь на славу свою и на нашъ пожитокъ. А найпожиточнѣйши звѣрята суть: конѣ, волю, коровы, козы, бвцѣ, безрогы, куры, гуси, качки, индики, голубы, крѣблики, псы, коты и т. д. И дикихъ звѣрей есть много въ нашѣмъ краю, а хотя где котри для насъ и нашої худѣбки небезпечни, таки приносятъ они намъ немалый пожитокъ. Жиють въ лѣсахъ нашихъ медведѣ, вовки, лисы, заяцѣ, серны, дики безроги и много другихъ звѣрятъ. А и воды богаты во всѣляки звѣрята, на пр. рыбы, раки и т. д. На воздухѣ лѣтають всѣляки птицѣ, пожиточни и шкодливи для насъ, на пр.: бузьки, чаплѣ, вороны, яструбы, круки, кавки, орлы, соколы, воробцѣ, ластѣвки, пциглы, перепелцѣ, дики голубы, соловѣи, дрохвы и много-много ишихъ.

Богу най буде честь и слава за то, що сотворивъ намъ звѣрята на нашъ пожитокъ, а вы, дѣтоньки, учѣтса за молоду, якъ маєте разумно ходити коло звѣрятъ, для людей пожиточныхъ, а якъ стеречисъ звѣрятъ дикихъ, для людей и для нашихъ здѣрятъ шкодливыхъ.

ВОПРОСЫ.

- 1) Якъ называеся Опѣкунъ Исуса Христа?
- 2) Якъ называеся мѣсто, где Исусъ Христосъ родився?
- 3) Кто первый повитавъ новорожденного Спасителя нашего?
- 4) Кѣлько лѣтъ минуло уже бѣтъ Рѣздва Исуса Христа?
- 4) Чи знало тогды много людей, що Спаситель свѣта народится?
- 6) Чи Исусъ родився въ день, чи въ ночи?
- 7) Якъ называеся той край, где есть мѣсто Рѣдва Исуса Христа?
- 8) На яку памятку обходятъ Русины святой Вечеръ?

9) Въ якѣмъ домѣ родився Исусъ Христосъ?

10) На що збславъ Богъ-Отець Сына своего единородного Исуса Христа на землю?

11) Якъ спѣвали Ангелы въ часъ Рѣдва Христоваго?

12) Якъ называлась свята Мати Исуса Христа?

13) Въ котрѣмъ мѣстѣ выховався Исусъ Христосъ?

14) На яку памятку спѣваемъ коляды въ день Рѣдва Христоваго?

Стари правды.

1) Стережисъ корчмы и жида, якъ тебе твоя мати въ дитинныхъ лѣтахъ твоихъ бѣтъ огню стерегла.

2) Памятай, що горѣвку и корчму вынайшовъ лихий духъ на погибель христіанамъ.

3) Пьяниця не зазнасть доброй доли на земли, а по смерти не огляне царства небесного.

4) Пьяницею радуеся чортъ, а тверезымъ радуются Ангелы.

5) Пильный, тверезый чоловікъ добудется доброй доли, а пьяниця пропѣе весь маеточокъ свой и умирае часто якъ звѣря подѣ плотомъ, въ ровѣ, або на жидѣвскѣмъ гною.

6) Тверезого благословить рука Божя, а пьяницю тягне рука чорта въ пекло.

7) Хотя бы ты зѣ голоду умиравъ, не иди служити до нехригѣвъ.

8) Тверезого чоловіка дѣточки его благословлять, а на пьяницю дѣти его цѣле житье свое нарѣкають...

9) Пьяниця — гѣршій скотини. Скотина пѣе лишь чисту воду, и то въ мѣру, а пьяниця пѣе смердюху безъ мѣры...

10) Молисъ за пьяницю, щобы имъ Богъ давъ знанье и опамятанье...

Олень, его роги его и ноги.

Высокій, здоровый и красный олень, съ пышными рогами, прохажався поважно по лѣсѣ. Ходячи то сюда, то туда, зайшовъ надѣ чистеньку карницю.

Ставь и приглядаеся собѣ въ водѣ. „Ахъ, каже въ голосъ до себе, — якій же я красивый, яки пышни роги у мене на головѣ, якъ корона царска!... Но ноги мои — страхъ, яки погани! Тонки, якъ тычки бѣть фасоли! Фе, не люблю мовхъ нбѣть!“

Наразъ загавкало кблканадцять псбв въ лѣсѣ! Олень перестрашився, надслухуе, а псы уже дуже близко! Но олень скорше бѣжить, якъ псы. Псы за нимъ, а бнѣ уже въ лѣсѣ... Но ту вамъ бѣда! Лѣсѣ бувъ густый, олень замотався въ гушавину рогами, псы его дбгнали, тяжко покусали, стрѣльцѣ надбѣгли и застрѣлили...

Умираючи, сказавъ олень: „Ахъ, погани ноги спасали мене, а красни роги погубили мене... Умираю!“ И умеръ...

Яка зъ того наука виходить для насъ, любеньки дѣти? Чи всё, що красне, есть и пожиточне?...

О Л Е Н Ь .

За давныхъ часбв було въ нашбмъ рускбмъ краю дуже много оленей, бо було ббльше лѣсбв, а меньше людей. Но съ часомъ зачали люди корчовати лѣсы, ставити на тыхъ мѣстцяхъ села и мѣста, а олень усувався въ рѣштку лѣсбв где на него чаето полювали, стрѣляли и мало не цѣлкомъ уже выгубили.

Теперь жѣе олень лишъ въ нашихъ горахъ Карпатахъ маленькими стадами. Тутъ на тбмъ образочку видите оленя рогача, стоячого на землі. Есть то самецъ, а коло него самиця, котру ланею называютъ; самиця не мае рогбв.

Зъ оленя маемъ дуже добру шкбру на рукавицѣ. Мясо зъ него есть смачне и здорове, а роги его уживаются на окладки до ножбв и вилкоъ столовыхъ и на многи инши выробы.

Олень, за молоду зловлений, дасте освотитись, въ старости же николи. Тымъ дае и вамъ, дѣточки, науку, що треба за-молоду всего доброго учитись, бо бачите: чого Ивасъ не научитися, того Иванъ уже николи научитися не зможе...

ПЕРЕСТОРОГА.

Въ зимѣ трафляются у насъ часто велики несчастья бѣть того, ще люди наши, запаливши сильно въ печи, скоренько затыкають каглу або коминъ, щобы тепло не утѣвало. Робять они такъ звычайно въ вечеръ, передъ тымъ, закѣмъ удадутся на спочивокъ. Въ снѣ загоряють страшно, хорують потбмъ на ббль головы довго, а часомъ и нагло умирають, бо загаръ страшно небезпечный не лишъ для здоровья, но и для житья. Не треба отже затыкати каглу, коминъ, печь и т. д. такъ довго, поки все въ нѣмъ не выгорить добре и не спелѣе. Лѣпше най буде въ хатѣ чи въ покою троха холодно, якъ щобы мали старши и молодши загорѣти, а по тбмъ довго хоровати, або и умерати.

Найнебезпечнѣйше есть, затыкати каглу, коминъ або печь тогда, коли еще синій пол о мѣнь на угляхъ видно, бо то бѣть того синѣго поломѣня такій страшный загаръ буває!

РАДЫ ДОМАШНИ.

— Добра глина на печи. Въ зимѣ пукають часто печи въ покояхъ або хатахъ для того, що въ нихъ сильно палится, а зъ того повстають шпары, котрыми дымъ выходит и людямъ докучае. Хотя тѣ шпары глиною залѣпится, они сновь пукають, якъ глина выскне. Тому можна зарадити такъ: Возьми мѣлкого деревного попену, пересѣй его черезъ сито, натовчи жовтою сухой глины, пересѣй ю также, добавь до того трощки соли, вымѣшай все, налей водою, вымѣси, а дбстанешъ глинку, котрую залѣпи всѣ шпары на печи тогда, якъ она холодна. Така глинка твердѣе дуже и печь не пукае.

— Оловцѣ зелени, жовти, сини и червони суть дуже шкодливи здоровью, для того, ктo

ними мусить писати, не повиненъ ихъ николи слиною мачати, бо може бѣть того занедужати. Найгѣрши суть зелени оловцѣ.

— Если кто загорить тяжко, треба заразъ отворити въ хатѣ двери и окна, або вынести задушеного на двѣрь, на свѣжій воздухъ, положить его головою до горы, скропити тварь и груди сильно зимною водою и натирати пѣдъ грудьми и груди щѣтками або сукномъ, умачаными въ олѣю, потѣмъ борзо накрыти добре все тѣло и лишити его такъ троха на свѣжѣмъ воздухѣ.

Якъ ратовати замерзшого чоловѣка?

Въ зимѣ бувають часто велики несчастья, що не одинъ замерзаетъ въ поли або где-тамъ на смерть. Такого на смерть замерзшого ратуеся такъ: Вносятся его въ холодну хату, разбираеся его цѣлкомъ и обсыпуеся цѣле тѣло снѣгомъ — лишъ не сыплеса снѣгу на лице и на носѣ. Если снѣгъ на якѣмъ мѣстци тѣла стопится, треба скоренько наложити другій снѣгъ. Если не ма много снѣгу пѣдъ рукою, окладаеся цѣле тѣло простиралами, мачаными въ зимнѣй водѣ, въ котру докидаеся часто леду, або навѣтъ вкладаеся замерзшого въ зимну воду, на пр. въ велику бочку. Коли зъ тѣла троха заморозъ выйде и оно зачинае бути мяжке, треба замерзшому вдмуховати воздухъ въ уста и натирати тѣло снѣгомъ або мокрыми шматами. Если замерзшій чоловѣкъ зачинае розгрѣватись и покажутся знаки житья, треба его пообтирати сухими шматами, положить въ легко огрѣту постѣль, прикрыти и дати ему, если уже може лыкати, пити, на пр. теплый (но не дуже) румянокъ, бозъ и липовый цвѣтъ съ оцтомъ.

Прочитайте тое дѣтоньки старшимъ, котри сами читати не умѣють и не знаютъ, якъ замерзшого ратовати.

Що чувати на широкомъ Божѣмъ свѣтѣ?

Наши русски послы, що заступають въ найвышѣй радѣ въ Вѣдни наши sprawy

и боронять наши права, прѣхали недавно на Свята до дому, а по Святахъ поѣдутъ снова въ Вѣдень на два мѣсяцѣ.

Нашъ посолъ Яновскій, що его люди наши въ Жолквы и въ Равѣ русскѣй выбрали до Вѣдня, упоминався дуже красно у цѣсарскихъ министрѣвъ, чтобы они борзо раду и помѣчь дали на тое, бо у насъ не ма паши для худѣбки и худѣбка або зъ голоду гине, або продають ю наши люди за пару реньскихъ нехристамъ, бо не мають ю чимъ годовати.

Въ Туреччинѣ бьются еще христiane съ Турками за свою отчину и за свою святу вѣру Христову. Часомъ перемагають наши братья христiane, а часомъ поганцѣ Турки. Пишутъ въ великихъ газетахъ, що на веснѣ буде еще страшнѣйша вѣйна межи христianeми и Турками. Дай Боже, чтобы христiane выгнали Туркѣвъ-поганцѣвъ изъ своего прадѣдного краю.

На моряхъ пановали недавно страшни бури. Кѣлька кораблей, що плынули съ много людьми зъ Европы черезъ велике море въ Америку, разбилося на морѣ и бѣдни люди потопились. Боже, буди милостивъ душамъ ихъ!

ЗАГАДКА.

Вѣзъ безъ колесъ,
Дорога безъ пѣску,
Батѣгъ безъ траску.

(о н я о ъ)

ПРИПОВѢДКИ.

Пусти пса пѣдъ стѣлѣ, а бнъ дреса на стѣлѣ.
Претерпѣвый до конца спасенъ будетъ.

Пѣнати пана по холявахъ.

Пѣшовъ якъ ракъ по дрѣжджи.

Прибери пень, а буде подобень.

Плюнь лихому въ очи, а бнъ каже: „дощъ иде“.

Пѣзнай себе, буде зъ тебе.

Пильнуй своего — носа, не чужого проса.

Порожна бочка гудить, а повна мовчить.

Песъ бреше, вѣтеръ несе.

Нова книжочка.

Сими днями выйшла зъ наших русскои печатни во Львовъ дуже красна книжочка, котра называся „Перекинчикъ“ и коштуе лишъ 16 крейцарбвѣ. Книжочка тая добра и для старшихъ, и для молодшихъ, а можна ю купити въ русскѣй книгарни коло волоскои церкви во Львовѣ.

Новиночки.

— Небавомъ кончится 7-мый рокъ житья газетки „Ластовки“, а зачинаеся 8-мый. Если дѣтеньки хочете читати „Ластовку“ и въ слѣдующѣмъ роцѣ, просѣтъ вашихъ родичей, щобы намъ скореньбо гроши прислали, а мы маемъ въ Бозѣ надѣю, що „Ластовка“ буде вамъ въ слѣдующѣмъ роцѣ еще краснѣйше щebetати, якъ въ томъ, що теперъ минае.

— Сельскимъ школярикамъ радимъ, щобы въ часѣ Рѣздва Христоваго взяли собѣ, за позволеньемъ отца духовного и братства церковного, въ церкви звѣночокъ и крестъ и ходили по селѣ, красни колядки спѣвати. Що заколадуете, занесѣтъ до отца духовного, они пошлютъ тое до Львова, а мы посылати вамъ будемъ за тое „Ластовку“ цѣлый рочокъ.

— Наши русски газеты. Во Львовѣ будуть бѣтъ Нового русского року выхидити тѣ газеты: 1) „Ластовка“; 2) „Слово“; 3) „Другъ“; 4) „Сіонъ“. — Въ Коломыѣ будуть выхидити: 1) „Наука“; 2) „Русска Рада“; 3) „Народна Школа“. Въ Чернівцяхъ буде выхидити весела газета „Лопата“, а въ Унгварѣ (на Угорскѣй Руси) „Карпатъ“.

— По Новѣмъ Роцѣ выйде красна книжочка для старшихъ и молодшихъ, котра называтисъ буде „Наша Хата“.

— Наши люди перестаютъ всюду пити горѣвку. Дай то Господи, щобы съ Новѣмъ Рокомъ всѣ корчмы стали пустыми!

Запрошенье къ предилашѣ.

Съ днемъ 1 (13) января 1876 зачинаемъ уже VIII рочникъ „Ластовки“, котшорая издавашисъ будешъ, якъ въ 1875 году, два разы на мѣсяцъ (1-го и 15-го русского) по цѣнѣ, якъ до сихъ порѣ. Въ „Ластовцѣ“ помѣщатисъ будушъ въ слѣд. году самыи оригинальныи кусники, въ шек. бо году треба было где-що повториши изъ прежнихъ рочниковъ, хошя въ иной формѣ, такъ якъ „Ластовка“ начала яко особная часописъ выхидити по разѣ первый въ 1875 г. Що „Ластовка“ соотвѣдно редактована, позволимъ собѣ покликашисъ на первую въ шомъ дѣлѣ у насъ повагу, якъ о. Наумо-

Зъ печатни Института Ставропигійского. — Издае и отвѣчае за редакцію: Михаилъ Клементовичъ.

вичъ, котшорый есегда о ней съ признашельношью выражался. Мы увѣрены, що „Ластовка“ въ слѣд. году будешъ по ея содержанію о много лучшан, чѣмъ шек. года. Дѣбы „Ластовка“ правилнѣйше издавалася, были мы принуждены, приишли до помочи вравного въ шомъ дѣлѣ человека. Надѣмся, що ичи читашели наши не оставляшъ безъ благосклонного вниманія бездѣшнерековное предаринише щирои подружки нашихъ сердечныхъ дѣшей и удовольшюшъ ю машеріальной и моральной подержки.

 Тыхъ почт. пренумерантовъ нашихъ, котрымъ вольно или невольно у насъ записаны яко должники, просимъ о ласкавои надосланье залоглостей. Почти каждый изъ почт. должниковъ нашихъ найдетъ свой должокъ занотованный на адресъ.

Предплату (1 зр. 30 кр. на полъ года, или 2 зр. 50 кр. на цѣлый годъ) просимъ прислати подѣ адресомъ: 1) „Редакціи „Ластовки“ во Львовѣ, ч. 3 русская улица;“ 2) съ предплатою на „Слово“, „Друга“ или „Р. Сіона;“ 3) „Гну А. Н. Щербану въ Ставроп. Институтѣ во Львовѣ.“

24-ое число „Ластовки“ выйдетъ передъ нашими Святами, съ заглавнымъ листомъ.

• Тыхъ почт. читателей и пренумерантовъ нашихъ, котрыхъ бы якое число „Ластовки“ не дойшло, или котрымъ на пр. дѣти и др. якіи числа подерли, просимъ: реклямовати у насъ недостающіи имъ числа вчасно, ибо мы печатаемъ мало экземпляровъ, тожъ не быльбы мы позднѣйше въ состояніи, доставити имъ недостающее.

Перепишана съ всѣма. Всѣ о. Лук. въ Мух.: 2 зр. 50 кр. получили и записали Васъ на слѣдующій годъ. Всѣ о. Лех. въ Кур.: 1 зр. 25 кр. получили и записали. — Бл. г. Ис. Пас. въ Крас.: Чи Вы пегаза Вашего уже продали „зъ причины недостатка наши?“ — Бл. г. Дм. В. въ Черн.: Просимъ о легонькин спѣваночки. — Бл. г. Дм. Гавр. въ В.: Умѣете ли еще писати? — Бл. г. Йв. К. въ Самб.: Выслали. — Всѣ г. М. Гр. въ К.: Бо, Всечестивѣйшій, бѣда велика... Мы своего грубо о сего року доложили...

УВѢДОМЛЕНИЕ.

Кто хоче собѣ красно книжки або книги оправити, — чи то церковни, чи свѣтскіи, — най ихъ пошле до господина Михаила Спозарского, переплетчика во Львовѣ, улицы зацерковна, ч. 5. Тамъ оправляются книжки и книги дуже добре и дуже тано въ папѣрѣ, полотно, шкѣру, сѣфанъ, аксамитъ, або и въ бляху. Тамъ оправляются дуже пышно и крѣпко святи Евангелія на престольни въ аксамитъ, золотисту бляху и прекрасни образки. Сими днями купили у г-на Спозарского старши Отцы духовни (крылошане) таке Евангеліе до первой (святоюрской) церкви во Львовѣ за 76 реньскихъ.

91. F54

ЛАСТОВКА

КАШУБЕНСКІЯ

Ч. 24.	Выходить каждого (русск.) 15-го и 30-го.	ПИСЬМО ДЛЯ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ. Львовъ, 24 Дек. (5. Янв. 1876) 1875.	Предплата: на рокъ 2 зр. 50 кр., на 1/2 р. 1 зр. 30 кр.	Р. VII.
--------	--	--	---	---------

Русскому хлопчику.

Якъ паномъ станешь, милый брате,
 Хоть бѣднымъ твоѣ отецъ и мати,
 Родина бѣдна вся:
 Ты ей, хлопчино, не стыдайся,
 Но широко все-а-все старайся,
 Щобъ она поднеслась.

 Щобъ та курна, мала хатина,
 Въ котрой ты живъ ще якъ дитина,
 Палаты мала видъ, —
 Щобы чужи на ню сглядались,
 Народу твоему признали,
 Що на передъ стремить.

 И звуковъ рѣдной твоей мовы,
 Котровъ сказавъ ты перве слово,
 Хлопчино, не забудь,
 Бо его языкъ той забувае,
 Котрымъ найперше отзывается,
 Клада на себе судъ...

 Свои такого проклинаятъ,
 Чужи нимъ также погоржають,
 Бо такъ то въ свѣтѣ все,
 Що кто чужого лишь чѣпаеся,
 А своимъ рѣднымъ погоржае,
 Нечестнымъ тотъ стае.

 И та азбука, що все коле
 Людей незнаючи о воли,

О славъ, о ничѣмъ,
 Най діамантомъ тобѣ буде,
 Она тя вывела на люди, —
 Лишь широко то скажемъ.

 И обрядъ твоѣ, ту Церковь бѣдну,
 Шануй якъ матеръ свою рѣдну,
 До ней все учащай, —
 И бѣднымъ, темнымъ своимъ братьямъ,
 Що свыкли блескомъ лишь плѣняться,
 Примѣръ собою дай...

 Всекажи имъ, хлопче, що не темни,
 Но и поважани учени
 Нашъ обрядъ визнають,
 Що честь для тебе русскимъ зватися,
 До русской вѣры признаватися,
 На земли русской — тутъ!

 Если же такъ неустрашимо
 Скажешь, що русска ты дитина,
 И твоѣ народъ же,
 Що ты стоишь за его права,
 Тогда и ворогъ твоѣ лукавый
 Честнымъ признасть Тебе!
 О. А. Маркошъ.

Чого газетка „ЛАСТОВКА“ вѣстмъ желеае.

Отъ уже и Свята рѣздвяни, а загѣмъ газетка „Ластовка“ долетитъ изъ Львова во всѣ села и мѣсточка нашего русского края, загра-
 24

тью поцѣлѣй Руси звонъ радостну пѣснь: „Христось родися!“ И всѣ вѣрни христіане возрадуются, а уже наибѣльше русски дѣточки, котри такъ довго тыхъ веселыхъ Святъ дожидались!

Боже милый, яки то весели тѣи Свята! Радѣсть пануе на святой вечеръ и на Рѣздво Христове по всей русскѣй землици! Въ нашихъ двѣркахъ, въ нашихъ хатахъ, убогихъ чи богатыхъ, всюда радѣсть для старшихъ и молодыхъ! Якъ мило гидѣти на святой вечеръ снѣлъ пшенички або жита въ нашѣй хатѣ, на столѣ пахнуче сѣнце, на земли жовту якъ золото солону, на столѣ же всѣляки дары Божи, котрыми щедра рука Бога нашу землячку святу обсыпала! Нигде на свѣтѣ не обходится такъ славно и красно святой вечеръ и Рѣздво Христове, якъ у насъ на Руси.

А есть еще у насъ той дуже старый и дуже красный звычай, що всѣ Русины, сѣдаючи до святой вечеры, желають собѣ и всѣмъ перше всякого добра. И „Ластѣвка“ шануе той звычай и засылае всѣмъ своимъ пріятелямъ и пріятелькамъ, старшимъ и молодымъ, щери и сердечни желанья.

Отцамъ нашимъ духовнымъ, учителямъ, нашимъ громадамъ и всѣмъ русскимъ людямъ желае „Ластѣвка“ крѣпкого здоровья, грошиковъ много, здоровои худѣбки, повныхъ скринь всякого добра, повныхъ коморъ хлѣбца, пошанѣвку у людей и всего а всего, чого они собѣ сами желають, а вамъ, сердечни дѣти русски, желае, кромѣ доброго здоровья, того наибѣльшого дару Божого, еще пыльности до науки и охоты до працѣ... Дай то Господи, дай новорожденный Иисусе, щобы вы вышли на людей и були потѣхою и славою вашимъ родичамъ и сватѣй Руси, и щобы вамъ на нашѣй русскѣй земли легче и веселѣйше було жити, якъ нынѣ намъ старшимъ... „Христось родися!“

Христосъ родися!

Нѣчь была холодна и темна, хота звѣздычки ясно свѣтили на темно-синѣмъ небѣ... Надъ невеличкимъ, но краснымъ мѣстечкомъ Вифлѣеомомъ залагла спокойна нѣчь. Всѣ люди въ мѣстечкѣ спочивали... И пѣдъ мѣ-

стечкомъ, по-дальше за мѣрами его, стояла въ долиницѣ межъ дереками невеличка, оубога стайна... Пречиста Дѣва Маріа и опѣкунъ ен св. Іосифъ надѣшли зъ далекои дороги. Въ мѣстѣ вечеромъ не нашли оуже для себе кѣтика, бо дѣже-дѣже много людей было въ той часъ свѣчалось и зѣйшлося до мѣста. И вышла Пречиста Дѣва съ опѣкуномъ своимъ за мѣсто и зайшли до чистенькон, оубогон, пѣстон стайни, щобы тамъ холодне нѣчкѣ переѣти. И тѣтъ въ той оубогѣй стайни, середъ нѣчки, освѣченѣй яркими звѣздойками, родивса зъ Пречистои Дѣвы Маріи Господь нашъ и Спаситель нашъ

Иисусъ Христосъ!

И якъ лишь Дитя Боже на свѣтѣ прійшло, отворилоса звѣздойче небо, засѣло чѣдне, миленке, небесне свѣтло, явились ясененьки Анг-

гелики надъ оубогою стайнею и заспѣвали небеснымъ голосомъ: „Слава въ вышнихъ Богѣ, и на земли миръ во чловѣцѣхъ благоволеніе!“.

Недалеко тои оубогон стайни спали при своихъ овечкахъ и при своей худѣцѣ вѣдненьки но доври и побожин пастыри. Икъ небо отворилоса, ясне свѣтло засвѣтило и Ангелы чѣдно-краснѣ пѣсню заспѣвали, розвѣдрились всѣ и задивовались, а навѣтъ перестрашились. И коли одинъ дрѣбгого пытали, що то все значити мае, явились имъ небесный Ангелъ и сказавъ: „Не вѣйтеся, а радѣйтеся, теперь

во народився Спаситель свѣта! Идѣтъ и поклонѣтся Ему въ той оубогаѣ стайни! И всѣ, возрадовани дже, заврали скромни свои дары и поспѣшили до недалекон стайни, въ котрой перви оузрѣли новорожденное Боже Дитатко, миленько оусмѣхаючесь до нихъ... И коло Іисуса оузрѣли Пречиста Дѣва и св. Іосифа, на колѣнахъ молануся, ба, навѣтъ хѣдѣка припла на колѣна... И пастыри главлан на Спасителя, и оупали на колѣна, и сложили Ему перви свѣи поклонъ и свои дары, коли надъ ними, надъ стайнею, все-еще розлагався чѣдныи, небесныи, ангелскій спѣвъ: „Глава во вышнихъ Богъ!“

И оулетѣли Ангелы, и закрылось небо, но засвѣтила заразъ чѣдна, нова, ясна звѣзда надъ оубогою стайнею, закон передъ тымъ никто въ свѣтѣ не видѣвъ! И тѣю новъ звѣздъ оувидѣли теперь три цари — мѣдри, добри, побожни и оучени цари, далеко на Востоцѣ. Заглавлан они въ оучени книги и дѣзнались, що родився Мессія всемъ свѣтѣ! И заразъ оудались они въ далекъ дорогъ, щобы Мессію-Іисуса поздоровити и емъ поклякъ оудати. И прійшли цари съ богатыми дарамы до оубогон стайни, и поклонились Іисусу, и сложили емъ свои богаты дары...

Такъ покитали новорожденного Іисуса и найбѣднѣйшии — пастыри, — и найбогатшии — цари — и сложили Ему свои найлучши дары...

Принесѣмъ и мы Ему нынѣ въ даръ чисте сердце наше и благаймо Его, щобы Онъ народився и въ сердци нашѣмъ, а понеже видимъ, що всѣ, бѣдни и богаты, пастыри и цари, Ему кланяются, для того.

И мы рожденнѣ,
И мы рожденнѣ
Богъ поклонъ даймо, —
Глава во вышнихъ,
Глава во вышнихъ,
Ему заспѣваймо!
Христосъ родився — и т. д.

— ТУТА ЗА ЛѢТОМЪ.

Где ты лѣто тепленькое ?

Где ты ся подѣло?...

Чи ты лѣто золотое

Съ вѣтромъ подетѣло?...

Полетѣло наше лѣто,
Где цитрины зрѣють,
Где жовтеньки помаранчи
Якъ золото спѣють...

Чи вернешся, миле лѣто,
Въ нашу отчиноньку?...
Чи огрѣешь своимъ тепломъ
Русску крапнюньку?...

Ой вернешся, свѣжою злѣзе,
Що-й слѣду не буде,
Утѣшатся, кобъ здорови,
Наша русски люди!

Утѣшатся, якъ прилетитъ
Соловѣйко въ маю,
Якъ заведе свою пѣсню
Въ нашѣмъ рускемъ краю...

Мария Лублянска.

СВЯТА ЗЕМЛЯ ВЪ ЧАСѢ РОЗДВА ХРИСТОВОГО.

Той край, где Христосъ родився, называеся „Земля Свята“, Палестина. Отъ насъ треба бы нынѣ ѣхати до неи довгій часъ по сухѣи земли, потѣмъ плынути еще довше кораблями по великомъ морѣ, що „Середземнымъ“ называеся. Кѣлькасоть миль буде отъ нашего русского краю до Святой Земли, котра лежитъ въ тыхъ сторонахъ, зъ отки сонце всходитъ.

Въ той часъ, коли Христосъ родився, була тая земля дуже красна, плодна, богата буйными садами, покрыта полями и винницями. Много мѣсть и много сель було въ той земли, а всѣ, хотя небогаты, були дуже красни, чисти, мили. Нарѣдъ бувъ тамъ досыть заможный, бо и земля богаты плоди ему давала. Мѣстечко Вевлеемъ, хотя невеличке, було заможно и крылось въ буйныхъ садахъ. Пишуть, що тая земля була, якъ то кажутъ — „молокомъ и медомъ плывуча!“ А були уже въ тѣмъ краю и пчолы, що вырабляли солодкій мѣдъ. Зимы въ тѣмъ краю не було. Бували, правда, часомъ ночи холодни, но люди не знали тамъ, що то свѣги и трѣсучи морозы, якъ у насъ. Цѣлый той край выглядавъ тогды якъ рай.

Нынѣ иначе выглядае Свята Земля... Мѣстечко Вевлеемъ лежитъ еще нынѣ на тѣмъ самѣмъ мѣстци, где перше, но выглядае дуже бѣдне и сумне... На мѣстци, где стояла бѣдна стайня, въ котрой Христосъ родився, стоитъ

нынѣ церковь. Тысячи людей ѣде и плыне щороку до того краю, щобы Вефлеемъ и тую церковь видѣти и тамъ Господу помолитись...

Рѣздово Христово и „Ластѣвка.“

Христось Господь народився!
Свѣтъ цѣлый розвеселився!
Христіане всѣ святкують,
Честуются, коладуютъ,
Всѣ добра собѣ желаютъ,
Дѣтя Боже величаютъ!
И „Ластѣвка“ небогата,
Хоть въ зимѣ — безъ своей хаты,
Веселится, що дѣждалась,
Щобъ своимъ друзьямъ сказала,
Що святкуе, веселится,
Зимы лютой не боится...
Хотя тиснуть ю морозы,
Она ще ихъ перемаже,
Она всѣхъ ихъ поконае,
Добра-и счастья ще зазнае...
Ой чогожь вамъ, люби братья,
Мае „Ластѣвка“ желати?...
И богатства, скарбѣвъ, злата,
И до труда всѣмъ охоты,
И здорovia всѣмъ твердого,
Не розбитого, черствого!
Такъ вамъ „Ластѣвка“ жєлае,
Що рѣкъ восьмий зачинае, —
Просить хлопчикѣвъ, дѣвчата,
На ню щиро памятати, —
Щобы жити за що мала,
Цѣлѣй Руси щєбетала:
Що колмоу и намъ въ фконце
Блжонє свѣтає вєсны солнцє!

О. А. Маркѣвъ.

Обовязки Русина къ Богу.

— **Вопросъ.** Яки обовязки маемъ мы Русины къ Богу?

— **Отвѣтъ.** Мы Русины маемъ таки сами обовязки къ Богу, якъ и каждый иншій христіанинъ, т. е. мы повинни Бога любити всѣмъ сердцемъ нашимъ, всею мыслію нашою и всею душою нашою, — любити Бога надъ всё, що есть намъ въ свѣтѣ найдорожше.

— **Вопросъ.** Для чого мы Русины называемся христіанами?

— **Отвѣтъ.** Для того, що вѣруемъ въ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и хоронимъ Его святу науку.

— **Вопросъ.** Для чого мы Русины называемся также православными христіанами, якъ то при каждой Службѣ Божѣй чуемъ?

— **Отвѣтъ.** Для того, що мы вѣруемъ такъ, якъ то насъ всегда учила, учитъ и учити буде православна Церковь Христова.

— **Вопросъ.** Чого учитъ насъ свята Церковь Христова?

— **Отвѣтъ.** Она учитъ насъ, пѣзнавати и славити правдивого Бога и жити такъ, щобы мы стались Богу милыми, щобы мы на тѣмъ свѣтѣ були счастливыми, а на другѣмъ свѣтѣ оглядали Боже лице. Она учитъ насъ, хоронити святи заповѣди Божи и всѣ, чого насъ Богъ черезъ своихъ Слугъ, Отцѣвъ духовныхъ, научае.

Бѣдна дитинка и недобри люди.

Кругомъ курява лягае

По битѣй дорозѣ, —

Пѣдъ вербою сиротина

Утирає слѣзы...

Онъ безъ батька и безъ мамы,

Роду онъ не мае,

До прохожихъ до провѣжихъ

Руку протягае...

Христа ради людей молитъ

На хлѣбъ ему дати,

И бѣ смерти голоднои

Просить ратовати...

Люди ѣдутъ и не чуютъ,

Сироту минають, —

Дармо слѣзы свѣтскіи

Землю поливають!...

Ө. Верниволя.

ЭСКИМОСЫ

Въ зимныхъ краяхъ, где вѣчни снѣги и вѣчни морозы, жє невеликій, на пѣвъ дикій нарѣдъ, котрый „Эскимосами“ называется. Эскимосы будують собѣ хаты изъ галузья и снѣгу и выстелюють ихъ собѣ въ серединѣ мхомъ, котрый зъ пѣдъ снѣгу выпорпують. Понеже тамъ вѣчне зимно, не растутъ тамъ люди высоко, но отъ такъ собѣ на пѣвтора або на два середни локтѣ... Не сѣють они и не орють, бо не мають поля, бо все снѣгомъ и ледомъ вѣчно покрыте, а живляется лишь мясомъ изъ звѣрять и рыбами. Сорочокъ и другого бѣлья не

мають, бо у нихъ не родятся ни конопля, ни ленъ. Ни сель, ни мѣсть, ни церквей не ма межъ ними, бо о ни еще мало не всё суть по-ганами... Одѣнье робятъ собѣ они изъ шкуръ звѣ- рять.

Бѣдный то на- рѣдъ — тѣ Эски- мосы — бѣдна и сумна ихъ земля, а однако любятъ они тую землю свою, — може на- вѣтъ бѣльше, якъ

где-котри наши люди, котри, промарновавши всё, продають нехристамъ або чужинцямъ свою рѣдненьку хату и батьковску ниву, сами идуть въ жебры або въ наймы, а бѣдни дѣтки ихъ бѣдуютъ горько по-межъ чужи люди, где ихъ и поштуркуютъ, и бьютъ, и голодомъ морять, и холодомъ морозять...

Ну, чи не лучши тѣи нужденни Эскимосы въ своихъ вѣчно-снѣжныхъ краяхъ?...

Чи були у насъ за нашихъ князей жида и корчмы?

Въ тыхъ вѣкахъ, коли то еще на нашѣй русскѣй земли пановали наши рѣдни русски князи, якъ: Владиміры, Ярославы, Мстиславы, Романъ, Данило, Левъ, не було въ нашѣмъ русскѣмъ краю ни одного жида, ни одной корчмы, и наши прапрадѣды не знали, що то есть горѣвка. Наши прапрадѣды пили собѣ чи- сту воду и молоко, а въ Праздники и Свята мѣдъ, котрый умѣли добре вырабляти, бо пчѣлы було тогды, якъ въ старыхъ книгахъ читаемъ, далеко бѣльше, якъ нынѣ, — богатши же пра- прадѣды наши пили вино, бо въ тыхъ давныхъ вѣкахъ родився въ нашѣмъ русскѣмъ краю до- брый виноградъ, зъ которого вытискали собѣ наши прапрадѣды здорове русске вино. Жида наплынули въ нашъ край пѣзнѣйше, за поль- ского панованья, и высысають теперъ тяжку працю у Русинѣвъ и Полякѣвъ.... На другій разъ напишемъ вамъ где-що больше о жидяхъ.

Паукъ, муха и синица.

Якъ зачало солнце грѣти —
Выйшовъ паукъ зъ дому,
Позаставлявъ свои сѣти,
Не рѣкши никому...
Самъ до шпары снова влѣзши,
Пильно выглядаетъ,
Чи до его сѣти близше
Що-сь не присувае.
Ажъ ту муха несчастлива
Въ летѣ упнилась,
И на азраду небачная,
Житѣя посбавилась.
Бо такъ дуже тонко тѣани
Сѣтки паукови,
Що ихъ трудно роспѣзнати
Бачивѣйшѣй головѣ...
Коли муха въ пропасть впала,
Паукъ потѣшився,
И кровь зъ неи высысати
Заразъ поспѣшився...
Такъ то и людямъ ихъ вороги
Сѣти заставляють,
И невиннымъ на дорожѣ
Дыбы нагледають...
Тому треба, мои дѣти,
Острожными быти,
Щобъ, якъ муха, несчастной
Доли не дожити...
Хоть не вышла паукови
Гладко тая азрада,
Бо на обоеихъ головы,
Стала тайна рада:
Бо бѣтъ давна дивилася
Синица на тое, —
Якъ лишь добру хвилю вѣрѣла,
Лигнула обое!..
Такъ сли одинъ на другого
Сварить, вызывае,
Прійде третій — и зъ каждого
Корысть потягае...

Е. Г.

ЗВѢЗДЫ.

Въ попереднихъ двохъ числахъ „Ластѣвки“ писали мы вамъ, любеньки дѣточки, о мѣсяци и о солнци, а нынѣ напишемъ вамъ трошка о звѣздахъ.

Кѣлько есть звѣздъ — то знае лишь одинъ Богъ, котрый ихъ сотворивъ. Звѣзды не прилѣ-

плени до свода небесъ, но висятъ въ воздухѣ, а тримае ихъ такъ рука Божя. Где-котри звѣзды суть ббльши, якъ наша земля, або мѣсяць. Мало не всѣ звѣзды мають свое свѣтло, а суть и таки, що дбстають свѣтло бтъ другихъ звѣздъ. Одни звѣзды суть далеко бтъ земли, други ближе, одни суть ббльши, други меньше, одни стоятъ на мѣстци, други обертаются на около

солнца або другихъ звѣздъ. Суть и таки звѣзды, котрыхъ голымъ окомъ видѣти не можна, но треба дивитись за ними черезъ побблшаючи шкла.

До всѣго того дбйшли люди черезъ науку, бо наука — то велика сила, котра подноситъ духа чоловѣка ажъ до звѣздъ, ажъ до Бога!

Розбитъе корабля.

Небезпечно то — и часто навѣтъ страшно плынути по морю! Часто бѣснуются на морю страшни бури, о якихъ мы на сухбй земли и не знаемъ, и не чуемъ николи. Таки бури заганяють часто корабель на пбдводни скалы, корабель стае якъ вкопанный и страшно велики фалѣ морски бьютъ въ него сильно и затопляють его со всѣми людьми, яки лишь суть на корабли або въ корабли... А вотъ, на тбмъ

образочку видите, що корабель уже затопився, видно лишь зъ воды головну машту, на котрбй скрѣплыми руками держится еще одинъ хлопчикъ, бо всѣ уже въ водѣ!... Чи довго бнъ вытримае такъ?... Чи приплине ему скоренько якій корабель, або яке човно въ помбчъ?... Дай то Господи!

Ой, не ма то, якъ тверда, суха земля! Бѣда буває часомъ и на земли, но не така страшна, якъ на мори...

Кобы скорше до весны.

Весновъ калина розбьесе,
Въ гору травица пбдросте,
Зъ-высока солнце усмѣхнесе,
Зазуля въ лѣсѣ закуе...

Поверне ластовка зъ чужины,
И найде ту гнѣздо старе,
И я поверну до дружины,
Где спадка все влече мене!

И я поверну, завитаю
Въ мою рбдненьку сторону,
Бо тамъ я счастье скрыте маю,
Тамъ сердце я успокою!

О, кобы скорше вже дождатись,
Кобы добитись берегбвъ. —
Тогды-бъ лишь крыла орли мати,
Летѣти якъ стрѣла дожбвъ!

Дмишро Вѣнцковскій.

ЛЮБЫЙ ХЛОПЧИНА.

Мама пбслала разъ Гриня далеко до своен кумы, щобы пожичити соли. Гринь бѣгъ борзенько, наразъ пошпотнувся о досыть великбй камѣнь, що лежавъ по середѣ дороги, и потовѣкъ собѣ сильно колѣбно... Ажъ упавъ на землю

Вставъ бѣдный Гринь, отрѣпався зъ пороку, потеръ колѣбно и дивится на камѣнь:

— „Пожди, каже, не упаде уже больше никто на тебе!“

Сказавъ и береса до каменя. Хотя камень тяжкій, Гриня котить его зъ дороги въ рѣвъ.

Надѣйшли на тое господинъ профессоръ.

— „Гриню? А ты що робяшь на улици съ каменемъ?“

— „Я упавъ черезъ него и стовкъ собѣ колѣно, а теперъ сточу его въ рѣвъ, щобы други люди або худѣбка не упали снова на него!“

Панъ профессоръ похвалили Петруня за его добре сердце и расповѣли о нѣмъ навѣтъ Отцу духовному, котри дали ему за тое образокъ святого Григорія.

Робѣтъ и вы такъ, сердечни дѣти!

ДВА СПѢВАКИ.

До лебеда промавлявъ величающійся шпакъ:
„О моихъ пѣсняхъ пѣвъ свѣта говорить; тажъ бо и есмь незмученымъ и спѣваю свѣтови отъ рана ажъ до пѣздной ночи!“

Лебедь тѣлько мовчкомъ давъ отвѣтъ погорды на тую самохвальбу. Коли однакожь година смерти лебеда сближилась, заспѣвавъ бнѣ свою перву и послѣдню пѣсоньку, но такъ жалостно, такъ чувствительно, що она на вѣчну память втиснулась въ сердца всѣхъ, котри его слухали... Давно загинуло въ памяти свавольне щebetанье шпака, но еще вспоминаютъ всюду чувствительно о тѣй однѣй краснѣй пѣсени умирающого лебеда...

Не множество, но досконалбсть дѣль робить и чоловѣка благороднымъ...

ВѢТРОВЫЙ МЛЫНЪ.

Ивась, сынокъ пана профессора въ мѣстѣ, бувъ дуже недобрымъ хлопцемъ. До школы ходити не хотѣвъ, мамы не слухавъ и вѣчно збытки выраблявъ. Онъ выбиравъ бѣднымъ птичкамъ гнѣзда, товкъ имъ ячка, бивъ псы, мучивъ коты и сварився всегда съ чужими дѣтьми. Никто его не любивъ. Мама плакала, отецъ журився, но то всё ничего не помагало. Ба, навѣтъ Отець духовный наминали его, но и то не помогло!

Ивась бувъ навѣтъ такъ зухвалый, що не боявся вѣтрового млына и его страшныхъ крыль...

Разъ скликавъ Ивась кѣлькоро дѣтей и хотѣвъ имъ показати, якъ бнѣ зручно по-пѣдъ крыла вѣтрового млына бѣгати умѣе... Дѣти збѣглись, а Ивась бѣгавъ по-пѣдъ крыла. Но захотѣлось ему якусь штучку показати пѣдъ самымъ крыломъ, коли оно оберталось... Ледви скочивъ пѣдъ крыло — а оно вамъ надлетѣло и (страшно сказати!) ѡттыало ему голову!... Дѣти перестрашились, где-котри ажъ помлѣли, но Ивася уже не стало...

На другій день вечеромъ поховали его Отець духовный, а надъ гробомъ сказали такъ:

— „Най той страшный примѣръ буде наукою для всѣхъ непослушныхъ и нечемныхъ дѣтей!“

А якъ его родичи заводили.... Боже, Боже, кто то може описати!...

Що въ свѣтѣ чувати?

На Угорскѣй Руси въ мѣстѣ Пряшевѣ умерли сими днями нашъ славный русскій владыка, Юсифъ Гаганецъ, переживши 83 лѣта. Були то дуже добрый чоловѣкъ и всѣ Угорски Русины, наши русски братья, жалуютъ за ними дуже. Преосвященному владыцѣ Юсифу най сотворить Господь вѣчную память!

Въ Туреччинѣ збыткуются страшно поганцѣ-Турки надъ бѣдными, несчастливими Христіанами, котри боронятся сильно и смѣло... Най-больше терягъ ѡтъ Туркѣвъ бѣдни дѣти, ихъ матери и ихъ сестры. Дай то Господи намъ дождатись, щобы ни одного Турка на свѣтѣ не стало! Прокляти поганцѣ — напустошились они не мало колись нашою русскою земли и намордовали нашихъ русскихъ людей... Погане племя тїи Турки!

Соймъ, т. е. найвысша рада въ нашѣмъ краю, скликавъ нашъ Цѣсаръ на день 8-го (латинского) марта. Не много въ томъ соймѣ есть нашихъ депутатовъ, бо наши люди були передъ 6 лѣтами нерозумни и повибирали много чужихъ людей на депутатовъ. Но дасть

Богъ, теперь будутъ выбирать наши люди всегда самыхъ нашихъ русскихъ людей и не дадутъ никому ошукатись. Дай то Господи!

ДОМАШНИ РАДЫ.

— **На ббль зуббвъ.** Говорятъ люди, що, если кого зубы болятъ, треба вложить въ тое ухо, котре есть по стѣрѣнѣ болѣючого зуба, зубчикъ чеснока або середину изъ цебули. Ну, лѣкарство тое невинне, можна попробовати.

— **На потовчѣнье.** Если кто потовчеса, треба потовчене мѣстце тѣла окладати шматою, мачаною часто въ дуже зимнѣй водѣ, а если кто дуже сильно потовчеса, треба потовчене мѣстце окладати шматою, умачаною въ водѣ, въ котрѣй роспущено много соли и въ котру додаеся еще троха оцту.

ПРИПОВѢДКИ.

Песъ ѣсть пса, якъ не ма барана.
 Прийде коза до воза и скаже: „ме!“
 Покорне теля двѣ матери сее.
 Печени голубы не летятъ до губы.
 Працюй небоже, а Богъ допоможе.
 Пѣшовъ по масло, тай въ печи погасло.
 Паны бьются, а мужикѣвъ боки болятъ.
 Половина свѣта скаче, а половина плаче.

ЗАДАДКИ.

1. Не мае нѣгъ, а ходитъ,
 Мае ухо, а не чуе.
 (вглиц)
2. Сѣмь миль мосту,
 А за мостомъ цвѣтъ,
 Радуеть ему Божій свѣтъ.
 (Великій Цѣвѣтъ и Великій Цѣвѣтъ)

Нови книжочки.

— Сими днями вышла за гроши всѣхъ людей въ селѣ Лабшинѣ (подъ Бережанами), що належать до тамошнѣй читальни, красна русска книжочка, а называеся она такъ: „Нове житѣе — новый ладъ.“ Цѣна ея 10 кр., а почтою 12 кр. Кто купишь 10 книжочекъ, достане 2 дармо.

— Въ русскѣй друкарни коло церкви во Львовѣ друкуеся: 1) Великій, краснѣй Молитвословъ для Отцѣвъ духовныхъ; 2) Читанка для третѣй класѣй шкѣлъ народныхъ, съ образками.

Новиночки.

— Слава Богу, що намъ допомѣгъ, при ласцѣ добрыхъ людей, докбичити счастливо рочокъ „Ластѣвки“, котра щиро и сердечно дякуе всѣмъ, а особливо Отцамъ духовнымъ, господинамъ учителямъ и честнымъ нашимъ громадамъ, котри гроши на ню присылали.

— Цериовъ при Народнѣмъ Домѣ во Львовѣ буде, якъ мы уже неразъ доносили, ставитсь съ весною, треба отже теперь въ зимѣ на ню гроши складати.

— Святоюрона цериовъ во Львовѣ, найбѣльша и найперша въ цѣлѣмъ нашѣмъ краю, буде также отно-влятсь. Треба отже и на ню грошки складати.

— Для нашихъ честныхъ громадъ. Бѣдни громады повинни собѣ записати на 1876 рѣкъ тѣмъ газеты: изъ Львова „Ластѣвке“, изъ Коломыи „Науку“ и „Русску Раду“, а богатши еще кромѣ того „Слово“, „Друга“ и „Сіона“ — всѣ три изъ Львова.

— Читальни заложили собѣ сими днями: громада Корнѣе коло Равы русскои, и громада Малинѣвъ коло Перемишля.

— Нови мѣры и ваги уживаються уже во всѣхъ склепахъ и всюду, где лишъ що мѣрити або важити треба. Уважайте, добри люди, щобы васъ при тыхъ новыхъ мѣрахъ и вагахъ цигане не шахривали!

— Цѣна худобы иде уже въ гору... На веснѣ буде велика бѣда тымъ господарямъ, котри теперъ худобку свою попродали... Не продавайте худѣлки!

— Касу помичкову закладае собѣ громада Пѣд-высоке, коло мѣста Снятина.

— Громада Вурѣвъ коло Камѣнки струмиловою пѣднеслась красно. Многи вырѣклись уже тамъ корчмы и горѣвки. Въ тѣй громадѣ суть всѣ наши газеты: „Ластѣвка“, „Слово“, „Наука“, „Русска Рада“ и т. д. Честъ тѣй громадѣ, ея отду духовному и ея учителю!

Переписна съ вѣтма. Вѣч. о. Нич. въ Зав.: 2 зр. на 1876 г. получили. — Вѣч. о. Тари. въ Колт. 3 зр. на 1876 г. получили; благодаримъ за надвыжку. — Вѣч. о. Чайк. въ Город.: 2 зр. 50 кр. на 1876 г. получили. — Бл. г. Ад. С. С. въ Оль.: Помѣстимъ въ одномъ зѣ будущихъ чиселъ слѣд. года. — Бл. г. С. Т. уч. въ М.: Най буде такъ добро нашимъ врагамъ, якъ намъ. — Вѣч. о. Ганч. въ Мѣл.: 1 зр. 60 на 1876 г. получили.

Первое число „Ластѣвки“ на 1876 выйдеть на русскій Новый Годъ.

Предплату (1 зр. 30 кр. на полъ года, или 2 зр. 50 кр. на цѣлый годъ) просимъ присылати подѣ адресомъ: 1) „Редакции „Ластѣвки“ во Львовѣ, ч. 3 русская улица;“ 2) съ предплатою на „Слово“, „Друга“ или „Р. Сіона;“ 3) „Глу А. Н. Щербану въ Ставроп. Институтѣ во Львовѣ.“

Редакциѣ и экспедициѣ „Ластѣвки“ п. ч. 3. русская улица, Львовѣ (коло волоской церкви, II поверхъ).

Зѣ печатни Института Ставропигійского. — Издае и отвѣчае за редакцию: **Михаилъ Клемертовичъ.**

